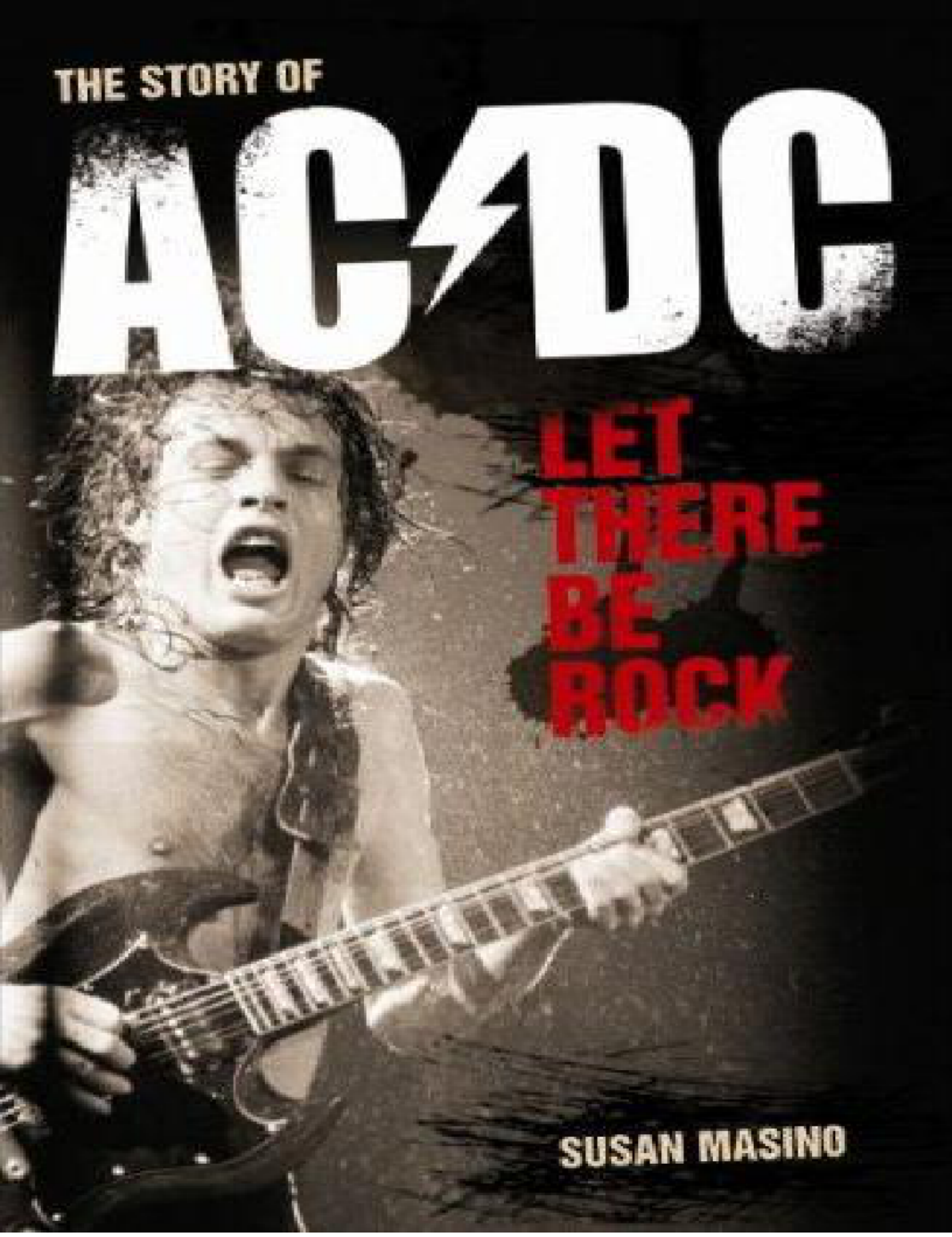
THE STORY OF

AC/DC



LET THERE BE ROCK

SUSAN MASINO

SHOUT
SHARE
IT

- Let There Be Rock. The Story of AC/DC

Let There Be Rock. The Story of AC/DC

Введение

Уже двадцать восемь лет, как я знаю группу «AC/DC», но я все еще удивляюсь тому повороту судьбы, который нас свел. Я работаю рок–журналисткой с 1977 года и встречала сотни групп. Но одна из них особенно вошла в мое рок–н–ролльное сердце. И вот спустя почти три десятилетия благодаря той же группе сбывается моя голубая мечта — стать всемирно издаваемым автором.

Весь прошлый год стоило только заикнуться, что я пишу биографию «AC/DC», меня тут же спрашивали: «Почему вы на это решились?» Что ж, полагаю, ответ надо искать еще в том жарком августовском дне 1977 года — том самом, когда умер Элвис Пресли. «AC/DC» должны были выступать в «Стоунхарсе», небольшом рок–клубе в деловом районе Мэдисона, штат Висконсин, — прямо в центре моего родного города.

В то время мне был двадцать один год, и я была матерью–одиночкой. Я пыталась выкарабкаться из тяжелого личного кризиса и отчаянно искала собственный путь в жизни. Подруга познакомила меня с местной рок–группой, а те, в свою очередь, представили меня издателям рок–газеты. Сначала я бесплатно готовила для них обзоры клубных концертов. Это мне нравилось, и в итоге я из автора вне штата и платежной ведомости превратилась в оплачиваемого соредактора. Просто нирвана какая–то. Подумайте только — мне платят, чтобы я тусовалась с рок–группами и брала у них интервью. И кто–то еще считает меня глупой блондинкой!

В тот самый вторник я проезжала мимо редакции и слушала радио — на всех станциях скорбели об уходе Короля. Что–то побудило меня притормозить и зайти узнать, нет ли новых заданий. Это было не иначе как божественное вмешательство! В офисе оказался только Гэри Сомерс, редактор. Он только что закончил телефонный разговор с представителем «Стардэйт». Промоутер заказал на вечер выступление какой–то группы в «Стоунхарсе». И вот они позвонили в газету, чтобы узнать, не придет ли оттуда кто–нибудь помочь. За это предлагалась бесплатная проходка на двоих. Что ж, почти гонорар. Планов на вечер у меня не было, и я согласилась. Уже убегая домой переодеваться, я спросила Гэри, что это за группа. Он покачал головой и ответил:

— Не знаю — какая–то австралийская, называется «AC/DC».

Никогда ничьи слова не влияли на мою жизнь так глубоко.

Дома я привела себя в порядок, натянула чистую пару джинсов, белую футболку и ковбойские ботинки «Фрай». Немного макияжа — тушь, румяна, губная помада, — все, что мне требовалось в двадцать один год: никаких морщин. Эх, было времечко… Мой прикид был своего рода униформой для похода по барам, киношкам и закулисьям. К тому же такая одежда отличала меня от фанаток, которые предпочитали атлас, спандекс, декольте и каблуки–шпильки. Хотя часто и в этом боевом наряде со мной обращались как с очередной фанаткой — во всех возможных отношениях.

Я была в клубе к четырем дня. За стойкой я купила бутылку вина «Блю нан» для солиста и распорядилась, чтобы в раздевалку принесли поднос с закусками. Не буду тут вдаваться в частности, потому что детали — не главное. Главное — что тот вечер изменил мою жизнь к лучшему, как ничто другое.

Через 24 года я написала книгу о своих похождениях того времени под названием «Фантазия на тему рок–н–ролла: Моя жизнь и знакомство с AC/DC, Van Halen, Kiss… и в мае 2001 года выложила ее в Интернете. Благодаря хорошим рецензиям на ряде серьезных фанатских сайтов «AC/DC» эта электронная книга хорошо продавалась в 14 странах. В результате у меня появился контракт с «Бэджер букс» на книгу «Знаменитые висконсинские музыканты». Когда издатель Марв Балоусек увидел отзывы на мою электронную книгу, он предложил опубликовать ее немедленно без всякого контракта. За счет этого я до сих пор сохраняю за собой международные права на издание «Фантазии на тему рок–н–ролла». Звучит странно, но, согласитесь, для меня это совсем неплохо.

Когда напишешь две книги, все начинают спрашивать, о чем будет следующая. Моя следующая книга? Да я даже не думала о следующей книге! То есть — пока я не поехала в отпуск на побережье Мексиканского залива во Флориду. Дело было в июле 2003 года. Именно тогда мне внезапно пришла в голову идея написать биографию «AC/DC». Да–да, мой муж Джон даже смеялся надо мной!

Через несколько месяцев «Бэджер букс» пригласили меня в Чикаго на Международную книжную выставку — это такая книгоиздательская версия Суперкубка — подписывать книги («Фантазию в аиле рок–н–ролл»). Сначала я подумала, что это просто возможность провести уик–энд в Чикаго. Никогда я бы не подумала, что эта невинная на первый взгляд поездка в Иллинойс окажется еще одной возможностью изменить мою жизнь… в очередной раз. И в очередной раз в этом примет участие группа «AC/DC».

5 июня 2004 года мы прибыли в «Маккормик–плейс», и я приятно поразилась тому, что здесь оказались все большие шишки, представляющие крупные злобные издательства. Знаем мы таких: сначала раздают обещания, а потом заявляют, что не принимают материалы «со стороны». Для начинающего писателя это просто «уловка–22». Без публикаций найти агента очень тяжело, а пристроить материалы без агента невозможно. Черт возьми, как вообще начинали люди вроде Стивена Кинга?

И вот я оказалась среди 500 стендов, 600 авторов, сотен издателей и почти 30000 любителей книг, все под одной крышей. Как будто я умерла и попала в рай букв — или же в буквальный рай, как вам угодно. Вместо того чтобы найти свой стенд и подготовиться к автограф–сессии, мне хотелось носиться туда–сюда, как будто меня звала какая–то цель. Правда, не знаю какая.

Побродив с час и безнадежно заблудившись (ответственно заявляю: нет, эти номера на потолке не помогают), я завернула в какой–то угол, и слева от меня оказался большой, прекрасно освещенный черно–красный стенд с книгами по рок–н–роллу обо всех музыкантах, которых только можно вообразить. Помню, от всех этих огней и книг у меня в голове помутилось. Прямо как когда Уэйн встречает Кассандру, юную бассистку, в фильме «Мир Уэйна», а на заднем плане играет песня «Dream Weaver». То же самое случилось и со мной, за исключением саундтрека Гэри Райта.

Я обнаружила, что стою у стенда издательства «Мьюзик сэйлз групп», подразделением которого является «Омнибус пресс». «Мьюзик сэйлз» — очень престижное издательство, которое издает в основном музыкальные табулатуры и биографии. Оно основано еще в 1930–х годах и имеет филиалы в восьми странах. Мало того что это одно из самых уважаемых издательств подобного направления — они также выпускали табулатуры песен «AC/DC». Неужели?!! Когда я поняла, куда зашла, я засмеялась и все повторяла мужу:

— Я дома! Вот оно! Вот для чего всё было!

Я смеялась и дурачилась, и тут ко мне подошла очень приятная молодая женщина и сказала:

— Простите, вы?..

Она была очень вежлива, но наверняка подумала, что я рехнулась. Когда я представилась и сказала, что у меня есть книга, которая может их заинтересовать, Элисон Уолфорд, представительница «Омнибус пресс», ответила:

— Обычно редакторы не привлекают авторов со стороны, но наш ведущий редактор на этих выходных случайно тут. Поговорите с ней.

Можно ли было ожидать большего? Их ведущий редактор Андрее Ротондо, этот ангел во плоти, как раз закончила разговаривать с кем–то еще, буквально в метре от меня, и перешла ко мне. Представьте себе, что после кучи отказов и этой трясины издатель/агент значил для меня этот разговор: умение подать и продать себя здесь равнялось спасательной шлюпке после крушения «Титаника». К счастью, я ее не отпугнула!

Андреа и сама известный автор, она опубликовала уже несколько книг и до перехода в «Мьюзик сэйлз» редактировала журналы «Про саунд ньюс» и «Мьюзишен». Она существует в мире рок–н–ролла; она любит музыку, музыкантов и все, что это окружает. А ведь многие биографии — это исторические документы нашего романа с рок–н–роллом и музыкантами, которые его творят. К счастью, Андреа выслушала меня и выказала подлинный интерес к книге и моему желанию издать ее во всем мире. Когда я сообщила ей свое имя и название книги, она посмотрела на меня и ответила:

— О, я как раз хотела вас найти.

Я засмеялась:

— Ну да, конечно.

Она серьезно взглянула на меня и повторила:

— Нет, я действительно хотела вас найти, — и показала мне свою записную книжку, где красовалось мое имя и часы работы.

Из тысяч людей на выставке я наткнулась именно на ту, которая сама собиралась меня искать? От такой полной синхронности история становится еще более фантастичной.

Вскоре мне нужно было идти подписывать книги, и мы договорились побеседовать подробнее в конце дня. Когда мой муж закончил говорить с менеджером по продажам Филом Смитом, он вернулся ко мне и спросил:

— Она тебе сказала, чего они хотят?

Я бросила на ходу:

— Нет, а они чего–то хотят? И чего?

Он остановился и сказал с очень серьезной миной:

— Они хотят, чтобы кто–нибудь написал биографию «AC/DC».

Как вам? Даже сейчас, когда я набираю эти слова, я не могу поверить в такое совпадение. А тогда я остановилась как вкопанная; по коже у меня побежали мурашки; я обернулась к мужу и при всех сказала — или, точнее, закричала:

— Что ты сказал? Повтори еще раз — медленно и с самого начала!

И когда он несколько раз повторил мне то же самое, я наконец поняла, почему я встретила эту группу и почему фанатела от них 27 лет. Моим предназначением было написать

эту книгу. Мне повезло познакомиться с ними, почти три десятилетия общаться с ними, пару раз выпить с Боном, а теперь еще и написать для «Омнибус пресс» биографию «AC/DC». Ничто другое не обрадовало бы меня больше.

Когда вышла «Фантазия на тему рок–н–ролла», мне было легко говорить: «Я знакома с этой группой с профессиональной точки зрения. Я хожу на все их выступления, но я не эксперт». После того как книгу отрецензировали и критически изучили некоторые самые преданные поклонники «AC/DC», она выдержала испытание и оказалась действительно занимательной. Это стало большим облегчением. Когда же я взялась писать биографию группы, для меня настало время стать экспертом по «AC/DC», ну или по крайней мере верно изложить все факты. Чувство ответственности усиливалось с каждой неделей и порой перерастало в самую настоящую панику. Понравится ли книга группе? А фанатам? Узнаем ли мы когда–нибудь, на пылесосе или на швейной машинке были написаны буквы «AC/DC», которые подали идею названия группы? Куча деталей, куча ответственности…

Спустя почти девять недель ожидания контракта я пребывала в самой глубокой депрессии с тех пор, как в середине семидесятых стиль диско оккупировал радиоволны. Мысль о том, что я так близко подобралась к своей цели, а она ускользнет прямо из–под моего носа, была просто невыносима. К счастью, Бог не посчитал меня достаточно сильной для такого испытания, и все обернулось в мою пользу. Когда я узнала, что в «Омнибус пресс» решили заключить контракт с девчонкой из Висконсина, мой торжествующий вопль, наверное, был слышен в самой Австралии!

С той самой девчонкой, которая 16 августа 1977 года по счастью забрела в рок–клуб и увидела там одну из величайших рок–групп этой планеты. С той самой, которая знала их задолго до того, как они получили известность в Штатах, когда они еще ездили в подержанном фургоне и выходили на сцену в своей повседневной одежде. Прежде чем я расскажу еще кое о чем, что связывает меня с ними, должна сказать, что счастлива от этого.

С помощью Андреа Ротондо и всех остальных в «Мьюзик сэйлз групп», моей семьи и друзей, а так же фанатов, о которых любая группа может только мечтать, я постаралась создать интересный и точный рассказ о том, кто и что сделали «AC/DC» одной из самых влиятельных групп в истории рок–н–ролла.

Искренне надеюсь, что члены группы, их семьи, друзья, старые и новые поклонники получат удовольствие от книги «Да будет рок!» — потрясающей истории «AC/DC». Истории, которая

восходит аж к пятидесятым…

ГЛАВА 1

Show Business. Шоу–бизнес

In the beginning,
Back to 1955,
Man didn't know 'bout a rock'n'roll show,
N' all that jive.
The white man had the schmaltz,
The black man had the blues,
No one knew what they was gonna do,
But Tchaikowsky had the news, he said:
Let there be sound, and there was sound,
Let there be light and there was light
Let there be drums, and there was drums.
Let there be guitar, there was guitar,
Let there be rock, and there was rock…
And it came to pass, that rock'n'roll was born.
«Let There Be Rock»

В начале,
В 1955–м,
Человек не знал рок–н–ролла
И всего этого кайфа.
Белые слушали «розовые сопли».
Черные играли блюз.
И никто не знал, что делать,
Но тут Чайковский указал путь.
Он сказал:
«Да будет звук!» — И стал звук.
«Да будет свет!» — И стал свет.
«Да будут барабаны!» — И стали барабаны.
«Да будет гитара!» — И стала гитара.
«Да будет рок!» — И стал рок.
И это случилось!
Так был рожден рок–н–ролл!
Текст песни «Let There Be Rock»

Но не только это появилось в 1955 году. В тот же год 31 марта в Глазго, Шотландия, родился будущий «анфан террибль» — Ангус Маккиннон Янг. Он был седьмым сыном и младшим из восьмерых детей Уильяма и Маргарет Янг. Малкольм Митчелл Янг, старший брат и будущий маньяк гитарных риффов, появился двумя годами ранее — 6 января 1953 года. У Янгов был музыкальный дом; повсюду валялись какие–нибудь инструменты. У них были пианино, гитара, банджо, саксофон и кларнет… в общем, производить шум было чем, как с удовольствием

вспоминал Ангус. Он утверждает, что прежде всего пытался играть на банджо, на котором не хватало нескольких струн.

Старшая и единственная сестра, Маргарет, познакомила семью с Чаком Берри, Фэтсом Домино и Литтл Ричардом: самая соль рок–н–ролла в его чистейшей форме. Однажды Ангус упомянул, что песня Билла Хейли «Hail, Hail, Rock 'N' Roll» впечатлила его одной из первых. Даже в пеленках у него уже был хороший музыкальный вкус!

Однажды Маргарет взяла братишек на концерт Луи Армстронга. В выпуске журнала «Guitar World» за август 1996 года Ангус вспоминал: «Я ходил на его концерт с сестрой, когда был маленьким, и я до сих пор считаю его одним из лучших музыкантов всех времен. Особенно если слушать его старые записи, например «Basin St. Blues» или «St. James Infirmary», и чувствовать, как из его трубы изливаются невероятные эмоции и мастерство. А ведь технологий в то время почти не было, все треки приходилось записывать за один раз. Я представляю себе Армстронга на том огромном стадионе, где я его увидел. Он был невелик ростом, но когда он играл, то казался больше самого стадиона!»

Янги поощряли обучение детей игре на гитаре во время семейных пикников по выходным. Первым профессиональным музыкантом в семье стал старший брат Алекс, который под псевдонимом Джордж Александер начал играть на саксофоне в группе Эмила Форда «Checkmates». Когда семья в 1963 году эмигрировала в Австралию, Алекс выступал в «Big Six». Они стали известны тем, что поддержали Тони Шеридана, когда «Beatles» расстались с ним. Впоследствии Алекс соберет «Grapefruit» — первую группу, которая подпишет контракт со звукозаписывающим лейблом «Beatles», «Apple Records».

Когда отец не смог найти работу в родном Глазго, Янги — как и многие шотландские семьи — воспользовались схемой поддержки иммигрантов, введенной в 1947 году. Благодаря ей шотландцы могли отплыть в Австралию за скромную сумму в 10 фунтов — примерно 25 долларов. Янги прибыли в Сидней и сначала жили в Виллавудском хостеле для мигрантов, а затем переехали в убогий район в пригороде Бервуд. Этот район выбирали многие английские, шотландские, голландские семьи… и некоторые привезли с собой музыкальные инструменты. Так появилась благодатная почва для гаражных команд. В Бервуде старший брат, Джордж, познакомился с голландцем по имени Йоханнес Якоб Хендрикс Ванденберг — он же просто Гарри Ванда, прозванный в группе Старфайтер. Джордж и Гарри позвали приятелей — британского вокалиста Стиви Райта, басиста Дика

Даймонда и барабанщика Гордона «Сноуи» Флита. Впервые они сыграли вместе в Битл–Виллидж в Сиднее в конце 1964 года и взяли себе название «The Easybeats».

Вскоре после образования «The Easybeats» заключили контракт с менеджером Майком Воном. Майк представил их Теду Альберту, владельцу компании «J. Albert and Son» в третьем поколении. Это был старейший и наиболее уважаемый австралийский звукозаписывающий лейбл. Прежде всего «Albert and Son» заключили с «The Easybeats» контракт. Это стало ключевым фактором для будущего музыкантов.

Они тотчас же отправились в студию, и уже второй записанный сингл «She's So Fine» сделал лейбл лучшим в Австралии. Гленн Эй Бейкер писал в журнале «Биллборд»: «С первого же сингла — «For My Woman», записанного в марте 1965 года, — «The Easybeats» стали звездами астрономического масштаба. Пока Англия страдала битломанией, Австралию поразил «Easy–вирус». Аэропорты, телестудии, театры, такси не выдерживали напряжения; болельщики попадали в больницы; общий беспорядок царил везде, где только ступала их нога. Как и «Beatles», эта группа стала общественным достоянием, об их частной жизни писали на первых страницах дневных газет».

На международную сцену «The Easybeats» вырвались с синглом «Friday On My Mind». Эта песня стала 16–й в чартах США и шестой в Британии, что подсказало группе идею перебраться в Лондон. Это оказалось полезно и Ангусу с Малкольмом — теперь они могли попросить Джорджа присылать из Англии всю лучшую музыку, потому что в Австралии многих альбомов было не достать.

Малкольм пошел по стопам старшего брата и начал играть на гитаре в четыре года, подражая Элвису и всему остальному, что слышал. В одиннадцать лет он мог исполнить все песни «Beatles». Ангус тоже играл на всем, что попадалось ему под руку, лет эдак с четырех или с пяти. В конце концов мать купила им за десять долларов акустическую гитару и сказала: «Вот тебе и Мэлу. Ведите себя прилично». Если бы она представляла последствия!

Когда Малкольму было четырнадцать, Гарри Ванда отдал ему свою гитару «Gretsch», которой Малкольм всегда восхищался. (Хотя, по общему мнению, гитару ему дал Джордж, в журнале «Guitar Player» цитируются слова Малкольма о том, что это был подарок Гарри.) Когда Малкольм дорос до «Gretsch», Ангус в свою очередь получил «Horner». Но когда у приятеля в каталоге гитар он увидел «Gibson SG», то решил переключиться на нее — и до сих верен этому инструменту. Ангус постоянно играл на гитаре по всему дому, даже спать ложился с ней. Ну а как же.

Оба брата посещали школу для мальчиков «Сидней Эшфилд». Впрочем, «посещали» — это громко сказано. Малкольм в школу действительно ходил — там он научился как следует драться, особенно когда нужно было защищать младшего брата. А вот Ангус, похоже, не бывал в школе вовсе. Когда же он там случайно оказывался, его любимым уроком было рисование, потому что только на нем ему можно было делать что хочется. Он как–то вспоминал, что однажды в школьном автобусе напугал всех шестифутовой мухой из папье–маше. Хотя трудно поверить, чтобы Ангус смог унести домой шестифутовую муху, даже сейчас.

Слава брата Джорджа не миновала и Ангуса с Малкольмом: последний как–то упоминал, что, возвращаясь домой из школы, обнаруживал десятки девчонок, которые пускались на все ухищрения, чтобы только взглянуть на Джорджа. Ангус однажды в шутку сказал мне, что когда он увидел такую картину, они с Малкольмом сразу поняли, что рок–н–ролл станет их жизнью. Он добавил: «Вчера Джордж был шестнадцатилетним пацаном, который бренчит на гитаре, сидя на кровати, а сегодня его почитает уже вся страна».

В номере «Guitar Player» за 1984 год Ангус признавался: «Это определенно было вдохновение. Из этой группы все так и перло; они во многом стали первыми. Они были звездами тогда, когда никто еще не знал, как на это реагировать. Нас с Малом держали от них подальше. В школе к нам относились довольно прохладно, потому что знали, что в случае чего брат или родители могли повозмущаться. В то время лучше было не особо задаваться. Родители считали, что нам надо заняться чем–то другим». Даже когда дела «The Easy–beats» шли очень успешно, отец продолжал твердить Джорджу, что тому надо найти нормальную работу!

Но это не останавливало Малкольма. Он любил слушать «The Beatles», «The Rolling Stones», «The Yardbirds» и «The Who». Еще ему нравились Эрик Клэптон, «Blues Breakers» Джона Мэйелла и блюз–бэнд Пола Баттерфилда… и все это помогало ему совершенствовать свой собственный уникальный стиль игры.

До того как объединиться с Малкольмом, Ангус участвовал в двух группах — «Kentuckee» и позднее «Tantrum». Он часто прибегал из школы и сразу же снова уходил на репетицию, даже не переодев школьной формы. Когда учитель сказал Ангусу, что сожалеет о том, что его брат Джордж стал поп–звездой, и заявил, что теперь Джордж «профессиональный бездельник», родители вступились за сына. Их не очень беспокоила успеваемость Ангуса, так что они не протестовали, даже когда мальчик совсем бросил школу. Отец правда, настаивал на том, чтобы он продолжил обучение, и предложил ему часть времени проводить в

библиотеке. Там–то Ангус и обнаружил американский журнал по рок–н–роллу «Даунбит». В библиотеке нашлись журналы, которых в обычном австралийском киоске было не купить, и Ангус с удовольствием читал статьи о своих любимых блюзменах.

В четырнадцать лет и девять месяцев его официально попросили покинуть школу. Там явно не хотели ждать, пока ему исполнится хотя бы пятнадцать. Ангус говорил об этом: «Если так часто прогуливать, то в школе решают, что тебя и вовсе учить не стоит, и избавляются от тебя». Малкольм уже два года как бросил школу и работал сначала учеником слесаря, а потом на обслуживании швейной машины на фабрике бюстгальтеров «Берлей». Ангус начал трудовую деятельность с должности наборщика в эротическом журнале «Рибальд». Карьера обоих выглядит достаточно иронично, учитывая содержание последующих текстов «AC/DC».

В 1971 году, в 18 лет, во время работы в «Берлей», Малкольм познакомился с «The Velvet Underground» и присоединился к ним — только не путайте эту группу с одноименным коллективом Лу Рида. Эта группа была создана в Ньюкасле, в Англии, и ее участники стали известны в качестве королей дискотек — они исполняли кавер–версии песен «The Doors» и «Jefferson Airplane». После потери солиста они перебрались в Сидней. В состав группы входили барабанщик Херм Ковач, гитарист Лес Холл, басист Майкл Шефсвик и солист Энди Имла, который присоединился к ним уже в Австралии.

До знакомства с Малкольмом группа нуждалась еще в одном гитаристе. И всем им хотелось уйти с фабрики! Когда Малкольм стал членом группы, он добавил к репертуару песни своего идола, лидера «T.Rex» Марка Болана. Вероятно, «Bang A Gong» Болан был единственным, кому была оказана честь украсить стены спальни Малкольма.

Барабанщик Херм Ковач в книге Клинтона Уокера «Дорога в Ад» вспоминает: «Мы собирались все вместе и последним забирали Малкольма. В первый раз дверь открыл мелкий вонючий скинхед. Это был Ангус. Я спрятался за Лесом, гитаристом; тогда всех пугали скинхеды, которые тусовались рядом с Бервуд–стейшн или Стрэтфилд–стейшн. Ангус был бритый и в огромных ботинках. Он сказал: «Эй, ну проходите«. Мы проходим к нему в комнату, он хватает свою»SG«, прыгает на кровать и начинает скакать туда–сюда с гитарой — естественно, никаких аккордов, только ведущая партия, — а потом спрашивает: «Ну ниче так?» Полагалось ответить: «Да, очень круто, Ангус». И каждый раз, как мы там были, повторялся один и тот же ритуал». Похоже, с тех пор не особо что и изменилось.

Ангусу разрешалось посмотреть, как его брат играет в «The Velvet Underground», и тогда он подходил к сцене и стоял как вкопанный. Настоящих уроков музыки он получил не так много — лет где–то в одиннадцать, так что Ангус был музыкантом–самоучкой. Уйдя из школы, он начал тусоваться с более взрослыми музыкантами и играть с любой группой, которая ему разрешала. Его быстро заметили и позже прозвали «чудо–ребенок с гитарой». Поскольку он был мал и возрастом, и ростом, его друзья часто говорили владельцам клубов, не желавшим его пускать, что он лилипут, и затея обычно прокатывала.

Даже хотя Джордж и Гарри написали суперхит «Friday On My Mind», повторить этот успех «The Easybeats» так и не смогли, все время гоняясь за нужным звучанием. Джордж считал, что группа должна быть верной своим корням, и этой философии совершенно искренне учил своих младших братьев. Группе в 1968 году удались еще два хита, хотя и менее громких — «Good Time» и «St. Louis». В1969 году они в последний раз покинули Англию и отправились в турне по Австралии вместе с «The Valentines», после чего официально распались.

С 1970 по 1973 гг. Джордж и Гарри оттачивали свое мастерство, чуть ли не поселившись в лондонской студии звукозаписи. Поскольку «J. Albert and Son» пока так и не нашли хорошей английской группы, Тед Альберт убедил ребят вернуться в Австралию. Они немедленно начали работать с протеже Альберта Джоном Полом Янгом (просто однофамилец) и записали его песню «Pasadena», которая чуть не вошла в топ–10 чартов. Этот успех убедил Теда Альберта финансировать студию звукозаписи, и так появилась «Albert Productions».

Следующим проектом «Albert Productions» стала запись группы Маркуса Хука, которая считалась средненькой. Но затем в Америке выразили интерес к полноценному альбому группы, и Джордж, как продюсер, привел в студию Ангуса и Малкольма на подыгрыш. Так они впервые попали в студию — писали треки для альбома «Tales Of Old Grandaddy». Джордж потом говорил австралийскому рок–журналисту Гленну Эй Бейкеру: «Мы их особо всерьез не принимали, так что решили, пусть попробуются, узнают, как вообще происходит запись».

Малкольм постоянно работал с «The Velvet Underground», и к 1972 году они уже играли и собственные сеты, и выступали на разогреве у одного из музыкантов «Albert Productions», Теда Малри. К тому времени Малкольм разочаровался в музыкальном направлении «The Velvet Underground» и решил заняться самостоятельными проектами.

Когда он впервые познакомился с процессом записи, то

решил, что рок–н–ролл не следует чистить и улучшать до идеала. Малкольм хотел, чтобы рок–н–ролл звучал как он есть, без всяких студийных приемчиков. И теперь ему хотелось найти нужных людей, с которыми он мог бы так записаться. Хотя его группа переживет несколько составов, то, что он наконец–то нашел нужных людей, — это не только бесспорно, но еще мягко сказано!

ГЛАВА 2

High Voltage

Высокое напряжение

Малкольм разметил объявление в сиднейской газете «Санди морнинг геральд» и взял басиста Ларри Ван Кридта и бывшего барабанщика «Masters Apprentices» Колина Берджесса. По иронии судьбы, вокалист Дэйв Эванс только что покинул ту же группу, что и когда–то Малкольм. Он увидел объявление, позвонил по указанному номеру и очень удивился, услышав голос Малкольма.

Дэйв Эванс тоже вырос среди музыки. Он родился в Уэльсе в местечке Кармартен, и его семья также уехала в Австралию. Дэйв пел на школьных концертах и в школьном хоре. Подростком он слушал «The Rolling Stones», «The Kinks» и «The Beatles». Когда он начал играть в группах, то увлекался уже «Led Zeppelin», «Free» и «Deep Purple». Говорили, что Дэйва взяли больше за внешний вид, чем за что–либо другое. Фишкой сезона был тогда глэм–рок, и Дэйв выглядел соответствующе.

Новая группа Малкольма начала репетировать в офисном здании в Ньютауне, на углу Уилсон–стрит и Эрскинвилл–роуд. Когда группа Ангуса распалась, Малкольм спросил остальных, не против ли они будут, если Ангус придет попробоваться. Дэйв вспоминает, что, даже несмотря на братские чувства, Малкольм сначала посоветовался с другими, а не заявил попросту, что Ангус будет играть с ними. Сначала Малкольм хотел добавить клавишные, но потом передумал и решил, что вторая гитара — это то, что им нужно. Когда Ангус влился в состав, они с Малкольмом некоторое время по очереди играли на соло–и ритм–гитарах.

Поразмыслив над названием группы, они предпочли было «Third World War». Но их сестра Маргарет предложила лучшую идею, увидев буквы «AC/DC» на спинке швейной машины. Некоторые источники называют в этом качестве пылесос, но я настаиваю на швейной машине — на ней Маргарет, возможно, перешивала какую–нибудь школьную форму Ангуса. Хотя в интервью с Дэйвом Эвансом в «Экс мэгазин» журналист Питер Хойстед сообщает: «Малкольм утверждает, что это был пылесос, а идея названия принадлежала жене брата Джорджа, Сандре».

Не важно, кто подал идею названия, — имя «AC/DC» было с

радостью принято, потому что олицетворяло силу и электричество. Впрочем, долгие годы группа была вынуждена бороться с теорией, что название отражало их сексуальные предпочтения. Однажды Малкольм признался мне, что впервые он осознал сексуальный подтекст названия, когда его об этом спросил таксист. Он тут же парировал: «Ну что, подраться хочешь или как?» Если учесть, насколько участники группы любят женщин, сама мысль кажется просто смешной.

Впервые группа «AC/DC» выступила в 1973 году в небольшом клубе «Чекерз» на Гоулберн–стрит, 79, в Сиднее, в канун Нового года. Они отыграли программу, в основном состоящую из кавер–версий песен Чака Берри, «Rolling Stones», «Free» и «The Beatles». Дэйв Эванс вспоминает, что принимали их очень тепло: «С первого же номера в «Чекерз» зрители начали откликаться на энергию группы, которая не снижалась с начала и до конца — более того, еще и усилилась к концу программы. Мы хотели просто УБИТЬ слушателей, и «AC/DC» до сих пор ставит себе такую задачу».

Сценические поиски Ангуса поощрялись Джорджем. Как–то раз, еще играя в «Tantrum», Ангус наступил на струну собственной гитары и упал. Вместо того чтобы встать, он решил воспользоваться этим и начал кататься по сцене, имитируя своей гитарой крики боли. Это вызвало единственные за тот вечер аплодисменты. Когда Джордж услышал об этом эпизоде, он посоветовал Ангусу внести его в свой имидж.

Неспособность Ангуса стоять спокойно — результат его отношения к музыке. Во время игры он просто не может оставаться на месте, Ангус заявляет, что если он не может двинуться,то гитарист из него отвратный. Однажды он сказал Джиму Миллеру из «Ньюсуик»: «В Австралии зрители любят много пить… Так что я стал прыгать к ним на столы и делать все, чтобы они хоть на десять секунд перестали сосать пиво. У них выпадали из рук банки, и я думал: «Отлично, продолжай в том же духе«, — так–то все и началось».

Маргарет предложила брату носить на концертах школьную форму, вспомнив, как он после школы, часами не переодеваясь, сидел в своей комнате и играл на гитаре. Ангус объяснял эту идею в 1982 году журналу «Серкус»: «Сначала школьная форма была разовой акцией. Барабанщик из моей предыдущей группы уговорил меня сделать что–то из ряда вон выходящее, и я оделся школьником. Идея была в том, чтобы притвориться девятилетним гитаристом–виртуозом, который сыграет одну вещь, зажжет всех, а потом растворится в неизвестности. Я был даже какой–то легендой. Но потом я решил продолжить в том же духе. А

сейчас… пожалуй, я уже сыт по горло».

Школьная форма, будучи сначала просто рекламным трюком, превратилась позже в международный товарный знак. Попробуйте вспомнить еще какой–нибудь повседневный неодушевленный объект, который был бы так неразрывно связан с какой–нибудь рок–группой (разумеется, вычурные гитары и сложные костюмы «Kiss» не в счет!)

Во время выступлений в сиднейских клубах Ларри Ван Кридт иногда играл и на саксофоне, и тогда за бас брался Малкольм. В феврале они отправились на студию «EMI», чтобы записать свой первый сингл — «Can I Sit Next To You Girl», а на стороне «B» — «Rock In The Parlour». Продюсерами выступили Джордж и Гарри, сам Джордж записал басовые партии, а Малкольм в «Can I Sit Next To You Girl» играл на соло–гитаре. Через неделю барабанщику Колину Берджесу прямо во время выступления в «Чекерз» стало плохо, судя по всему, из–за пьянства, и он был немедленно уволен. И снова старший брат Джордж всех подстраховал, сыграв во втором сете на барабанах. Вскоре после этого ушел и Ларри Ван Кридт.

Однажды Малкольма попросили сыграть на гитаре в группе «Jaspen», после чего он сразу же предложил их барабанщику Ноэлу Тейлору и басисту Нилу Смиту перейти в «AC/DC». В марте все они перебрались в сиднейскую гостиницу «Хэмптон–корт», где играли по контракту четыре вечера в неделю. Они продолжали играть как можно чаще, например на разогреве группы «Sherbet» в Ньюкасле. Спустя всего шесть недель выяснилось, что Ноэл Тейлор и Нил Смит не тянут, и их рассчитали. Легко представить, как тяжело играть в ритм–секции «AC/DC». На концерте в Виктори–парке группа играла с командой «Flake», после чего Малкольм тут же нанял их барабанщика Питера Клэка и басиста Роба Бейли.

Где–то между Колином Берджессом и Питером Клэком были еще барабанщики Рон Карпентер и Расселл Коулман. Очевидно, однако, что оба играли совсем недолго, потому что, например, Дэйв Эванс Рона Карпентера помнит, а Расселла Коулмана нет — а ведь он с ним играл! К счастью, каждый раз, когда у «AC/DC» не хватало басиста, Джордж всегда мог выручить. Конечно, когда он не сидел в студии с Гарри Вандой, готовя революцию австралийского шоу–бизнеса.

Джордж и Гарри были заняты работой со своим бывшим вокалистом Стиви Райтом, который боролся с сильной героиновой зависимостью в то самое время, когда исполнял главную роль в постановке «Иисус Христос — суперзвезда».

(Только подумайте: Иисуса играл наркоман!) Стиви

записывал в студии «EMI» свой альбом «Hard Road», и Малкольма просили помочь с несколькими гитарными соло. Запись вылилась в 11–минутный сингл «Evie», ставший хитом. Позже, на бесплатном концерте группы Райта в Сиднейской опере 26 мая 1974 года, где присутствовало 2500 зрителей, «AC/DC» были приглашены на разогрев. Говорили, что 10000 фанатов не смогли попасть внутрь. В группе Райта в тот вечер на гитаре играл Малкольм, а также были Джордж Янг и Гарри Ванда. После шоу «AC/DC» познакомились с бывшим лидером «Sherbet» Деннисом Лафлином. Команда ему очень понравилась, и он сразу же взялся быть их менеджером.

Выступление «AC/DC» привлекло внимание местной газеты «Гоу Сет», которая писала: «Шоу открыла группа «AC/DC». Участники показали себя силой, с которой нужно считаться. Они играют рок–н–ролл, разумно добавляя собственные идеи к вкусам толпы — например, в «Heartbreak Hotel» или в «Shake, Rattle, And Roll». Также упоминался двойной гитарный удар Малкольма и Ангуса, а Дэйва сравнивали с идолом тинейджеров Дэвидом Кэссиди.

В июне «AC/DC» официально подписали контракт с «Albert Productions» с распространением через «EMI». 22 июля в Австралии вышли «Can I Sit Next To You Girl» и «Rockin' In The Parlour». Также сингл на лейбле «Polydor» вышел в Новой Зеландии. Вскоре в Перте и Аделаиде он стал местным хитом и даже вошел однажды в пятерку чарта. Запись вызвала восторженные отзывы: «Вначале музыка вонзается в вас резиновыми пулями, сама ее структура светится энергией, а некоторые динамические эффекты просто невероятны — например, когда чистый фузз идет из одного канала в другой, затем затухает и сменяется автоматными очередями гитар, которые выливаются в мощный взрыв, когда музыканты вновь и вновь выкрикивают название. Блестящая запись, что и говорить»

Страна впервые увидела «AC/DC» на пленке, когда в программе «GTK» (в то время единственное общенациональное австралийское рок–шоу) появилась запись концерта группы в театре «Ласт пикчер шоу» в Кронулле. Питер Клэк и Роб Бейли, хоть и не участвовали в записи «Can I Sit Next To You Girl», тоже появились в кадре.

Дэйв вспоминает, как бодро «Can I Sit Next To You Girl» взбиралась вверх по чартам — тогда она звучала по радио каждые два часа. Обожание фанатов «было чем–то новым и захватывающим» для музыкантов. К счастью, у Джорджа было уже достаточно опыта в тяготах жизни рок–звезды. Он видел, как его мечта претворилась в жизнь, а затем рухнула. Он требовал, чтобы

«AC/DC» оставались верны своим корням, и группа приняла это близко к сердцу и никогда не забывала.

Некоторое время «AC/DC» пытались экспериментировать с гардеробом. Кроме школьной формы Ангус пытался одеваться Человеком–пауком, Зорро и Супер Ангусом, а то и вовсе надевал на себя картонную телефонную будку. Однажды во время концерта он в ней запутался и забросил эту мысль. Барабанщик некоторое время выступал в костюме клоуна–арлекина, Малкольм — пилота, а басист — полицейского на мотоцикле. Дэйв же ходил в том, к чему привык, и продолжал оставаться рок–идолом. Теперь понятно, откуда взяли свои прикиды «The Village People» (Американская диско–группа. Коллектив группы главным образом запомнился своими сценическими костюмами, среди которых были полицейский (Виктор Уиллис), индеец (Филип Роуз), ковбой (Рэнди Джонс), строительный рабочий (Дэвид Ходо), байкер (Гленн Хьюз) и морской пехотинец (Алекс Брайли)). Но потом, помня совет Джорджа, они решили отказаться от всех этих костюмов — разумеется, кроме школьной формы Ангуса.

Помимо игры в клубах Сиднея, Мельбурна, Аделаиды и Перта менеджер группы Лафлин добился возможности выступления на разогреве у Лу Рида в его австралийском турне среди которых были полицейский (Виктор Уиллис), индеец (Филип Роуз), ковбой (Рэнди Джонс), строительный рабочий (Дэвид Ходо), байкер (Гленн Хьюз) и морской пехотинец (Алекс Брайли).

В августе. Большую часть времени — когда они, конечно, не выступали — ребята проводили в кузове грузовичка. Дэйв с улыбкой вспоминает: «В Австралии группам приходится проводить долгие часы в поездках по городам и весям. От Сиднея до Мельбурна ехать от 12 до 14 часов в зависимости от погоды. Как–то из Аделаиды в Перт мы ехали два дня. Чаще всего музыканты просто дремлют. Особенных комических моментов как–то не припомню. Мы смотрели в окно на открывающиеся виды — конечно, некоторые австралийские уголки были прелестны, но у нас существовало расписание, и приходилось проезжать мимо».

О самом смешном, что случилось с Дэйвом во время его работы с группой, он рассказал Брайану Коулзу в интервью журналу «Электрик бейсмент» за сентябрь 2000 года: «Помню, как упал со сцены в Сиднейской опере, — говорит он. — Выступали мы бесплатно, и еще тысячи фанатов в зал не попали. Я не удержался на краю сцены, но ухитрился сделать вид, что спрыгнул сам. Верьте или нет, но прямо в центре первого ряда было пустое кресло, я упал рядом и сел в него, и, пока Ангус продолжал свой запил, смотрел выступление вместе со

зрителями. Потом я вспрыгнул обратно, потому что вокал должен был уже вступать. Мне аплодировали за отличный трюк, но теперь–то я могу раскрыть истину».

Самый странный концерт «AC/DC» дали на свадьбе друзей. Брат невесты был хорошим другом группы и всегда одалживал им аппаратуру. Группа очень развеселилась, когда поняла, что играть придется на заднем дворе без всякой сцены. В октябре 1998 года в интервью «Экс мэгазин» Дэйв говорил Хойстеду: «Программа у нас была обычная — немного Чака Берри, немного»Rolling Stones«. Отец невесты подошел ко мне и спросил, не могли бы мы сыграть»Грека Зорбу«. Я ответил: «Приятель, мы рок–группа. Так что извини«. И тут Малкольм вмешался: «Подождите минуту«. Он ушел и немного порепетировал — со слуха, конечно. Крутой был парень. Потом Малкольм говорит: «Скажите ему, что да, мы можем«. Группа вернулась и сыграла под руководством Малкольма. Это был инструментал, так что я был свободен. Звучало хорошо. Мы их сразили. На свадьбе плясали и радовались. Надеюсь, этот день всем им запомнится. Это был первый и единственный раз, когда «AC/DC» играли»Грека Зорбу«. Неужели вам было бы неинтересно послушать запись?»

К осени 1974 года «AC/DC» уже искали нового певца. Отношения с Эвансом стали напряженными — он часто покидал сцену на время блюз–буги–инструменталов группы. Малкольм и Ангус считали, что без него группа звучит лучше. Когда приходилось выступать от двух до четырех раз в день, голос у Дэйва выдыхался и замещать его вынужден был Деннис Лафлин, их менеджер. К тому же оказалось, что «гламурный» имидж Эванса слишком контрастирует с видом остальных участников группы. Судьбу решила случайная стычка Дэйва с Деннисом: певец покинул коллектив.

Винс Лавгроув впервые встретил Джорджа Янга, когда группа Винса выступала на разогреве у «The Easybeats». Лавгроув не терял связи с Джорджем, и когда услышал, что «AC/DC» ищут нового певца, то порекомендовал Бона Скотта. Винс и Бон по очереди пели в группе «The Valentunes», а затем Винс помогал Бону, подкидывая ему разовую работу после того, как тот оправился от почти смертельной мотокатастрофы. Когда Джордж сообщил информацию Малкольму и Ангусу, те решили, что Бон слишком стар — 28 лет казались уже седой древностью. Он был девятью годами старше Ангуса.

Когда Бон впервые увидел их в живую в Аделаиде, он понял, что подойдет этой группе. Журналисты часто писали, что он был в группе водителем и/или грузчиком, возможно, потому что Бон тусовался с музыкантами и часто подбрасывал Малкольма и

Ангуса на своем 90–долларовом «холдене». Сам Бон объяснил то, как он попал в группу, в документальном фильме «Let There Be Rock» («Да будет рок!»): «Я был знаком с их менеджером, а группу до того ни разу не видел. Я никогда не слышал об «AC/DC», но их менеджер сказал: «Просто постой тут и посмотри«, — и вот через две минуты вышла группа. Этот паренек в школьной форме просто сума сходил, и я засмеялся. До сих пор не могу удержаться от смеха. А тогда я не преминул объяснить им, насколько я лучше того кретина, что пел у них до того. Они дали мне шанс это доказать, и я его не упустил».

Лавгроув рассказывал в мае 1999 года изданию «Ноу–Нонсенс»: «Однажды Малкольм сказал мне, что они собираются уволить своего певца, и спросил, не знаю ли я кого–нибудь подходящего. Я ответил, что да, имея в виду Бона, и что я его приглашу на следующий вечер, поскольку они как раз должны были играть у меня. Мне ответили, что Бон стареват и им нужен кто–то помоложе. Я возразил, что Бон может отжигать, пока все вокруг не упадут, что он их всегда сделает. А когда я сказал о таком варианте Бону, он ответил, что ребята слишком молоды и не способны на большие жертвы ради рока.

После концерта все мы пошли на джем–сейшн к Брюсу Хоу. Он был басистом «Fraternity», и они играли до утра — в основном песни Чака Берри. И все получилось. На следующий день Бон пришел домой, собрал вещи и объявил, что переезжает в Сидней работать с «AC/DC». Он сел на заднее сиденье к ним в машину, ребята забрались вперед, мы попрощались — и все. Так началась легенда».

К счастью для Бона, он пришел в группу уже после того, как они отработали шестинедельный контракт на разогреве у трансвестита Карлотты в клубе «Бетховен диско» в Перте. Бон появился в группе сначала на джем–сейшне в «Пурака–отеле». «AC/DC» предложили Дэйву уйти после его последнего концерта в Мельбурне, и настоящий дебют Бона состоялся в Сиднее в «Брайтон–Лесэндз Масоник–холле» 5 октября 1974 года. Между Дэйвом и Боном никаких трений не возникло. Дэйв позже неоднократно обращался к Бону по различным поводам: «Мы всегда здоровались и не держали друг на друга зла».

Дэйв рассказывал в сентябре 2000 года журналу «Рок–Е–Зин»: «Сначала я был в шоке, как и все мои сиднейские фанаты, но Бон работал с группой просто блестяще, всегда с душой. Кроме того, у него уникальный голос, совершенно необычный. Некоторые мои любимые рок–композиции исполняет именно Бон». Дэйв решил поискать счастья с группой «Rabbit», которая записала хит «Too Much Rock 'N' Roll».

Ангус так вспоминал о первом появлении Бона в группе: «Репетиция для первого выступления заключалась в том, что мы просто посидели часок, тренькая все рок–песни, какие знали. Когда мы наконец собрались, Бон хряпнул две бутылки бурбона, а потом сказал: «Я готов«. И действительно, он был готов. Выглядел он отлично. Моментально изменился и начал бегать кругами, крича на зрителей. Волшебный был момент». Братья с чувством прозвали Бона «Старик».

Сразу после прихода в группу Бона «AC/DC» отправились в двухмесячный тур по Австралии. Также у них сменился менеджер — расставшись с Деннисом Лафлином, группа подписала контракт с Майклом Браунингом. Им не нравилось, каким образом Лафлин вел музыкальные и финансовые дела группы. Когда с деньгами было туго, он пытался расплатиться с группой бухлом, травой и прочей гадостью. Такой товарообмен подходил большинству тогдашних групп, но только не Ангусу, который в жизни не пил и не связывался ни с чем крепче сигарет.

Браунинг управлял мельбурнским «Hard Rock Cafe» (не путать с известной ныне сетью ресторанов). До того он был менеджером у австралийской рок–звезды Билли Торпа и его группы «The Aztecs». Однако после пятилетних попыток раскрутить Билли за рубежом он сдался. Джордж поехал в Мельбурн поближе познакомиться с Майклом и был впечатлен его взглядом на перспективы группы. Лидерских качеств Майкла вполне хватало, чтобы вознести «AC/DC» из Австралии на международный музыкальный Олимп.

Крис Гилби, сотрудник «Albert Productions» с 1973 по 1977 годы, говорил в интервью «Ноу Нонсенс» в августе 2001 года: «Майкл действительно оказался провидцем. Он увидел, какая это многообещающая группа и как их раскрутить. У него действительно были мозги. Думаю, и приход Бона в группу также оказался ему очень полезен… Если честно, то только после того, как в группу пришел Бон и начал писать тексты, которые напоминали граффити, я начал думать, что эта команда имеет перспективы. Бон был классный парень — море обаяния, отличные сценические способности, блестящий собеседник». В то время как в рок–мире доминировали гиганты — «Led Zeppelin» и «Black Sabbath», — несколько раздолбайский подход к рок–н–роллу «AC/DC» был как глоток свежего воздуха — или сигаретного дыма, в зависимости от того, где вы стоите.

Одним из тех мест, где они играли постоянно, было «Hard Rock Cafe», где каждую неделю ребята выступали на гей–вечеринках. Этот факт, несомненно, порадует тех, кто ставит ориентацию музыкантов под сомнение — благодаря их названию.

Но группе нужны были слушатели, и им не важно было, кто это будет. Малкольм вспоминает те вечеринки: «Перед сценой стояли бисексуалки, сжимая вибраторы. В футболках у них были вырезаны дыры, через которые торчали сиськи. Круто было». Типично для бывшего работника фабрики бюстгальтеров, правда?

В ноябре группа на 10 дней засела в студии, чтобы записать первый альбом. В него вошли треки «Baby, Please Don't Go» (кавер на песню Мадди Уотерса), «She's Got Balls», «Little Lover», «Stick Around», «Love Song» и — с Малкольмом на вокале — «Soul Stripper», «You Ain't Got A Hold On Me» и «Show Business». «She's Got Balls» предположительно посвящена бывшей жене Бона Айрин, которой песня не очень понравилась. Я полагаю, что особенно ее разозлили строки «Likes to crawl my lady hands and knees all around the floor. No one has to tell her what a fella is for» («Ей нравится ползать по полу на четвереньках, ей не нужно объяснять, что делать с мужиком»).

Во время одной из записей у Ангуса сломался и задымился усилитель, однако Джордж яростно заорал из другой комнаты, чтобы тот продолжал играть. Когда слушаешь ту чистую энергию, которая увековечена на первом альбоме, кажется, что чувствуешь этот дым! На австралийской обложке альбома был изображен электрогенератор с оголенными проводами, рядом валялись пустые пивные банки. Для вящего эффекта на картинке была еще и собака, которая отливала на генератор. Альбом получил подходящее название — «High Voltage» («Высокое напряжение»).

В 1992 году в «Метал СО» Малкольм заявляет: «В то время мы приходили на студию всего с одним риффом. Собственно, мы считали, что рифф — это и есть песня. К счастью, у нас были продюсеры, которые превращали наши риффы в песни, и так во многом продолжается и сейчас. Тогда ничего лучшего у нас не было».

На басу играл Джордж, а сессионный музыкант Тони Керрантсвел большинство барабанных партий. Барабанщики же Питер Клэк и Джон Прауд, игравшие на альбоме группы Маркуса Хука, появляются каждый в одной композиции.

Новый год «AC/DC» отметили выступлением в Фестивал–холле в Мельбурне. Есть отличное фото Бона на сцене в красных атласных подштанниках и без рубашки. Господи, как я скучаю по семидесятым! По предложению Майкла Браунинга «AC/DC» переехали в Мельбурн, в дом 6 по Лэнсдаун–роуд в районе Ист–Сент–Килда. Пять музыкантов, крутых, одиноких и готовых завоевать мир. Всем было по двадцать с хвостиком, только Ангусу девятнадцать. Спустя годы Малкольм скажет, что совместная жизнь в том доме была одним из счастливейших периодов в их

жизни… и одним из самых безумных.

Вероятно, поклонниц или — чего уж там — фанаток «AC/DC» можно было разделить на два типа. Были нааоящие подруги, например Труди Вурм — мама отпускала ее к музыкантам домой на воскресенье, и она готовила им обед. Малкольм и Ангус, впервые оказавшись вне дома, скучали по домашней еде. Еще Труди пекла Ангусу его любимые шоколадные кексы.

Но были и другие девушки, которые готовкой ограничиваться не хотели. Разумеется, приходило и уходило множество симпатичных мордашек. Столько, что Бон даже вдохновился на написание песни «The Jack»(на сленге — гонорея). Бон рассказывал: «Какое–то время все мы жили в одном доме в Мельбурне. И у нас было порядка двадцати цыпочек, которые обслуживали всю группу и все такое. Так что у всей группы был триппер. И как–то раз Малкольм сказал: «Почему бы не написать про это песню?« И в тот же день мы ее («The Jack») и написали, а вечером и сыграли, а во время затишья в середине песни я встал и стал показывать пальцем на всех этих девчонок, да…»У нее триппер«,»и у нее триппер«, ну и так далее. И все эти цыпочки громко хлопают дверью. Очень смешно было, правда».

Из–за творившегося разврата однажды в машине группы обнаружились лобковые вши! Конечно, в последующих интервью группа все валила на своих роуди. Это, наверное, какое–то неписаное главное правило рок–н–ролла: в случае чего во всем виноваты роуди. Эта медицинская — или сексуальная — проблема подвигла Бона на песню «Crabsody In Blue» («Голубая крабсодия» — Сленговое слово crab имеет значение «лобковая вошь»). Название — переиначенная классическая «Rhapsody In Blue» («Голубая рапсодия»). А у Бона с ориентацией было все в порядке, уж это–то я точно знаю. Это так озаботило парней, что однажды они, говорят, устроили коллективный поход в местную клинику. Если фраза «секс, наркотики и рок–н–ролл» ведет свое происхождение и не отсюда, то, по крайней мере, это будет случаться и со следующими поколениями — снова и снова… Я знаю. Тут ничего не поделаешь.

С Боном Скоттом братьям Янг очень повезло. Жизнелюбие Бона находило свое отражение и в его сценическом образе. Он любил петь, смеяться, пить, играть и жить рок–н–роллом. Многое в его лирике порождено его сексуальными похождениями, и поэтому, возможно, свой путь к славе рок–звезды он не изображал долгим и тернистым. Двусмысленности в его исполнении были порой гениальны, а его харизма и личное обаяние ныне стали легендой. До того как прийти в «AC/DC», Старик прожил уже пару жизней. И он достаточно долго тусовался с группой, чтобы успеть

рассказать о них.

ГЛАВА 3

Rock 'N' Roll Singer

Рок–певец

Рональд Белфорд Скотт, эмигрировав в 1952 году в Австралию, получил прозвище Бонни Скотлэнд (Шотландец). Как и Янги, Бон был шотландцем. Пока он не вырос, ребята звали его Бонни, а затем имя сократилось до Бон. Однажды он объяснял: «Мои новые одноклассники, услышав мой акцент, решили вышибить из меня дух. Мне дали одну неделю на то, чтобы научиться говорить как они, если я не хотел, чтобы меня трогали. Конечно, я и внимания обращать не стал. Нечего мне угрожать, я только еще больше укрепился в том, чтобы продолжать говорить так, как я привык. Поэтому я и получил свое прозвище. Бонни–Шотландец, вот так–то».

Он родился в 23.30 9 июля 1946 года в семье Чарльза (Чика) Белфорда Скотта и Изабеллы (Изы) Каннингем Митчелл в роддоме Файф–Джеймисон в Фофнар–Кирримуире, который лежит у подножия гор Кэрнгормс в графстве Ангус. Там же, кстати, родился Джемс Барри, автор «Питера Пэна».

Дед Бона, Алек, в 1920 году основал на Бэнк–стрит пекарню. Спустя два года родился отец Бона Чарльз. Чик, как его все звали, сначала хотел стать моряком, но потом его убедили заняться семейным бизнесом вместе с братом Джорджем. Затем он вступил в местное отделение гражданских вооруженных сил. Когда разразилась Вторая мировая война, Чик в двадцать два года ушел одним из первых и стал армейским пекарем.

Будучи в Керкколди, морском порту рядом с Эдинбургом, Чик нашел свою будущую жену Изу. Оба они любили музыку и встретились на танцах. Поженились они в 1941 году. Через два года Иза родила их первого сына Сэнди, которого Чик никогда не видел. Мальчик умер девятимесячным, когда Чик все еще был на войне.

В первый день 1945 года Чик демобилизовался, и они с Изой переехали в Рудз в Кирримуире. Отец Чика купил им их первый дом, а Чик стал членом местного кружка любителей оперетты и кирримуирского ансамбля волынщиков.

Еще мальчиком Бон — или Ронни, как его звала мама — пристрастился гулять в одночку и после школы никогда не шел прямо домой. Иза всегда волновалась за него. Но когда мальчик заинтересовался музыкой, его уже ничто не могло остановить. Особенно ему нравились барабаны, и он практиковался на жестянках из–под печенья и доске для резки хлеба. Каждую субботу, когда ансамбль волынщиков с его отцом по вечерам

маршировал по городу, Бон маршировал с ними.

Бону нравился ансамбль, хотя килту он сказал свое твердое нет. Как говорит его мать, «когда ему исполнилось семнадцать, он отказался носить юбку». Только однажды, спустя много лет, когда Бон с «AC/DC» выступал по британскому телевидению в программе «Обратный отсчет», он был с косами и в девичьей школьной форме. Хотя смотрелся он довольно мило, его выбор гардероба вызвал большие пересуды.

В 1949 году в семье появился третий сын, Дерек. К тому времени толпы шотландцев эмигрировали в Австралию в поисках лучшей жизни. В1951 году сестра Изы с семьей уехала в Мельбурн. Через год за ней последовали Чик, Иза и мальчики. Бону было тогда шесть. Поначалу они поселились вместе с сестрой Изы, а позже нашли и собственный дом в Саншайне, пригороде Мельбурна. Бона определили в сайншайнскую начальную школу, и он сразу начал каждое утро аккомпанировать классу, идущему в школу, на барабанах.

Попробовал Бон и другие инструменты: сначала он научился играть на блок–флейте, а потом приступил к пианино. Но пианино требовало долгих занятий, а это Бону было неинтересно. Он даже пытался играть на аккордеоне, но вскоре вернулся к своей первой любви — к тому, где у него был природный талант, — к барабанам.

В1956 году четвертому сыну, трехлетнему Грэму, поставили диагноз «астма», и семье пришлось переехать за 1700 миль, в Перт. Чик переехал первым, чтобы обустроить дом на Хар–вест–роуд в северной части Фримантла, в 12 милях от Перта. Он сохранил работу в той же фирме, в которой работал и в Мельбурне, и немедленно вступил во фримантлский ансамбль каледонских шотландцев–волынщиков.

Бон пошел в среднюю школу имени Джона Кертина (Премьер–министр Австралии в 1941–1945 гг.). Первым концертом в новом городе стал для него дуэт в Норт–Фримантл–Таун–холле на блок–флейте с одноклассником — тогда им обоим было по двенадцать лет. Также Бон следил и за отцовским ансамблем волынщиков, иногда присоединяясь к оркестру в качеаве барабанщика. Отец и сын вместе присутствовали на церемонии открытия Игр Содружества в Перте на озерах Перри в 1962 году.

Клинтон Уокер в своей книге «Дорога в Ад» цитирует Грэма, брата Бона: «До появления телевизора мы любили вместе сидеть и слушать радио. Папа и Рон обычно уходили на репетицию ансамбля волынщиков барабанить. Когда ансамбли выступали, был настоящий праздник: выходила вся семья, надевала килты,

пристегивала барабаны. Мы с Дереком шли позади. Это были замечательные шотландские праздники!»

Три брата, конечно, были сорванцами, но родителей почитали. Они любили играть у речки Суон, в считанных минутах ходьбы от дома. В школе Бон часто зависал на реке, курил там и дразнил девочек. К пятнадцати годам из школы его выперли.

Сначала он работал на ферме — водил трактор, потом переключился на добывание креветок. Но эта работа показалась ему тяжелой, и он оставил море и стал работать механиком на «Эйвери скейлз».

Бон любил слушать Элвиса Пресли, Чака Берри, Литтл Ричарда и Джерри Ли Льюиса — парий от рок–н–ролла, соль земли. Больше всего он хотел стать рокером, а не «пижоном». Под пижонами он понимал тех, кто причесывается под Тони Кертиса и носит кардиганы. Рокеры же зачесывают волосы назад и носят обтягивающие джинсы и кожаные куртки. Все это черпалось из тогдашних американских фильмов — «Эта девушка не может иначе», «Король Креол», «Тюремный рок».

Теперь Бону можно было водить машину, и он с друзьями поехал в восточный Перт сделать себе татуировки. Его приятель Терри Хендерсон выбрал тату «Смерть, а не бесчестье», а Бон первую татуировку сделал на животе, сразу над лобком. Рядом с ним сидели Терри и его сестра Морин и успокаивали его, а он заливался слезами. Дело в том, что Бон носил такие узкие джинсы, что застегнуть их теперь стало мучительно больно, и в итоге ему пришлось несколько недель сидеть дома!

Фримантл был тем еще местечком, там было полно пижонов и рокеров. И если вы не состояли в банде, то вас, скорее всего, побили бы те, кто состоял. Бон стал настоящим уличным бойцом, несмотря на скромные габариты. Они с друзьями тусовались в местном баре «Кафе на колесах». Очень значащее совпадение, поскольку ребята частенько проводили время, участвуя в гонках или просто угоняя машины, чтобы прокатиться с ветерком. Также они любили врубать скорость на полную мощность при виде пешеходов на дороге. Так Бон и Терри стали самыми крутыми рокерами Фримантла. Их имена стали известны и местной полиции.

Но наряду с этим Бон получал в «Эйвери скейлз» награды за ударный труд. Как видите. Бон был рокером по убеждениям: по крайней мере, он научился сочетать имидж плохого парня и золотое сердце.

Бон с друзьями начали ходить на танцы, или, как их называли, пляски, в Порт–Бич. Там часто играла группа «The Nomads», возглавляемая будущей австралийской поп–звездой

Джонни Янгом. (Янг — очень популярная фамилия, и этот Янг отношения к братьям не имеет.) Во время исполнения программы многие ребята им подпевали. Бона часто просили об этом девушки — они просто млели, когда он пел «Blue Suede Shoes» или «Long Tall Sally». Однако Джонни Янга, судя по всему, конкуренция вовсе не пугала.

Однажды Бон гулял с местной девушкой, а по возвращении ему пришлось подраться с другими парнями, которые также хотели «пройтись с девчонкой». Когда приехала местная полиция, Бон на машине смылся. Позже его арестовали за попытку кражи бензина. В местной газете «Уэст Острейлиен» в марте 1963 года вышла статья: «16–летний подросток вчера во фримантлском суде для несовершеннолетних признан виновным в том, что дал полиции фальшивый адрес и имя, уклонился от содержания под стражей, вступил в «преступную половую связь» и украл 12 галлонов бензина. Он приговорен к общественным работам до тех пор, пока ему не исполнится восемнадцать лет, с рекомендацией содержать его в заведении с высоким уровнем безопасности. В следующие два года он обязан будет являться на учет в полицию».

Ту часть, где про бензин, еще можно понять, однако «преступная половая связь» выглядит слишком суровым обВинснием, особенно учитывая то, что девушка гуляла с Боном по своей воле. Да к тому же у кого из 16–летних нет этой самой связи? Уверена, что вы могли бы назвать нескольких человек. Я вот точно могу. Вместо того чтобы обратиться к родителям, Бон со стыда признал себя виновным и отправился на девять месяцев отбывать наказание в колонию для несовершеннолетних Ривербэнк.

Родители приезжали к нему, но он отказался их видеть. Пропустил он и приезд бабушки с дедушкой из Кирремуира. Они уехали в Шотландию, и Бон больше их живыми не видел. Он страдал за решеткой, постоянно мерз, ползал на коленках, отскребая полы, и старался держаться подальше от проблем. В Ривербэнке Бон провел девять месяцев, но его близкие говорили, что всю последующую жизнь он пытался от этого оправиться. Его отпустили к семье к Рождеству 1963 года, и наказание наконец–то закончилось. Инспектор, приставленный к Бону, предложил ему вступить в гражданские вооруженные силы, но парня не приняли. Бон говорил: «Армия отвергла меня — они решили, что я социально ненадежен». Заключение научило его одному: единственное спасение — это рок–н–ролл. Устроившись работать на яичный склад, юноша сразу же установил в комнате матери барабаны.

Свою первую группу, «The Spektors», Бон основал в 1965 году.

На гитаре там играл Уин Милсон, на басу — Брайан Гэннон, а Бон иногда менялся местами с вокалистом Джоном Коллинзом. Почти год «The Spektors» каждые выходные выступали в Перте с кавер–версиями песен «Them», «The Beatles» и «The Stones». Уин вспоминал в «Дорога в Ад»: «Главная проблема групп в Перте — это поиск материала. Очень трудоемкий процесс — никак не подобрать ничего подходящего, никаких там блюзов — ничего. Приходится вести настоящие раскопки».

Во время одной из очередных поездок в Перт Бон управлял отцовским грузовичком, где возил свои барабаны, заснул за рулем и врезался в фонарь в Клэрмонте, районе Перта. Бон попал в местную больницу с порезами лица, у его единственного пассажира, басиста Брайана Гэннона, также были порезы и сотрясение мозга. Мистическим образом спустя девять лет Бон на том же участке шоссе чуть не погибнет.

«The Spektors» стали одной из пяти лучших групп и, поскольку местная сцена стала им тесновата, решили объединить усилия с другой пертской командой «The Winztons» и основали новую группу — «The Valentines». Позднее Бон говорил: «Я тогда был барабанщиком и полвечера играл на барабанах, а полвечера пел. Певец тоже играл на барабанах — но не так хорошо, как я! И «The Valentines» позвали меня барабанщиком. Но я хотел быть певцом — и стал певцом. И не потому, что я желал быть лидером, — просто на певца вешается больше цыпочек». Бон всегда очень продуманно себя вел.

К тому времени Бон ушел из яичной компании и стал почтальоном. Только представьте себе: вам доставляет почту Бон Скотт! Такое и внукам рассказать не стыдно!

В «The Valentines» Бон пел по очереди с Винсом Лавгроувом. В местной газете «PAM» приведены слова Лавгроува: «Бон был забавный маленький барабанщик с забавными глазками, ушами как у эльфа, забавным вздернутым носом, забавным шотландским акцентом и, кажется, четырьмя очень заметными забавными татуировками. А в те дни быть забавным значило в рок–н–ролле очень многое. Мы стали друзьями».

После слияния групп новая команда стала самой большой в стране и сохранила поклонников обеих старых.

Лавгроув и Бон вместе с гитаристом «The Spektors» Уином Милсоном, гитаристом Тедом Уордом, басистом Брайаном Эбботом и барабанщиком Уорвиком Финдлеем сыграли свой первый большой концерт в саду Верховного суда Перта в рамках акции организации «Факел наследия». Вскоре Финдлея на барабанах сменил Дуг Лэвери, а бас у Эббота перехватил Джон Кукси.

Репертуар группы состоял из каверов на американские хиты, позаимствованные из фонотеки Аллана Робертсона, менеджера группы, по совместительству — диджея на пертской радиостанции «6KY». Музыкантам быстро удалось подписать контракт с независимым лейблом «Clarion Records», и они записали в студии две песни — «Everyday I Have To Cry» и «I Can't Dance With You», кавер на композицию группы «Small Faces». Песня со стороны «B» попала в топ–5 Западной Австралии. «The Vallies», как их называли фаны, начали путь к славе. Все шло настолько хорошо, что все члены группы ушли с работы.

Когда в Сидней на два концерта в зале Его Величества после мирового успеха «Friday On My Mind» приехали «The Easybeats», открывали их выступление именно «The Valentines». Вероятно, тогда впервые встретились Джордж Янг и Бон Скотт. Бон в то время просто обожествлял солиста «The Easybeats» «Литла» Стиви Райта. Две группы так хорошо поладили, что «The Easybeats» написали для друзей первую из трех песен — «She Said». Первый сингл не имел особого успеха, но после того как «The Valentines» почти победили в конкурсе рок–групп в Мельбурне, они решили не возвращаться в Перт, пока не сделаются суперзвездами. В те дни Мельбурн сражался с Сиднеем за звание музыкальной столицы Австралии. Итак, 13 октября 1967 года ребята прибыли в самопровозглашенную рок–мекку Австралии.

Они сняли на всю группу дом и буквально умирали с голоду, пока их не подцепил агент Айвэн Дэймен, организовавший им турне по Австралии. Всю весну 1968 года они тряслись в грузовичке… живя всей компанией на 300 долларов в месяц.

С апреля они на восемь недель переехали в Сидней, а в мае отправились на студию и записали свой второй сингл — тоже песню «Easybeats», «Peculiar Hole In The Sky»; однако и он оказался не так удачен, как ожидалось. Музыканты нашли новый дом и переехали туда, а Лавгроув свел их с агентством, благодаря которому к ним присоединился Майкл Браунинг. Браунинг управлял двумя дискотеками и был менеджером Дуга Паркинсона в «Фокусе» — самом крутом шоу Сиднея.

Пока остальной мир проходил «крещение» Джими Хендриксом, Австралия все больше интересовалась унылой попсой вроде «The Monkeys» и «1910 Fruitgum Company». Это подсказало «The Valentines» идею назваться поп–группой, «не боясь коммерческого подхода». Они натянули блестящие тряпки и постриглись, а Бон скрывал свои татуировки с помощью макияжа.

В конце 1968 года они посылали официальные приглашения с текстом: «Будь моим Валентином в 69–м». Некоторые предпочтения группы Бона выражали его собственные: «The

Beatles», «Moody Blues», Джон Ли Хукер, Отис Реддинг, «The Supremes», соул–джаз и шотландские волынки. Еще он любил вот что: красить свою комнату в красный цвет; длинные светлые волосы; душ; плавание и секс. А не любил он людей, которым не нравились «Крэйтер криттерз» (Популярная марка австралийских сухих завтраков), а еще когда его отвлекали от мыслей, стирки и глажки… Бон гладил?!

Группа закончила год записью третьей песни «The Easy–beats» — «My Old Man's A Groovy Old Man», а на другой стороне сингла «Ebeneezer». Официально он был выпущен в Валентинов день 1969 года и оказался очень успешным. Появление группы на дискотеке «Зэтс лайф» репортер «Гоу Сет» комментирует так: «Все в унисон визжали: «Мы любим «Valentines»!« Когда они появились, толпа просто с ума посходила и начала штурмовать сцену. Двух солистов, Винса и Бона, стащили на пол, а с Бона по клочкам сорвали штаны и куртку». Видите, Бон не ошибся. Хорошо быть солистом.

Реакция аудитории на всех концертах была одинакова. 10 марта они сыграли в Александра–гарденс перед семитысячной публикой, и там разразился скандал. Лавгроува арестовали за то, что он столкнул полицейского со сцены. Парня отпустили при условии двенадцатимесячного хорошего поведения и взяли 50 долларов штрафа. Вскоре после этого барабанщик Лэвери ушел в группу «Axiom», но и с новым барабанщиком, Пэдди Бичем, «The Valentines» продолжали успешно выступать в Мельбурне и окрестностях. Однажды их композиция «My Old Man» забралась на 23–е место в чартах.

Следующий, возможно, самый странный релиз коллектива включал песни «Nick Nack Paddy Whack» и на стороне «B» первый опус Бона — совместно с Уином — «Getting Better». К этому времени группы типа «Led Zeppelin» наконец–то оказали влияние на австралийскую музыкальную сцену, но это оказалось началом конца «The Valentines»… особенно когда они первыми среди австралийских групп попались на хранении марихуаны. Полиция тайно от музыкантов наблюдала за ними, и однажды субботним вечером к ним вломились с ордером на обыск. Группа протестовала, заявив «Гоу Сет»: «Мы считаем, что марихуана должна быть легализована».

Как они и обещали перед отъездом, «The Valentines» вернулись в Перт рок–звездами: в аэропорту их встречали 4000 фанатов. Группа играла в канун Нового года в саду Верховного суда по инициативе радиостанции «6KY».

В феврале они были признаны виновными в хранении марихуаны и заплатили по 150 долларов штрафа каждый.

Последним их релизом была песня «Juliette», подозрительно похожая на битловскую «Dear Prudence». Она едва–едва попала в топ–30. Отыграв еще один концерт, группа решила самораспуститься.

Спустя несколько месяцев после развала «The Valentines» Бона пригласил в Сидней лидер «Fraternity» Брюс Хоу. «Fraternity» была самой крутой группой Австралии и состояла из Хоу, Мика Джерда, Джона Фримена, Сэма Си, Джона Биссета и «Дядюшки» Джона Эйерса. Бон уцепился за шанс стать их солистом. В 1970 году кончился австралийский радиобойкот (бойкот был вызван конфликтом между главными звукозаписывающими компаниями и австралийскими радиостанциями. Когда лейблы потребовали денег за трансляцию песен с их альбомов, радиостанции отказались платить и проигрывали мелодии, записанные только на независимых студиях), и мотивы Вудстока разнеслись по всему музыкальному миру страны.

Бон переехал в дом группы на Джерси–роуд и немедленно перекрасил свою комнату в красный, как пожарная машина, цвет… этому ритуалу он следовал при каждом переезде. Так что если кто в Австралии обнаружит спальню или чердак огненно–красной расцветки, знайте: здесь ночевал Бон Скотт. И ради бога, повесьте там памятную доску!

В свободное время Бон слушал «King Crimson», «Deep Purple», Рода Стюарта и «Procol Harum». «Fraternity» работали над собственными произведениями, регулярно играя на местной дискотеке «У Джонатана». Однажды они записали на студии сингл «Livestock», который вышел на небольшом австралийском лейбле «Sweet Peach Records». Большую часть альбома Бон играл на синтезаторе. Группа также появлялась в новой телепрограмме «GTK». Вдобавок Бон оказался на обложке нового австралийского журнала «Саундбласт» с боевой раскраской на лице. Объявленный как «дикарь из «Fraternity»», он больше походил на аборигена, чем на рок–звезду.

«Fraternity» несколько раз сыграла на концертах на разогреве у «1910 Fruitgum Company», а затем у Джерри Ли Льюиса в Аделаиде на «Аполло–стэдиум». В Аделаиде музыканты выступили в местном клубе «Штаб–квартира». Там они встретились с бывшим товарищем Бона по группе Винсом Лавгроувом. В то время у Лавгроува была своя колонка «Движение» в австралийской газете «Ньюз», также он вел одноименное телешоу. Лавгроув многое сделал для популяризации «Fraternity» в Аделаиде, написав обзор в «Гоу Сет» с громким заголовком: «Они приехали, сыграли и завоевали сердца!»

В «Штаб–квартире» группу увидел местный антрепренер Хэмиш Генри и сделал участникам предложение, от которого они не смогли отказаться: он предложил им свои услуги менеджера, кров, оборудование и еженедельную зарплату. Какой музыкант устоит перед этим?

К 1971 году Австралия наконец догнала остальной мир и стала проводить собственные фестивали на открытом воздухе. В национальных чартах лидировали такие австралийские коллективы, как «Daddy CooL», «Blackfeather», «Chain» и «Aztecs» Билли Торпа. Генри финансировал рок–фестиваль Майпонга, наиболее притягательный эксклюзивным сетом «Black Sabbath». После выступления на Майпонге «Fraternity» наконец–то отправились в студию и записали «Seasons Of Change» с Боном на вокале.

В апреле они выступали в Аделаиде на разогреве у «Deep Purple» и «Free». Затем группа уехала в горы — на ферму в 17 милях от Аделаиды. Это помогло им отгородиться от всего, что происходило тогда в музыкальном мире.

Их новый сингл, «Seasons Of Change», был встречен прохладно: свою версию выпустила и группа «Blackfeather». Песня, собственно, и была написана ее участником Джоном Робертсоном. Бон в то время появился на их новом альбоме — играл на нескольких треках на блок–флейте. Запись «Fraternity» продавалась неважно, однако группа продолжала на постоянной основе выступать в «Ларгс–Пир–отеле». Там частенько вспыхивали скандалы, во многом из–за того, что Бон флиртовал не с теми девчонками. Или, точнее, девчонки–то, может, были и те, но вот парни у них были слишком ревнивые!

К концу лета «Fraternity» подтвердили свой статус царей горы, победив на «Битве звука». Единственная группа, которая составила им какую–то конкуренцию, — «Sherbet». Девятый канал аделаидского телевидения выпустил о группе передачу. В ней музыкантов засняли на их ферме, где Бон показывал трюки на мотоцикле.

О мастерстве езды Бона ходили легенды: он разъезжал по округе голым и мог въехать на мотоцикле по лестнице. Как–то раз он в одной футболке проехал от Аделаиды до Мельбурна. В итоге он жестоко обгорел, а по ночам мерз, ночуя в придорожных канавах. Его безбашенные выходки принесли ему прозвище «Ронни — бич дорог».

Бон умел ладить и с мотоциклами, и с женщинами. В сентябре 1971 года он встретил свою будущую жену, Айрин Торнтон. Она была высокой блондинкой, смеялась его двусмысленным шуточкам и вообще ценила его чувство юмора.

Еще она обожала сигареты и выпивку; Бон был от нее без ума.

В начале 1972 года менеджер группы Хэмиш Генри установил контакты в Англии, и музыканты решили переехать в Лондон. Но до отъезда они отправились на студию и записали «Flaming Galah». Диск включал три новые песни — «Getting Off», «Welfare Boogie» и «Hemming's Farm». Остальной материал состоял из старой переработанной или перезаписанной музыки.

Когда Хэмиш предложил оплатить переезд также и женам участников группы, Бон и Айрин, которые к тому времени знали друг друга всего несколько месяцев, решили пожениться — 24 января 1972 года. До Англии «Fraternity» успели съездить в тур по Южной Австралии на большом черном автобусе. Брюс Хоу вспоминал, как Бон одним жарким днем отправился купаться посреди стада огромных медуз с длинными щупальцами. Он привлек внимание аудитории, когда, ко всеобщему ужасу, нырнул, проплыл под медузами и вынырнул обратно! Бону нравилось внимание, а плавать среди ядовитых медуз вряд ли было опаснее, чем среди акул шоу–бизнеса.

Хэмиш устроил сделку с «RCA Records», и в марте на этом лейбле вышел сингл «Welfare Boogie». Весь альбом был выпущен через месяц, когда группа уже направлялась в Англию. Переезд позволил им по–настоящему оценить британские чарты, в которых доминировал глэм–рок вроде «T. Rex», Гэри Глиттера и шоу Дэвида Боуи «Ziggy Stardust». «Fraternity» со своим характерным стилем вряд ли могли прийтись там к месту. Больших сборов диск не принес, и вскоре музыканты и их жены вынуждены были устроиться на работу. Бон начал делать парики на фабрике.

В ноябре им удалось дать первый концерт в лондонском клубе «Спикизи». К 1973 г. они несколько раз открывали программу ньюкаслской группы «Geordie». Солистом этого коллектива был рабочий парень Брайан Джонсон. Брат Бона Грэм в книге «Дорога в Ад» вспоминает, как приезжал к Бону: «У них был автобус, и если они выступали с какой–то группой, то могли пользоваться их аппаратурой, и в тот раз этой группой была «Geordie». Кажется, сначала мы приехали в Торки, потом в тот же вечер отправились в Плимут. У Брайана была привычка таскать на плечах своего гитариста. Наверное, у него Рон эту идею и позаимствовал, потому что когда он присоединился к «AC/DC», я такого больше нигде не видел. А Ангуса носить было как раз удобно. Он такой маленький».

Бон вспоминал, что выступление Брайана произвело на него большое впечатление. Позднее Брайан сказал, что в тот день у него был жесточайший приступ аппендицита. Однако Бон, судя по

всему, решил, что это часть шоу!

Когда Хэмишу не удалось окупить свои вложения в «Fraternity», или в «Fang», как группа стала называться позднее, он пошел на попятный и распустил коллектив. Сам он объяснял: «Думаю, причина провала «Fraternity» в Англии в том, что они слишком громкие!» Хм, а вот «The Who», например, это не помешало. Когда участники поняли, что группа разваливается и их мечты о покорении Англии рушатся, Бон нашел работу бармена в пабе. А к Рождеству все музыканты уже вернулись в Австралию. От группы и личных взаимоотношений оставались одни обломки.

Бон стал грузить удобрения на заводе в Уоллару. Также он купил себе мотоцикл «Триумф». Чтобы держаться поближе к шоу–бизнесу, он поигрывал с группой Питера Хеда «Mount Lofty Rangers». Но пока он пытался заново по кусочкам собрать свою жизнь, его брак с Айрин распался.

Как–то вечером, поскандалив по пьяни с Айрин, Бон пошел на репетицию «Lofty Rangers». Там он тоже со всеми поругался, вскочил на мотоцикл и понесся по Стирлинг–хайвэй в Клэрмонте… По той же дороге, где он девять лет назад впечатал отцовский фургон в дорожный фонарь. Влетев на этот раз на мотоцикле прямо во встречную машину, Бон впал в кому и три дня в тяжелом состоянии лежал в отделении интенсивной терапии больницы Королевы Елизаветы. У него были сломаны рука, ключица, нога и нос. На лице были глубокие порезы, он лишился нескольких зубов и получил сотрясение мозга.

Позднее кое–кто утверждал, что серьезные травмы гортани и горла и обусловили его знаменитый скрежещущий голос. Врачам удалось запустить его сердце, однако четыре недели Бон провел на «вытяжке» и искусственном питании. Конечно, такому актеру, как Бон, не составило труда быстро научиться пить жидкость через трубочку и курить бесчисленные косячки. В лечебных, знаете ли, целях.

Айрин не оставила мужа, к тому же к Бону приехала его мать, Иза, и заботилась о нем, когда Айрин снова пришлось выйти на работу. И как бы сильно он ни страдал, чувство юмора не покинуло его ни разу. Так, он послал приятелю свою фотографию после аварии с подписью «Ищи мои передние зубы на дороге».

Бон поправлялся медленно. Немного окрепнув, он записал с Питом Хедом в студии две песни. Однако композиции «Carey Gully» и «Round And Round And Round» публика не услышала до 1996 года. Винс Лавгроув поддерживал Бона, находя ему разовый приработок — наклеивать афиши, развозить группы, рисовать. Все начало налаживаться, когда Лавгроув сообщил другу, что

отличная новая группа из Сиднея ищет себе вокалиста. Он убедил Бона пойти в «Пурака–отель» их послушать. Группа называлась «AC/DC».

ГЛАВА 4

It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock'N'Roll)

Путь к вершинам долог (Если хочешь играть рок–н–ролл)

Когда Бон присоединился к группе, дела у него пошли на лад. «AC/DC» наконец–то предоставила Бону возможность быть самим собой. «Когда я пел, то всегда чувствовал какое–то принуждение. Я никогда не занимался вокалом профессионально — моим единственным помощником была добрая доза виски… Я прошел период, когда копировал многих парней и старался звучать точь–в–точь как они. Но когда я встретил их («AC/DC»), я смог петь по–своему, и у меня оказались развязаны руки: я стал делать то, что всегда хотел».

Когда менеджером группы стал Майкл Браунинг, он основал компанию «TransPasific Artists» вместе с Биллом Джозефом. Компания должна была оплатить долги группы, устроить их в Мельбурне, обеспечить транспорт и команду техников, покрывать расходы и выплачивать зарплату. Джорджу это в особенности понравилось. Следующим шагом было обеспечить группе максимальное количество концертов. Эти постоянные выступления и сделали «AC/DC» теми, кем они являются сегодня.

Они играли где угодно и перед кем угодно, включая завсегдатаев баров, сосунков–тинейджеров и голубоватую публику. В Мельбурне геев было предостаточно, и Бона в его кожаных штанах всегда принимали на ура. Хотя вокалист еще не окончательно оправился от травм, по его выступлениям на сцене этого было не сказать. Большинство аудитории составляли рабочие парни сурового вида. Музыка группы приобрела известность как паб–рок: песни, под которые хорошо выпивать.

Новый рок–журнал «Джук», сменивший «Гоу Сет», писал: «AC/DC» стали новыми лицами на сцене… они отказались связывать себя канонами мейнстрима… дерзкие и крутые, они не стыдятся работать в стиле, который многие называют роком самого низкого пошиба, чуть ли не панком».

Теперь группа ездила в старом автобусе «клиппер», который постоянно ломался. Джулиус Графтон, ныне возглавляющий собственные компании — «Си–экс магазин» и Джулиус–медиа–колледж в Мельбурне, так вспоминает о своем кратком знакомстве с группой: «На нескольких концертах «AC/DC» в моем родном штате Новый Южный Уэльс я занимался освещением. Они тогда взяли нового певца, Бона Скотта, и группа была вся такая бескопромиссная. У них имелся старый туристический автобус

«флексибл клиппер», он постоянно ломался. Группа посиживала впереди, курила и пила скотч, пока сзади грузчики заносили оборудование. В то время с «AC/DC» по драйву мало кто мог сравниться. С тех пор ничего не изменилось».

Бон написал домой Айрин, жалуясь на ломающийся автобус, отсутствие бухла, травы и девчонок… хотя они были крутейшей группой страны, что, как считал Бон, неплохо для «29–летнего парня, который третий раз пытается начать жизнь с нуля».

Постоянно репетируя, Малкольм и Ангус пришли к выводу, что их не устраивает ритм–секция. Питер Клэк просто не вписывался, а басист Роб Бэйли требовал, чтобы ему разрешали повсюду таскать за собой жену. А это означает смерть для любого музыканта, известен он или нет! Поиски человека, который мог бы с такой же неослабевающей страстью, что и остальные участники на своих инструментах, играть на ударных, привели их к единственному коренному австралийцу в группе. Его звали Фил Радд.

Филипп Хью Норман Уитчке Радд, урожденный Рудзевекюйс, родился в Мельбурне, Австралия, 19 мая 1954 года. В августовском номере «Сайбер драм» он говорил в интервью Стивену Скотту Файфу: «Наверное, впервые я решил играть на барабанах и вообще увлекся музыкой после песни группы «Small Faces» — «Tin Soldier», там такой проигрыш в середине, а потом врываются гитары».

Сначала Фил мыл машины, а играть на барабанх начал в группе «Charlemagne», после чего перешел в скинхедовскую команду «Colored Balls» под руководством гитариста Лобби Ллойда. Солистом у них был Гэри «Энгри» Андерсон, позднее сформировавший популярную австралийскую группу «Rose Tattoo». «Colored Balls» в начале 70–х завоевала все местные клубы. Музыканты записали два сингла — «Liberate Rock» и «Mess Of Blues». В1974 г. группа сменила название на «Buster Brown» и записала на «Mushroom Records» альбом «Something To Say». К началу 1975 года Фил уже был готов к чему–то иному и ухватился за возможность прослушаться для «AC/DC». Услышав, как он играет, группа больше никого уже не искала. В ожидании более подходящей кандидатуры на бас пока попросили вернуться бывшего члена группы Ларри Ван Кридта.

В конце января «AC/DC» должна была выступить на фестивале Санбери в Мельбурне с «Deep Purple». Это организовал Майкл Браунинг. Когда в «Deep Purple» выяснили, что им предстоит играть перед «AC/DC», между группами и их роуди вспыхнула драка… на глазах у 20000 зрителей. «AC/DC» уехали с фестиваля, не сыграв ни ноты. Возможно, из–за этого

импульсивный гитарист «Deep Purple» Ричи Блэкмор позднее обвинил группу в использовании «цирковых трюков». То, что роуди вступились за «Deep Purple», а не поддержали местных, окончательно убедило Браунинга в том, что «AC/DC» необходимо покинуть страну.

«High Voltage» был выпущен в Австралии в феврале 1975 года. В первый сингл вошли «Love Song (Oh Jene)» и «Baby, Please Don't Go». Сторона «B» попала в ротацию на радио и забралась на десятое место в чартах. Там она оставалась беспрецедентные 25 недель.

Местный музыкант Марк Эванс прослышал, что группе требуется новый басист, и прошел прослушивание как раз вовремя — чтобы отпраздновать выход альбома. Ребята дали специальный концерт в «Hard Rock Cafe», куда вход стоил всего доллар. Эванс переехал в дом на Лэнсдаун–роуд и с радостью обнаружил, что тот полон девушек! Малкольм вскоре прозвал его «Песочным человеком» (фольклорный европейский персонаж. По преданиям, Песочный человек сыпал детям в глаза волшебный песок и те засыпали), потому что стоило им забраться в машину и куда–то поехать, как Марк через пять минут уже посапывал. И я не уверена, что это от концертов он так утомлялся…

До того как нанять Марка, группа пробовала играть с басистом по имени Пол Мэттерс. Не могу точно сказать, сколько времени он с ними выступал, но явно достаточно — он присутствует на фотографии группы, которая красуется на обложке книги Клинтона Уокера «Дорога в Ад». Там легко заметить, что для такой работы парень оказался слишком высоким.

В марте группа впервые появилась в телешоу Иэна «Молли» Медлэма «Обратный отсчет» на канале ABC. Медлэм, известный как «старейший тинейджер Австралии», был диск–жокеем и создал это шоу. Группа сыграла «Baby, Please Don't Go», Бон пел в живую, а на Ангусе был его наряд Супер Ангуса. Для группы программа была очень важна, потому что воскресными вечерами это шоу смотрели в каждом австралийском семействе.

Месяц группа закончила концертом в «Майер мьюзик боул» в присутствии более 2500 зрителей. Местная газета заметила, что «AC/DC» получили лучший прием, и когда они закончили, то половина аудитории тоже решила покинуть зал. В качестве приза группе досталась суперфанатка Рубиновые Губки, которую Бон обессмертил в песне «Go Down» («Соси!») с четвертого альбома группы — «Let There Be Rock».

В апреле они вторично появились в «Обратном отсчете»; на этот раз на Ангусе была школьная форма, а у Бона — светлые

косы и наряд школьницы… полный — с макияжем, сережками и фальшивой грудью. В то время транссексуализм на телевидении не был особо в почете, так что подобное переодевание вызвало поток жалоб. Уж и не знаю, что шокировало публику больше: его прикид или то, что он катался на спине, курил и демонстрировал всем телезрителям нижнее белье. Хорошо хоть, что он его надел!

Марк Эванс в февральском номере «Классик рок» говорил, что до шоу никто не знал, что Бон собирается отколоть: «Еще один такой случай произошел, когда мы играли в «Обратном отсчете» Baby, Please Don't Go в живую, и Бон снова оделся школьницей. И опять он нам ничего не сказал. И вот мы стоим там, нас снимают в прямом эфире, начинается музыка, а Бона нигде нет. Мы все нервничаем: «Где, черт возьми, этот Бон?« И когда он уже должен был вступать, он выбежал из–за барабанов, одетый школьницей. И как будто бомба взорвалась: дурдом какой–то, все заржали как сумасшедшие. У Бона было офигительное чувство юмора. Настоящий хулиган!»

По сравнению с тем, что обычно показывали в «Обратном отсчете», «AC/DC» представляли собой совершенно иной феномен. Их грубоватый стиль резко контрастировал со всеми этими визжащими подростками. «РАМ» писал: «Они были полной противоположностью «Bay City Rollers» (Шотландская поп–группа 70–х). Возможно, потому что Ангус Янг катался и прыгал по сцене как эпилептик, не упуская при этом ни аккорда. Возможно, потому что Бон Скотт с вожделением облизывался, блуждая плотоядным взором по платьям девочек». Что ж, вот вам точка зрения. Хотя внимание в основном фокусировалось на Ангусе, присутствие Бона на сцене определенно также было притягательным.

Группа играла в «Hard Rock Cafe» в программе «Ночи хеви–метала», а днем специальную серию концертов там же — «Школьные каникулы». В минуты отдыха «AC/DC» не зависала с другими группами и музыкантами. Из соображений безопасности они ненавидели другие группы… конечно, за исключением своих идолов вроде Чака Берри или Литтл Ричарда. Их девизом было: «Кто не с нами, тот против нас».

Басист Марк Эванс вспоминает, что Бон не всегда мог согласиться с этой теорией. Его знали как «Милягу Бона», после того как на телевидении в программе «Напряги извилины» появился персонаж Миляга Саймон. Секретным оружием Бона было то, что он не умел не нравиться. Это было очевидно даже маме Марка, которая часто приглашала группу на обед. Бон все время предлагал помочь ей по кухне. Стоит ли говорить, что она обожала Бона, как и любая женщина, оказавшаяся на его пути.

Сингл «High Voltage» не был включен в альбом и вышел в июне. В тот же месяц музыканты впервые выступили хед–лайнерами в «Мельбурн фестивал–холле», где на разогреве сыграли Стиви Райт и Пол Янг. Концерт снимали четыре камеры — для того времени это было неслыханно. Целью столь масштабных съемок было вызвать интерес к группе за рубежом. С этой пленки затем нарезали промо–видео альбома «High Voltage», причем аплодисменты на всякий случай слямзили с альбома Джорджа Харрисона «Concert For Bangladesh».

Мельбурнский любитель музыки и рабочий сцены Рэймонд Уиндлоу впервые увидел «AC/DC» во время концерта в «Фестивал–холле». До того он работал с «The Dingoes», «Skyhooks», а также некоторое время с «The Little River Band»: «Хотя групп в то время было довольно много, предложение работать с «AC/DC» было как подарок. Пусть мне не нравилась их грубая, громкая — бам–бам–бам — музыка, зато визжащие девчонки очень ее любили.

Концерт был удивительный — сцену окружали девчонки, едва–едва достигшие совершеннолетия. Группа еще и ноты сыграть не успела, а я уже чуть не оказался уволен. Я был умудрен опытом и предложил свои услуги на тот случай, если им что–то понадобится в раздевалке перед выходом на сцену. И тут повисла оглушительная тишина. Глаза менеджера просто молнии метали. Я пробормотал, что, кажется, уронил стойку микрофона, и выскочил из комнаты, якобы проверить звуковое оборудование. Один парень положил мне руку на плечо и сказал очень вежливо: «Нет, приятель, даже не говори тут о наркотиках». На чем диалог и был окончен. Видимо, та популярность, которой пользовалась тогда группа, могла довести их до проблем с наркотиками.

Во время концерта публика неистовствовала, масса тел была просто–таки притиснута в сцене. Девчонки рядом со сценой умоляюще смотрели на парней, поднимая руки. Наверное, не для того, чтобы схватить Ангуса или Бона, а просто чтобы кто–то вытянул их из давки. Я и еще пара человек решили так и сделать, чем навлекли неудовольствие организаторов. Они сделали нам выговор за то, что мы посмели вылезти на сцену посреди шоу. Тем не менее концерт наконец закончился, и когда младшие члены группы со своими»опекуншами« побрели домой, я, Бон и еще несколько человек отправились развлекаться в местный клуб —Hard Rock Cafe.

Мы с Боном несколько вечеров играли в пул–восьмерку в»Хард–роке«, когда они надолго приезжали в Мельбурн. Бон после концерта почти всегда отправлялся туда. Ему нравилась тамошняя выпивка, и мы,хотя и небыли настоящими приятелями,

сделались партнерами по пулу. Я был всего лишь роуди, который помогал на нескольких концертах с оборудованием, а он — парень, от которого на концерте визжат все девчонки. Кое–кто из тех, кто платил, чтобы попасть в»Хард–рок«, пытался ссориться с Боном — возможно, чтобы потом похвастаться тем, как они с ним подрались, а может, еще зачем–то. Но что я точно могу сказать — если бы действительно пришлось драться, я бы предпочел иметь на своей стороне одного Бона, чем 20–30 роуди. Музыканты крутые ребята, когда дело доходит до драки, а у Бона и вовсе был вид отпетого уличного бойца. Но сколько я его знал, так и не могу сказать, ударил ли он кого–нибудь хоть раз в жизни. Он был веселый улыбчивый парень, остроумный, с таким грубоватым шармом, который притягивал к нему людей, и, в отличие от многих солистов, он не ставил себя выше ребят из мелких групп или команды техников. С любым он был готов поболтать, поделиться сигареткой, выпить и во что бы то ни стало положить этот долбаный восьмой шар! Немногим удавалось его победить. Я думаю, мы до сих пор на этом столе непобежденные чемпионы в паре».

В конце июня, спустя четыре месяца после выхода, альбом «High Voltage» получил на родине статус золотого. Группа немедленно отправилась в Сидней записывать второй диск. Ангус и Малкольм вновь переехали к родителям в Бервуд, а остальные члены группы и команда поселились в «Сквайр–инн» в Бонди–Джанкшн. Прямо напротив отеля располагался самый крутой ночной клуб Сиднея — «Лайфсейвер». В 1975 году в «Лайфсейвере» стоило побывать. В клуб и ресторан большинство фанатов музыки заглядывали по два раза в неделю и более. Бон там и обосновался.

«Albert Studios» была расположена в старом Бумеранг–хаусе на Кинг–стрит. Там же находилась и радиостанция «2UW». Группа записывалась в Студии–1 — маленькой комнатке с простыми кирпичными стенами. Также использовалась боковая комната, где размещались две маршалловские установки и басовое оборудование. Барабаны стояли в комнате, которая раньше была кухней. Большинство песен записали в живую после первых нескольких проб. Перезаписывались только ведущие гитарные партии и вокал. На записи Ангус вел себя точно так же, как и на сцене, — ни минуты не сидел спокойно!

Студия напоминала фабрику по производству всеавстралийских хитов. У Джорджа и Гарри был 1б–дорожечный микшер, заказанный в Англии, и все время они пропадали в студии — сочиняли и записывали хиты. Из студии вышли такие исполнители, как Джон Пол Янг, Тед Малри Гэнг и Вильям

Шекспир (похожий на какого–то тупого персонажа типа Гэри Глиттера). Весь этот опыт пригодился им, когда на запись пришли «AC/DC». Гарри объяснил: «Мы хотели ухватить ту энергию, которая лилась из них на сцене. Нужно было застать их в нужное время, когда они действительно отжигали».

Новый альбом отражал более тщательный подход и открывался композицией «It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock'N'Roll)». В этой песне впервые в роке использована волынка — повторить такое решились только «Когп» почти 30 лет спустя. «AC/DC» переписали «Cam I Sit Next To You Girl» и добавили «Rock'N'Roll Singer», «High Voltage», «Rocker», кавер «School Days» Чака Берри, «Live Wire», «T.N.T.» и оду Бона венерическим заболеваниям — «The Jack». Хотела бы указать, что Бона следует считать героем песни «T. N. T.», где он поет:«… the man is back in town, so don't you mess around!» («Парень вернулся в город, так что хватит суетиться»). Держу пари, вы сами не догадались!

Джордж Янг оказал огромное влияние на авторский стиль младшего брата. Ангус описывал это так: «(Джордж) брал нашу самую скучную песню и пробовал ее на клавишных с примочками типа Montovani. Если что–то получалось, структуру песни утверждали, мы забирали ее и начинали портить». Эта формула выдержала проверку временем. Группе нравилось семейство Янгов, которое принадлежало к рабочему классу и было близко им по духу. Иногда после концертов все собирались у них поиграть в карты. Они выросли на поддержке Джорджа и Гарри и ценных советах бывшего менеджера турне «Easybeats» Сэмми Хорсбура, женатого на сестре Янгов, Маргарет.

«AC/DC» также пользовались умением Джорджа и Гарри делать хиты. Однажды Ангус заявил, что Джордж решил работать с ними не из–за семейственности, а просто потому что они были очень крутые. А Бон считал, что Джордж для группы был больше отцом, нежели братом. Он не указывал им, что делать, а помогал им добиться мастерства в том, что они хотели делать сами. В «Андер кавер медиа» цитируются слова басиста Марка Эванса: «… Джордж Янг отлично доводил песни. Настоящий гений. Я никогда не видел более тонкого звукорежиссера, чем Джордж».

Ангус и Малкольм оба были одаренными мастерами риффа; стоило им просто сесть и поиграть вместе, как рождалась новая песня. Малкольм часто придумывал название, и уж вокруг него они старались выстроить песню. Малкольм и Джордж прописывали песню на клавишных, оставляя на Бона текстовку, когда вся музыка была уже написана. У Бона всегда были с собой блокнотики стихов, аккуратно записанных прописными буквами.

Хотя многие из его стихов очень просты, они имеют свои сильные стороны. Однажды Бон сказал в «Обратном отсчете»: «Все становится на свое место. В какой–то момент. Держишь ушки на макушке, и приходят строчки, слова, все остальное… идеи, даже образы, знаете ли».

Остаток лета «AC/DC» провели в концертах в Мельбурне и Сиднее. Музыканты стали завсегдатаями сиднейского «Лайфсейвера». Они было собрались дать серию бесплатных концертов в мельбурнском универмаге «Майер», но этот план пришлось оставить, поскольку, как говорят, свыше 5000 поклонников штурмовали магазин в первый же день. Здание трещало по швам, и концерт пришлось закончить после двух первых же песен.

Вскоре в гостинице «Мэтью Флиндерс» случилась драка, в которой барабанщик Фил сломал большой палец руки, и его пришлось заменить бывшим участником группы Колином Берджессом. Вероятно, с этого момента Фил Радд и получил свое прозвище Хук Левой. Сообщалось, что Фил пулей вылетел из–за барабанов и так сильно ударил парня, что сбил его с ног. На что тот отвечал: «Чувак целил Ангусу в голову, так что у меня выбора не было, верно?» Что ж, не поспоришь.

Винс Лавгроув вторит ему в интервью «Ноу Нонсенс» (май 1999 года): «В те дни Австралия было довольно дикой, просто как в ковбойских вестернах. Бизнес был еще молод и вершился «по понятиям», и у группы была репутация диковатой — в основном, конечно, из–за Бона. Остальные тоже были дикие, но Бон — просто уникум. Как с другой планеты прилетел».

Австралийский фанат Роб Тоньони вспоминает, как ходил на «AC/DC» сразу после выхода «T.N.T.» В номере «Ноу Нонсенс» за август 2001 года он рассказывает: «И на моем лице, и на лице других фанатов был написан настоящий шок, когда мы впервые увидели силуэт Ангуса, сильно подсвеченный сзади, и услышали первые аккорды «High Voltage». Мы никогда не слыхали такого невероятного звука. Я пробрался в первый ряд, стоял и глазам своим не верил. Все, что я мог сказать, было: «Бляяя!!!» Бон зыркал глазами со сцены, сжимая микрофон в одной руке и дергая петлю провода другой».

Кстати, для меня всегда одним из самых приятных моментов на первых выступлениях «AC/DC» было смотреть на лица людей, которые до того никогда группу не слышали. Настоящее удивление сменяется неверием, граничащим с легким шоком… но в хорошем смысле.

В начале сентября группа отыграла бесплатный концерт в сиднейском Виктория–парке по инициативе радиостанции «2SM».

На этот раз Ангус взобрался на плечи Бону для их первой «прогулки». В тот период Крис Гилби придумал для «AC/DC» рекламную кампанию под названием «Твоей маме они не понравятся». Это отлично сработало. К вящему ужасу мам, после концерта в Виктория–парке Ангус, как передают, сказал: «Знаменитый лидер воров и бродяг Бон Скотт, чтобы отметить успех сиднейского концерта, сделал себе новую татуировку и пирсинг сосков. Другие ребята отпраздновали успех иными способами».

Бон в то время жил в мельбурнском мотеле «Фриуэй гар–денз», где воссоединился со старым другом Пэтом Пикеттом. Пэт услышал, что группа в Мельбурне, и отправился туда поработать в команде техников. Время приятели проводили весело: как–то во время вечеринки в многоэтажном доме кто–то предложил Бону пять долларов, чтобы он прыгнул с балкона в бассейн. Бон потребовал поднять цену до десятки и на глазах у всех — включая потрясенного Ангуса — сиганул с третьего этажа и образцово–показательно нырнул в бассейн гостиницы. Ангус потом рассказал журналу «Guitar World», как схватил того парня и пригрозил: «Только попробуй в следующий раз предложить Бону что–нибудь этакое!» Пари были одним из любимых развлечений Бона на вечеринках. В таких вещах он был бесстрашен. А еще он не чурался женщин, на которых останавливался его взгляд.

Именно в «Фриуэй гарденз» Бон встретил знаменитую Рози. Группа, и Бон в особенности, любили подначивать друг друга на всякие гнусные делишки. Когда Рози — крупная тасманийка, женщина–гора — начала появляться на концертах, Бону был предъявлен ультиматум. Как–то утром Пэт Пикетт проснулся и увидел в кровати Бона дюжую бабу, из–под которой торчала небольшая татуированная рука. Уважение Бона к партнерше выразилось в песне «Whole Lotta Rosie» («Целая куча Рози»), и это доказывает, что с ней ему было лучше, чем он ожидал.

Группу всегда удивляла способность Бона притягивать женщин. Однажды ему удалась, по выражению Марка Эванса, «трифекта» (удачное сочетание трех факторов) — он спал с тремя женщинами разом четыре дня подряд. Теперь понятно, на кого стремился быть похожим Джин Симмонс! Бон определенно был дамским угодником и, несмотря на репутацию уличного бойца, прежде всего думал, а уж только потом, присмотревшись, лез в драку. Также он любил путешествовать налегке, с маленькой сумкой, где хранил зубную пасту, щетку, перемену белья и носки. Каждый вечер он стирал белье и вывешивал его в ванной сушиться.

Единственный раз, когда Бон действительно взорвался,

произошел на церемонии вручения наград «Короли попа» издания «ТВ–неделя». Музыканты играли в живую, и у Бона на сцене случились все проблемы разом. Когда выступление закончилось, они спустились вниз и снесли дверь, чтобы попасть в бар. Там обнаружилась стопка «ТВ–недели» с солистом «Sherbet» Дэрилом Брэйтуэйтом на обложке. Это привело Бона такую в ярость, что он старательно порвал все журналы. Остаток ночи он провел, попивая шампанское из замороженной индейки. Вы не ослышались. И если бы вы знали Бона, вы бы не задавали вопросов, из какого места индейки он пил. Это единственный случай, когда Бон был когда–либо с кем–то груб, включая замороженную птицу.

Сингл «High Voltage» добрался в чартах до шестого места. Альбом под тем же названием был продан в более чем 70000 экземплярах, а после выхода сингла число копий взлетело до 125000. Итак, Австралия была уже завоевана, а завоевание мира было всего лишь вопросом времени.

Браунинг подписал с группой пятилетний контракт и начал обдумывать национальное турне в поддержку выхода следующего альбома — «T.N.T». Турне началось в Мельбурне, продолжилось в Перте, а заканчивалось к Рождеству в Сиднее. Бон смог посетить родителей, а Чик и Иза наконец–то смогли познакомиться с ребятами. Новые друзья Бона им сразу понравились.

В турне на разогреве у них выступала местная группа «The Keystone Angels». Вот как их вокалист Рик Брюстер вспоминает, как он впервые увидел «AC/DC»: «Наша группа The Keystone Angels выступала на разогреве у «AC/DC» в турне по южной Австралии 1975 года. Первое выступление было в»Порт Пири–отеле«, и там я впервые увидел их и побывал на живом концерте. Они были самой крутой командой, какую я когда–либо видел, несмотря на то что Фил Радд сломал запястье (sic) и не ездил в турне. Потом мы много раз видели игру Фила — это настоящая машина, он здорово молотил по своим барабанам. Лидером группы был Малкольм, он играл словно бы без малейших усилий; на басу выступал Марк Эванс, и хотя он продержался в группе всего несколько лет, я должен сказать, что мне его игра всегда нравилась. Бон наряду с Полом Роджерсом (солист «Bad Company») — безусловно, один из лучших и самых харизматичных рок–певцов, каких я только встречал. Его ехидное поведение очень заразительно, а его импровизация на «She's Got The Jack» (sic)… это надо было видеть. Ну и Ангус. Никогда не видел никого похожего, хотя бы отдаленно. Великолепные музыкальные способности дополнялись скачками по всей сцене… комбинация просто невероятная. Он остается одним из лучших

гитаристов, которых я слышал, и он все еще ведет себя как талантливый цирковой клоун; в его исполнении самые сложные акробатические трюки кажутся простыми.

И тогда он носился по сцене так же, как и сейчас! «Утиная походка» Чака Берри, «Полет шмеля», школьная форма… все это было уже в Порт Пири, Южная Австралия, в 1975 году, и следующие 30 лет он вбивал это в голову всему остальному миру. Помню, как Ангус говорил мне в автобусе во время нашего первого тура: «Да… знаешь, если бы я был пианистом, я бы играл ногами!»

Когда обе группы играли в Уайалле в «Сандаунер–отеле», Ангус, по воспоминаниям Брюстера, отколол очень смешной номер: «Ангуса разозлило, что кто–то в толпе орал что–то не то. Парень оказался байкером шестифутового роста. Когда Ангус совсем разъярился, он отбросил свою SG и прямо–таки вылетел со сцены на чувака. Они начали кататься по полу, и единственная причина того, что Ангус все еще жив, так это то, что Бон последовал за ним в свалку и каким–то образом сумел уладить ситуацию и уговорить визжащего и дерущегося Ангуса вернуться на сцену и закончить концерт». Задиры, осторожнее!

Вернувшись домой, Ангус, Бон и Малкольм рассказали Джорджу о «The Keystone Angels» и «Albert Music» подписала с этой группой контракт. Название сменили на просто «The Angels», и в 70–е с помощью «Albert Music» группа стала одним из самых успешных австралийских коллективов. Вечно благодарный за это Брюстер сказал: «Что–то такое они в нас увидели, чего не видел я сам. В то время с музыкальной точки зрения мы были не супер. Может, они решили, что мы голодные, решительные и с потенциалом. Что бы то ни было, мы были благодарны, ведь у нас уже не получилось с EMI (по иронии судьбы, эта компания являлась дистрибьютором»Albert Music«). Когда ребята из «AC/DC» замолвили за нас словечко, Джордж и его партнер Гарри Ванда приехали посмотреть на нас в Сидней, в клуб «Чекерз», где мы часто играли с 8 до 3–4 утра за сотню долларов. Нам прямо на месте предложили контракт. Одним из самых больших преимуществ работы с» Albert Music « была возможность писаться бок о бок с великими исполнителями — «Rose Tattoo», Тедом Малри, Джоном Полом Янгом,»Flash And The Pan« и, разумеется, «AC/DC». Это очень воодушевляло и дисциплинировало».

Еще один концерт хедлайнерами «AC/DC» отыграли в ноябре в Фестивал–холле, после чего отправились в Сидней — на 30–е был назначен концерт в Государственном театре. 8 декабря 1975 года вышел их новый сингл — «It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock'N'Roll)» с «Can I Sit Next To You Girl» на обратной

стороне, а вскоре появился и новый альбом — «T.N.T.» На обложке альбома была фотография двух железнодорожных шпал, на которых вытиснены буквы T.N.T.

Сестра Майкла Браунинга, Корал, жила в Лондоне и работала в музыкальной компании, которая занималась делами Питера Тоша, Боба Марли и Джила Скотта–Хирона. Она съездила в Мельбурн посмотреть на «AC/DC», и ей очень захотелось с ними поработать. В декабре Майкл вылетел в Лондон, вооруженный пленкой с концерта в «Фестивал–холле», чтобы организовать группе контракт на запись. Он показал видео выступления Филу Карсону из «Atlantic Records» и Карсон предложил музыкантам международный контракт на запись. Сначала был подписан договор на один альбом, но «Atlantic Records» взяла опцион на продление контракта.

Компания «Atlantic Records» была образована в 1947 году в Нью–Йорке. В начале 1970–х, подписав контракты с «Yes» и «Emerson, Lake, and Palmer» — двумя великими рок–группами, — фирма открыла офис в Лондоне. Лейбл был в восторге от «AC/DC», а тех потрясала перспектива писаться там же, где и «Led Zeppelin» с «Rolling Stones». Удивительно, как «Atlantic» удалось перехитрить всех, кто тоже хотел заполучить группу. Теперь «AC/DC» стояли на пути к завоеванию всей планеты… с каждым новым концертом.

В канун Рождества группа сыграла в Сиднее в «Ройял шоуграундз», а наступление Нового года отметила концертом в Аделаиде. Во время шоу отключилось электричество, и по подстрекательству Бона фанаты стали в знак протеста штурмовать сцену. Вдруг вокалист с триумфом появился на чьих–то плечах в середине зала, играя на волынке. Электричество выключить можно, но «AC/DC» — нельзя!

К концу года «High Voltage» стал трижды золотым. Теперь «AC/DC» была лучшей группой Австралии, они покорили всю страну. Учитывая, что австралийская нация родилась в 1821 году из британских преступников, можно уверенно заявить, что группа опробовала свои рок–н–ролльные зубы на самой крутой аудитории. Новый год принес группе очередную смену состава и — наконец–то — долгожданную поездку за границу. Остальной мир пока не знал, что ему грозит!

ГЛАВА 5

T.N.T. Or Five Guys In A Van Pillage England

(«Т.Н.Т.», или Пятеро парней в грузовике уделывают Англию)

В поддержку нового альбома в «Обратном отсчете» показали видео, на котором группа играет «It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock'N'Roll)». Песня вышла на пятое место в

австралийских чартах, а группа записала в качестве видеоряда для этой песни свою поездку по Мельбурну в открытом кузове грузовика в компании трех профессиональных волынщиков, кучи фанатов и операторской бригады.

Затем музыканты снялись в каменоломнях на западе Мельбурна, где играли «Jailbreak». Режиссер обоих клипов Пол Дрейн уложился в бюджет 5000 долларов. В книге Питера Уилмота «Все в экстазе: «Обратный отсчет«. 1974–1987» приводятся слова Дрейна: «В карьере, где мы работали, можно было использовать взрывчатку. Парень, который у нас занимался спецэффектами, был очень возбужден: в то время такие возможности предоставлялись нечасто. Так что мы устроили взрыв, и на видео видно, как я улепетываю со всех ног. На переднем плане находился Бон Скотт— взрыв произошел недалеко от того места, где его снимали. В гримера попали мелкие осколки. Никто, впрочем, не пострадал, разве что Ангус — он стоял на скале и играл на гитаре, — изрядно натерпелся страху от этого грохота».

За первую неделю было продано 11000 экземпляров альбома «T.N.T.» Возможно, это было следствием популярности группы — или же того факта, что альбом продавали завернутым в дамское белье. Кто знает?! В национальных чартах он вышел на второе место, а спустя несколько недель «T.N.T.» удостоен статуса трижды золотого альбома — после выхода следующего сингла, «T.N.T.» и «Rocked» на стороне «B».

После всех этих успехов Джордж и Гарри убедились, что нужно вернуться в студию и создать третий альбом «AC/DC». В феврале были записаны девять песен для шедеврального альбома «Dirty Deeds Done Dirt Cheap». Название придумал Ангус — позаимствовал его из мультфильма «Бини и Сесил» (Детский мультсериал начала 1960–х о мальчике и морском змее). Помните этот мультик? Жестокий Бессовестный Джон носил там визитную карточку со словами «Грязные делишки по дешевке. По выходным и праздникам — специальное предложение». На Рождество 1963 года мне подарили куклу–петрушку, изображающую Бессовестного Джона. Как интересно было узнать, что одна из моих любимых песен «AC/DC» написана под влиянием мальчишки и его ручного змея! Забавно, не правда ли?

Очень быстро были записаны девять треков — «Dirty Deeds Done Dirt Cheap», «Ain't No Fun (Waiting Around To Be A Millionaire)», «There's Gonna Be Some Rockin'», «Problem Child», «Squealen>, «Rock In Peace», «Jailbreak», будущий гимн Бона — «Ride On» и «Big Balls». Бон предложил строчку для заглавной песни — «Я грязный, подлый, вонючий», позаимствовав ее из

рекламы спрея против комаров, которая шла по австралийскому телевидению. Слова к «Big Balls» («Большие яйца») — потрясающе смешная демонстрация возможностей Бона в области сексуальных намеков. Он обожал двусмысленности, а кроме того, как однажды обмолвился Малкольм, и свои яйца. Что ж, обе черты весьма достойные.

Когда записывались треки, Бон брал фонограмму и проигрывал ее на кассетнике. Так он понимал, какие стихи на эту музыку писать. Чтобы добавить скрежета в свой голос, он взял за правило по утрам полоскать горло красным вином с медом. Так и представляю себе, как солисты трибьют–групп «AC/DC» бросаются пробовать этот раствор.

Пока шла запись, менеджер группы Браунинг наконец–то сумел пробить турне по Великобритании вместе с группой бывшего гитариста «Free» Пола Коссоффа, «Back Street Crawler». Браунингу предложил сделку первый агент «AC/DC» в Европе Ричард Гриффитс. В 1975 году Браунинг заглянул в «Верджин эйджензи», и Гриффитс вспомнил, как смотрел запись живого концерта «AC/DC» в Мельбурне. Тогда Гриффитс и решил, что группой стоит заняться. Вскоре он ушел из «Верджин» и основал собственную компанию по продаже билетов — «Хедлайн артисте». Первыми его клиентами как раз и были «AC/DC» и Пол Коссофф. Контракт с «AC/DC» на турне с Полом Коссоффом по Англии оказался отличным плацдармом для их атаки на зарубежную сцену.

Отъезд «AC/DC» отпраздновали прощальным концертом в сиднейском «Лайфсейвере». Ангус впервые на этом концерте показал толпе голую задницу. Учитывая все неприятности, которые Австралия причинит музыкантам в последующие годы, это был наилучший способ прощания.

Музыкант Спенсер Джонс, группа которого выпустила кавер версию «Ride On», присутствовал на этом последнем концерте в «Лайфсейвере». По его воспоминаниям, концерт изменил его жизнь. В «Дорога в Ад» приводятся его слова: «На концерте довольно крупная девушка взобралась на сцену и разделась догола. В это время Ангус на чьих–то плечах ехал к бару и показывал там «утиную походку» в стиле Чака Берри. Тогда Бон схватил эту девчонку и посадил себе на плечи. Был полный аншлаг, и толпа с ума сходила». Мне кажется, что грядущие нападки группы на свою историческую родину были чем–то вроде кармического воздаяния за то, что Британия долгие годы высылала в Автралию своих преступников.

До отъезда группа поприсутствовала на вручении награды за золотой диск и отвальной вечеринки в Мельбурне. Им выдали три

диска — два за «High Voltage» и один за «T.N.T.» После двух лет плотных гастролей эти альбомы приобрели в Австралии серебряный, золотой и платиновый статусы. В ночь перед вылетом в Англию праздновался двадцать первый день рождения Ангуса — хотя, по официальной легенде, ему было всего семнадцать.

8 апреля «AC/DC» прибыли в Лондон. Они были готовы штурмовать высоты британской музыки. В это время на рок–н–ролл посягнуло панк–движение, освобождая плацдарм для «AC/DC». Королева праздновала юбилей, и «Sex Pistols» наслаждались успехом своей версии «God Save The Queen».

Браунинг из осторожности не особо распространялся об отъезде в Англию: слишком много групп в Британии ударили лицом в грязь и вынуждены были вернуться домой с поджатым хвостом. Ангуса все это, впрочем, мало заботило. В английском «Рекорд миррор–энд–диск» появились его слова: «Успех здесь (в Австралии) ничего не значит. Лучше уехать на пике популярности, чем слишком засидеться. Мы отправляемся грабить и бесчинствовать!» И вот они поехали бесчинствовать — в фургоне с Филом за рулем. Автоманьяк, он предпочел сам стать официальным водителем группы.

Первый концерт в Англии был отыгран в пабе «Красная корова» в Хаммерсмите, где музыканты в последавии стали завсегдатаями. Также они постоянно играли в клубе «Нэшвилл румз». Сначала предполагалось, что они будут выступать с группой Пола Коссоффа «Back Street Crawler». К несчастью, когда они прилетели в Лондон, Пол умер — из–за осложнений со здоровьем, вызванных борьбой с героиновой зависимостью. В книге Мартина Хаксли «AC/DC» приводятся сентиментальные слова Бона: «Этот засранец Пол Коссофф провалил наше первое турне. Нет бы дождаться, пока Ангус не покажет, насколько он круче!»

Однако перемена планов совершенно не расстроила группу. Они снова играли везде, где могли, то есть по всем английским клубам. На британской сцене в то время, по словам Ангуса, царил регресс. Он говорил в «Хит–парадере» Джоди Саммерс Дорленд: «Когда Бон впервые вышел на сцену того маленького клуба в Лондоне, ваши фанаты уже смирились со всякими Джонни Роттенами и им подобными. Бон был старше, и ему было плевать на всех вокруг. На следующей же неделе, помнится, я обнаружил, что Роттен и другие панки носят те же прикид и прическу, что и Бон».

О да, в Англии их должны были заметить. Заметить и задавить, если точнее. Чуть ли не первым делом в Лондоне Бон

отправился в тот паб в Финчли, где он работал, когда пел в «Fraternity». Едва он вошел в бар, кто–то бросил полную пинтовую кружку прямо ему в лицо. Он объяснил потом, что попал прямо в центр чужой драки. В итоге ему поставили фонарь под глазом и свернули челюсть. На фотографиях с первой английской фотосессии свои боевые раны Бон прикрывает темными очками. С другой стороны, нет худа без добра: после этого Бон наконец–то обратился к стоматологу, что следовало сделать давно — еще со времен той аварии на мотоцикле.

К приезду группы в Англию британское подразделение «Atlantic Records» выпустило сборник из альбомов «High Voltage» и «T.N.T.», что стало первым европейским релизом группы. На амерйканско–британской обложке красовался Ангус в школьной форме. Он кривлялся перед камерой, а под ноги ему била молния. Собственно альбом представлял собой австралийскую версию «T.N.T.», только кавер песни Чака Берри «School Days» и «Rocken> сменили две песни с «High Voltage» — «She's Got Balls» и «Little Lover». Но если большинство песен были с «T.N.T.»,to почему тогда этот сборник назывался «High Voltage»? Непонятно? Ну и отлично — а то мне тоже.

Но «High Voltage» это был или «T.N.T.», а только альбом привлек внимание дискжокея «Радио–1» Би–би–си Джона Пила. В июле для шоу Пила «AC/DC» записали че–тырехдорожечный сейшн в лондонской студии «Майда Вэйл–4». Это было то, что доктор прописал, — «AC/DC» в живую в британском радиоэфире! И мне пофиг, насколько опасны были «Sex Pistols»: по сравнению с Боном Сид Вишез просто никто!

Хотя Корал Браунинг официально не была связана с группой, она предложила офис в лондонском отделении «Atlantic Records», чтобы помочь своему брату Майклу с группой. Она быстро смогла убедить журналистов Кэролайн Кун и Фила Макнила прийти посмотреть на музыкантов. Макнил написал обзор их концерта в «Нэшвилл румз» в Лондоне под заголовком «Я твой парень–кенгуру»: «Прямо посреди великого Взрыва Британского Панк–рока появляется квинтет безжалостных новых Оззи — будто кошка среди лондонских угрюмых, неловких голубей–параноиков… если парни еще смогут уяснить, что хорошо продается далеко не всегда то, что круто, они точно преуспеют… Мы впечатлены».

В то время в британской рок–прессе главные роли играли «Мелоди мейкер», «Нью мьюзикал экспресс» и «Саундз» (эта газета появилась совсем незадолго до того — в 1970 году). «Саундз» тут же ухватились за «AC/DC» и вознесли их на вершину списка «новая двадцатка». Позади них остались «Eddie And The

Hot Rods», «The Sex Pistols», «The Damned», Игги Поп и «The Stooges», Тед Ньюджент, «Rainbow», «Motorhead», «Judas Priest», а последнюю позицию делили «The Ramones» и «The Dictators».

Турне из девяти концертов с «Back Street Crawler», отложенное из–за смерти Пола Коссоффа, открылось в мае в знаменитом клубе «Марки». (Коссоффа заменил гитарист Джефф Уайтхорн.) В этом лондонском заведении играли, помимо прочих, Джими Хендрикс, «Led Zeppelin» и «Emerson, Lake and Palmer». Рок–журналист Фил Сатклифф в отчете о концерте предсказал, что группа станет великой. Вскоре он стал одним из самых горячих почитателей «AC/DC» в печати.

4 июня они впервые выступили как хедлайнеры — в том же «Марки». Там началось турне из 19 концертов, спонсируемое журналом «Саундз», с красноречивым названием Летнее турне «Запри своих дочурок». В выступлениях принимал участие диджей, также использовались клипы других групп.

В вечер перед первым концертом все с волнением ожидали прихода Бона. Браунинг попросил фотографа пока выйти и сфотографировать окошечко кассы, где висела табличка: ««AC/DC» — все билеты проданы». Когда снимок был сделан, появился, ко всеобщему облегчению, и Бон. Через несколько дней фотограф принес снимки Браунингу. На фотографии была касса и Бон, который совсем один шел пешком к клубу. Никакого антуража, никакого лимузина для восходящей рок–звезды. Все очень просто, без претензий, и так похоже на Бона.

Малкольм и Ангус приехали в Глазго, где они родились, и на концерте толпа снесла два первых ряда Сити–холла. Горячий прием для группы, особенно учитывая, что, по словам Бона, большая часть пришедших состояла из родственников Ангуса и Малкольма. Полагаю, это не должно было быть сюрпризом. В Шотландии Янги наслаждались воссоединением с семьей, а Фил и Бон отправились в деревню искать фамильные корни Бона. Ходили слухи, что нашли они только двух медведей, которые трахались в лесу. На что угодно спорю —это порадовало Бона не меньше, чем возможное обретение родичей.

12 июня Ангус появился на обложке журнала «Саундз»… первая обложка из буквально тысяч, последовавших за ней. В Австралии вышел сингл «Jailbreak» с композицией «Fling Thing» на стороне «B» — это традиционная шотландская песня, не включенная ни в один альбом. Еще один предмет гордости для самого ревностного коллекционера. Для фанатов группы, которые хотели бы знать, все ли синглы у них есть, в конце книги помещена официальная дискография.

Во время последнего выступления в турне по Великобритании в лондонском «Лицеуме» «Atlantic Records» объявила конкурс «Лучший школьник/школьница». Впрочем, другие источники утверждают, что конкурс должен был называться «Школьница, которую мы больше всего хотели бы…» Кажется, Бон в этот раз не доставал свою школьную форму и накладные косы, иначе, возможно, и выиграл бы. Победила же Джейн Хейнс из Миддлсекса, Англия. Ей достались фолк–гитара и ужин с басистом Марком Эвансом. Бону это не понравилось. Может быть, его ревность и стала истинной причиной последовавшего ухода Марка из группы.

Через два дня отмечали тридцатилетие Бона, но на празднестве сам он не появился. Не то чтобы это было так уж странно — он часто предпочитал побыть один. Его не было три дня — где–то шлялся со своей девушкой Сильвер (Маргарет) Смит. Сознание того, что тебе уже 30, в середине 70–х должно было его травмировать. Особенно если вспомнить популярный лозунг 60–х: «Не доверяй никому старше тридцати!»

В июле группа отыграла первое европейское турне по Голландии, Австрии и Швеции, где дала пять концертов.

Шведская часть турне была организована Томасом Йохансеном, представлявшим «ABBA». У него возникли проблемы с гастролями его подопечных в Австралии, но удалось заключить бартер — «AC/DC» отправляется в Швецию, а «ABBA» в Австралию. По мне, для Австралии обмен вышел невыгодный. Перед тем как уехать в Швецию, они снялись в 20–минутном сюжете для программы Майка Мэнсфилда «Суперпоп», где появились также идол Малкольма Марк Болан и его группа «T. Rex».

В турне Бон должен был сообщать австралийской прессе об успехах и/или неудачах группы,отправляя письма Дебби Шарп из «Мельбурн геральд». Он писал, что шведские клубы больше похожи на кабаре — польки, фолк и пиво. Теперь я знаю, отчего ему так понравилось в Висконсине!

Больше всего Бону в Швеции нравились нудистские пляжи и бассейны, ведь Бон любил плавать. Марк Эванс говорил, что остальной группе было на такие вещи наплевать. Ангус и Малкольм обладали своего рода туннельным зрением. Они хотели только играть — и ничего больше. Они были убеждены, что в один прекрасный день станут великими, а все остальное второстепенно. Малкольм любил повторять: «Мы только и ждем, когда станем неприлично богатыми».

Каким–то образом группа нашла время записать в Англии в «Vineyard Studios» песни «Dirty Eyes», «Carry Me Home», «Love At

First Feel» и «Cold Hearted Man». Пластинка с этими четырьмя песнями так никогда и не вышла, но все композиции так или иначе каким–то образом появились: на альбомах, синглах или в боксе «Bonfire». В тот же месяц группа дебютировала на европейском телевидении: в лондонской программе «Вот так» они отыграли песню «Jailbreak».

«AC/DC» должны были выступить и на фестивале «Оранж» во французском Ниме, но в последний момент не сложилось. Зато 28 августа они исполнили в живую три песни в лондонском Уимблдон–театре для шоу «Роллинг Болан», которое транслировалось в прямом эфире по британскому телевидению. А затем, как будто для одного месяца ощущений было недостаточно, 29–го они выступили на рок–фестивале в Рединге вместе с Тедом Ньюджентом, «Brand X» и «Black Oak Arcansas» перед 50 000 зрителей. Пожалуй, здесь бы подошло слово «ураган». Джордж, Гарри Ванда, Майкл и Корал Браунинги — все поехали посмотреть на своих питомцев. Видимо, выступление не вызвало обычной реакции аудитории, что созвало напряженность в отношениях между группой и менеджерами. Некоторое называют этот концерт «AC/DC» «осечкой», но мы–то с вами знаем, что это невозможно. 50 000 не могут ошибаться.

К концу лета «AC/DC» стали постоянно выступать в «Марки» и бить рекорды посещаемости клуба — каждый понедельник на их концерты приходило более 1400 фанов. Не считая тех, кому пришлось остаться на улице! Это вызвало следующую заметку в «Нью мьюзикал экспресс»: «Из–за стены доносились какие–то звуки вроде «чух–чух–чух». Все ждали, как в очередной раз проявит себя Ангус Янг. Когда он разделся до трусов и вскочил на усилитель, кто–то — очевидно, хорошо информированный источник — произнес: «Господи, да он носит одно и то же белье четыре месяца!»

Именно таких отзывов и ждал агент музыкантов Гриффитс, заключая контракт с менеджером «Марки» Джеком Берри на еженедельные выступления группы. К тому же все местные магазины публиковали полностраничные объявления о концертах «AC/DC» в «Марки», включая и комментарии Джека Берри, который сравнивал группу с «Led Zeppelin». Во время первых понедельничных концертов народу было негусто. Тогда Дэйв Джарретт, отвечавший в «Atlantic Records» за раскрутку, начал завлекать народ на выступления. Но вскоре стали собираться такие толпы, что уже сам Джарретт не мог попасть внутрь.

Сейчас уместно сказать, что в то время существовало три популярных направления в роке: группы оркестрового типа со множеством участников, например «Yes» и «Pink Floyd»; хиппи–

рок–группы или фолк–певцы вроде Боба Дилана или «Grateful Dead»; и, наконец, стадионный рок с его девизом «А ну–ка, поджарь себе мозг на колонке»: «Led Zeppelin», «The Who», «Black Sabbath». «AC/DC» ниспровергли все эти стили, а также панк и все остальное, что лежало на их пути.

После выхода британской версии «High Voltage» появился обзор альбома в «Керранг!» за авторством Марка Путтерфорда. Он заслуживает быть приведенным здесь: «Сопливые ноздри раздуваются, кривые зубы скрежещут, угловатые коленки дрожат, и вы начинаете бессознательно дергаться с выражением лица Простака Уильяма, когда его бледные костлявые руки дергают живые струны гитары. Простой заразительный рифф песни»It's A Long Way To The Top« взрывает шаблоны современного рока. Нам, смущенным поклонникам брит–фолка, предлагается фиглярство юной австралийской шпаны, которая еще многие годы будет сотрясать оппозицию своими мощными риффами». Аминь, брате!

Поскольку «T.N.T.» по–прежнему продавался в Австралии в количестве от 3000 до 4000 экземпляров еженедельно, «Atlantic Records» решила отложить выход «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» до 20 сентября, вместе с первым синглом альбома — «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» и «R.I.P.». На обложке альбома была карикатура: Бон демонстрирует татуированную руку, а Ангус показывает средний палец. На американском релизе, вышедшем позднее, была фотография семерых человек и собаки на автостоянке у мотеля. Глаза у всех персонажей закрыты черными прямоугольниками — кроме пса, который, очевидно, не заботился о сохранении инкогнито.

Группа недолго праздновала выход нового диска и продолжила турне — на сей раз по Франции, Швейцарии, Бельгии, Дании, Швеции и Германии — 19 концертов вместе с «Rainbow». Единственным недостатком гастролей, помимо вздорного характера Блэкмора, было огромное изображение радуги на сцене, которое каждый раз норовило свалиться прямо на музыкантов.

За первую неделю после выхода «High Voltage» в Германии было продано 16 000 экземпляров. Это доказывало, что немцы распробовали качественный рок–н–ролл с первого раза. Конечно, для любой группы выступать вслед за «AC/DC» было бы сложно, и однажды Ричи Блэкмор отказался выпускать их на бис. В результате многие поклонники были разочарованы и ушли до выхода «Rainbow».

28 сентября «AC/DC» впервые услышали в США… Но «High Voltage» не снискал теплых отзывов. Какая неприятность… для нас, американцев, а не для группы.

Рок–журналист Билли Олтмен писал в октябрьском номере «Роллинг стоун»: «Те, кто озабочен будущим хард–рока, могут найти утешение в первом американском альбоме этих австралийских громил: так низко жанр еще не опускался. Солист Бон Скотт выплевывает свои слова с по–настоящему раздражающей агрессией. Наверное, так и надо, если беспокоишься только о собственном звездном статусе да о гарантированном ежедневном перепихе. А меня беспокоит глупость. Слишком большая глупость меня оскорбляет». Футы ну–ты! Похоже, кое–кто ревнует. Может, хочешь теперь снять свою подпись, а?

К счастью для Олтмена, группе пришлось отложить намеченные на осень гастроли по Штатам из–за визовых проблем, поскольку на Майкле и Боне висели обвинения за хранение травы. Да и были ли мы готовы к «AC/DC» в 1976 году? Учитывая, что одной из лучших песен чар–тов того года была «Muskrat Love» группы «Captain And Tennill» (точнее, «Captain And Tennille» — поп–группа рубежа 1970–1980–х гг), — полагаю, что нет.

Но проблемы с визой беспокоили парней менее всего: на протяжении всего турне их преследовали разного рода полицейские, угрожая арестовать Ангуса, если он опять скинет портки. К счастью, речь шла не о Боне, иначе половина женского населения Австралии подняла бы бунт. Светлой стороной была заметка в «Биллборде», который превзошел сам себя. Они включили «High Voltage» в список «Рекомендуем» и приписали: «Новая австралийская группа — нечто среднее между «Led Zeppelin» и «Sensational Alex Harvey Band». Голос солиста уникален, а двойная гитарная партия приковывает к себе внимание с первого запила. Ожидается жесткая ротация на прогрессивных радиостанциях».

В конце октября «AC/DC» выпала честь быть отвергнутыми сценой Саутгемптонского университета: их музыка была признана «крикливо вульгарной и содержащей дешевые двусмысленности». А разве ж это плохо?

Альбом «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» вышел в Британии 5 ноября. Через пять дней группа впервые выступила хедлайнером в лондонском «Хаммерсмит–Одеоне»: половина аудитории явилась в школьной форме — верный знак того, что «AC/DC» делает успехи.

На второй неделе ноября они снова оказались в Глазго. Отчет об этом разместили в «Ист–Килбрайд ньюс» 11 ноября 1976 года: «После «High Voltage» накал эмоций поднялся, казалось бы, на небывалую высоту, но подлинный апофеоз случился во время «Baby, Please Don't Go». Ангус освободившись от школьной формы,

упал на пол и стал кататься по нему, как умирающий червяк. Затем он взобрался на башню усилителей, которую нагромоздил на другом краю сцены Бон Скотт. Ангус перешел на игру на гитаре одной рукой, а Бон визжал слова песни, после чего запрыгнул обратно на сцену и поймал Ангуса — тот спрыгнул с башни, при этом не переставая играть. И самое удивительное в этом шоу было то, что исполнено все было идеально, а Ангус не пропустил ни единого аккорда. У зрителей просто дух захватило».

Еще бы не захватило — думаю, не в последнюю очередь благодаря тому, что охрана не позволяла фанатам вскочить со своих кресел. Наверняка из–за того, что в последний раз, как «AC/DC» были в городе, эти чокнутые шотландские рок–фанаты попросту вырвали кресла с мясом. (Строго говоря, в прошлый раз они на этих креслах стояли и отодрали несколько спинок. Но круче звучит, что они вырвали их с мясом, правда?) Заставить фанатов сидеть спокойно во время выступления AC/DC» — жестокое и бесчеловечное наказание. Это единственный концерт «AC/DC», который мне не жалко было бы пропустить. Хотя нет, конечно. Например, смотреть «AC/DC» под капельницей тоже было бы несколько опасно!

Первым американским синглом группы в ноябре 1976 года стал «It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock-'N'Roll)» с «High Voltage» на обороте. На Рождество музыканты сыграли в «Хаммерсмит–Одеоне», что впоследствии будет происходить ежегодно, и направились домой в Австралию в турне из 26 концертов под названием «Гигантская доза рок–н–ролла».

В аэропорту «AC/DC» встречали сотни визжащих фанов; многие уже сделали себе татуировки, на которых обессмертили своих рок–н–ролльных героев. Первым концертом тура стало аншлаговое выступление в «Майер мьюзик боул». Хотя ребята привлекали все больше и больше фанатов, их ироничные тексты и вызывающее поведение постоянно становились источником проблем. Австралийский тур изобиловал трудностями. Многие концерты были отменены или состоялись в последний момент. Из–за непристойных снимков группы, появившихся в прессе, австралийский парламент всерьез обсуждал «AC/DC» и их возможное вредное влияние на юношество. Слишком поздно.

Кучу бесплатной рекламы группа получила, когда одной богатой вдове стали регулярно звонить фанаты — поет же Бон в песне «Dirty Deeds Done Dirt Cheap»: «Calling 36–24–36» (соответствуют нашему соотношению 90–60–90). PR–менеджер группы Крис Гилби вынужден был принести официальные извинения коллектива. Еще больший резонанс вызвало

запрещение мэра Тамуорта проводить концерт в его городе. Бригада новостей «Текущего дела» с Девятого канала даже вылетела на место трагедии. Мои соболезнования тамуортским фанатам «AC/DC».

Радиостанция католической церкви «2SM» ранее поддерживала группу, но «Гигантская доза рок–н–ролла» ей явно не понравилась. Больше всего они бичевали раздевающегося Ангуса. На это Бон в австралийском издании «PAM» ответил: «Его задница в газетах появляется чаще, чем лицо, — и, я думаю, так и надо».

Радиостанция отказалась транслировать песни «AC/DC». Их генеральный менеджер заявил: «Члены австралийской панк–рок–группы «AC/DC» должны наконец решить, стриптизеры они или музыканты. Пока этого не произойдет, наша станция отказывается иметь с ними какое бы то ни было дело». Насколько я знаю парней, определение «панк–рок» уязвило их куда больше, чем отлучение от эфира!

Газеты сообщали: «Рок–группа угрожает покинуть страну». Дальше шла цитата из речи Ангуса: «Мы едем через полстраны на концерт и обнаруживаем, что он отменен, потому что нас кто–то посчитал непристойными. Хорошего мало. Еще несколько таких телодвижений властей — и мы уедем из Австралии».

Дальнейшее раздражение вызвало то, что билеты на второй концерт в Олбери турне 1976–1977 гг. были изъяты из продажи — все с той же формулировкой «за непристойность». Последней соломинкой, сломавшей хребет парламента, стал комментарий басиста Марка Эванса, хотя эти слова на самом деле принадлежали Бону. На вопрос о смысле текста «Ain't No Fun (Waiting Around To Be A Millionaire)» Бон заявил: «Это значит, что нужно долго копить деньги, чтобы трахнуть Бритт Экланд». Бритт — это шведская секс–бомба, вышедшая замуж за покойного сэра Питера Селлерса* — когда тот был жив, разумеется. Ну да. Еще она некоторое время крутила с Родом Стюартом, а после этого поимела кого–то из «The Stray Cats» (известная рокабилли–группа), если я ничего не путаю.

По крайней мере, хоть кто–то подавал голос в защиту группы. «PAM» написала: «Громкий — очень скромное определение звука, которым они истязают слушателей. Это более чем»живой звук«, он проникает в плоть и кровь, движение и ритм бессознательно овладевают тобой, и вся аудитория в один момент начинает двигаться… за этим лежит целеустремленность, прекрасный рок–блюзовый состав и отличный солист Бон Скотт». Вероятно, это лучшее определение группы.

Ко всему прочему. Браунингу сообщили, что американское

отделение «Atlantic Records» отказалось выпускать «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» и группа теперь под угрозой срыва американского контракта. Спасибо журналу «Рол–линг стоун»: к счастью, Фил Карсон из лондонского офиса смог убедить коллег не отказываться от группы. Хотя американское отделение высказало желание заменить Бона, и именно это явилось причиной первого отказа. Вот придурки! За исключением редких импортных дисков, в США не увидели «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» до 1981 года.

«AC/DC» появились в живую в «Обратном отсчете» с песней «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» 5 декабря, а затем ушли на краткий рождественский перерыв. Бон на Рождество сходил в местный клуб на «Rose Tattoo». Группа его так впечатлила, что он помог им заполучить контракт с «Albert Records».

В самом начале следующего года ребята вернулись в студию для записи четвертого альбома. Группа укрепилась за три года беспрерывных гастролей, записывал их звездный дуэт Янг—Ванда, так что новый альбом стал поворотной точкой для «AC/DC» и их звучания. Музыканты прозорливо окрестили его «Let There Be Rock» («Да будет рок!»).

ГЛАВА 6

Dirty Deeds Done Dirt Cheap

Грязные делишки по дешевке

В январе и феврале 1977 года «AC/DC» отыграли 16 концертов в Австралии — невероятно, но эти выступления станут для Бона последними официальными на родине. Сингл «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» с «Big Balls» на второй стороне и «The Jack» вышел в Великобритании. В то же время в Австралии на «Albert Records» выпускаются «Love At First Feel» и «Problem Child». Сторона «А» была записана в Англии на «Vineyard Studios» предыдущим летом. 30 января группа сыграла в бывшем складском помещении в Хеймаркете на Сиднейском фестивале. Как обычно, они превзошли хедлайнеров — соотечественников «The Little River Band».

Закончив турне по Аделаиде, Перту и Мельбурну, «AC/DC» вернулись в «Albert Studios» в Сидней и записали восемь новых песен. Некоторые из них они до сих пор играют на концертах, спустя более чем четверть века. Так что назвать эти треки долгожителями — значит не сказать ничего. Альбом включал заглавную композицию «Let There Be Rock». Остальные семь песен составили «Go Down», «Dog Eat Dog», «Bad Boy Boogie», «Problem Child», «Overdose», «Hell Ain't A Bad Place To Be» и сладострастнейшую «Whole Lotta Rosie».

Название последнего номера («Целая куча Рози») — аллюзия

Бона на ледзеппелиновскую «Whole Lotta Love». Эта песня представляет собой конспект того, как успехи Бона у женщин влияют на его творчество. Возможно, Рози была у Бона и не самой запоминающейся, но уж точно самой крупной. Позднее Рози еще раз навестила группу в турне, что разочаровало Бона: ее пропорции больше не соответствовали песне.

Конечно, «Bad Boy Boogie» («Буги плохих парней») стала саундтреком к ежевечернему истерическому стриптизу Ангуса. Поразительно смешно было смотреть, как крошечный потный школьник пыжится на сцене, стараясь выглядеть сексуально. Часто, стянув рубашку, Ангус в нее сморкается — это означает, что он смеется над своим образом громче всех.

В «Метал CD» приводятся слова Малкольма о записи «Let There Be Rock»: «Мы просто запарились. Думаю, мы стали чуть более серьезными и решили добиться более сырого звука и урезать коммерческую направленность по сравнению с»T.N.T.«. Мы четко представляли себе, чего хотим, а хотели мы трех действительно сильных треков, которые наполнили бы сет жизнью. Мы были уверены, что»Whole Lotta Rosie« пройдет на ура; еще мы возлагали надежды на Bad Boy Boogie и Let There Be Rock. Эти три песни действительно затмили большинство других на альбоме и закрепились в нашем репертуаре на многие годы».

На обложке «Let There Be Rock» поместили фотографию группы во время концерта. Они делали то, в чем им не было равных: покоряли аудиторию. Приручить молнию рок–н–ролла удалось всего за пару недель, и группа снова уехала в Великобританию. 18 февраля в Эдинбурге они начали турне из 26 концертов в поддержку альбома «Dirty Deeds Done Dirt Cheap».

26 февраля 1977 года «Нэшнл рокстар» писал о концерте в Эдинбургском университете: «Проблемы начались после первой же песни — «Live Wire» и в середине песни «Eat Dog» (sic). Некоторые зрители забрались на сцену и обосновались у самых колонок, в считанных дюймах от своих новых героев. Кое–кого оттаскивали охранники, и это им не очень понравилось. Подобную необычную реакцию публики вызвало появление 17–летнего Ангуса Янга в черном бархатном школьном пиджаке и шортах, с небольшим кожаным ранцем за плечами… В «AC/DC» что–то есть. Это больше чем рок — это провокация. Они станут группой года».

В Австралии «Let There Be Rock» вышел 21 марта 1977 года. На обложке впервые появился логотип группы с молнией. Когда Бона спросили, относит он себя к «AC» («переменный ток») или к «DC» («постоянный ток»), он со смехом ответил: «Ни то ни другое. Я — вспышка молнии посередине!» Как он был прав.

Эрик Висхарт писал о выступлении группы в Университете Глазго в «Рекорд миррор» от 26 февраля: «Ангус Янг, соло–гитара, удивителен. Он был в своем обычном школьном костюме и коротких шортах, без устали дергался, скакал и носился туда–сюда по сцене, тряс головой взад–вперед, так что казалось, что она в конце концов оторвется и улетит… Центральное место в концерте занимала песня «The Jack», их ода неприятному заболеванию, которую Боб (sic) Скотт объ–единил с»Maria« и которая заставила бы героев «Вестсайдской истории» по меньшей мере дважды подумать, прежде чем подступиться к Натали Вуд» (Натали Вуд сыграла главную роль в киноверсии мюзикла «Вест–сайдская история» 1961 г. Песня «Maria» — одна из самых известных композиций мюзикла.).

Описывая привлекательность группы для фанатов, Бон говорил в интервью «Нью мьюзикал экспресс»: «Музыкальная пресса совершенно не разбирается в том, что сейчас действительно хотят слушать. Ребята работают всю неделю на каком–нибудь сраном заводе или вообще получают пособие — и вот наступает уик–энд, они хотят куда–нибудь сходить, надраться и побуянить. И мы даем им такую возможность». Одним из лучших качеств «AC/DC» всегда была четкая расстановка приоритетов.

В Лондоне Ангус и Малкольм переехали в дом — или на квартиру, как говорят британцы, — на Лэдброук–Гроув. Фил и Марк поселились неподалеку, а Бон поселился вместе со своей девушкой Сильвер. В книге Клинтона Уокера «Дорога в Ад» Сильвер вспоминает о Боне: «За всю мою жизнь, думаю, никто меня так безусловно не любил, как Бон. Он никогда не жаловался — всегда жаловалась я. Из–за этого я долго чувствовала себя виноватой. Потому что Бон всегда был добр ко мне. Он принимал меня такой, какая я есть. Еще он был очень внимателен — представляете, в день он бомбардировал меня двумя–тремя письмами, если был на гастролях, и всегда приносил цветы и маленькие подарки. И так было до самого нашего расставания». Она описывает Бона как очень домашнего парня, ценившего спокойный, мирный дом с семейными ужинами по воскресеньям. Как раз такой дом, в котором он вырос.

5 марта в «Нэшнл рокстар» Иэн Флэйвин написал: «Они достигли успеха. Изгнанные из Австралии плохие парни явились точно вовремя со своей доброй порцией уличного беспримесного рок–н–ролла. Малкольм Янг, ритм–гитарист, вероятно, является мотором коллектива — это он замешивает мощные сокрушительные аккорды с тактикой тигра в клетке… (Ангус) постоянно отжигает в лучшем стиле героев гитары. Ему 17. Если

он сможет играть до 25, то это должно быть что–то впечатляющее». Хм, а как насчет до 50?

Весной в Австралии вышел сингл «Dog Eat Dog» с «Carry Me Home» на стороне «B». Последняя песня не фигурирует ни на одном альбоме, снова к разочарованию коллекционеров со всего мира. Сингл «Love At First Feel» стал последним австралийским релизом группы вплоть до выпуска «Highway To Hell». 3 апреля в Лондоне группа побывала на пятилетнем юбилее «Обратного отсчета» с песней «Dog Eat Dog».

Европейское турне из 12 концертов включало выступление на разогреве у легендарных «Black Sabbath» в Швеции. К сожалению, одна из причин легендарности «Black Sabbath» — проблемы с алкоголем и наркотиками. Хедлайнеры находились в смятении, которое только усугубил тот факт, что на первом же концерте «AC/DC» явно превзошли «Black Sabbath» на сцене. В отместку музыканты «Sabbath» укоротили выступление австралийцев. В один из вечеров напряжение достигло апогея, и басист «Sabbath» Гизер Батлер стал угрожать Малкольму выкидным ножом. Мэл, конечно, не дал себя в обиду, и для «AC/DC» турне на том и закончилось. Также тот вечер, вероятно, стал последним в составе группы для басиста Марка Эванса.

Думаю, пока не можешь похвастаться тем, что дал какой–нибудь иконе рок–н–ролла в морду, нельзя считать, что живешь рок–н–роллом. Чтобы быть справделивым к Малкольму, упомянем, что спустя несколько лет Батлер признался, что бросил пить после того, как с кем–то повздорил вечером перед гостиницей и боднул кого–то головой. На следующее утро, выйдя из гостиницы, он узнал в объекте своего раздражения статую. Думаю, статуя отказалась выйти поговорить. Вся эта история достойна того, чтобы ее рассказывали на сходках Анонимных Алкоголиков.

Впрочем, в журнале «Кью» в рубрике «Ответы на вопросы фанатов» утверждалось: ««AC/DC» вышли сухими из воды после ножевой стычки во время европейского турне 1977 года с»Black Sabbath«'». А вот версия этой же истории в изложении Малкольма: «Мы жили в одном и том же отеле. Гизер сидел в баре и бубнил в свое пиво: «Десять лет я в этой группе, десять лет… парни, вы сначала покрутитесь десять лет — тогда поймете, что к чему«. Я сказал: «Вряд ли«. Да, я не проявил к нему сочувствия. Он перебрал, явно перебрал и достал этот дурацкий ножик. К счастью, тут пришел Оззи и сказал: «Батлер, идиот долбаный, а ну пошел спать!» Оззи спас положение, и мы потом всю ночь с ним просидели».

В конце турне по Великобритании был уволен Марк Эванс…

вроде бы из–за личных трений с Ангусом. Какой–то умник сказал: «Его недостаток в том, что он был слишком симпатичный». Сначала Эванс согласился на отступные от будущих доходов — 2000 долларов, но спустя 10 лет выторговал у «Albert Musk» более серьезную сумму.

Ангус положил глаз на басиста «Manfred Mann's Earth Band» Колина Паттендона, но Браунинг предпочел английского басиста, который работал в то время с «Bandit». Звали его Клифф Уильямс.

Клифтон Уильямс родился в Ромфорде (Эссекс), Англия, 14 декабря 1949 года. Когда ему было девять, семья переехала в Ливерпуль. На Клиффа оказали музыкальное влияние «The Beatles», «The Kinks» и некоторые блюзмены. Когда пареньку было тринадцать, все его друзья начали собирать группы. К шестнадцати Клифф играл на бас–гитаре… хотя его умения ограничивались несколькими риффами, которые ему показал профессиональный басист — тот жил неподалеку. И нет оснований утверждать, что это был Пол Маккартни.

До того как призванием Клиффа стала музыка, он два года работал механиком в конторе рядом с железнодорожной станцией Лайм–стрит в Ливерпуле. В первую группу Клиффа входили певец Мик Стаббз, клавишник Клайв Джон, гитарист Лори Уайсфилд и барабанщик Мик Кук. Назывались они «Ноте». В 1970 году «Ноте» заключили контракт с «Epic Records» и записали альбом «Pause For A Hoarse Horse» («Пауза для охрипшей лошади»). И не надо на меня тан смотреть. Я просто констатирую факты.

В «Ноте» Клифф выступал на разогреве у «Led Zeppelin» в «Уэмбли эмпайр пул» на втором концерте их тура «Electric Magic» в ноябре 1971 года. В шоу принимали участие цирковые коллективы и рок–группы. Если подумать, по большому счету это одно и то же.

К1972 году на клавишах Клайва Джона сменил Джим Андерсон, а группа выпустила альбом, так и называвшийся — «Ноте». В этом релизе был и их единственный хит — песня «Dreamer», которая достигала 41–го места в британских чартах. Третий и последний альбом группы вышел в 1973 году и назывался «The Alchemist».

В 1974 году «Ноте» предложили работать с Злом Стюартом в его первом американском турне. Группу покинул Мик Стаббз, а остальная часть коллектива стала называться «The Al Stewart Band». Но Клифф недолго терпел музыку Стюарта. Не прошло и года, как он ушел и основал собственную группу, «Bandit», пригласив вокалиста Джима Даймонда и барабанщика Грэма Броуда. Они немедленно подписали контракт с «Arista Records» и

выпустили в 1977 году дебютный альбом под собственным именем.

Поместив объявление в журнале «Саундз», «AC/DC» прослушали более 50 басистое. В «Гитар скул» Клифф позднее объяснял: «Группа хотела усилить ритм–секцию, и они приехали в Лондон, где всегда большой выбор музыкантов. В то время у них было уже несколько записей, они пользовались успехом в Австралии и раз–два съездили в европейское турне, но в США еще не бывали. Они собирались туда в поддержку альбома «Let There Be Rock». Мне позвонил приятель приятеля, который решил, что я им подойду, и в итоге я несколько раз прошел прослушивание».

Прослушивания проводились в небольшой комнатке в Виктории, и первым делом ребята сыграли с Клиффом «Live Wire», «Problem Child» и старую блюзовую композицию. Прямо перед прослушиванием приятель подсказал Клиффу, что группа предпочитает, чтобы их басисты играли медиатором, а не пальцами. И наконец 27 мая 1977 года Клиффу предложили присоединиться к коллективу. Приводилась фраза Ангуса о том, что Клиффа взяли за то, что у него неплохая внешность, а это позволит привлечь больше девчонок. От имени нас, девчонок, — спасибо тебе большое, Ангус!

Приход Клиффа обрадовал Бона — наконец–то у него появился ровесник. (Клифф был всего на три года моложе.) К тому же у Клиффа с Боном было много общего. Им нравились фильмы, книги и девушки. Впрочем, вряд ли именно в таком порядке. Сразу после прихода Клиффа музыканты вылетели в Австралию, чтобы немедля задействовать его в работе.

В июне Ангус и Бон появились на сцене с «Rose Tattoo» в «Лайфсейвере» в Бонди. Нужно было готовиться к долгожданному турне по США. 23 июля 1977 года в Штатах вышел «Let There Be Rock», а спустя четыре дня парни уже играли в «Амарильо уорлд хедквортерз» в Остине, штат Техас. Альбом в чартах «Биллборда» занял 154–е место. До отъезда в Америку «AC/DC» отыграли два закрытых концерта в Бонди. В первый вечер они выступали под псевдонимом «The Seedies», а во второй присвоили себе имя «Dirty Deeds».

Перед приездом в США «Atlantic Records» наняли новую команду рекламщиков для поддержки группы. Первое назначение покойного Перри Купера в «Atlantic» было как раз связано с этим: Я сотрудничал в «Arista Records»« с Майклом Кленфнером, вице–президентом по рекламе. Я был менеджером спецпроектов, но названий моих должностей было не перечесть. За два года в «Arista» мы поработали с Барри Манилоу, Мелиссой Манчестер, «Outlaws», «Bay City Rollers», все было отлично. И когда Майкл

получил предложение из «Atlantic», то взял меня с собой. Так что туда мы поступили в комплекте.

Вскоре после нашего прихода в»Atlantic« Джерри Гринберг однажды пришел к Майклу и сказал: «У нас тут эта новая группа из Австралии, дела у них идут неплохо, и мы подписали с ними долгосрочный контракт. Но тексты у них немного рискованные, на радио их не продвинуть. Ребята, вы не посмотрите, что тут можно сделать?»

И он дал нам пленку — очень странную, будто с экрана записанную. Она была на такой кассете, которую надо было вставлять в проектор, и вот мы начали ее смотреть. Собственно, начал–то я. Майкл будет это отрицать, но он велел мне самому смотреть, потому что ему наплевать. Я взглянул и увидел, как этот гитарист изображает»утиную походку«. И подумал: «Ага, он немножко копирует Чака Берри, но нужно их раскручивать и возить в турне, потому что они чертовски живые«. И так мы и сделали».

Просмотрев видео «AC/DC», Купер вернулся к Гринбергу и убедил «Atlantic», что у группы есть потенциал. Он предложил отправить «AC/DC» в турне по Штатам. «И они мотались по гастролям два года подряд. Мы решили: «Как только их увидят, их сразу полюбят!»

В США «AC/DC» приземлились 27 июля 1977 года. В отличие от «The Beatles», им удалось просочиться в страну незамеченными. Как и «The Rolling Stones» до них, группа погрузилась в потрепанный фургон и отправилась в свое первое турне по Штатам. Первые три американских концерта «AC/DC» выступали на разогреве у группы «Моху» в Техасе — в Остине, Сан–Антонио и Корпус–Кристи. В Штате Одинокой Звезды группу принимали очень хорошо, и Ангус заявил, что техасцы «и впрямь знают, как отдыхать!». 30 июля они сыграли бесплатный концерт в «Электрик боллрум» в Далласе, поддержанный радиостанцией «K2EW».

Из Техаса они поехали во Флориду… и вот так началась дорога, которая растянулась на два года и позднее получила известность как настоящее «Дорога в Ад». Первое выступление — 4 августа в Гейнсвилле 1977 года — было отменено. 5 и 6 августа музыканты выступали в Уэст–Палм–Биче и Джексонвилле вместе с «REO Speedwagon».

Радиостанция Джексонвилла включила четыре–пять песен группы в свой репертуар. Группе платили пять сотен долларов за вечер в клубе, но в Джексонвилле они отыграли концерт перед 8000 зрителей (на разогреве был Пат Трэверс). Этот прибрежный город впоследствии станет одним из главных американских

рынков группы.

Выступив перед 13000 зрителей на «Дне детей» — благотворительном концерте в «Спортаториуме», Голливуд, штат Флорида, проводимом радиостанцией «WSHE», — «AC/DC» отправились в сердце страны. На разогреве у «Foreigner» и «UFO» группа играла в «Миссисипи найтс» (Сент–Луис, штат Миссури, 9 августа) и «Мемориал–холле» (Канзас–Сити, штат Канзас, 10 августа). Также они появлялись в клубе «Би–гиннингс» (Шаумберг, Иллинойс) и выступали перед Майклом Стэнли в Кливленде, штат Огайо. В два следующих вечера «AC/DC» играли на разогреве у «The Dictators» в «Агоре» в Коламбусе, а потом продолжили поездку на север в Висконсин. Бон писал домой приятелю, что в Америке ему нравится все, «особенно цыпочки».

Во вторник, 16 августа 1977 года, «AC/DC» должны были выступить в баре университетского городка в Мэдисоне. Технически это был пятнадцатый концерт американского турне, но фактически четырнадцатый — ведь гейнсвиллское выступление отменили.

Это историческое событие состоялось в тот же день, когда Элвиса Пресли нашли мертвым в его ванной в Грейсленде в Мемфисе. Конец эпохи для многих. И начало новой эпохи для меня, поскольку в тот день Ангус, Малкольм, Бон, Клифф и Фил приехали играть в «Стоунхарс» в Мэдисоне — моем родном городе. Как мне повезло!

ГЛАВА 7
Let There Be Rock
Да будет рок!

Много раз я пыталась вспомнить, что же делала в тот день с утра, но первое, что я помню из того вторника, 16 августа 1977 года, — это как я ехала мимо редакции газеты, в которую писала. Все радиостанции города (Мэдисон, штат Висконсин) говорили о смерти Элвиса. Сама я не была особой поклонницей Элвиса, но мне действительно было его жалко. Смерть в 42 года — с его талантом и сексуальностью — это настоящая трагедия. Если я и слышала по радио какой–то анонс вечернего выступления группы, то не придала этому значения.

Я проезжала мимо редакции, и тут что–то подсказало мне остановиться и узнать, нет ли новых заданий. Я начала работать для этого музыкального издания всего за несколько недель до этого, так что в случае чего они вряд ли позвонили бы в первую очередь именно мне. Я все еще боролась за свою журналистскую территорию.

Я остановилась у «Мэдсити мьюзик шит» — старейшего здания в восточной части Мэдисона. Два автора, которые

основали газету, украсили стены постерами рок–групп. Их одинаковые столы стояли рядом, а над ними был натянут тент из индейских одеял. Очень по–цыгански. Или по–хипповски, как я обычно говорила.

Когда я вошла, редактор Гэри Сомерс как раз закончил говорить по телефону. Я сказала ему, что заехала узнать, нет ли новых тем для репортажа. Взглянув на меня, он ответил, что ему только что позвонил из «Стоунхарс» представитель «Стардэйт продакшнз», крупной рекламной компании из Милуоки. Им нужен был человек на этот вечер — ничего особенного, просто помочь с группой, ну и вообще, на всякий случай. Мне задание показалось простым, и я сказала, что охотно бы согласилась. Уже уходя домой, чтобы переодеться, я обернулась и спросила, что за группа. Гэри покачал головой и ответил: «Не знаю — какая–то австралийская, называется «AC/DC»». Конечно, я не могла предполагать, что после того вечера моя жизнь навсегда изменится.

В «Стардэйт» хотели, чтобы я пришла в клуб как можно быстрее, так что я рванула домой, переоделась и поехала в центр в районе четырех часов дня. «Стоунхарс» был потертым рок–клубом в кампусе Университета Висконсин–Мэдисон. Как только я прибыла, промоутер отправил меня в бар за бутылкой вина «Блю нан» для солиста.

Я вернулась, поставила бутылку в гримерке и помогла сервировать несколько тарелок с закусками — сыром и крекерами. Внизу я заметила, как трое рабочих устанавливают оборудование. Группы не было — они обедали в местном ресторане. Поскольку делать до их возвращения было нечего, я спросила промоутера, нет ли у него почитать какой–нибудь прессы о группе. Он вручил мне один–единственный листок с фотографией группы и краткой биографией. Там с гордостью сообщалось, что группу по всей Европе сопровождали скандалы. Черно–белая фотография группы участникам как–то не льстила. Я занервничала: во что же я такое ввязалась!

Чувствуя себя немного не в своей тарелке, я спустилась вниз, чтобы посмотреть, как монтируют оборудование. Рабочих было всего трое: два джентльмена средних лет и один молодой, с длинными, карамельного цвета волосами. В процессе работы они обменивались шутками о США. Похоже, мы, янки, их не сильно впечатлили. Я подошла поближе и услышала, как они сетуют, что мы слишком мягкотелые — даже детей посылаем в школу учить математику уже с калькуляторами. Я никогда не стеснялась высказывать собственное мнение, так что тут же подошла к молодому парню и сказала: «Эй, аэропорт тут недалеко.

Подбросить?» Несколько шокированный и удивленный, он повернулся и спросил, кто я такая. Я представилась, мы пожали руки; он сказал, что зовут его Барри Тейлор. Он не только сам был симпатичный — его английский акцент я могла бы слушать целый день. Забавно, как иногда акцент пленяет девушек, правда? Короче, Барри начал сравнивать Америку со своей родной Англией, и с некоторыми его наблюдениями мне пришлось согласиться. Скоро уже мы вместе смеялись и весело переругивались, и я почувствовала, что обрела нового друга.

Для Барри контракт на турне с «AC/DC» был первым опытом работы с рок–группами. Двух других рабочих звали Иэн Джеффери и Кит Эванс. (Хотя прозвище Кита было Плаг, мне послышалось, что его называют Плам, потому что из их речи многое я едва понимала из–за акцента. Полагаю, мое среднезападное произношение им понять было ничуть не легче.) Барри и Кит дразнили Иэна тем, что его назначили «менеджером турне», что фактически ничего не значило, кроме повышенной ответственности… особенно если бы что–то пошло не так.

Тут меня опять послали за еще одной бутылкой «Блю нан». Группу ожидали в клубе с минуты на минуту, и я помчалась наверх убедиться, что с закусками все нормально и вообще все на своих местах. После того как я увидела их морды на фотке, как–то не хотелось нарываться на неприятности. И только я собиралась уходить, как музыканты потянулись в гримерку. Учитывая слухи об их склонности к скандалам, я решила, что чем дальше я буду держаться от группы, тем лучше. Так что я стала пятиться из комнаты и забормотала этим странным парням, что если им что–то понадобится, то пусть они спустятся и свистнут мне.

И тут довольно устрашающего вида мужик с косматыми черными волосами и татуировками по всему телу подошел прямо ко мне, посмотрел в глаза и рявкнул: «Сидеть!» Немедленно я схватила первое, что попалось под руку, — по счастью, это как раз был стул — и села. Да, незаметно выбраться из комнаты не удалось. Мужик подошел к столу и налил два бокала вина «Блю нан». Вернувшись ко мне, он вручил мне стакан со словами: «Привет, я Бон Скотт, а ты, должно быть, Сью». Я спросила его, откуда он знает. Малкольм, который уже тоже вернулся и сидел на кушетке, засмеялся и сказал: «Промоутер нам про тебя все рассказал. Он уверял, что ты нам дашь все, что мы попросим!» Весь народ покатился со смеху. Эта шутка сломала лед, и мы начали болтать, причем я судорожно пыталась расшифровать их акцент.

Когда я увидела ребят в живую, они оказались не такими уж

страшными. Бон был примерно моего роста — около 165 см, у него были длинные темные волнистые волосы, куча татуировок, лукавинка в глазах и милая улыбка. Даже если он и не говорил ничего неподобающего, по нему всегда можно было понять, что он о чем–то таком думает!

УМалкольма были длинные темные волосы на прямой пробор; росту в нем было не больше около 162,5 см. У него очень характерный голос — это можно понять, например, прислушавшись к бэк–вокалу на «Dirty Deeds Done Dirt Cheap». У младшего Янга, Ангуса, волосы были каштановые с рыжим отливом, глаза голубые, а телосложением он напоминал мальчишку. В нем было не больше около 157,5 см. Ангус говорил немного и большую часть времени возился с гитарами.

В барабанщике, Филе Радде, было что–то вроде 167,5 см, волосы у него были покороче, русого оттенка, глаза голубые, пронзительные, ухмылка озорная. Что ж, не такие уж и плохие ребята. По крайней мере, так я решила еще до прихода Клиффа.

Клифф был их новым басистом, и когда я его увидела, мне стало по барабану, умеет он вообще играть или нет. Он был самым высоким в группе — примерно 173 см. У него были темные всклокоченные волосы, челка, темные глаза и самые пушистые ресницы, какие я когда–либо видела у мужчины. Компания «Мэйбеллин» просто обязана была срочно подписать с ним контракт! К тому же у него был волшебный английский акцент. По крайней мере, понимала я его несколько лучше, чем австралийскую речь остальных. Они сразу начали дразнить меня, советуя быть подобрее к Клиф–фу, потому что он новичок в группе. Да–да, этого–то мне, откровенно говоря, и хотелось…

Перебросившись шутками с коллегами, Клифф пригласил меня спуститься вниз и взять что–нибудь в баре. Он спросил «Смартиз», а бармен подумал, что это какой–то коктейль. Несколько минут Клифф безуспешно пытался объяснить, что ему нужно, потом плюнул и пошел обратно. Спустя многие годы я узнала, что «Смартиз» — это английский аналог наших «M&M's». Бедный парень, он не выпить хотел, а шоколаду!

Концерт открывала довольно тусклая чикагская группа «The Hounds». Вход стоил 3 доллара, и в клубе вряд ли было больше 75 человек, считая барменов. «The Hounds» меня никогда не впечатляли, так что все время их выступления я проторчала в гримерке, болтая с роуди. Поскольку музыки «AC/DC» я раньше не слышала, то и не знала, чего ожидать от них как от группы. Когда они начали готовиться к выступлению, я спустилась и нашла себе местечко у звукового пульта. Мне уже понравилось, что они были очень милые и располагающие к себе. Но я не очень

рассчитывала, что они не окажутся очередными любителями побренчать в компании. В конце концов, не каждый день появляются новые «Led Zeppelin» и «Black Sabbath». По крайней мере, так было до вечера того вторника в августе 1977 года.

Погас свет, и группа вышла на сцену. Неожиданно Фил начал равномерно бить по верхней тарелке под аккомпанемент мощного баса Клиффа. После нескольких аккордов вступил Малкольм, а затем и Ангус — вся группа начала играть «Live Wire». Звук был просто неземной громкости. Бон в узких синих джинсах и без рубашки стоял на краю сцены. Он посмотрел в прожектор и закричал… «Well, if you lookin' for trouble, Гт the man to see. Well if you're lookin' for satisfaction, satisfaction guaranteed. Cooler than a body on ice, I'm hotter than the rollin' dice, send you to heaven, I'll take you to hell, I ain't foolin', can't you tell? Live wire, I'm a live wire…» («Если ты ищешь неприятностей,я тот, кто тебе нужен. Если ты ищешь удовлетворения, то будет тебе удовлетворение. Я холоднее замерзшего трупа и горячее игральных костей. Я подниму тебя до небес, я пошлю тебя к черту. Я не шучу. Какой базар! Оголенный провод, я оголенный провод…»)

«О боже! Как это? Как это можно играть так громко? Малкольм и Клифф подпевают, а гитарист, похоже, сошел сума! Он не переставая носится по сцене с начала песни. О нет — он упал! Он катается на спине, притом не пропуская ни ноты!» «AC/DC» пели, а я все пятилась по стеночке от группы назад. У меня на руках волосы встали дыбом, по телу бегали мурашки. Я чувствовала себя так, будто засунула палец в цоколь лампочки. К тому времени я наслушалась рок–н–ролла — даже слышала живьем «The Who», — но у «AC/DC» он звучал так, будто они его и изобрели!

Последний раз какая–либо группа вызывала у меня похожие чувства, когда мне было восемь лет. Одним воскресным вечером Эд Салливан (Знаменитый американский телеведущий; на его шоу в феврале 1964 г. «The Beatles» впервые появились в американском эфире) представил четырех парней из Ливерпуля — «The Beatles». Даже в том возрасте я понимала, что передо мной феномен. То же самое я почувствовала и тем вечером в «Стоунхарс».

Перед 70–80 растерявшимися жителями Среднего Запада группа перешла от «Live Wire» к блюзовой, сексуальной версии «She's Got Balls» («У нее есть яйца»). Любой мужчина, написавший песню о крутом женском нраве, немедленно становился мужчиной моей мечты. Мало того что эти парни выдают рок с энергией «Led Zeppelin» — они еще и пишут песни о том, что у цыпочек бывает крутой нрав! К концу первой же песни я была

более чем впечатлена. Я была потрясена, не могла двинуться с места и отвести взгляд от Бона.

Дав слушателям отдышаться, парни продолжили песней «Problem Child». Слова ее были во многом об Ангусе, которого Бон считал «в какой–то мере малолетним преступником»: «What I want I lick, and what I don't I kick, and I don't (ike you…»(«Что хочу, то беру, а что не могу — ломаю. И ты мне совсем не нравишься»). Ну как тут их не полюбить? Группа продолжала выдавать многомерный звук, а исходящую со сцены энергию можно было резать ножом. После первых трех песен я решила, что Малкольм, Клифф и Фил — лучшая ритм секция, которую я когда–либо слышала. На мой взгляд, они таковой и остаются. Ангус, конечно, выдающийся гитарист, он способен без устали носиться по сцене как заведенный, при этом не упуская ни ноты, но замечали ли вы когда–нибудь, что делают Малкольм, Клифф и Фил? Ведь они просто кладезь ритма.

К этому времени все в баре уже стояли и не отрываясь смотрели на группу… и тут как раз Бон объявил, что следующая песня называется «The Jack». Ангус начал песню, взял пару нот, а остальная группа, дразня публику, сыграла несколько совсем других аккордов, и Бон начал петь: «Gonorrhea, I've just had my first dose of gonorrhea» («Гонорея, у меня теперь гонорея…») — на мотив песни «Maria» из бродвейского хита «Вестсайдская история». Кто знал, что Бон будет петь мюзиклы? Однако, судя по всему, мюзиклы он любил и часто слушал.

Теперь вся группа завывала, а Бон жаловался на девку, которая наградила его триппером. Текст импровизированный, и эти стихи, должно быть, самые скандальные из всех песен «AC/DC»: «She gave me her mind. Then she gave me her body, but it seems to me she gave it to anybody, I made her cry, I make her scream, I took her high and curdled her cream. But how was I to know that she had been there before, she told me she was a virgin, she was number nine ninety–nine of the critical list and I fell in love with the dirty little bitch, she's got the jack, she's got the jack…» («Она отдала мне свою душу, а после свое тело, но, сдается мне, она всех имела как хотела. Со мной она кричала, со мной она стонала, со мной она взлетела, со мной она упала. Но откуда я мог знать, с кем она была до того, — она сказала, что она девственница, что она в группе риска на 999–м месте, а я влюбился в грязную сучку, у нее триппер, у нее триппер…») Это те слова, которые он пел тем вечером, но, конечно, на записи песни текст совсем другой. Тут ему уже начал подпевать весь клуб, а я полагаю, что не так–то просто заставить парней с молочной фермы петь о венерических заболеваниях. Что это, черт возьми, за ребята?

Весь следующий час мы были загипнотизированы группой. Звук, бит, сила, мощь, блеск в глазах Бона приковывали внимание. Я ошибалась… один–два раза в жизни можно наткнуться на группу уровня «Led Zeppelin» и «Black Sabbath», и я, к счастью, оказалась свидетельницей этого.

В конце выступления Бон посвятил последнюю песню Элвису, «которому следовало бы играть старый добрый хард–рок». И все закончилось. Народу в клубе было немного, но готова поспорить, что каждый потом поднялся в гри–мерку, чтобы поговорить с «AC/DC». Группа оказалась более чем радушной, и ребята довольно долго болтали со всеми, кто хотел поболтать. Я ждала — пока комната освободится. Мне нужно было полное внимание группы — особенно Бона.

Когда я подошла к нему. Бон отдыхал, сидя на кушетке. Он поднял глаза, и я сказала: «Господи, Бон! У меня прямо носки сдуло!» Он от удивления открыл рот и спросил: «Чего?»

Я ответила: «Ой, прости. Сдуло носки—это сленговое выражение. Я имею в виду, что ты был просто невероятен! Группа у вас совершенно потрясающая!» Это ему больше понравилось, он улыбнулся и поблагодарил. Я с трудом сдерживала свой энтузиазм и сообщила уже всей группе, что в один прекрасный день они станут известны по всему миру. После этого все заржали и начали отпускать какие–то слишком умные для меня комментарии. Я продолжала: «Правда–правда! Пройдет два–три года, но вы станете великими!» И тут я выпалила: «Когда–нибудь вы будете такими же великими, как»Rolling Stones«!» Я хорошо помню, как это сказала, и едва у меня вырвались эти слова, я подумала, что я совсем не хотела сравнивать их именно с этой группой. Я ничего не знала о том, что они боготворили «Stones» и что однажды они окажутся единственной в истории группой, которая будет выступать с ними на концертах на равных. Когда я высказалась, Ангус засмеялся, сбросил ботинок и поднес ногу к моему лицу. Посмотрев на меня, он спросил: «То есть когда–нибудь я смогу купить себе новые носки?» Да, Ангус, однажды ты не только сможешь купить себе кучу новых носков — твой портрет будет на этих носках напечатан.

Пока шли мои излияния, рабочие сцены разбирали аппаратуру и грузили ее в кузов фургона. Им предстояло ехать на следующий концерт. Группа возвращалась в «Холидей–инн» на окраине города. Кажется, это Бон пригласил меня с ними в мотель. Я вежливо отказалась, решив, что не стоит вступать в слишком близкие отношения ни с кем из группы. Эта команда была одной из лучших среди всех мною слышанных, и я знала, что они скоро добьются больших успехов. Хотелось, чтобы мы

остались с ними друзьями, а поехать в мотель означало разрушить свой образ серьезного рок–журналиста. Замечательная предусмотрительность для двадцати одного года, должна заметить.

Я попрощалась со всеми, и ко мне подошел грузчик Барри и попросил оставить ему мои имя и адрес, сказав, что он хотел бы со мной еще связаться. Я нашла клочок бумаги и написала имя, номер и адрес, думая при этом про себя, что никогда о нем больше не услышу. Барри сказал, что сейчас они собираются в Мичиган, а следующим вечером играют в Милуоки. По крайней мере, они двигались в нужном направлении! Прежде чем уехать, он дал мне единственный элемент атрибутики группы, который у него был, — значок, на котором две птички парили над сердцем, пронзенным молнией. Не очень похоже на рок–н–ролльную эмблему, но картинка была похожа на татуировку у Бона над лобком. Да, я знаю, о чем вы подумали. Первый раз я увидела ее на фотографии!

С того вечера я всем, кто соглашался послушать, рассказывала об этой группе — «AC/DC». Те, кто не был тогда в клубе, не могли понять, откуда берется весь мой восторг. На это я неизменно заявляла, что стоит им увидеть группу на концерте, и они в нее влюбятся не меньше моего.

Следующим вечером в Милуоки «AC/DC» выступали в «Риверсайд–театре» на разогреве у «Head East». Затем они вернулись в Огайо, и 22 августа их кливлендский концерт в «Агора боллрум» был записан местной радиостанцией «QFM 96» и передан в ночном воскресном спецвыпуске. Если у вас все еще нет этого диска, найдите его. Это редчайшая запись одного из первых американских концертов «AC/DC». К тому же ее стоит послушать хотя бы ради убийственно смешной импровизации Бона к «The Jack».

Через два дня музыканты дебютировали в Нью–Йорке как гости группы «The Dictators» в «Палладиуме», а затем открывали полуночный концерт группы «The Marbles» в «CBGB». Самым смешным на том концерте было то, как Бон встретил главу «Atlantic Records» у входа в клуб — тот писал в кружку. Если вы когда–нибудь были в туалетах в «CBGB», вам все должно быть понятно. В этом крохотном клубе в Гринвич–Виллидж, на Бликер–стрит, повсюду граффити, в кабинках сортиров нет дверей, а сцена слишком маленькая для любой группы. Хотелось бы познакомиться с кем–нибудь, кто присутствовал на том концерте. Не могу себе представить, как энергия «AC/DC» уместилась в этих четырех стенах. Похоже, это напоминало взрыв атомной бомбы в телефонной будке. Думаю, до сих пор со штукатурки в клубе

можно соскрести ДНК всех, кто был притиснут к стенам тем вечером!

Нью–йоркский фан–журнал «Панк» взял интервью у Бона и Ангуса, задав им очень глубокий вопрос: «В чем смысл жизни?» На что Бон отреагировал: «Жить как можно лучше и как можно меньше».

Благодаря чудесам современной техники Ангус был осчастливлен новейшей беспроводной супер–пупер–гитарной системой. По дороге в Калифорнию они отыграли в «Мейсо–ник аудиториум» в Детройте на разогреве у Джонни Уинтера и «.38 Special».

Через две недели после концерта в «Стоунхарс» пришла первая открытка от Барри. На ней был изображен Голливуд с высоты птичьего полета; датировалось послание 31 августа 1977 года. С 29 по 31 августа они должны были три вечера выступать в клубе «Виски–э–гоу–гоу» в Западном Голливуде. Это был их дебют в Калифорнии. Там же их впервые заметил Джин Симмонс и пригласил выступать в декабре на разогреве у «Kiss».

Мы Тут почти закончили. Признаться честно, я бы с удовольствием свалил домой уже после двух дней. Тут у нас все идет классно, Лос–Анджелес — странноватое местечко, Здесь все хотят казаться уж слишком крутыми. Мы тут три дня, а потом едем в Сан–Франциско, я даже, может быть, приеду домой с загаром! Мы точно вернемся в ноябре, надеюсь, там увидимся, удачи в газете.

Я определенно недооценила этого застенчивого юного англичанина. Барри Тейлор будет исправно звонить и писать мне со всех уголков земного шара, каждую неделю, в течение трех лет.

ГЛАВА 8

Ain't No Fun(Waiting Around To Be A Millionaire)

Неохота ждать (Пока станешь миллионером)

После выступления «AC/DC» в лос–анджелесском «Виски» они переехали в Сан–Франциско и отыграли два концерта в «Олд уорфе», а затем вернулись в Форт–Лодердейл, где приняли участие в организованном радиостанцией «WSHE» благотворительном концерте в клубе «4 оклок». Кажется, группа на этот концерт летела на самолете, но оборудование команде роуди пришлось везти все в том же фургоне.

Позднее роуди Барри Тейлор напишет в своей книге «Песнь в темноте»: «В том первом турне мы покрыли примерно 40000 миль, изъездив всю страну. То в Чикаго, то через два дня уже в Майами. Иногда организаторов всего этого хотелось убить, но зато мы сполна познали разнообразие американского образа

жизни».

На выступлении «AC/DC» в Форт–Лодердейле Перри Куперу из «Atlantic» впервые выпала возможность увидеть группу: «Мы пригласили их на собрание во Флориду, и они отыграли на вечеринке для сотрудников»Atlantic« — точнее,»Warner Electra Atlantic«. Впервые я увидел их в Форт–Лодердейле, где они открывали чью–то программу. У меня есть фотография, где мы все стоим за кулисами: Барри Бергман, Майкл Браунинг, Майкл Кленфнер, группа, ну и я. (Когда я впервые увидел их в живую,) это было невероятно! Они смотрелись точь–в–точь, как я надеялся. Да нет же, они были лучше!»

В начале сентября группа пересекла океан и отправилась в европейскую часть своего турне «Let There Be Rock». Было запланировано 20 концертов в Финляндии, Швеции, Германии, Бельгии и Швейцарии.

9 октября группа играла в «Тирбрау спортсхолле» в Кон–тихе, Бельгия. На сцену ворвалась полиция — один коп даже с автоматом, — чтобы прекратить выступление. Неуважение к рок–н–роллу вызвало возмущение, а также вдохновило команду на песню «Bedlam In Belgium». Даже военные действия не усмирили бы творческой активности группы!

Сингл «Let There Be Rock» с «Problem Child» на стороне «B» вышел в Великобритании 30 сентября. Отыграв все концерты в Европе, группа немедленно отправилась в Англию, чтобы дать там еще 20 выступлений. Альбом «Let There Be Rock» в Англии появился 14 октября и стал первым альбомом группы, попавшим в тамошние чарты, дойдя до 75–й строчки.

В обзоре альбома в «Саундз» за 22 октября 1977 года Фил Сатклифф присвоил ему четыре звезды. Он писал: «Впервые я услышал «Let There Be Rock» в ванной, и под него хорошо рот мылом мыть. Потому что я просто поверить (вырезано) не мог в такую (вырезано) наглость этих (вырезано), в такую (вырезано) простоту и (вырезано) прямоту этих маленьких (вырезано). Они меня просто (вырезано). Вы знаете, что бывает, когда попадаешь на концерт «AC/DC». Сносит крышу. Рушатся стены, а осколки паровым катком дробятся в порошок. Что ж, сейчас я впервые услышал, как все это уместилось в записи. С Роном (sic) Скотом они неподражаемы». Фил, ты у меня эти (вырезано) слова снял с (вырезано) языка!

На следующей неделе Сатклифф вновь одобрительно отозвался о группе в своем обзоре концерта в ньюкаслском «Мэйфере»: «Толпа неистовствовала, орала и скандировала: ««AC/DC», «AC/DC»!« после первой же песни. Зрители грелись в созданном группой аду, мокли в поту и соплях Ангуса, как будто

это была святая вода… Инструментальный звук был великолепен, и стало очевидно, насколько они хорошо сыграны. Фил Радд чист и оглушителен на барабанах, новый басист Клифф Уильямс обеспечивает весьма не банальное фоновое звучание, интенсивность риффов Малкольма Янга производит сильнейшее впечатление, а Ангус продолжает играть, поражая воображение, хотя при этом так трясет головой, как будто она ему стала больше не нужна… Бон полон жизни. Он придает группе вкус и аромат жесткого сухаря. Привлекательный жулик и пират: прибавьте ему деревянную ногу и посадите на плечо попугая — и из него выйдет готовый Долговязый Джон Сильвер».

В «Рекорд миррор» за 22 октября Джон Хоу так рекомендовал «Let There Be Rock»: «Великий альбом, лучший хеви–ме–тал за многие годы. «AC/DC» вчистую разбила все эти «Sabbath», «Quo» и «Aerosmith». Настоятельно рекомендую купить». В том же номере «Рекорд миррор» Сельма Бодди также размещает обзор концерта в Ньюкасле: «Они словно новая волна в старом море. Последний раз участников «Quo» и «The Sabs» видели, когда они запрыгивали в спасательные шлюпки… Возможно, эти парни еще незрелые, но в том, что они пишут, есть и юмор, и правда: они бьют не в бровь, а в глаз. Они яростно сшибают с ног звуком гитар братьев Янгов, парочки рифф–маньяков».

Первые аншлаговые концерты группы прошли 25 и 26 октября в лондонском «Хаммерсмит–Одеоне». Через несколько дней ребята могли бы отметить годовщину вечера, когда они впервые выступили на этой сцене хедлайнерами. Среди британского панк–рокового движения и неистовства прессы «AC/DC» выиграли соревнование в чужой стране.

Следующим вечером они записали свой концерт на лондонском ипподроме «Голдерс грин» для программы Би–би–си «Смотри и слушай», а также трансляции в FM–диапазоне по «Радио–1». Передали концерт 29 октября 1977 года.

Как и предполагалось, в середине ноября группа вернулась в Штаты, чтобы отыграть вторую часть американского турне «Let There Be Rock». На первых трех концертах они выступали в северной части штата Нью–Йорк с группой «Rush». Оттуда «AC/DC» отправились на юг через Теннесси, где на трех концертах выступали со-хедлайнерами с «UFO» — на разогреве на этот раз были «The Motors». Из Теннесси они поехали еще дальше на юг в Атланту в театр «Капри». Затем по каким–то причинам, понятным только бесчувственным организаторам турне, им пришлось повернуть обратно на север и дать следующий концерт уже в «Рокси–театре» Нортхемп–тона, штат Пенсильвания. Как вам все эти поездочки, а? Мы с Барри часто шутили по этому поводу, но

если подумать, сколько «AC/DC» пришлось провести в дороге, то в зал славы надо занести и всех троих их роуди!

Блестящую статью о группе в ноябрьском номере «Траузер пресс» написал журналист Марк Мейко: «Внезапно с востока налетает Ураган Ангус: голова лихорадочно трясется, руки при этом берут аккорд за аккордом в нужное время, забавная школьная форма рвется в клочки. С огромной гитарой»Gibson« и беспроводным микрофоном Ангус появляется на одном краю сцены и начинает без конца метаться по ней туда–обратно. Инода выбегая в зрительный зал, он при этом не упускает ни ноты и трясется так, как будто мозги у него привязаны к барабанной установке».

Увидев выступление группы в Нью–Йорке — сначала в 9 вечера в «Палладиуме», а затем в полночь в «CBGB», Мейко написал: ««AC/DC» — возможно, самая грубая и безвкусная группа в мире. Ангусу, как утверждают пресс–релизы, нет и восемнадцати, но это ничего не значит. Если в Америке кто–то еще желает рок–н–ролла в его самой вульгарной форме, «AC/DC» грозятся осуществить это желание. Им только нужно продолжать гастролировать и получать такую же поддержку, как сейчас. Держите ушки на макушке и пальцы крестиком».

Первый концерт в Чикаго «AC/DC дали в «Ривьера–театре» 1 декабря — открывали шоу «Detective». В «Чикаго трибьюн» Эл Рудис написал об ошеломляющем дебюте: «Материал группы — в основном тотальный, стенобитный хард–рок, дополняемый выкриками Скотта. Ничего особо нового и искусного в этом нет, но делается все с такой убежденностью и чутьем, что реакция публики превосходит все границы. Добро пожаловать в следующие поколения».

«AC/DC» отделяло от Висконсина всего три дня, и я считала часы! Пока они были в Европе, я ушла из той газеты, где работала раньше, и встала у истоков новой. Эта газета издавалась раз в две недели и называлась «Эмеральд–сити кроникл» — название из «Волшебника из страны Оз». Ко второму выпуску мы были самым крутым музыкальным листком по эту сторону «Иллинойс интертеинера». Дело было в конце 70–х; пресса в то время обладала очень сильными позициями в музыкальной индустрии. «MTV» еще не было, радиостанций было меньше. Печать обладала изрядным могуществом, и для рок–журналиста деньки были развеселые. Спросите об этом Кэмерона Кроу.

У группы было запланировано выступление в «Электрик боллрум» в Милуоки на 4 декабря 1977 года. Две мои подружки, Кэти Стича и Терри Томпсон, поехали со мной, и мы заказали номер недалеко от места концерта, в «Амбассадор–отеле». Барри

днем должен был устанавливать оборудование, и мы договорились пересечься в клубе в районе четырех. Мне очень хотелось вновь встретиться с группой, хотя я очень устала. Я не спала 24 часа — перед тем отрывалась на «Kiss» в Мэдисоне в «Эджвер–отеле». Но это другая история… точнее, другая книга: «Фантазия на тему рок–н–ролла». Когда мы прибыли в «Боллрум», Барри уже закончил со своими обязанностями и смог пойти с нами в гостиницу. Мы пообедали и долго болтали. Как это отличается от ежедневного мотания по дорогам!

Когда мы вернулись в клуб, там назревала проблема. Туда–сюда метались менеджер турне Иэн Джеффери и роуди Кит Эванс, группа тоже не сидела на месте и принимала участие в переговорах. С электричеством случилась какая–то загвоздка, и менеджер клуба не был уверен, что стоит выступать. Но группе только того было и надо. Бон громогласно заявил: «Мы сюда приехали играть, и мы будем, бля, играть!»

Группа собралась в раздевалке наверху, а команда, которая должна была выступать на разогреве, решила укладываться и валить. Ну и ладно. «Detective» — пять парней из Англии во главе с второстепенным актером Майклом Дес Варресом (также известным в качестве будущего супруга правящей королевы фанаток мисс Памелы Дес Баррес). Дес Баррес испугался проблем с электричеством и решил не выступать. Ну а «AC/DC» не дрогнули.

Снова шоу открылось песней «Live Wire», после чего все в клубе превратились в бешеных фанатов. На этот раз я знала, чего ожидать, и решила пройти как можно ближе к сцене. Это одно из моих лучших воспоминаний об «AC/DC»… группа отрывалась на сцене, а затем Ангус на плечах Бона отправился на ставшую вскоре знаменитой «прогулку». Этот трюк меня всегда поражал: за ребятами обязательно следовал Барри или еще кто–то из команды, чтобы провод гитары Ангуса ни за что не зацепился! Однако потом этого делать уже не потребовалось благодаря новой беспроводной гитаре Ангуса «Schaefer».

Группе пришлось спешно заканчивать программу и отказаться от выходов на бис, когда из вентиляции за сценой повалил дым. Погано. Все вышли из клуба, но пожара не обнаружилось. Я поднялась наверх с музыкантами, чтобы записать официальное интервью для «Эмеральд–сити кроникл». Группа потрясла Милуоки и уже приближалась по степени крутости к «The Rolling Stones». И мне не терпелось рассказать миру — по крайней мере, южной части Висконсина — о них.

Когда сейчас я переслушиваю запись того интервью, смешно осознавать собственную некомпетентность. Похоже, после

нескольких бокалов я чересчур расслабилась, если вы понимаете, о чем я. Группа только что закончила выступать, и все это вместе дало неплохой эффект. Я вежливо задавала вопросы, а парни на протяжении всего «интервью» делали мне непристойные предложения. С момента начала записи слышно, как все пятеро сосредоточились на мне… в журналистском смысле, конечно, ага. Я не смогла бы добиться от них серьезного ответа, даже если бы от этого зависела моя жизнь. Слава богу, это был не тот случай. Голос Бона я всегда слушаю со смешанным чувством. На пленке он такой живой, а ведь его столько времени уже нет. Его шуточки во время интервью до сих пор вызывают у меня хохот. Да здравствуют диктофоны «Panasonic»!

Через два дня после концерта в Милуоки, 7 декабря, «AC/DC» приехали в Нью–Йорк, чтобы записать живой концерт на «Atlantic Records Studios». Перри Купер считал, что группа должна использовать возможности лейбла и записать несколько песен. В «Atlantic» надеялись передать на виниле живую энергию группы и выпустить для начала 5000 экземпляров, чтобы распространить их по радиостанциям страны.

Какое великое дело — представить «AC/DC» ничего не подозревающей стране! Купер пояснял: «У меня была хорошая должность в»Atlantic«, и я мог внушить нашим сотрудникам больше энтузиазма по поводу группы. Когда мы с Майклом появились в» Atlantic «, компания напоминала сплоченную семью. Эта группа была у меня первой, и мы с Майклом решили, что это наш шанс. Мы изо всех сил давили на»Atlantic« чтобы те продвигали группу, выводили ее на рынок и продавали. Словом, делали все возможное.

Я выступил с идеей диска «Live At Atlantic Studios». Я долго работал на радио и сказал: «Смотрите, у нас есть студии на Бродвее. Как насчет того, чтобы записать пробные альбомы и запустить их в эфир?« И мы решили сделать целую серию «Live At Atlantic Studios», и, конечно, в нее вошла классическая первая запись «AC/DC». Мы решили писаться на»MMR« в Филадельфии, где песни «AC/DC» уже ставились регулярно.

Пока парни играли, едва ли не каждый человек из соседних помещений пытался зайти в студию и узнать, что за шум такой! После записи студия просто вибрировала. Я был очень рад что все прошло удачно. Я знал, что ребята это сделают. И они это сделали, сделали, сделали!

Запись была очень сырая, и мы всю ночь ее микшировали. Напечатали 5000 экземпляров и разослали их по радиостанциям. У меня есть фотографии — с группой сняты Скоп Муни, Эд Сайацки и Боб Пипман (основатель «MTV»). Это был великий

вечер, ведь раньше никто о них ничего не слышал!»

Остаток декабря группа провела в концертах на разогреве у «Kiss», «Blue Oyster Cult», «Styx», «Aerosmith» и «Cheap Trick». 13 декабря появился обзор (хотя я бы сказала «обсер») выступления группы за подписью Джона Финли. Это была статья в «Курьер джорнал» в Луисвилле, штат Кентукки: «AC/DC» уповают на гимнастические навыки своего соло–гитариста — тот появляется в костюме Маленького лорда Фаунтлероя (гаглавный герой романа американской детской писательницы Фрэнсис Вернет. Носил короткий пиджак, брюки до колен и рубашку с кружевами), раздевается до шортов и все время падает, продолжая играть… Трудно понять, какие перспективы у групп наподобие»Kiss« и «AC/DC»». Ни на грош прозорливости.

Ангус так говорил в «Guitar World» о выступлении с «Kiss»: «Мы ездили в фургоне, а у»Kiss« было все — поддержка прессы, крутое шоу и команда. А тут мы — пять эмигрантов, мелкие сошки. Даже попасть на концерт на этом фургоне было непросто: много раз нас не пускали на место выступления, потому что ожидали встретить лимузин!»

Когда «AC/DC» выступали с «Kiss», как–то в диалоге всплыло и мое имя. Впрочем, это было не имя. Думаю, в точности фраза мистера Симмонса звучала так: «В Мэдисоне, штат Висконсин, есть такая чокнутая блондинка–журналистка. Вам надо с ней познакомиться!» Барри рассказывал, что Джин ржал до упаду, когда узнал, что те со мной уже знакомы! Это подсказало Барри идею позвонить мне из Индианаполиса из «Маркет–сквер арена», где группа выступала с «Kiss». На заднем плане гремела музыка, а Барри пытался узнать у меня: «Черт возьми, что ты такого сделала Джину Симмонсу?» В этом вопросе как в капле воды отображается поговорка «Мир тесен».

Я сказала ему, что это долгая история, но не скрыла, что однажды я убежала от Джина… видимо, после этого я перешла у него в какую–то новую категорию. Наверное, это была категория «чокнутые». В то время мало какая женщина сбежала бы от Джина Симмонса. Возможно, я испугалась мертвого тарантула, вделанного в пряжку ремня, которая оказалась у меня прямо перед глазами. Но, как я уже говорила, это другая книга.

На нескольких концертах группа выступала со-хедлайнерами с «Cheap Trick». Их менеджер турне Кирк Дайер — также хорошо известный как Колесо — работал с «Cheap Trick» 14 лет. Вот как он вспоминает первый совместный концерт с «AC/DC»: «Помнится, закончив турне с»Kiss«, мы начали выступать вместе где–то не то в Северной, не то в Южной Каролине (в Гринсборо, Северная Каролина, 18 декабря). Я сидел с группой в раздевалке,

открыл дверь и увидел, как мимо проходят пятеро этих наглецов. Я сказал: «Что за черт?« Таких коротышек я еще не видал. И я никак не мог понять, в чем же дело и что они тут делают. Тут я увидел, что они идут к сцене, и побежал к пульту. Посмотрел одну песню, бросился в раздевалку и вытащил своих ребят, чтобы они тоже послушали этих парней. Это был первый концерт тура. Они просто жгли. Положили меня на обе лопатки! С тех пор они стали и остаются моей любимой группой».

В конце этого переломного года «AC/DC» улетели домой на Рождество. Барри надеялся в отпуске снова посетить Штаты. Судя по его письму, датированному 13 января 1978 года, он вместе с остальными роуди и Клиффом застряли в Англии. Им нужно было вылететь в Австралию и дать несколько концертов, прежде чем засесть в студии для записи нового альбома.

Клифф (бассист) и я поехали в понедельник в австралийское посольство за визами, но нам ответили, что Клиффу визу не дадут, пока не свяжутся с Мельбурном, потому что он просрочил свою визу в последний раз, когда был в Австралии. Так что нас задержут минимум на неделю, а это значит, что придется ехать прямиком в Автралию, потому что записываться надо побыстрее, а то альбом не успеют закончить во время.

Проблемы с визой решали целый месяц. Из–за этого бардака «AC/DC» не смогли сыграть в Австралии до студийной работы несколько концертов. Мои соболезнования, как сказал Фил, «птичкам, которых они давно не видели».

В конце февраля группа и роуди наконец–то воссоединились в «Корбан–отеле» на Куги–Бей–роуд в Сиднее и начали готовиться к записи пятого альбома «AC/DC». Воодушевленные своим вихревым турне по Америке, парни ближе, чем когда–либо, подошли к задаче перенести свою живую энергию на винил. И этот сборник электрических песен подсказал «AC/DC» подходящее название — «Powerage» («Электроток»).

ГЛАВА 9

Powerage

Электроток

В студии созданием нового альбома вновь занимались Джордж и Гарри, и в письме Корал Браунинг от 28 февраля 1978 года я прочла о новом сборнике следующее:

По всем слухам из Сиднея видно, что ребята записывают лучший рок в истории. Они еще месяц будут в студии «Albert Records», потом в апреле поедут в Англию, а американские гастроли, надеемся, начнутся в мае.

Отказ австралийского правительства выдать команде техников рабочие визы стоил «AC/DC» и австралийского, и

европейского турне. После записи альбома планировались краткие гастроли по Англии, а в конце мая предполагалось вернуться в Штаты. Такова, по крайней мере, была идея.

Девять песен, записанных на «Powerage», — это «Rock 'N' Roll Damnation», «Down Payment Blues», «Gimme A Bullet», «Riff Raff», «Sin City», «What's Next To The Moon», «Gone Shootin'», «Up To My Neck In You» и «Kicked In The Teeth». По–моему, все это шедевры. Многие песни до сих пор исполняются на их концертах.

В «Метал CD» Малкольм рассказывал об альбоме: «Этот альбом был продолжением предыдущего. Мы с радостью остались в том же русле, что и с»Let There Be Rock«, потому что на сцене это проходило на ура. Хитом альбома стал «Sin City», и мы до сих пор получаем от него выгоду — все еще играем эту песню на сцене».

Поскольку из–за отсутствия рабочих виз нормальный тур организовать не удалось, «AC/DC» сыграли два концерта в «Бонди лайфсейвере» под именем «The Seedies». Новость об этом просочилась в фанатскую среду, и за два вечера в клуб попыталось проникнуть более 4000 человек.

В Австралии было продано 25 000 экземпляров «Let There Be Rock», а в мире в 10 раз больше. Спрос на «AC/DC» по всей планете начал возрастать. Как только «Powerage» был закончен, музыканты снова отправились в Англию довершать начатые бесчинства. Боже, храни королеву!

Когда Барри на несколько дней вернулся домой в Бакден, он прислал мне письмо. Датировано оно было 12 апреля 1978 года, Хантингтон, Кэмбс, Англия.

Привет, должен скатать, что вернуться наконец домой — это круто. Кажется, теперь я очень нескоро сюда опять попаду. Новый альбом закончен и должен выйти 1–го мая. Это лучшее из всего, что они делали до сих пор. Я почти уверен, что тебе понравится. Через пару недель мы начинаем гастроли по Великобритании. Сначала хотели дать 9 концертов, но на группу оказался большой спрос, и теперь концертов у нас 28! Так что мочить Штаты мы поедем не раньше начала июня, и это, похоже, все время откладывается все дальше и дальше! Мы стартуем в Техасе и оттуда уже поедем по стране. Я уверен, что в Чикаго концерт будет; надеюсь, будет и в Мэдисоне, надо поглядеть. В Штатах в этом году мы будем долго, наверное. В конце августа надо будет съездить на несколько фестивалей в Европе, а потом возвращаемся в США еще на 12 недель — неплохо, да?! Поговаривают, что в этом году и живой альбом хотят выпускать. Еще есть планы записать и отснять пару концертов тут, в Англии, и два в США. Кажется, это хотят сделать в Сан~Антонио и

Джексонвилле — мы ведь на вашем юге очень популярны, знаешь ли.

Также Барри вложил четыре фотографии, сделанные на природе, пока группа была в Сиднее. Смотрелось очень здорово — солнце и бело–золотые скалы, высящиеся на фоне бирюзового океана.

Еще одно письмо Барри отправил мне 27 апреля 1978 года — написал он его в Лондоне, но на штемпеле значился уже Вулверхемптон. Туда он вложил четыре открытки — из Годманчестера, Англия, и замка Хинчингбрук.

Сегодня группа вернулась из Австралии, и я получил твое письмо — оно пришло, когда я уже оттуда уехал… Я пару дней проведу у своего приятеля в Лондоне — надо кое–что подготовить к турне. На этих выходных мы два дня репетировали — надо размяться… А сейчас мы с Клиффом, Малкольмом и Иэном как раз идем на концерт в «Мьюзик Машин» — это место недавно открылось, оно очень модное и очень скучное. Находится в фешенебельном районе Кэмден–таун — такая панковская часть Лондона… Билеты на наши британские концерты продаются очень хорошо, на лондонский, концерт, и вовсе все билеты проданы. Мы играем 28 концертов — это для Британии довольно много. Турне ожидается довольно тяжелое — что ж, надеюсь, физические упражнения пойдут мне на пользу… Я выяснил, что в США мы начинаем выступать 14 июня. Но каждый раз, когда я спрашиваю, дата все откладывается — наверное, лучше и не спрашивать.

«Powerage» вышел в Великобритании, и первый сингл — «Rock'N'Roll Damnation» — дошел в британских чартах до 51–й строчки. Британская часть турне «Powerage» стартовала 26 апреля в Вулверхемптоне, Англия, однако первый концерт был отменен.

Появление группы в шотландском Глазго 13 апреля было записано передвижной студией и использовано в следующем релизе — «If You Want Blood (You've Got It)».

Через пару недель пришло письмо от Барри — из Колчестера.

Сегодня мы играем в Колчестере, это древнеримский город совсем рядом с восточным побережьем Англии — собственно, я недалеко живу. Тут есть классные старые дома, вокруг куча деревушек, а сам город, кажется, почти не изменился за сотни лет.

На прошлой неделе пришлось отменить пару концертов— Ангус приболел, но теперь он снова в строю. Кстати, это значит, что турне продлится немного дольше — мы сыграем отмененные концерты, да еще два добавили — опять задержка. Но на вторую неделю июня твердо можно рассчитывать, так что я держу пальцы

крестиком.

Когда у группы появилась пара свободных дней, Бон и Клифф махнули в Париж повидаться с друзьями Бона из группы «Trust». Бон очень обрадовался, когда узнал, что на французском телевидении группу «Trust» запретили из–за его текста к песне «Love At First Feel», на которую те сделали кавер. Бон победоносно заявил: «Как я их опять сделал!» Тем временем Ангуса отправили в Австралию для рекламы «Powerage» и нового сингла. Он прокомментировал это так: «Мы тащили соломинки, и я проиграл».

15 мая сингл «Rock'N'Roll Damnation» стал в чартах 24–м — это был первый официальный британский хит «AC/DC». Через десять дней… (в этом месте, пожалуйста, барабанную дробь)… «Powerage» вышел в США. На обложке альбома была фотография Ангуса, у которого из рукавов куртки вместо рук торчали провода. На обратной стороне обложки была отличная — может быть, разве что немного угрожающая — фотография группы. Заметьте, как Фил выказал свою солидарность с южанами, надев футболку со Штатом Одинокой Звезды.

Примерно в это время Корал Браунинг выслала мне посылку на адрес «Кроникл». Там была футболка «Powerage», а также сам альбом. Внутри прилагалась и записка: «Надеюсь, альбом тебе понравится! С приветом, Корал. P. S. СЛУШАТЬ ГРОМКО». И я слушала — много, много раз. До сих пор «Powerage» остается моим любимым альбомом «AC/DC». Это ставит меня в один ряд с Малкольмом Янгом и Китом Ричардсом, а компания, согласитесь, неплохая.

В июне группа поехала в Мюнхен, чтобы принять участие в немецком телешоу «Рок–поп», где играла «Rock' N' Roll Damnation». На той же неделе они еще раз выступили с этой песней в английской телепрограмме «Короли попа». Наконец 19 июня Австралия вместе со всем миром смогла почувствовать мощь «AC/DC».

Сразу после окончания британского турне Барри выпала небольшая передышка, и он наконец–то послал мне письмо из дома.

Официально наш Британский тур закончился в прошлый понедельник в Данди, Шотландия, но у нас еще висят два отмененных концерта — их мы должны играть на следующей неделе, но сейчас несколько дней можно отдыхать. Турне было очень успешное, отличная реакция публики повсюду. Британские фаны обычно несколько сдержанные и не позволяют себе зайти слишком далеко, но на большинстве концертов они просто с ума сходили, так что все это обнадеживает. Пару дней назад мы

встречались с нашим менеджером Майклом и говорили про Штаты и все такое. 19–го июня мы должны вылететь. в Нью–Йорк… Может, даже на пару дней раньше. Стартуем мы в Западной Вирджинии двадцать шестого с Элисом Купером — наверно, будет клево. Майкл спрашивал меня про тебя на следующее утро за завтраком — не знаю почему, как–то совершенно непонятно… Но он говорит, что хочет устроить пару концертов где–то рядом с тобой — я бы не стал жаловаться. И мы точно будем в Чикаю… на этот раз нам надо нанять еще пару ребят монтировать освещение и еще парня, чтобы он проследил за Ангусом. Я вроде как должен заботиться о Филе и его барабанах, но надо сказать, что и с Ангусом тоже работаю я. На паре концертов этого турне я его таскал на плечах — было забавно.

Американская часть турне «Powerage» началась 24 июня — группа выступала на разогреве у Элиса Купера в Норфолке, Вирджиния, после чего они поехали в Кентукки, Алабаму и Теннесси. В чартах «Биллборда» «Powerage» достиг 133–го места. В этом турне группа получила прекрасное новое оборудование и звуковую систему. Также на этих гастролях впервые были официально представлены футболки, постеры и наклейки «AC/DC».

Турне из 67 концертов продолжилось в Теннесси, затем во Флориде, после чего группа через Техас отправилась на Запад, в Калифорнию. Помимо Элиса Купера, они выступили также с Бобом Сигером, «Mahogany Rush», «Journey», Ронни Монтроузом, «Blue Oyster Cult», «Savoy Brown», «Thin Lizzie» и «Aerosmith». Как вспоминал Перри Купер из «Atlantic», «они разъезжали повсюду, выступали на разогреве у кучи групп, и несколько их концертов оказались настоящим говном. Я бы не хотел иметь к таким шоу никакого отношения, но они их дали! Развивали мы и связи с радио. Кажется, ребята выступили на радиостанциях Кливленда и Сан–Франциско, а потом четыре–пять станций во Флориде их действительно оценили и запустили в ротацию. И гастролировали они два года подряд!»

23 июля «AC/DC» выступили перед 70 000 зрителей на третьем фестивале Дня «зеленых» в Окленде, Калифорния, вместе с «Aerosmith», «Foreigner», «Van Halen» и Патом Траверсом. Хотя играли они в крайне не рок–н–ролльное время—в 10.30 утра, — им без труда удалось разбудить всю толпу. Каждый раз, когда «AC/DC» получали шанс выступить при большом стечении народа с крутыми хедлайнерами, они зажигали публику вовсю.

Конечно то, что Элис Купер постоянно выдумывал какие–то публичные скандалы, никогда не останавливало группу: они

всегда были счастливы поработать с ним. Он вспоминал: «Однажды наш концерт должны были в прямом эфире передавать по радио. Ангус должен был пойти к фанатам, туда спускали микрофон и говорили с Ангусом, притом он не переставал играть. И вот Ангус едет туда — на плечах одного из техников — и все идут к ложе прессы и передают туда микрофон. Они сделали то, что мы просили. Сделали! Классные были ребята: терпеть не могли, когда их лейбл указывал им, что делать, хотя некоторых людей в компании они всегда слушали. Если мы их о чем–то просили, они всегда соглашались». Учитесь, будущие рок–звезды.

Купер часто ездил вместе с группой и ближе всего был к Бону: «Мы больше всего дружили с Боном — из–за возраста. Мы были старше, чем остальные участники группы. И мы с Боном привязались друг к другу с самого начала. Думаю, подружились мы, потому что, как люди одного возраста, часто селились вместе. Видели бы вы его фотку в голом виде, которая у меня есть. (Смеется). Забавно — мы однажды жили вместе в какой–то гостинице, и Бон как раз принимал душ. А я тогда снимал что ни попадя: такой вот был поганец. Выходит он из душа, останавливается, и я ему говорю: «Улыбнись!« А он вместо этого посмотрел на меня (сжимая свой…) и заржал. Классная фотка, типичный Бон Скотт. Как бы говорит: «Посмотрите–ка на это, девочки!»

Из Калифорнии группа поехала на север, в Канаду, а затем на юг через Орегон и Монтану, а 29 июля дала концерт в Эвансвилле, Индиана. Далее в планах значилось выступление в «Альпин вэлли» в Ист–Трое, Висконсин, вместе с «Aerosmith» — в четверг, 3 августа.

Тем вечером в «Альпин вэлли» «AC/DC» вышли на сцену около 19.30 и сразу прибрали зрителей к рукам. Концерт они начали с «Live Wire», а затем добили публику песнями «Problem Child», «Sin City», «Gone Shootin'», «Bad Boy Boogie», «High Voltage», «Whole Lotta Rosie» и «Rocked». А ну–ка, «Aerosmith», чем вы ответите? Их концерт напоминал набег с отходом — тысячи зрителей остались стоять с пораженным видом.

Следующие два концерта проходили в Чикаго. 4 августа, в пятницу, «AC/DC» в «Интернейшнл–амфитеатре» выступала с Элвином Ли. В субботу, 5 августа они играли в Комиски–парк в присутствии 40 000 человек на «Летнем джеме» вместе с «Aerosmith», «Foreigner», «Van Halen» и «Cheap Trick». Группу встречали очень хорошо.

Из Чикаго они отправились в Нэшвилл на концерт 8 августа в «Рекорд–бар конвеншн». Два следующих вечера музыканты отыграли в Салеме, Виргиния, в «Роанок сивик сентер» и в

Файетвилле, Северная Каролина, в «Камб каунти арена» вместе с «Cheap Trick» и перспективной рок–группой «Nantucket».

Гитарист «Nantucket» Томми Редд на своем веб–сайте описал свой опыт выступления с «AC/DC», а для этой книги он подробно и охотно поделился некоторыми из своих лучших воспоминаний о группе: «Мы играли с «AC/DC» при Боне Скотте два раза. Первый раз — в Файеттвилле, Северная Каролина, с «Cheap Trick». Второй — в Салеме, Виргиния, это совсем рядом с Роаноком, откуда родом Уэйн Ньютон. Едва их увидев, я понял, что это великая группа. У них было отличное шоу, море энергии. И они не пользовались всей этой блестящей мишурой, как многие группы того времени. Только на Ангусе было немного грима».

У Редда по–прежнему остаются теплые чувства к группе, особенно к братьям Янгам: «Ангус постоянно прихлебывал из большого стакана шоколадное молоко или кофе, а Малкольм все ходил с бутылкой «Джека Дэниелса» примерно тех же размеров, что он сам. Как известно, оба они футов четырех ростом.

Когда мы играли в Лейк–Чарльзе, штат Луизиана, и Ангус отправился к зрителям, местному копу — вылитый Джеки Глисон! (американский телекомик, играл, в частности, и полицейских) — это не понравилась,у них произошла стычка, и коп велел им убираться из города. Кто–то пошел за кулисы и сообщил Малкольму, что у Ангуса проблемы. Малкольм высунулся и заявил полиции: «Отвалите«. Полиция не знала, кто он такой, и обошлась с ним как со школьником, который пробрался за кулисы.

«Nantucketa» тогда разъезжали в старом автобусе; мы купили его у группы, исполнявшей госпелы. Заводить его надо было отверткой. «AC/DC» всегда смеялись над нами по этому поводу. Однажды»дворники« отказались работать, и нам пришлось снять панель. И тут мы нашли десять мешочков травы — притом старых уже таких мешочков. Черт, да на этом автобусе должно было быть написано: «Избавьтесь от этого!« И это южане, баптисты, исполнители госпелов!

У «AC/DC» автобусов было два… один из них прозывался»червяк«. Это был двойной автобус — с гармошкой в середине, как в поезде. Он был бельгийский, кажется, и группа его терпеть не могла. Мы выезжали однажды из Уэст–Палм–Бич и задержались в баре под названием «Кики», где прослушивались для «Epic». Так что мы примерно на час отстали от «AC/DC», которые уже ехали по шоссе–95.

Где–то в центре Флориды в районе Дайтоны мы увидели огни на обочине: они сломались. И тут подъезжаем мы на своей развалюхе 60–х годов — она напоминала тот автобус, в котором

ехала Мэрилин Монро в»Некоторые любят погорячее«. У нашего автобуса был большой круглый зад и здоровенный руль, как у Ральфа Крамдена в»Медовом месяце« (главный герой фильма «Медовый месяц» Ральф Крамден — водитель автобуса). Мы остановились, открыли двери, и к нам запрыгнули Иэн и все остальные. Как будто дети поджидали на остановке школьный автобус! Мы говорим: «Что ж, кажется, эта старая колымага не так плоха?« Подбросили их до следующей остановки, и они позвонили кое–куда. Потом поехали с нами до Джексонвилла. Так что им пришлось покататься на нашем старом автобусе, по поводу которого они вечно язвили, что этот драндулет даже с места не тронется».

Группа вновь поехала на юг — в Атланту, Джексонвилл и Майами, а потом снова на север — по Пенсильвании, Нью–Йорку, Массачусетсу и Нью–Джерси. На большинстве концертов перед ними выступали «Cheap Trick» — пауэр–поп–квартет из Рокфорда, штат Иллинойс; они только что выпустили свой первый альбом — с тем же названием, что и у группы.

Обе команды так хорошо поладили, что «Cheap Trick» стали единственной группой, которую в конце вечера приглашали на сцену поиграть вместе с «AC/DC». На нескольких концертах они, собственно, выступали как сохедпайнеры, и много раз бывали аншлаги.

Менеджер турне «Cheap Trick» Кирк Дайер вспоминает: «Каждый вечер, когда ребята играли вместе, они смотрели выступления друг друга. Мы всегда проверяли, удобно ли «AC/DC» будет после нас на сцене. К концу тура мы уже часто играли вместе. Каждый вечер на бис вызывали обе группы. В конце тура их фишка, когда Бон Скотт носит на плечах Ангуса, стала популярной, так что и я посадил себе на плечи Рика Нильсена, и мы в тот вечер устроили цыплячьи бои — это был последний концерт (который мы отыграли совместно) в Омахе в»Мюзик–холл сивик сентер«. Целых полчаса творился настоящий ад безумие какое–то. Это был настоящий бой —»ломай гитары, круши все«. После этого одну–две песни пришлось пропустить: и гитары таки действительно сломались, и со смеху все вокруг умирали. Я сказал: «Эти ребята скоро будут великими«, — и так, собственно, и произошло».

11 августа группа выступала вместе с «Cheap Trick» в Атланте в «Симфони–холле», и на этом концерте присутствовал друг Бона Винс Лавгроув. Лавгроув якобы сказал: «(Я почувствовал ностальгию)… когда увидел Бона, расхаживающего по сцене, как какой–то сраный вечно юный Питер Пен». А вдруг Джеймс Барри вдохновлялся одним из предков Боба, а вовсе не каким–то

мальчишкой по имени Питер. Да, все возможно! После концерта они отправились выпить, и Бон признался Лавгроуву, что сыт гастролями по горло. На тот момент он фактически был в разъездах 13 лет.

Осенью 1978 года бесконечные мотания по «Дорога в Ад» занесли их из Нью–Йорка через Род–Айленд Коннектикут, Мэриленд и всю страну вновь в Сиэтл и Портленд. Будучи еще на восточном побережье, они выступили на разогреве у «Rainbow» в нью–йоркском «Палладиуме» 24 августа. Готова спорить, Ричи Блэкмор был просто счастлив.

2 сентября «AC/DC» уже появляются на пятом «Зеленом дне» в калифорнийском Окленде вместе с Тедом Ньюджен–том, «Journey», «Blue Oyster Cult» и «Cheap Trick». Дайер вспоминает, как пиротехник потерял сознание, будучи в 90 футах от пола, на осветительной вышке: «Вдруг мы услышали громкий стук и поняли, что там что–то не то взорвалось и парень без сознания. Пришлось лезть на вышку и спускать его вниз. Он выжил, но не знаю, насколько сильные повреждения получил».

Через четыре дня группа в живую отыграла «Sin City» в серии полуночных концертов канала Эй–би–си — «Полночные особые». Хедлайнерами шоу были Тед Ньюджент и «Aerosmith». Фаны, сидевшие дома у телевизоров, начали теперь понимать, каким образом «AC/DC» завоевывает планету. Для группы, их лейбла и фанатов момент был очень волнующий. Затем команда отправилась в «Риверсайд–театр» в центре Милуоки играть с «UFO» 12 сентября. «AC/DC» определенно поработила зрителей Милуоки и вызвала еще больший к себе аппетит.

Из Милуоки группа уехала на восток, в Мичиган. Предстояло сыграть еще в 14 американских городах, прежде чем развернуть программу турне «Powerage» в Европе и Великобритании. 29 сентября, когда они играли в детройтском «Кобо–холле», концерт был остановлен из–за слишком громкого звука.

Вероятно, Малкольм поначалу надеялся, что им заплатят, и только после того дал в морду организатору. Ведь не зря именно его считают мозгом этой команды!

В сентябрьском выпуске «Серкус» за 1978 год рок–журналист Курт Лоудер разместил обзор «Powerage»: «Первый альбом «AC/DC» отличался такой агрессивной безмозглостью, что не вызывал ничего, кроме зевоты. Сила группы в то время базировалась исключительно на выдавании за металл третьеразрядного буги; отличалась команда только похотливыми хрипами солиста Бона Скотта да нарядом сопливого школьника, который носит гитарист Ангус Янг, — не лучшие достижения, если их и можно назвать таковыми… «Powerage» показал, что «AC/DC» преодолели путь от

незрелости до настоящего мастерства… В основном благодаря Ангусу и его брату Малкольму — через весь альбом проходит великолепный двухгитарный звук, богатый и мощный. «AC/DC» представляет собой серьезную силу… Если они и не добавляют ничего в каталог проверенных временем ходов рока, то по крайней мере перефразируют их, и эта каталитическая энергия придает новое свежее звучание. А в наши дни одно это может вознести группу на вершину хард–рока».

Статья Брэда Бэлфура в журнале «Крим» выделяла преданность «AC/DC» рок–н–роллу. Приводились слова Ангуса: «Единственный мой герой, кроме Бэтмена, — это я сам, потому что я делаю то, что делаю. Как же — когда мы играли в Бельгии и полиция пришла нас закрывать, потому что в одиннадцать у них комендантский час, им пришлось арестовать меня за попытку сопротивления. Иначе им бы меня со сцены не стащить».

Менеджер Майкл Браунинг заявлял: «У нас толпы фанатов от Сан–Антонио до Джексонвилла, Флорида. Там мы всегда хедлайнеры. Мы планируем работать до конца. Группа очень молодая, и парни готовы на все, чтобы добиться успеха; они могут проехать шестьсот миль до следующего концерта, добраться за пятнадцать минут до начала и вскочить на сцену точно вовремя».

Меньше чем через шесть месяцев после выхода «Powerage», б октября, «Atlantic Records» выпустили в Великобритании шестой альбом «AC/DC». Это была запись живого концерта в Глазго под названием «If You Want Blood (You've Got It)». Сводили альбом вновь Джордж и Гарри; диск включал десять песен с «Let There Be Rock» и «Powerage»: это были «Riff Raff», «Hell Ain't A Bad Place To Be», «Bad Boy Boogie», «The Jack», «Problem Child», «Whole Lotta Rosie», «Rock' N' Roll Damnation», «High Voltage», «Let There Be Rock» и «Rocker».

На обложку поместили сюрреалистическую картинку: Ангуса пронзает его собственная гитара. Учитывая то жуткое расписание, по которому они жили с начала 1974 года, до кровопролития было недалеко. Несмотря на страсть, которая отмечалась в статье «Крим», Бон сильно пил, а команда роуди была уже сыта по горло. На концерте в «Альпин вэлли» Барри — один из техников — осторожно шепнул мне, что у Фила начались приступы паники и однажды ему даже пришлось прямо с дороги вызывать психиатра. Да уж, хочешь крови — получишь.

10 октября «AC/DC» начали свое европейское турне из 16 концертов по Швеции, Германии, Голландии, Швейцарии, Франции и Бельгии. От Барри пришла открытка, датированная 20 октября. На ней были изображены замок и мост в Гейдельберге,

Германия.

Европа буз ума от группы с тех самых пор, как мы вернулись. На все концерты билеты проданы — ничею не скажешь, неплохо. У нас новое оборудование и классное шоу. Мы все еще много работаем. Но осталось уже недолго.

Закончив с европейским турне, группа немедленно направилась в Великобританию, чтобы отыграть еще 17 концертов. 2 и 3 ноября в «Мэйфере» в Ньюкасле были аншлаги. 3 ноября 1978 года Барри отправил мне еще одну открытку, из Ньюкасла, на которой была фотография живописных шотландских холмов, покрытых аметистовым вереском.

Осталось всего 14 концертов— и на этот год все. Должен сказать, что просто мечтал о перерыве. На европейские концерты все билеты были проданы; в Британии то же самое. Новый живой альбом, кстати, дошел в чартах до десятого места. Кажется, это победа. Команда наша разрослась до 16 человек и двух трейлеров — совсем не так, как на американских гастролях.

Закончили британское турне «AC/DC» двумя аншлаговыми шоу в престижнейшем «Хаммерсмит–Одеоне». Барри был прав — кажется, это победа.

В 1992 году Малкольм заявил «Метал CD»: «If You Want Blood» — воплощение нашего тогдашнего уровня. Эта запись прекрасно отразила достижения группы. Ее сделали на одном из последних концертов того турне — в»Аполло« в Глазго». Правда, в тот раз во время «прогулки» Бон заблудился в зале и в итоге даже оказался на улице. Поскольку билета у него не было, охрана не пускала его обратно, пока ему все же не удалось убедить их, что он действительно участник группы! К счастью, в тот ноябрьский мороз он был даже без рубашки, что и стало решающим аргументом.

«If You Want Blood (You've Got It)» вышел в США 21 ноября, а в Австралии 27–го. К Рождеству в чартах «Биллборда» он находился на 113–й позиции. Прожив в гостиницах три последних года и наконец–то добравшись на праздники до Перта, Бон заявил в «Мельбурн сан»: «Я не видел их (семью и друзей) три года. Надеюсь, они меня хотя бы узнают».

Благожелательная пресса, аншлаги на концертах и постоянные гастроли — всего этого, однако, оказалось недостаточно, чтобы получить радиоэфир, который помог бы создать стопроцентный хит. Потребовалось сменить продюсеров и выпустить седьмой альбом, чтобы группа завоевала то уважение, которого заслуживала. Вопреки пожеланиям звукозаписывающей компании, группа остановилась на фразе, которой они обычно характеризовали свои бесконечные гастроли по США. Новый

альбом должен был называться «Highway To Hell».

ГЛАВА 10

Highway To Hell

Дорога в ад

К концу 1978 года «Powerage» разошелся в 150 000 экземпляров и стал первым золотым альбомом «AC/DC» в Штатах. В британских чартах запись добралась до 13–го места, а в США впервые оказалась в топ–50.

Дэвид Фрик из журнала «Серкус» в январе 1979 года брал интервью у Бона. Тот заявил: «Люди ждали честной рок–группы. Многие из тех, кому нужен был именно наш рок, — простые работяги. А это не та публика, которая пойдет на Джеймса Тейлора (американский поэт и исполнитель) или панк–рок». Когда его спросили, как он переносит постоянные разъезды, Бон ответил: «Благодаря этому остаешься в форме: алкоголь, грязные телки, пот на сцене, плохая еда — все это очень полезно!» Когда Фрик спросил, что Бон стал бы делать, если вдруг потерял голос, тот ответил: «Я бы грузил оборудование».

Пока группа записывала сырые треки в «Albert Studios», в «Atlantic Records» вынашивали новые планы. Там решили, что работа Джорджа и Гарри не подходит для радио, и стали давить на группу, чтобы она поработала с легендарным продюсером Эдди Крамером. До того он сотрудничал с Джими Хендриксом, «Led Zeppelin» и «Kiss». Предложение не вызвало большого энтузиазма, в особенности из–за того, что ребята привыкли записываться только на «Albert Studios». Кроме того, когда от тебя требуют рассчитать родного брата, единственного человека, который был с группой с самого начала и записал первые шесть альбомов, — это горькая пилюля.

Впоследствии решение оказалось верным, но не один человек потерял на этом работу. Хотя Джордж и Гарри совсем такому не обрадовались, Ангус потом говорил, что Джордж отпустил их. Так или иначе, Джордж сказал: «Не позволяйте им портить вашу репутацию. Всегда помните, что вы — рок–группа».

Вначале планировалось, как всегда, записать за три недели альбом, а потом отправиться в феврале в турне по Японии. В «Страта–инн» в Креморне была организована отвальная вечеринка. К Бону, Ангусу и Малкольму присоединились на сцене Джордж на бас–гитаре и местный музыкант Рэй Арнотт на барабанах.

В последнюю минуту, когда группа уже собралась в Японию, им отказали в рабочих визах и гастроли были отменены. Вместо этого «AC/DC» улетели в Майами встретиться с новым продюсером и записать альбом в «Criteria Studios». Несмотря на

перемену планов и необходимость привыкать к новому продюсеру, группа продолжала выпускать в свободное время пар. Томми Редд из «Nantucket» вспоминает, как однажды в Голливуде, штат Флорида, наткнулся в клубе «Тайтскуиз» на Бона и Малкольма. По иронии судьбы, в тот вечер выступала группа, которая тоже называлась «Tight Squeeze». Когда Бон сбросил футболку и взобрался на сцену попеть с группой, Малкольм взглянул на Томми и сказал: «Ну вот, опять он выпендривается».

Крамер, новый продюсер, требовал, чтобы группа добавила клавишные, и Малкольм много раз в расстроенных чувствах звонил Браунингу. Прослышав, что дела не ладятся, «Atlantic» отправил во Флориду Майкла Кленфнера и Перри Купера, чтобы они послушали сырые записи. «После того как я организовал им приезд и гастроли, он (Кленфнер) решил, что их новый альбом будет делать Эдди Крамер. И они приехали во Флориду репетировать и готовиться к записи с Эдди. Нам с Майклом позвонили и велели тоже ехать во Флориду. Мы прилетаем, Майкл прослушивает треки, я иду в сортир, за мной следуют Ангус, Малкольм и Бон. Они говорят: «Ну и что ты об этом думаешь на самом деле?» И я говорю: «Хреново». Да, так и сказал. Говорю: «Да, хреново. Что–то явно не так. Держу пари, что и вам несладко». И они отвечают: «Слава богу!» Но не я был там главный. Мы вышли из сортира, а потом вернулись в Нью–Йорк и расстались с Эдди Крамером. Просто не получалось, чего–то не хватало. Сразу после этого уволили и Кленфнера. Он упорствовал, что новый альбом должен делать именно Крамер. До того момента все сводил их брат. А ведь нельзя просить брата идти против брата. Их вынудили работать с Эдди, а эти ребята не любят, когда их к чему–то вынуждают».

Пока в Майами искали выход из ситуации, Браунинг посетил Клайва Колдера, представителя продюсера родезийского происхождения Роберта Джона «Матта» Ланге. По совпадению, Ланге был у Колдера, когда раздался один из суматошных звонков Малкольма Браунингу. Послушав демо–версию нового альбома, Ланге согласился принять проект. До того Ланге работал с «City Boy», «The Boomtown Rats», Грэмом Паркером и «The Motors». «AC/DC» была его первым хардроковым проектом. В «PAM» приводились слова Бона: «Мы сидели в Майами три недели и так и не записали с Крамером ничего. И однажды мы сказали ему, что собираемся денек отдохнуть, так чтобы он не утруждал себя приходом. Мы прошмыгнули в студию и за один тот день сделали шесть песен, отправили кассету Ланге и спросили: «Хочешь с нами поработать?»

Ланге очень впечатлила запись, на которой Бон не только

пел, но и играл на барабанах. Хотя Ланге до того не работал с такой тяжелой музыкой, его решение участвовать оказалось на благо всем. Раньше группа никогда не писала альбом больше трех недель. На этот раз в Лондоне в «Roundhouse Studios» «AC/DC» провели почти три месяца.

«Highway To Hell» оказался судьбоносным альбомом для всех. Ланге добавил гармонии и вторую дорожку, а также заставил Бона больше петь, а не кричать. Ангус рассказывал журналу «Мьюзишн»: «Думаю, с «Highway To Hell» дело было в том, что Матт знал, какой формат нужен на радио, а мы нет. Каждую неделю он прослушивал записи топ–10 американских чартов. И у него был отличный слух. Он мог слышать, как падает капля. Я знаю, что Бон был от него в восторге. Матт научил Бона дышать животом во время пения. Когда мы закончили альбом, Бон сказал Матту: «Мне нравится, что ты сделал. Как думаешь, стоит мне пойти у кого–нибудь поучиться петь?« Матт ответил: «Нет. Ты — это ты«. И я думаю, что и Матт чему–то у нас научился. Думаю, он впечатлился тем, что мы сразу понимали, какая должна быть песня, по одному риффу».

Новый альбом включал в себя их лучшие на тот момент работы. Это были 10 зажигательных мелодий: «Highway To Hell», «Girl's Got Rhythm», «Walk All Over You», «Touch Too Much», «Beating Around The Bush», «Shot Down In Flames», «Get It Hot», «If You Want Blood (You've Got It)», «Love Hungry Man» и «Night Prowler».

В «Night Prowler» отразилось восприятие Боном Морка, персонажа Робина Уильямса из телесериала «Морк и Минди». В конце песни Бон говорит: «Shazbot… nano, nano» (эти слова в сериале произносит гуманоид Морк с планеты Орк, которого играет Робин Уильямс). Вот и говори после этого о силе фразочек с телевидения!

Малкольм так оценил в «Метал CD» «Highway To Hell»: «Это была решительная перемена «AC/DC».»Atlantic Records« в Америке беспокоило то, что они не могли протащить нас на радио, и от нас требовали написать что–нибудь более приемлемое. На протяжении нескольких альбомов мы шли собственным путем, поэтому теперь решили сделать то, чего они хотят, чтобы все были довольны.

До того Матта Ланге мало кто знал — кажется, до нас он работал только с «The Boomtown Rats». Матт, похоже, знал музыку и позаботился о коммерческой составляющей, в то время как мы занимались риффами. И каким–то образом мы сошлись на середине, достигли компромисса. Но на самом деле мы не отступались ни от чего. Работать с нами было бы тяжело любому

продюсеру.

Хитом этой записи считается «Touch Too Much», но главным для нас, безусловно, был и остается титульный трек. Если бы мы дали себя переспорить, альбом не назывался бы «Highway To Hell», потому что библейские настроения в Америке в то время были очень сильны и после выхода альбома было немало шуму по этому поводу. Но, несмотря на давление, мы не сдались».

В 1979 году я ушла из газеты и стала работать с «Cheap Trick». Их менеджер жил в Мэдисоне, и моей обязанностью было заниматься письмами фанатов. Как только я научилась разбираться с тысячами посланий поклонников, притом без компьютера, я написала Корал Браунинг письмо с вопросом о фан–клубе «AC/DC». 26 марта 1979 года она ответила мне из их нового нью–йоркского офиса на Западной 57–й улице, 250:

Большое спасибо тебе за письмо. Похоже, тебя действительно загрузили с этим фан–клубом «Cheap Trick». Я переслала твое письмо президенту нашего английского фан–клуба, ее зовут Сандра Мандрей. Она скоро пришлет тебе анкету. «AC/DC» сейчас в лондонской студии и будут там до апреля. Американское турне начнется в мае. На Калифорнийском Музыкальном Фестивале их не будет — надо доделать новый альбом. Я передам группе привет от тебя.

К концу апреля группа была готова уже к новому турне — 53 концерта, на этот раз в поддержку альбома «If You Want Blood (You've Got It)». Как нарочно, дебютный концерт турне должен был пройти в Мэдисоне, Висконсин. Совпадение? Как вы считаете?

«AC/DC» открывали программу концерта с «UFO» в «Дэйн каунти колизеуме» в Мэдисоне 8 мая 1979 года, во вторник. Они сокрушили фанов песнями «Live Wire», «Problem Child», «Sin City», «Gone Shootin'», «Bad Boy Boogie», «High Voltage», «The Jack», «Whole Lotta Rosie», «Rocker», «Rock' N' Roll Damnation» и «Let There Be Rock», праматерью всех рок–песен. У «UFO» определенно были проблемы с тем, как привлечь внимание аудитории после ухода со сцены «AC/DC».

Я немного потусовалась с группой за сценой. Они были в отличном настроении и явно рады, что снова выступают . Потом я сидела у Фила Радда в гостиничном номере напротив концертного зала. Фил был полон энтузиазма по поводу нового альбома и сказал, что ребята уверены: эта запись вознесет их на самую вершину. Он немедленно поставил кассету в магнитофон, и мы сидели и слушали «Highway To Hell», с начала до конца. Вот они, редчайшие привилегии рок–н–ролла! Меня поразили и новые песни, и безупречное качество записи. Ланге удивительным

образом удалось раскрыть все лучшее в группе, поразив этим всех… и саму группу в особенности.

Также Фил рассказал мне про фотографии, которые делались к альбому. Однажды вечером они вышли на дорогу в Англии, чтобы заснять музыкантов в образе авто–стопщиков. На фото группа ловила машину, а на обратной стороне обложки музыканты должны были сидеть сзади, а за рулем был бы дьявол и улыбался бы им в зеркало заднего вида. Довольно неприятно, ничего не скажешь.

Фил также сказал, что звукозаписывающая компания была разочарована выбором названия для альбома. Да, библейским апологетам оно явно пришлось не по вкусу.

Из Висконсина «AC/DC» отправились на юг через Айову, Огайо, Индиану, Теннесси и Джорджию — вместе с «UFO». 27 мая они выступили на седьмом «Рок–суперкубке» в Орландо на «Тэнджерин боул» вместе с «Boston», «Poco» и «Doobie Brothers». Чем дольше играла группа, тем больше воодушевлялись зрители.

В мае и июне ребятам приходилось играть почти ежедневно. Они проехали штаты Нью–Йорк, Айова (дауж, это рукой подать!), Иллинойс, Пенсильвания, вновь Нью–Йорк и Техас. Собственно, выражение «Дорога в Ад» еще мягкое, если подумать обо всех этих разъездах. Конечно, раз с ними был Бон, то дорожный юмор и безобидные подколки не прекращались. «AC/DC» играли на совесть — и вне сцены тоже, а то и круче.

Купер так часто мотался с ними по гастролям, что они иногда прямо на сцене ставили метку с его инициалами, чтобы ему всегда было где постоять и посмотреть. Он с благодарностью вспоминал, какая веселая тогда была жизнь: «Они были лучшие парни в мире; хотелось все время быть с ними. Они были забавные, но не хамоватые. Никогда никого не оскорбляли».

На День независимости «AC/DC» должны были играть на «Уиннебаго каунти фэйрграундз» в Пекатонике, Иллинойс, — совсем недалеко от Рокфорда. Естественно, в родном городе хедлайнерами выступили «Cheap Trick», а «AC/DC», «Molly Hatchet» и «The Babys» играли на разогреве.

Как уже упоминалось, «Cheap Trick» и «AC/DC» ладили очень хорошо… особенно Бон Скотт и басист «Cheap Trick», Том Петерссон. Скажем прямо: когда группы выступали вместе, это было равносильно тому, как если бы подлили масла в огонь. Хотя не знаю, кто тут масло, а кто огонь.

Прямо перед выходом на сцену менеджеру турне Кирку Дайеру понадобилось довольно долгое время, чтобы привести Петерссона в рабочее состояние. Большую часть дня они с Боном вместе пили. Я была восхищена спокойным поведением Кирка,

пока он пытался довести Тома до сцены. Гораздо проще было притащить его на плечах — с ростом 195,5 см. ему это легко бы удалось. Но как только Том оказался на сцене, он отыграл блестяще. Впрочем, будем справедливы. Том волшебным образом оклемался и успешно провел концерт, но за те дни натурального пьянства и Том, и Бон — еще более трагически — заплатили позже огромную цену.

В конце выступления «Cheap Trick» Бон, Ангус и Малкольм вышли на сцену и вместе с группой исполнили на бис «Sin City» и кавер на песню Чака Берри «School Days». В тот раз Рик Нильсен снова катался на плечах одного из роуди. «Cheap Trick» — единственный коллектив из деливших сцену с «AC/DC», кто не боялся играть после них. Когда турне «Highway To Hell» только организовывалось, «AC/DC» назначили выступать на разогреве у «Van Halen», Сэмми Хейгара и «Foreigner». На что Бон заявил: «Наша цель — заставить хедлайнеров отработать свои денежки».

По слухам, постоянные гастроли «AC/DC» проделали дыру в бюджете «Albert Records» и у Майкла Браунинга возникли проблемы. Группу обхаживали более крупные компании, и когда интерес к ней выразили «Лебер и Кребс», Браунинг согласился на неустойку за последний год контракта.

Состоявшие в очень успешной нью–йоркской компании Стив Лебер и Дэвид Кребс сначала работали на известное агентство по поиску талантов «Уильям Моррис», а затем в 1972 году основали собственную фирму. В семидесятые они вели дела лучших групп и исполнителей — например, Теда Ньюджента и «Aerosmith». Но Ньюджент начал буксовать, а у «Aerosmith» случились проблемы с наркотиками, пьянством и снижением продаж альбомов, так что контракт с «AC/DC» в то время оказался очень к месту. Стиву Леберу и Дэвиду Кребсу досталась группа, которая была на пути к суперзвездному статусу. Для обеих сторон это был отличный ход. Личным менеджером группы утвердили Питера Менша. Браунинг же основал позднее «Delux Records» — успешную австралийскую звукозаписывающую компанию, которая подписала контракт с рок–сенсацией девяностых — «INXS».

Прямо посреди американского турне «AC/DC» улетели в Голландию, чтобы выступить 13 июля на концерте «Вероника–ТВ» в «Рейнхаллене» в Арнеме. Вероятно, именно там Ангус встретил свою будущую жену Эллен. Это выступление снималось для телепрограммы «Обратный отсчет».

Группа немедленно вернулась обратно в Штаты и продолжила свои нескончаемые гастроли. Через восемь дней после голландских съемок «AC/DC» выступили перед 60 000 зрителей на «Зеленом дне» на Оклендском стадионе в

Калифорнии вместе с «Aerosmith» и Тедом Ньюджентом.

Через неделю они сыграли еще перед 80000 зрителей — на «Мировой серии рока» на «Браун–стэдиум» в Кливленде вместе с «Aerosmith», Тедом Ньюджентом, «The Scorpions», «Thin Lizzie» и «Journey». Этот концерт был омрачен кровавой драмой: маньяк убил одного фаната и серьезно ранил второго. Последовали многочисленные аресты; девять человек были избиты.

Конец июля и первую половину августа «AC/DC» выступали в Индиане, Огайо и Пенсильвании. 4 августа они играли перед Тедом Ньюджентом в Нью–Йорке в «Мэдисон–сквер–гарден». Это было их первое появление в главном концертном зале Большого Яблока. Популярность их снова начала расти, когда 30 июля «Highway To Hell» вышел в Штатах. Такие песни, как титульная композиция «If You Want Blood (You've Got It)» и «Shot Down In Flames», до сих пор любимы поклонниками.

Альбом «If You Want Blood (You've Got It)» перешагнул за отметку четверть миллиона, а новый альбом вознес «AC/DC» еще выше. Определенно что–то адское в нем было — он стоил работы Джорджу, Гарри, Майклу Браунингу, Эдди Крамеру и Майклу Кленфнеру. Однако благодаря Ланге и более подходящим для радио аранжировкам «Highway To Hell» в итоге достиг платинового статуса.

Когда я получила рекламный экземпляр альбома, я была в шоке от фото на обложке. Видимо, битву за название альбома группа выиграла, а вот за обложку проиграла. Вместо снимка дьявола за рулем, улыбающегося группе в зеркало заднего вида, лейбл использовал уже известную публике фотографию. Только Ангусу на этот раз пририсовали рога и хвост. Вопреки популярному заблуждению, украшение Бона на этом фото не сатанистское. Да, на нем кулон с пентаграммой, но нацелена пентаграмма кверху, что означает белую магию, или положительную энергию. Бон был изгоем рок–н–ролла, но определенно не поклонником Сатаны. Для оборота обложки все же взяли одну фотографию из первоначальной фотосессии.

Как я два года назад и предсказала в «Стоунхарс», «AC/DC» обрели международную известность, и 17 августа они выступили хедлайнерами на Бильзенском фестивале в Бельгии. На разогреве играли «The Police», «The Pretenders» и «The Specials». На следующий день их пригласили открывать программу фестиваля ««The Who» со товарищи», где играли сами «The Who», НильсЛефгрен и «The Stranglers». Проходил концерт в Лондоне на «Уэмбли». Будущее «AC/DC» было светло и прекрасно. По крайней мере, так мы все считали.

ГЛАВА 11

Kicked In The Teeth

Удар в зубы

В конце июля 1979 года в Великобритании вышел «Highway To Hell» и начал свое восхождение к топ–10 британских чартов, остановившись на восьмом месте. Альбом расхватывали, как горячие пирожки, в Германии, Голландии и Скандинавии. Также диск попал в двадцатку лучших в Штатах, оказавшись в итоге на 17–й позиции.

После Бильзенского фестиваля «AC/DC» провели пять концертов в Ирландии и Франции, а затем появились в прямом эфире на немецком телевидении в программе «Поп–рок» с песней «Highway To Hell». В Мюнхене группа также сняла пять рекламных клипов для своего нового супер–пу–пер–альбома.

1 сентября группа удостоилась чести выступить перед «The Who» вместе с «The Scorpions», «Molly Hatchet» и «Cheap Trick» на открытом фестивале в немецком Нюрнберге. Кирк Дайер хорошо помнит тот сет «AC/DC»: «Вспоминаю Нюрнберг–79. Мы играли на гитлеровском военном стадионе, где когда–то диктатор проводил свои сборища. Это был двухдневный концерт, за нами выступали «AC/DC», а потом «The Who». Пока играли мы, все ребята из группы на нас смотрели. ПитТаунсенд и парни из «AC/DC» пытались нас как–то подбодрить, что ли. Это нормально — все музыканты, когда не играют, поддерживают других — как запасные футбольной команды. Шутят, прикалываются. И вот приходит пора выступать «AC/DC», но никто не может найти Ангуса. Его слышно, но никто не понимает, где он. И вдруг оказывается, что он на плечах у охранника позади толпы — а ведь это 85 000 человек! Где–то в четверти мили от сцены он начинает песню. Я стою на сцене с Питом Таунсендом и Риком Нильсеном, прямо рядом, и Пит просто потрясен. Он поверить не мог, что эта группа так жжет. Не думаю, что он когда–либо их до того видел. Они просто вышли и убили всех своим концертом — я имею в виду, это было просто невероятно. «AC/DC» вышли — и толпу просто смело. Ребята из «The Who» переглядываются, и Пит Таунсенд говорит своим: «Ну и как нам такое переиграть?»

Уик–энд запомнился мне надолго. Все группы поселились в одной гостинице, и бар тем вечером напоминал энциклопедию главных рок–звезд. «Cheap Trick» сидели рядом с «AC/DC», а те — рядом с «The Who»… На фотографиях видно, как я, Бон Скотт, Бан Е. (Бан Е. Карлос — барабанщик группы «Cheap Trick») и Робин Зандер играем в пул. На следующий день все мы залезли в самолет, а он не двигается. Мы стали выходить, и тут появляется Бон — он бежит по взлетной полосе, босой, притом уже опрокинув в себя полбутылки «Джека Дэниелса» — в восемь–то

утра! Туфли он забыл и с утра был уже хорош. Все ребята в самолете над ним прикалывались».

Бон написал домой бывшей жене Айрин, что собирается как–нибудь купить жилье в Калифорнии и осесть там. От бесконечных разъездов он стал еще сильнее пить, а это, в свою очередь, никак не помогало переносить дорожные тяготы. После двухнедельного турне по Европе «AC/DC» вновь приземлились в Штатах и 5 сентября выступили в «Аудиториу–ме» в Окленде, штат Калифорния.

После концерта 10 сентября в Лонг–Биче, Калифорния, в «Арене» журналистка Сильви Симмонс написала: «Я привязана к этой испорченной пятерке просто потому, что они снова здесь и что в этой вечно меняющейся вселенной хотя бы они–то точно окажутся почти такими же, как и в последний раз». Спустя десятилетия еще один рассудительный журналист напишет, что в жизни неизменны три вещи: смерть, налоги и «AC/DC».

С западного побережья Америки группа через Неваду направилась в Техас. Бон каким–то образом умудрился пропустить самолет в Финикс и в итоге всю ночь пил с местными и играл в пул. Вроде как дело было в «Сивик сентер арене» в Амарильо во время нескольких выступлений. За две недели «AC/DC» отыграли 10 концертов в Техасе с «Molly Hatchet» на разогреве в нескольких аншлаговых шоу. Все 10 раз выступления были в разных городах, с перерывом максимум в три дня.

Сентябрь они закончили концертом 2б–го числа в мем–фисском «Аудиториуме» на разогреве у Сэмми Хейгара и двумя аншлаговыми выступлениями с «Molly Hatchet» в Шарлотт, Северная Каролина, и Гринвилле, Южная Каролина. Оттуда они поехали на юг — в Джексонвилл, штат Флорида, затем в Алабаму, а потом вернулись в Атланту и сыграли в «Фокс–театре» с Патом Трэверсом на разогреве.

«Крим» в октябре 1979 года опубликовал обзор всех ведущих рок–групп'. Туда была включена и группа «AC/DC» — наряду с «Angel», «Rainbow», «Queen», «Nazareth», «Rush», «Van Halen», «Judas Priest», «Whitesnake», «Molly Hatchet», «UFO», «Mahogany Rush», «The Runaways» и «The Godz». «AC/DC» иронично описывалась так: «Австралийцы только и делают, что сидят на своих дурацких пляжиках, пьют пиво»Обтьюз абориджин« и проносятся друг мимо друга на своих серфах, потому что для гребли, например, места там нет. Им нужна хорошая громкая музыка под это дело, и в этой группе знают, что им нужно. Эти грязные вонючие ребята делают из»Black Sabbath« не хеви–метал, а какой–то суррогат. Отличная работа — как будто заплесневелый бак вычистили зубной щеткой». Последние две

фразы поясняют, почему «Крим» всегда был моим любимым рок–журналом.

Днем 19 октября я поехала в «Арагон боллрум» в Чикаго. В то время мой парень Джон репетировал для записи альбома на «CBS Records», так что я пригласила его менеджера и солиста группы в качестве гостей на концерт «AC/DC». Аншлаг был полный, и ажиотаж вокруг группы достиг запредельного уровня. «Highway To Hell отлично раскупался, и группа работала как хорошо смазанный рок–н–ролльный паровой каток. От новых песен публика совсем потеряла голову — особенно от «Highway To Hell; еще здесь очень понравилась «Girl's Got Rhythm». Творился такой бедлам, что Ангусу, чтобы проложить себе путь через толпу, пришлось залезть на плечи огромного охранника. Чикагские фанаты наглядеться не могли на группу, и выступление закончилось слишком быстро. Поскольку со мной были гости, я решила не ходить к группе за сцену. Они все равно очень устали, да и от американского турне до вылета в Англию оставалось всего два концерта.

После того как группа устроилась за кулисами, Барри — один из роуди «AC/DC» и мой друг — вышел и повел меня к их автобусу. Он сказал, что у него для меня есть подарок на день рождения. Да, я знаю, именно это я и подумала. Милый парень с английским акцентом наконец приводит меня в автобус «AC/DC», и все, что я получаю, — это ожерелье из бело–голубых камней, которое он купил в индейской резервации в Аризоне. Очень мило и трогательно, ничего не скажешь. Но я ожидала другого! Когда я подпрыгнула и поцеловала Барри в губы, он покраснел и отпрянул от меня. Да уж, для автобуса «AC/DC» самое то. Мы попрощались, я попросила передать группе слова любви и благодарности. То, что я видела «AC/DC» в живую, познакомилась с ними и потусовалась у них в раздевалке, означало для меня невероятные привилегии. Уж не говоря о том, как с ними было весело — просто не передать словами!

По дороге обратно в Висконсин я заплакала, хотя даже не знала почему. Неужели я слишком привязалась к Барри за это время? Я взглянула на звезды и стала молиться, чтобы в пути у них все было хорошо и чтобы уже скоро я снова их увидела бы. Сейчас мне кажется, что тогда я просто почувствовала: это последний раз, когда я видела Барри в рядах группы, и последний раз, когда я видела Бона живым.

Через два дня, 21 октября, группа выступала в «Сент–Джон арене» в Коламбусе, Огайо. С ними был Перри Купер, и он с удовольствием рассказывал мне, как за день до того они летали в Нью–Йорк получать первую платиновую награду. Кажется,

праздновать они начали слишком рано: «Мы играли в Коламбусе, а до того парням надо было лететь в Нью–Йорк на церемонию признания их альбома платиновым — впервые. Да, в тот вечер мы оторвались на славу — буйная ночка выдалась. Мы весело провели время, а потом стали бегать вокруг гостиницы и вытворять всякие гадости. С нами был Бон, и это было круто. «Highway To Hell» стал их первым платиновым альбомом, и ребятам предстояло встретиться с дирекцией»WEA« (»Warner/ Electra / Atlantic«): это был великий день. Ну и мы чуть не разнесли гостиницу. Мы заблокировали двери и натворили всякого. На следующий день я спускаюсь вниз в костюме и галстуке и жалуюсь на шум предыдущей ночью. И тут в дверь вламываются американские десантники! Я пошел к телефону, позвонил Иэну (менеджеру турне) и велел вывести группу из гостиницы — немедленно! Черт с ними, с роуди, пусть их арестуют, но группу надо вывести. Каким–то образом все мы успели на самолет, попали в Нью–Йорк, и они получили свои золотые (и платиновые) награды. Да, мы были очень плохими парнями, но время проводили круто!»

Группа получила свой драгоценный металл за «Highway To Hell», который разошелся более чем в 500 000 экземпляров. А ведь его выпустили в Штатах всего 12 недель назад. Никогда еще рок–н–ролльное будущее группы не было так безоблачно. Становилось ясно, что Малкольм и ребята уже на пути осуществления мечты стать неприлично богатыми.

В ноябрьском «Серкус» за 1979 год Дэвид Фрик писал: «Буги–бит и агрессивный лязг электрогитар на «Highway To Hell» и «If You Want Blood (You've Got It)» так безжалостны и оглушительны, что выходки Ангуса на сцене обеспечивают одновременно и видеоряд к этому, и комический эффект одним махом».

В статье цитировались и слова продюсера Матта Ланге. Он говорил, что вне сцены группа ведет себя гораздо более изысканно, чем на ней. Он поражался тому факту, что они стали известны миру своим буйством, однако до сих пор встают, когда в комнату входит его жена.

Из–за склонности Ангуса прыгать в толпу для вящего эффекта за группой постоянно наблюдали правоохранительные органы на местах. В «Серкус» Ангус сказал: «Они все время были у нас на концертах — на всех шоу этого турне. Но дело в том, что мы никому ничем не угрожаем. Это просто часть шоу. Причинить вред мы можем только барабанным перепонкам».

Из–за специфических отношений с австралийским правительством группа не могла чаще выступать в стране. «Highway To Hell» вышел там в начале ноября и дошел до 13–го

места в чартах. Собственно в австралийских чартах группа оказалась впервые за три года. Итак, музыканты вновь вылетели из Нью–Йорка в Англию — страну, которая с самого начала раскрыла «AC/DC» свои объятия. Британцы с готовностью оценили хороший рок–н–ролл. Ведь у них самих его уже было бог знает сколько.

Предполагалось, что британская часть турне «Highway To Hell» стартует в четверг, 25 октября, но в здании, где должна была выступать группа, случился пожар, и концерт перенесли. Жутковато, думаю, что это произошло в родном городе Брайана Джонсона, притом в том же зале, где Бон выступит на одном из своих последних концертов в «AC/DC».

С1 по 4 ноября «AC/DC» отыграли четыре концерта с аншлагами в «Хаммерсмит–Одеоне», ныне переименованном в «Аполло». Всего через три года после юношеского нашествия на Англию «AC/DC» получили знак королевского одобрения… не от королевской семьи, конечно, а от царствующих особ лондонского рок–н–ролла. Хотя меня бы не удивило, если бы нашлась, например, фотография юной леди Дианы Спенсер на концерте «AC/DC». Всего через шесть недель группа сыграет еще два концерта в «Хаммерсмит–Одеоне», также аншлаговых — «по многочисленным просьбам публики!»

Британский этап турне «AC/DC» закончили 9 ноября, сыграв при аншлаге в «Холл–де–Монфор» в Лестере. Спустя всего 48 часов они отправились в Европу, чтобы дать более 30 концертов в Бельгии, Германии, Швейцарии, Голландии и Франции.

Барри, добросовестный англичанин, заранее ухитрился послать мне рождественскую открытку —19 ноября 1979 года из Пассау, Германия. На ней была религиозная сценка с поздравлением на немецком. Я полагаю, там было написано «Счастливого Рождества и Нового года».

Может, до тебя эта открытка дойдет несколько преждевременно, но я понятия не имею, насколько можно полагаться на «Deutche Bundaz Post» (Немецкая государственная почта) мы только что закончили выгружаться, тут сильный снег — первый в этом году, похоже, что и впрямь наступила зима! Нассау — маленький Баварский городок на германо~австрийской границе, он очень живописный. Множество улиц, мощеных булыжником и горбатых домиков. Мы туда–сюда ездим по Германии, в этой части мира умеют организовывать гастроли. По крайней мере, у нас тут хотя бы есть свой автобус — так гораздо проще. Кстати, об организации: у нас 14 концертов во Франции — для этой страны очень много, и у двух есть резервные даты на случай дождя. При этом французский организатор уверяет нас,

что все концерты будут в залах. Что они тогда имеют ввиду — крыша прохудится, что ли?!

Группа стала в этой части турне немного ближе к земле, никто на континенте особо не суетится вокруг звезд рок–н–ролла, так что музыкантам приходится лучше относиться к своим роуди — больше–то им поговорить не с кем. У меня есть стойкое подозрение, что Ангуса скоро захомутают — он, похоже, сильно увлекся своей голландской подружкой, а пару недель назад виделся с ее родителями — без этих своих рожек. Что ж, я верю, что у тебя будет счастливое Рождество и веселый Новый год. Надеюсь, что увижу тебя в 1980–м довольно скоро. Надо только тут еще кое~что сделать — и я свободен.

«AC/DC» отыграли два концерта во Франции в «Павийон–де–Пари» 9 декабря. Сначала в 4 часа дня, а затем в 8 вечера с «Judas Priest». На второе выступление все билеты вновь были проданы, и оно снималось на пленку. Этот фильм, позднее вышедший под названием «Let There Be Rock», — невероятное свидетельство того, каково было в то время общаться с «AC/DC». Такой предшественник эмти–вишного шоу «За сценой», если угодно. (Хотя «За сценой», если уж быть точными, выходит на «VH–1».)

Больше всего в этом фильме мне нравится, что «AC/DC» на нем точно такие же, как в то время, когда я их впервые увидела. Я тогда с собой камеру не таскала, чтобы не спугнуть группы, у которых я брала интервью и с которыми тусовалась. Будем откровенны: не все стоило переносить на пленку. Особенно то, что было за кулисами! Фильм «Let There Be Rock» для меня — отличное средство вспомнить группу и то, какие мы тогда были дикие и невинные. И выглядели довольно неплохо, должна добавить.

К середине декабря группа вернулась в Лондон и дважды при аншлаге отыграла в «Хаммерсмит–Одеоне». Еще четыре аншлаговых концерта они дали вместе с «The Pirates». Ежедневно все больше и больше поклонников отправлялись по Дорога в Ад, и по чартам всего мира поднимались «Touch Too Much» и «The Girl's Got Rhythm». По крайней мере, казалось, что группа взяла последний барьер. Билеты на их концерты было невозможно достать, борьба с самыми упорными американскими радиостанциями окончилась победой музыкантов. И никто не предполагал, что всего через несколько скоротечных недель мечта «AC/DC» превратится в кошмар и их простодушие и невинность будут утрачены навсегда.

Передохнув в Австралии на рождественских каникулах, «AC/DC» вновь отправились на гастроли 17 января — во Францию и Великобританию. 25 и 27 января они провели два последних

концерта в «Мэйфере» в Ньюкасле и «Гомоне» в Саутгемптоне. Как только турне «Highway To Hell» было окончено, группа прямиком перешла в студию записывать черновики песен для нового альбома. Продюсером снова назначили Матта Ланге, запись предполагалось сделать в Лондоне. Все музыканты нашли себе квартиры. Бон поселился в квартале Виктория неподалеку от Букингемского дворца.

20 января 1980 года группа приехала на каннский «Мидем–фестиваль» за несколькими наградами за альбомы. «If You Want Blood (You've Got It)» получил во Франции и Великобритании статус золотого, а «Highway To Hell» добился того же во Франции и Канаде и стал серебряным в Британии.

7 февраля группа выступила в программе «Короли попа» с композицией «Touch Too Much». Через два дня «AC/DC» впервые оказались на испанском телевидении в передаче «Аплодисменты», где сыграли «Highway To Hell», «Girl's Got Rhythm» и «Beating Around The Bush». На следующее утро испанцы стали свидетелями одной из редких — и всегда забавных — пресс–конференций группы.

Прогноз Барри по поводу любовной жизни Ангуса оправдался: он женился в Лондоне на своей девушке–голландке Эллен, бывшей модели. Я была рада слышать, что Ангус наконец–то нашел себе жену–блондинку, которая ездила бы с ним на гастроли и заботилась о нем. Перри Купер как–то говорил мне, что у Эллен была настоящая походная кухня, так что она могла готовить Ангусу сразу после концертов. А вот если бы он женился на мне, то все, что он получил бы, — это огромные счета за квартиру. Однако свадьба Ангуса и Эллен не пробила дырку в их расписании, и братья Янги засели в студии.

Перед тем как поехать в Лондон, Бон заехал в Париж и записал версию своего будущего гимна «Ride On» с группой «Trust». Эта запись оставалась неизвестной широкой публике до 1998 года. Работая над текстом, он хвастал фотографу Роберту Зллису (слова последнего приводятся в книге Марка Путтерфорда «Удар по системе»), как замечательно идет работа: «Он не переставая говорил только о том, какая крутая это будет запись. Он постоянно работал над стихами и все время читал их друзьям. Он твердил о том, что новый альбом станет лучшей вещью «AC/DC», и говорил так убежденно… что ничего не оставалось, как ему поверить».

Вечером 18 февраля Бон ужинал рано — у Иэна Джеффери (менеджера турне). Потом Бон поехал домой и сделал три телефонных звонка: своей бывшей подружке Сильвер Смит; затем Корал Браунинг, которая в то время жила в Лос–Анджелесе; и

наконец — девушке, с которой тогда встречался (японской подружке Анне Баба). Бон предложил Сильвер куда–нибудь вместе пойти. У Сильвер были планы, но когда ее друг Алистер Киннир предложил ей пойти на дебютное выступление какой–то группы в «Мьюзик машин» (позднее клуб переименовали в «Кэмден–плейс»), она порекомендовала ему позвонить лучше Бону. Киннир и Бон договорились встретиться около полуночи. Пару часов Бон и Киннир крепко пили в «Мьюзик машин», тем более что за сценой был бесплатный бар, а наверху платный. Позднее Киннир подтвердил, что видел, как Бон выпил тем вечером минимум семь двойных виски.

Когда Киннир примерно в 3 ночи довез Бона до его квартиры в Эшли–корт в Вестминстере, тот уже отрубился. По слухам, сначала Киннир стал искать подружку Бона, Анну Баба, но той не было дома. Он открыл дверь квартиры 15 на пятом этаже ключами Бона, но не смог отволочь Бона наверх. Он оставил дверь в квартиру открытой и начал вытаскивать Бона из машины, но ухитрился захлопнуть дверь подъезда. На следующий день была обнаружена записка сторожа, где указывалось, что у Бона была открыта дверь и на коврике внутри лежали ключи.

Киннир позвонил Сильвер и призвал на помощь. Та сказала Кинниру, чтобы тот отвез Бона к себе — на Оверхилл–роуд, 67, в Ист–Далвиче, Южный Лондон. Но, приехав домой, Киннир вообще не смог сдвинуть Бона с места. По совету Сильвер Киннир откинул переднее сиденье, чтобы Бон хотя бы лежал. Он накрыл его одеялом и оставил записку, чтобы Бон, когда проснется, знал, в какую квартиру стучаться.

На следующее утро около одиннадцати Киннира разбудил его приятель Лесли Лоудз. У Киннира было страшное похмелье, и он попросил Лоудза проведать Бона. Лоудз вернулся и заявил, что машина пуста; Киннир пошел обратно спать. Вечером, около 19.45, Киннир спустился к машине, собираясь поехать к своей девушке. Он был поражен, когда увидел, что Бон все еще лежит там — все в том же положении, в котором его оставили, — и не дышит. Киннир сразу же поехал в больницу Кингз–колледж, где была констатирована смерть Бона Скотта.

Киннир назвал Сильвер ближайшей родней Бона в Лондоне, поэтому из больницы прежде всего позвонили ей и велели прийти немедленно. Когда она прибыла, ей выделили маленькую комнату и дали чаю. Когда Сильвер поняла, что Бон мертв, она дала им телефон Питера Менша. Также она позвонила Ангусу, хотя позже утверждала, что не помнит этого. Тот рассказывал прессе: «Питер, наш менеджер, приехал в больницу как можно быстрее, чтобы понять, что же произошло, и опознать тело,

потому что мы все еще не могли поверить. Я тут же позвонил Малкольму, потому что думал, что, может быть, Сильвер ошибается, ну, вы понимаете. Все мысли были только о Боне. А Иэн, наш менеджер турне, сказал, что это не может быть Бон, потому что Бон прошлым вечером рано ушел домой. Так или иначе, девушка дала мне телефон больницы, но там сказали, что не будут давать никакой информации, пока не свяжутся с родственниками.

В общем, Малкольм уже позвонил родителям Бона, потому что мы не хотели, чтобы те сидели сложа руки и ждали новостей по телевизору, знаете ли».

В июне 2003 года в интервью программе «Лучшие альбомы» канала «VH–1» Малкольм скажет, что это был самый ужасный телефонный звонок в его жизни. Мама Бона, Иза, вспоминала, что сначала решила, будто голос на другом конце трубки принадлежит Бону. Когда она поняла, что именно пытается ей сказать Малкольм, она зарыдала. Потом она скажет, что ее любимый Ронни, по крайней мере, умер не в ее день рождения, который она отпраздновала днем раньше.

Иэн Джеффери вместе с Питером Меншем поехали в больницу на опознание. В свидетельстве о смерти Бона говорилось, что кончина была вызвана острым алкогольным отравлением — «смерть в результате несчастного случая». Он умер совсем один, за несколько месяцев до своего тридцать четвертого дня рождения… совсем один в темном, холодном автомобиле ранним утром 19 февраля 1980 года. Ушел один из самых оригинальных, уникальных и любимых фронтменов рок–н–ролла.

Радио Би–би–си в Лондоне подтвердит: «Тело 33–летнего Бона Скотта прошлой ночью было найдено в машине, припаркованной в Далвиче, Южный Лондон».

Днем следующего дня я ехала в больницу к матери, которая боролась со смертельным раковым заболеванием. По радио звучала песня «AC/DC» — яркое начало дня. И когда она закончилась, диск–жокей сказал: «Это была дань памяти покойному Бону Скотту, который был сегодня в Лондоне найден мертвым в машине». Я ушам своим не поверила. Я только и могла, что подрулить к обочине и зарыдать. Как такое могло случиться? После стольких лет тяжелой работы, гастролей, бесчисленных концертов и неуклонно растущей армии фанатов… что теперь будет с группой?

Я всё думала, что же с ними станется, и сердце мое разрывалось от жалости к группе и особенно к Бону и его семье. Было просто невозможно поверить, что он покинет нас так внезапно — и так нелепо. Кумир миллионов умрет в одиночестве. И все же, хотя Ангус, Малкольм, Фил и Клифф понесли едва ли не самую тяжелую утрату в жизни, они не раскиснут, они развернут знамя рок–н–ролла и вернутся мстить. «AC/DC» вернется… вернется в черном.

ГЛАВА 12

Back In Black

Возвращение в черном

Когда я наконец была в состоянии ехать, я нашла телефонную будку и позвонила своему парню Джону. Глотая слезы, я пробормотала, что Бона больше нет и что я не понимаю, как такое

могло произойти. Я умоляла его включить телевизор и радио, чтобы узнать, правда ли это. Когда я добралась, наконец, до палаты, мама уже была готова в последний раз поехать домой. Хотя я не собиралась грузить ее еще и своими проблемами, скрыть опустошенности я не могла. И мы вместе поплакали по Бону. После развода я жила с матерью почти год. Она видела их концерты только по телевизору, но парни и Барри часто звонили мне, и она брала трубку. Хотя моя мама умирала, в тот день именно она утешала меня. Спустя шесть недель я потеряю и ее.

В 1980 году еще не было круглосуточных служб новостей, так что детали трагедии разузнавать пришлось долго. Я почти не помню, как разговаривала с Барри, роуди «AC/DC», по телефону; оба мы были в полнейшем шоке. Барри только что оставил работу в группе и жил теперь в Голливуде.

На несколько дней группа отключила все свои телефоны и замкнулась в горе. Сперва они действительно думали бросить музыку. Потеря Бона была потерей не просто певца коллектива — это была потеря брата: того, кого они любили, обожали и уважали. Когда в группу пришел Бон, он был старше и опытнее, он привнес в «AC/DC» свой собственный стиль рок–н–ролла. Он увлек публику и навсегда определил облик группы.

Позднее в журнале «Мьюзишен» Ангус сказал: «Казалось, что мы потеряли члена своей семьи, а может, и еще хуже, потому что все мы очень уважали Бона как человека. Да, он действительно любил выпить и побеситься, но он был всегда там, где нужно для работы. За всю карьеру он пропустил концерта три — и то потому, что у него был не в порядке голос и мы сами отговаривали его выступать. Это очень печально; он всегда говорил, что не уйдет, пока не станет знаменитым. Мы с Малкольмом с нетерпением ждали, когда Бон появится в студии. Больше, чем при работе над другими альбомами, — после успеха последнего предстоял действительно серьезный труд. Он работал на записи лучше, чем всегда, и для всех, особенно для фанатов, это большая потеря, ведь они могли бы услышать его на пике формы. Этот альбом стал бы вершиной его карьеры».

В «Классик рок» за август 2005 года приводились слова Малкольма: «Мы были в ужасной депрессии. Просто молча ходили взад–вперед. У нас не осталось ничего. Ничего».

Вскрытие Бона 22 февраля показало, что в его желудке оставалось с полбутылки виски. Вокруг того, что же случилось с Боном той ночью,ходило много сплетен и намеков… от убийства до передозировки героина. Однако настоящей причиной трагедии стало фатальное решение оставить его одного в машине. Согласно вскрытию, наркотиков в его организме обнаружено не

было. Бывшая подружка Бона Сильвер баловалась героином, и у Бона однажды была передозировка, когда он в первый и в последний раз попробовал героин за много лет до того в Австралии. После того эпизода он вернулся к проверенному «Джеку Дэниелсу». Бон редко напивался перед концертами, он пускался в разгул, только когда его обязанности перед группой были уже выполнены.

Что же до пьянки, то Иэн Джеффери однажды сказал, что во время турне жил с Боном в одном номере в течение пяти лет и никогда не видел, чтобы тот спал. Не важно, как сильно загулял Бон вечером, — с утра он был всегда на ногах и готов к следующему концерту. То, что он умер совсем один в темной холодной машине посреди ночи, кажется непостижимым.

На следующий день Киннира допросила полиция, но в течение 25 лет никому не удавалось его разговорить. Наконец, осенью 2005 года «Классик рок» опубликовал эксклюзивное интервью с самим Кинниром, который с 1983 года живет в Испании на Коста–дель–Соль. Киннир отверг слухи о том, что Бон якобы захлебнулся в рвотных массах и что он был привязан к ручке передач. Когда Киннир нашел Бона, тот лежал в том же положении, в каком его оставили.

Киннир заявил далее: «На следующий день ко мне зашла Сильвер. Она впервые сказала мне, что Бон лечился от заболевания печени, но пренебрегал некоторыми врачебными рекомендациями. Если бы я знал об этом раньше… Я глубоко сожалею о смерти Бона. Эх, если бы я знал. Я бы повез его в больницу сразу, как только он потерял сознание, но в те горячие денечки отключка была привычным делом, и беспокоиться из–за нее не стоило… и вот что я хотел бы вынести из этого печального эпизода: надо больше заботиться о своих друзьях и быть более осторожными, когда не знаешь всего».

Соболезнования и трибьюты Бону приходили со всего света. «Cheap Trick» и «Angel City» записали версию «Highway To Hell». «Santers», канадское трио, создали кавер на «Shot Down In Flames». Друзья Бона из французской группы «Trust» посвятили ему свой альбом «Repression» («Подавление»). Шотландская группа «Girlschool» добавила к своим концертам номер «Live Wire», а в Америке «Nantucket» — команда, которая много раз играла с «AC/DC», — сделала «It's A Long Way To The Top» главной и титульной композицией нового альбома. Лондонский паб «Бэндвэгон» организовал вечер памяти Бона Скотта, а Оззи Осборн и покойный Рэнди Роуд написали в его честь песню «Suicide Solution». Международная пресса выпустила статьи о нем, а Джордж и Гарри выкупили в «PAM» целую полосу и поместили на

ней такой текст: «Великий певец, великий автор песен, великий друг, один из немногих. Нам не хватает тебя».

Тело Бона перевезли на судне в Перт в Западной Австралии для кремации и похорон. На панихиде в церкви во Фримантле присутствовали семья Бона, группа и несколько избранных друзей. Прах Бона без большого шума упокоился в Мемориал–Гардене, под эвкалиптами Фримантлского кладбища, 1 марта 1980 года. Перт, Австралия — слишком далеко для большинства фанатов. Мать Бона выразила признательность за то, что присутствовавшие поклонники были очень почтительны. Ангус описывал это так: «На самих похоронах было более–менее тихо, хотя за оградой толпились фаны. Это было к лучшему — не очень–то было бы хорошо, если бы там топталось много народу».

Во время церемоний отец Бона, Чик, наклонился к Малкольму и сказал ему, что им нужно найти нового солиста и продолжать выступать. Бон хотел бы этого. Да, он точно этого бы хотел!

Некоторое время музыканты провели с родителями Бона, которые настаивали на том, чтобы группа не распадалась. Чик сказал также и Ангусу: ««AC/DC» обязаны продолжать. Все вы молоды, вы на пороге большого успеха, так что нельзя взять и все бросить». В августе 2005 года Ангус рассказывал «Классик рок»: «Но, честно говоря, мы не очень–то слушали; у нас было свое горе. Папа Бона продолжал убеждать. Он раз за разом повторял: «Продолжайте выступать, вы еще многое можете сделать».

В пресс–релизе, выпущенном лейблом «Atlantic», было написано: «Бон Скотт всегда был козырным тузом в колоде «AC/DC». Историй о его сексуальных и алкогольных излишествах легион, и в той части писем фанатов, которая не содержала искушающих предложений от юных поклонниц, его неизменно критиковали за то, что он»сбивает с пути истинного«. К сожалению, Бона больше нет с нами: он слишком далеко зашел во время одного из своих знаменитых запоев. Но если в такой нелепой и преждевременной смерти можно найти хоть какие–то положительные черты, так это то, что Бон, наверное, ушел так, как сам хотел бы, не дрогнув, на самой вершине успеха».

В поисках информации о Боне я нигде не нашла ни единого дурного слова о нем. Даже его бывшие жена и подружки все еще были к нему не безразличны, а на свете не так–то много парней, которые могли бы этим похвастаться! Он был прирожденной рок–звездой и любил людей. Но, как однажды сказал Ангус, Бон не был типичным рок–певцом. Он начинал как барабанщик и всегда вел себя как один из участников коллектива… не звезда. В фильме «Let There Be Rock» его спрашивали, чувствует ли он себя

звездой. Бон рассмеялся в лицо журналисту и ответил: «Нет, хотя иногда я вижу звезды!»

Перед смертью Бон работал над текстами для нового альбома. Когда Ангус и Малкольм записывали демо–версии новых песен. Бон заходил к ним в репетиционную студию «E7ee Hire». Вокала он не записывал, но за неделю до смерти как–то явился и предложил поиграть на барабанах, заявив: «Надо держать руки в форме, знаете ли». Поработав над одним из своих фирменных риффов, они создали песню «Have A Drink On Me». Позже Бон помог прописать партию ударных в «Let Me Put My Love Into You». Они договорились встретиться на следующей неделе, когда Бон больше продВинстся в текстах, он попрощался и ушел. Ангус и Малкольм видели его в последний раз.

Много разговоров было на тему, куда делся после смерти блокнот со стихами Бона, а также все остальное, что у него было с собой. Вроде бы Иэн Джеффери говорил, что блокнот с 15 песнями для альбома «Back In Black» оказался у него. Но до сих пор никто не видел в глаза этого блокнота. Не получила его, по всем сведениям, и семья Бона. Ангус горячо опровергал эти сплетни в августовском «Классик рок» за 2005 год: «Нет, песни не из блокнота Бона. После его смерти все вещи прямиком отправились к маме Бона и к семье. Это были личные вещи — письма и все такое. Неправильно было бы в них копаться. Это было не наше».

После похорон Бона в окружении группы все начали предлагать новых певцов. Ангус и Малкольм были настроены менее оптимистично, но все же согласились проводить прослушивания. Несколько дней они хандрили каждый в своей квартире, а потом Малкольм позвонил Ангусу и предложил работать над песнями… чтобы заниматься делом и быть вместе. Не заботясь о менеджерах, звукозаписывающей компании и тому подобном, Ангус и Малкольм заперлись в студии и изливали горе в музыке. Ангус говорил «Классик рок»: «Думаю, оправиться нам помогла музыка. В то время мы не очень хорошо соображали. Но решили, что лучше работать, чем сидеть сложа руки и горевать по Бону. Так что это был своего рода курс лечения».

Когда пришло время обсуждать вопрос замены, Ангус заявил: «Через некоторое время, когда мы поняли, что работа над песнями подходит к концу, мы осознали, что придется столкнуться с проблемой поиска нового солиста. Однако мы не собирались давать объявление в музыкальном журнале «AC/DC» ищет нового фронтмена. Нет… это было бы уже слишком. Такие люди, как Бон, уникальны. Они особенные. И мы не хотели, чтобы новый солист подражал ему. Мы хотели найти кого–то с

собственным стилем».

Перри Купер был шокирован новостью о смерти Бона: «Мне было так больно, когда умер Бон. В феврале я получил от него рождественскую открытку. Там было много сальных двусмысленностей, а в конце он приписал: «Я не знал, кому это послать, и тут вдруг подумал о тебе. Счастливого рождества. Бон«. Когда я получил ее, он был уже почти месяц как мертв, так что я очень расстроился. И сказал себе: как его можно заменить?»

Видимо, Бон наклеил на свои рождественские открытки 1979 года мало марок, и в итоге их задержали и доставили только в конце февраля. Не важно, насколько он был занят на гастролях, — он всегда очень заботился о семье, друзьях и поклонниках и всегда выказывал эту заботу. Неудивительно, что Бон, даже после смерти, оставил последнее слово за собой.

Когда «AC/DC» начали обдумывать, каких певцов пригласить на прослушивание, всплывали кандидатуры многих знаменитостей. Они рассматривали Терри Слессера, который пел в группе бывшего гитариста «Free» «Bac Street Crawler»; Гэри Холтона из популярной в 70–х группы «The Heavy Metal Kids»; английского вокалиста Стива Бертона и Джимми Барнса, певца из группы их двоюродного брата Стива Янга, «The Star–fighters». Прослушивание велось в репетиционной точке в Пимлико, Англия. В конце концов музыканты остановили свой выбор на молодом австралийском певце Аллане Фрайере из группы «Fat Lip». Джордж и Гарри даже успели объявить Фрайера новым солистом «AC/DC» — пока группа не получила кассету с песнями североанглийской группы под названием «Geordie».

В фольклоре, связанном с группой, есть предание, что кассету песен коллектива Брайана Джонсона руководству группы прислал фанат из Чикаго. Правда, я читала то же самое о фанате из Кливленда. Так или иначе, довольно интересно, что кассета английской группы пришла в Англию из–за океана… и этот певец выступал одно время перед Боном, и тот его даже рекомендовал. Впечатленный выступлением Брайана в тот вечер, когда группа Бона «Fraternity» выступала на разогреве у «Geordie», Бон вроде бы однажды сказал группе, что если его вдруг понадобится заменить, то Брайан был бы хорошим вариантом. В «Классик рок» Ангус вспоминал: «Бон был большим поклонником Литтл Ричарда — он считал, что все, кто поет рок–н–ролл, должны быть похожи на Литтл Ричарда. Помню, Бон говорил, что Брайан — отличный рок–певец в манере Литтл Ричарда».

Когда «AC/DC» прослушали кассету, они тут же нашли солиста Брайана Джонсона в Ньюкасле, позвонили ему и пригласили на прослушивание. Звонок застал его врасплох, так

что он сначала даже повесил трубку, решив, что это розыгрыш. Наконец он согласился приехать и до сих пор смеется над тем, что произошло потом.

Когда Брайан прибыл на репетиционную точку 29 марта 1980 года, он тут же начал играть в пул с парой друзей группы, решив, что те тоже принимают участие в прослушивании. Он думал, что за ним придут, когда группа будет готова.

Брайан просто гениальный парень, и то, что он ждал, пока группа его пригласит, еще больше подчеркивает его личные качества. Через полтора часа Малкольм спустился, расстроенный тем, что певец, которого они столько уже ждут, их, похоже, продинамил. Сколько же было смеху, когда выяснилось, что Брайан приехал, но дальше стола для пула не дошел! Его привели в студию, и он спел с «AC/DC» несколько песен — «Whole Lotta Rosie», «Highway To Hell и хит Айка и Тины Тернер — «Nutbush City Limits».

Через несколько недель, когда прослушивания подошли к концу, менеджер группы позвонил Брайану и сообщил, что место получил он. Малкольм утверждал, что он сделал выбор в пользу Брайана сразу же: «Брайан пел отлично. И мы впервые со смерти Бона немного улыбнулись (от прослушивания Брайана)…» Ангус вспоминает, что, как только Брайан вошел в дверь, все они обрадовались: «Он подходил практически идеально. Мы искали личность — а он личностью был». Однако Джонсон не был так в себе уверен. Он решил, что если дела не сложатся, то он скажет товарищам по группе, что пел в «AC/DC» несколько недель во время каникул в Лондоне. «Каникулы» продолжаются 26 лет — до сих пор.

Брайан был на пятнадцать месяцев младше Бона. Он родился 5 октября 1947 года в Ньюкасл–апон–Тайн, Нортумберленд, на севере Англии. Он был сыном старшего сержанта британской армии Алана Джонсона и его жены–итальянки Эстер. Мальчиком Брайан пел в церковном хоре и выступал в скаутских гэнг–шоу. Однажды он даже снялся в главной роли в телепьесе. Закончив школу, Брайан стал учеником монтера на турбинном заводе, а по вечерам пел в местных группах.

В 1972 году, когда ему было 25 лет, Брайан стал петь в рок–группе «USA». Вместе с гитаристом Виком Малкольмом, барабанщиком Брайаном Гибсоном и басистом Томом Хиллом они сменили название на «Geordie» (английское жаргонное слово, которое обозначает пьющего трудягу — а так можно было охарактеризовать большинство мужского населения Ньюкасла).

Первый сингл группы — «Don't Do That» — был выпущен «EMI» в конце года и дошел до 32–го места в британских чартах.

Через несколько месяцев второй сингл, «All Because Of You», вышел на шестую позицию, а третий, «Can You Do It», также добрался до первой двадцатки. Четвертый сингл «Geordie», в котором группа отдала дань глэм–року, — «Electric Lady» в августе 1973 года оказался лишь 32–м.

За три следующих года «Geordie» выпустили три альбома: «Hope You Like It», «Don't Be Fooled By The Name» и «Save The World». В1974 году они также выпустили альбом–компиляцию «Masters Of Rock». Сразу после выхода «Save The World» «Geordie» решили самораспуститься. Брайан однажды рассказывал журналу «Мьюзишн», как бегал в 5 утра за молочником и воровал недоеденную еду с тарелок в местных ресторанах: «Я ушел (из группы) в 1975–м, потому что все шло не так. И я ушел и не думал, что буду петь еще в какой–нибудь профессиональной группе. Когда–либо».

Через пять лет, прямо перед звонком от «AC/DC», Брайан убедил своих бывших товарищей по группе собраться вместе и сделать еще одну попытку. Объединившись, «Geordie» заключили контракт на сингл с «Red Bus Records», и тут Брайану позвонили из «AC/DC». «Geordie» наняли Терри Слессера и отпустили Брайана, потому что это было наилучшее место для рокера из рабочего класса. Спустя пять с половиной недель после смерти Бона Скотта Брайан Джонсон стал новым солистом «AC/DC».

В то время Брайан был женат и имел двух дочерей. Он жил в Ньюкасле и вел собственный бизнес — устанавливал виниловые крыши на машины. Пять последних лет он посвятил своей семье, почти оставив надежду когда–нибудь вновь пробиться в музыкальном бизнесе. Стать участником «AC/DC», должно быть, означало реализацию самых его диких мечтаний! Как только его приняли, группа выплатила ему подъемные, чтобы разделаться с долгами. «AC/DC» даже перечислила «Geordie» компенсацию за возможную не полученную прибыль и тут же забрала Брайана на репетиции для нового альбома.

Вместо того чтобы записываться в Лондоне, как планировалось изначально, группа решила воспользоваться налоговыми преимуществами «Compass Studios» на Багамах в Нассау. Эта звукозаписывающая студия была построена Крисом Блэкуэллом, владельцем «Island Records». Подобное решение не только охраняло группу от внимания прессы, но и обеспечивало тихое, спокойное место для того, чтобы ввести Брайана в рабочий процесс. Однако поездка на тропический остров опровергла их ожидания. Когда группа прилетела, остров потрясали свирепые бури. Брайан вспоминал: «Это был не тропический рай. Никаких белых пляжей. Было паршиво, постоянные наводнения, не было

электричества, телевидения».

Жили они тоже в не очень безопасном месте. Брайан говорил: «Нашим пансионом железной рукой управляла большая черная дама. На ночь приходилось запираться, потому что хозяйка предупредила, что ночью нас могут ограбить гаитяне. И она купила нам всем для защиты идиотские шестифутовые гарпуны, чтобы мы их держали у дверей! Несколько отличается от Ньюкасла, надо сказать».

Малкольм в августе 2005 года вспоминал в «Классик рок»: «Это был лучший выбор для записи альбома, потому что там ничего не происходило. Мы просиживали всю ночь с парой бутылок рома с кокосовым молоком и работали. Отсюда и многие идеи текстов».

Помимо «AC/DC», в 1980 году студию мистера Блэкуэлла посещали и другие крупные звезды рока. Здесь уже записывался Кит Эмерсон из «Emerson, Lake and Palmer», и ему здесь так понравилось, что несколько лет он на Багамах жил: «Вот как это вышло у нас с «ELP»: мы записывались в Швейцарии, и мне там не понравилось, потому что вокруг было слишком мало событий. И мы в 1978 или 1979 году перебрались на Багамы, чтобы работать над альбомом «Last Beach». Мы выбрали Багамы, потому что там можно платить меньше налогов — кажется, и «AC/DC» приехали туда по той же причине. В Англии в то время было лейбористское правительство, и они ввели непомерные налоги. Мы платили 80–90 процентов от заработка. Все мы сбежали по этой причине. Тогда много британских групп покидали страну».

Эмерсон соглашается с тем, что «Compass Point» в то время был рассадником рок–звезд: «Интересное было время. Приезжал Ринго Старр с певцом Гарри Нильсоном. В то время оба они часто употребляли наркотики. И в соседней студии творилось много смешного. Помню, бродил я как–то в том районе около одиннадцати. Ринго очень дружелюбный парень, и даже сейчас нам всегда есть о чем поговорить. Он прикольный. Конкретно тот случай он, подозреваю, и не помнит. Мы болтали, и он сказал, что не помнит, где должен жить. Вроде бы жилье им подбирал Крис Блэкуэлл, а Криса не оказалось рядом. Так вышло, что я знал, где живут музыканты, которые приехали записываться. Было это место меньше чем в четверти мили, но стояла непроглядная темень. А у меня из транспорта был только мотоцикл»Нортон–750«, он стоял на улице. И Ринго сказал: «Я заберусь назад, и ты меня отвезешь куда надо«. И мы поехали по побережью вдоль Лав–Бич, я довез его до дома. Только уже потом, когда я его высадил и вернулся в студию, я понял: «Господи, у меня на мотоцикле за спиной сидел один из битов!»

Эмерсон вспоминает, как наткнулся на Грейс Джонс — она тоже работала в «Compass», прямо перед приездом «AC/DC». «Тут мы узнали, что приезжает австралийская группа. Я мало что знал из истории команды, но всегда как–то волнуешься, когда кто–то приезжает из Англии. Когда «AC/DC» прилетели, они были все такие английские, в кожаных куртках… А вы, конечно, понимаете, что на острове мы носили только шорты и иногда футболку. Первым я поговорил с Брайаном, и он постарался приспособиться к погоде. Было очень жарко. Когда они приехали, я как раз купил 21–футовую спортивную рыбацкую лодку. Она была не особо крутая, но с ее помощью я мог ловить рыбу и кататься на водных лыжах, нырять с аквалангом; на борту были стереосистема, морозильник — в общем, на ней неплохо было разъезжать вокруг острова. Когда я упомянул об этом при Брайане, он воскликнул: «Боже, как бы я хотел поехать с тобой!« То же самое сказали и почти все остальные музыканты группы. Я предложил им съездить со мной на рыбалку. Они приехали где–то весной, а в апреле у островов много тунца… конечно, если знать, где его искать. Местные многому меня научили в рыбалке, и я был уверен, что мы что–нибудь поймаем. Кажется, отплыли мы в середине дня, тут, конечно, с земли вылетели птицы и собрались над одним участком моря, так что мы закинули там удочки и через десять минут уже поймали рыбу! Ребята, конечно, очень обрадовались. Я вздохнул с облегчением, ведь если бы мы ничего не поймали, у меня была бы такая же слава рыбака, как у Эрнеста Хемингуэя, например. Думаю, парни были в восторге — это было такое введение в багамский образ жизни, как его понимал я. Кажется, в итоге им понравилось, и они решили обосноваться для записи в «Compass Point». Чуть позже я наткнулся на Брайана на пляже, и он рассказал, что у него возникли некоторые трудности с вокалом после солнечных ванн. Сразу после пляжа он направился прямиком в «Compass Point Studios» — через дорогу от пляжа. В одних шортах он надел наушники и попытался выдать нужный вокал, но ничего не получалось. Он пел изо всех сил, но голосу все равно не хватало мощи. И у него возникла мысль. Он сказал, что сходит в гостиницу и сразу же вернется. Отсутствовал он около часа и вернулся уже в сценическом костюме. Пройдя на свое место, он сказал: «А теперь пишите«. И тут все стало получаться отличным образом, представляете? В одних шортах он петь не мог — в этом все дело».

В1980 году Эмерсон еще не очень был знаком с музыкой «AC/DC», поэтому я спросила его, что он думает об этих музыкантах как о людях, потому что я всегда считала, что они очень просты в

обращении. Он со смехом отвечал: «Да, конечно! Никакого выпячивания своего»я«, никаких слов типа «Эй, послушай–ка, я рок–звезда, не лезь ко мне». Я терпеть не могу всей этой шумихи! Все эти ребята жили запросто и от души наслаждались жизнью. Я с радостью покатал их на своей лодке! Другими словами, никто из них не относился к людям типа «да–ты–знаешь–кто–я–такой?» Я бы иначе их сразу раскусил и, конечно, не позвал бы на яхту! Они были очень дружелюбны, и в их компании было круто».

С Маттом Ланге у руля «AC/DC» приступили к записи своего восьмого альбома, теперь уже с новым солистом. Ангус говорил «Классик рок» о новой работе с Ланге: «Думаю, и для нас и для него это было здорово. После того как он сделал «Highway To Hell», на него начался большой спрос, но,думаю, ему было на пользу (снова поработать с «AC/DC»). Особенно после того, что с нами стряслось. Матту делает честь, что он не пожелал с нами расстаться после смерти Бона».

Брайану нужно было не только успешно влиться в группу — перед ним стояла и более пугающая задача: выступить с собственными текстами. В передаче «VH–1» «Лучшие альбомы» Брайан признался, что он вначале был просто парализован страхом. Он взмолился о помощи, ожидая, как он позже говорил, какого–то сверхъестественного события и помощи Бона с того света. Думаю, если судить по последовавшему успеху альбома, можно смело сказать, что Бон его молитвы услышал.

В память о Боне группа решила, что обложка альбома будет абсолютно черной, а наиболее подходящим названием станет «Back In Black». 10 песен были включены в этот исторический альбом. Это были «Hells Bells», «Shoot To Thrill», «What Do You Do For Money Honey?», «Give A Dog To Bone», «Let Me Put My Love Into \bu», «Back In Black», «You Shook Me All Night Long», «Have A Drink On Me», «Shake A Leg» и «Rock' N' Roll Ain't Noise Pollution».

Первый трек открывается навязчивым похоронным звоном, сигнализирующим о начале «Hells Bells». Чтобы создать соответствующее настроение, группа решила записать настоящий церковный звон. Они также заказали за 14 000 долларов копию колокола «Denison» и взяли его с собой в турне. К счастью для грузчиков, остановились на облегченной версии (колокол «Denison» назван в честь Эдмунда Беккета Денисона, который разработал и изготовил колокол, висящий в Вестминстере и известный как Биг Бен).

Инженер Тони Платт вместе с командой звукозаписи из «Мэнор мобайл» отправился к карильону, который находится в центре военного мемориала в Лафборо в Лестершире, Англия. Несмотря на 24 микрофона, звукооператоры потерпели неудачу.

От живой записи пришлось отказаться, и группа решила записать звук колокола прямо в литейном цехе. Когда у Стива Кейка спросили о записи альбома «Back In Black,тот поведал: «Мой отец работал в колокольной мастерской Джона Тейлора в 1980 году, когда с Багам позвонили «AC/DC»». Кейк пояснил: «Из–за движения машин и чирикания птиц запись Тони Плана использовать было нельзя. И работу (над колокольным звоном для «AC/DC») пришлось ускорить,так что то, что вы слышите на альбоме,точно записано у нас на заводе». (В колокол на альбоме звонит мастер, который его отлил.)

Текст «Hells Bells» навеян одним замечанием Ланге, которое тот сделал Брайану как–то вечером в студии. В «Лучших альбомах» на «VH–1» Брайан вспоминал, что когда он писал «Hells Bells», то на острове бушевала ужасная буря. Ланге предложил слова «rolling thunder» («раскат грома»), и Брайан продолжил: «I'm a rollin' thunder, pourin' rain, I'm comin' on like a hurricane. My lightnin's ftashin' across the sky, you're only young but you're gonna die» («Я раскат грома, я дождь несу, я ураганом мир трясу. По небу молнии сверкают; ты молод, но умрешь — я знаю»).

Титульная композиция альбома вышла из гитарного риффа, который Малкольм сыграл Ангусу как–то в гостиничном номере. В апреле 2003 года Ангус рассказывал «Guitar World»: «Помню, как–то во время турне «Highway To Hell» Малкольм пришел и прокрутил мне пару идеек, записанных на кассете, одна из них и стала главным риффом в»Back In Black«. И он сказал: «Слушай, эта мелодия меня преследует. Что скажешь?« Он хотел ее стереть и перезаписать пленку, потому что иногда доставать кассеты нам было непросто! Я сказал: «Не выбрасывай–ка. Если тебе не нужно, я ее возьму… «Честно говоря, мне никогда не удавалось сыграть ее точно так, как было на кассете. По–моему, я до сих пор играю эту вещь неправильно!»

В течение шести недель группа чудесным образом создала альбом, который возвестит начало второго этапа в карьере «AC/DC». Брайан рассказывал в августе 2005 года «Классик рок», что у него камень с души свалился, когда альбом был записан: «Было около трех часов дня, день был прекрасный и солнечный, и я вышел погулять к бунгало. Я присел к стенке, зажег цигарку и сидел под деревьями. Я был счастлив, что сделал это. Но ни одной песни целиком я тогда не слышал. Я заходил, писал пару куплетов, возвращался и записывал припев. Так Матт подогревал интерес». Жаловался Брайан только на высокие ноты в «Shake A Leg»: «Эти хреновы ноты такие высокие, что некоторые из них человеку просто не услышать!»

Почему–то журнал «Крим» не писал о гибели Бона до

майского выпуска: «Бон Скотт, 30–летний (sic) вокалист «AC/DC», был найден мертвым в Англии. Его обнаружили в машине его приятеля Алистера Киннира. Австралийский исполнитель «Highway To Hell» и других подобных боевиков умер предположительно от «алкогольного отравления». Ирония в том, что австралийская группа как раз приобретала популярность в США после крупных успехов в Британии. На данный момент»Atlantic Records« воздерживается от комментариев по поводу случившегося и дальнейших планов группы, хотя запись их следующего альбома была уже в финальной стадии, и он, несомненно, будет скоро выпущен».

Отсутствие особого энтузиазма в прессе мало волновало Брайана. После своего прихода в группу он заявил: «Я немного боялся, потому что не понимал, чего ожидать. Я больше боялся даже команды роуди, чем музыкантов, потому что эти рабочие сотрудничали с такими звездами, как «Yes» или Рик Уэйкман… со всеми этими чертовыми великими группами. Но ребята меня быстро успокоили. Эта группа лучшая, так их мать! Круче всего, что, работая с ними, я могу ходить на их концерты, не платя ни шиша за билет — и у меня лучшее место во всем сраном зале! Честно! Я бы только и делал, что сидел и смотрел на них — они охренительно хороши. Классная группа и классные парни. Я знаю, через что им пришлось пройти после смерти Бона, они думали, нужно ли им продолжать и все такое, — это только естественно. Но со мной они никогда не держались обособленно. К счастью, эти парни — просто семья какая–то, черт возьми!» Уверенность Брайана укрепило еще и то, что «Atlantic Records» объявила альбом «блестящим».

В июне группа репетировала в Лондоне, готовясь к турне «Back In Black». Оно должно было стартовать шестью предварительными концертами в Бельгии и Голландии. 29 июня 1980 года Брайан Джонсон впервые выступил в «AC/DC» в бельгийском Намюре в «Пале–дез–экспозисьон». Наследника Бона немедленно с радостью встретили поклонники «AC/DC», и особенно поклонники Бона. Брайан говорил: «Этого бедного парня любили тысячи людей по всему миру. Во время пристрелочного турне в Голландии ко мне подошел паренек, на руке у него был вытатуирован портрет Бона, и он сказал: «Этот человек был моим героем, но его больше нет. Пусть теперь повезет тебе». Я стоял и трясся. Ну что тут сказать, если люди так верят в тебя? С тех пор я чувствую ответственность — мне кажется, что я пою для того паренька и ему подобных».

Брайан говорил Томми Вэнсу с Би–би–си: «Думаю, Бон Скотт был в чем–то гениален. Меня раздражает только, что до того

никто этого не ощущал. Он пел великие слова, писал великие слова. Все его тексты были в чем–то особенными. Никто его в то время не понимал. И вот когда он умер, тут–то все начали говорить: «Да, этот парень был гений«. Слишком поздно; это несправедливо. Я думаю, он был очень умен, а его голос был уникален. Блестящий был человек».

Не все были уверены, что у «AC/DC» получится без Бона. Перри Купер из «Atlantic» вспоминал: «Они позвонили мне и сказали: «У нас есть новый певец, и мы собираемся в турне. Приезжай и посмотри его«. Я вылетел к ним куда–то в Канаду и поехал на автобусе в Калгари — не помню откуда. Я сижу в автобусе, и там же сидит Брайан. Он подходит ко мне и говорит: «Мне сказали, что с тобой надо подружиться. Ты ключевая фигура в «AtLantic»«. Я отвечаю: «Что за хрень ты несешь? Я тебя не понимаю!« Он потом всю дорогу шутил, такой прикольный парень оказался. Лучший в мире!»

В начале июля «AC/DC» снимали видеоклипы к «Back In Black» в голландской Бреде. С13 по 28 июля они отыграли 11 концертов в Канаде, после чего вернулись в США. Новый альбом 21 июля вышел в Штатах, через 10 дней в Великобритании, а еще через 11 дней в Австралии. В течение шести месяцев «Back In Black» добрался до четвертого места, а в топ–10 чартов «Биллборда» оставался на протяжении пяти месяцев.

Первый концерт Брайана в Штатах прошел 30 июля в «Каунти филдхаус» в Эри, Пенсильвания. На разогреве выступали «Nantucket». Гитарист Томми Редд очень хорошо помнит то выступление. Он говорил, что Брайан тем вечером очень волновался, колени в прямом смысле дрожали: «В первый вечер в Эри с нами должны были играть «Humble Pie», но они не приехали. Во второй вечер они выступали в «Спектруме» (Филадельфия), и был аншлаг. Когда они приехали к нам, то устроили скандал по поводу звука и света. Стив Марриотт, действительно великий певец, очень сильно пил. Им было сложно принять, что хедлайнеры не они и что свет и звук сделаны не под них. Но тут их часть турне закончилась. «Nantucketa» играл сначала по 30 минут, а затем уже по часу. Турне продолжалось, к нам присоединялись другие группы — например, Wet Willie, REO Speedwagon. Большую часть концертов играли по две группы, и они щедро делились светом и звуком. Некоторые группы давали нам только по одному или по два прожектора. А им («AC/DC») было все равно».

«AC/DC» выступили хедлайнерами на аншлаговом концерте в «Палладиуме» 1 августа вместе с «Humble Pie» и еще одной английской командой, «Def Leppard», которая пыталась следовать

по их стопам. 17–го «AC/DC» в последний раз в истории выступили на разогреве — на втором «Толедо спидуэй джеме» в Толедо, штат Огайо, у «ZZ Top».

За следующие четыре недели «Nantucket» неоднократно имели честь открывать программу «AC/DC» во время гастролей по Виргинии, Северной Каролине, Джорджии и Теннесси. Редд с гордостью рассказывал, как они в Северной Каролине тусовались с «AC/DC». Участники всегда любили пить коктейли на сцене. Редд со смехом вспоминает о баре, который всегда стоял прямо за кулисами. Он назывался «Адский бар». Редд говорит: «У него были две открывающиеся створки, как двери. И в каждой дверце было по три галлона жидкости сверху донизу — хлебнуть можно было всегда. У нас постоянно кончалось наше пиво, когда за сцену приходили люди с радио, друзья и просто фанаты. И тогда я бежал за напитками Брайана Джонсона. Он подходил к нашему углу и спрашивал: «Ну как, Томми, что–нибудь нашел?».

Редд описывал и другие способы борьбы со стрессом во время гастролей: «После саундчека мы организовывали турниры по дартсу, все делали ставки. Можно было выиграть неплохие деньги. Они играли как асы, так что всегда нужно было стремиться заполучить одного из них в партнеры. Как–то вечером выдалось свободное время в Саванне, Джорджия, мы пошли там в бар, и они просто по стенке размазали местных ребят. Тамошние яппи понятия не имели, с кем они играют. С нами были и роуди, потому что «AC/DC» никогда не отделяли себя от команды своих рабочих».

«Nantucket» также была оказана еще одна честь: им, единственным из групп разогрева, была предложена для кавера песня «AC/DC» — причем предложена самим Джорджем Янгом. Кавер стал первой и заглавной композицией их третьего альбома, «Long Way To The Top», выпущенного в 1980 году. Они не только записали свою версию «If s A Long Way To The Top (If You Wanna Rock' N' Roll)», но и играли ее, открывая выступления «AC/DC». Редд пояснял: «Их брат Джордж принес нам эту песню на Epic и предложил записать. Вышло неплохо, а сами они этой песни в Америке еще не исполняли. Мы действительно были большими поклонниками «AC/DC», и это решило дело. Впервые мы сыграли эту песню в Кау–пэлас в Сан–Франсцисо. Это был самый сырой вариант. И играли ее потом все гастроли. Однажды, когда Ангус вернулся в раздевалку, мы сыграли ее ему и спросили, можно ли нам с ней выступать. Ангус ответил: «Ребята, да я–то не возражаю, но вот волынок у вас нет!»

Изъездив Калифорнию, группа вновь вылетела на Средний Запад чтобы отыграть концерты в Небраске, Миннесоте и наконец

в Висконсине.

14 сентября 1980 года, в субботу, «AC/DC» вернулись в Мэдисон, штат Висконсин. Все билеты на концерт в «Дэйн каунти колизеум» были проданы, открывала программу группа «Blackfoot. Менеджер турне Иэн Джеффери щедро снабдил меня билетами и пропусками за сцену. Мы с моим парнем Джоном пришли в «Колизеум» пораньше, так что немного поболтали с Иэном и дождались прихода группы. Примерно за час до концерта «AC/DC» зашли в заднюю дверь. Когда их стали провожать в раздевалки, я увидела, что Ангус подпрыгивает и машет мне. Он предлагал мне последовать за группой, и я пошла. Когда они устроились, Ангус вышел и сказал, что хочет познакомить меня со своей женой Эллен.

Эллен, как и большинство людей, была выше Ангуса, примерно того же роста, что и я. Она была очень хорошенькая — прямые длинные светлые волосы и голубые глаза. Мы очень мило поболтали об Ангусе и о том, как он в жизни не соответствует своему сценическому облику. Мы обе засмеялись, когда Эллен призналась, что не одобряет его походы в толпу. Кажется, она чуть больше смирилась с ними, когда я объяснила ей, что зрители их ждут. Упомянув, что Ангус борется с простудой, она схватила его за руку и оттянула со сквозняка. Я улыбнулась: было ясно, что Ангус нашел то, что искал, — жену–блондинку, которая будет с ним ездить повсюду и заботиться о нем.

Когда они уже были готовы выступать, мы нашли отличное местечко, чтобы посмотреть на них прямо со сцены — в 30 футах за Филом Раддом. Поскольку я еще ничего не слышали с их нового альбома, то не знала, чего ожидать. Зал был набит битком и не успокаивался ни на секунду. Свет погас, послышались крики. Тьму пронзил жалобный вой колокола, отбивавшего похоронный звон, как будто гигантский церковный колокол медленно спускался на сцену сверху. Группа начала играть первые аккорды «Hells Bells», свет включили, и публика буквально взорвалась в оглушительных криках поддержки. До сего дня, кажется, мне не доводилось видеть ничего подобного!

Брайан Джонсон вышел на середину сцены в черной футболке, синих джинсах и своей фирменной кепке, надвинутой на самые глаза. Ударив колотушкой по колоколу, он запел: «Rollin' thunder, poutin' rain, It comin' on like a hurricane…» с штормовой силой — чтобы оценить ее по достоинству, ее надо было слышать. Когда они переходили ко второй песне, в глазах у меня застыли слезы; казалось, что Бон стоит прямо рядом со мной. В тот момент я была уверена, что «AC/DC» станет одной из лучших рок–групп в мировой истории.

Публика горячо приветствовала и их новые песни, и лучшие песни Бона. Брайан пел каждой частичкой своего существа, отдавая дань и памяти Бона. Несомненно, группа звучала мощнее, чем всегда, но потеря Бона сильно ударила по ним. Ребята изменились. Как и мы все.

Когда–то Бон заметил, как всегда пророчески, что не умрет, пока не станет знаменитым. «Back In Black», запись, которая едва не сорвалась, вскоре станет одним из самых продаваемых альбомов в истории, и спустя столько лет после смерти Бона Скотта фанаты будут помнить его.

ГЛАВА 13

For Those About To Rock

Идущие на рок

Билеты на турне «Back In Black» распродавались по всей стране. Поклонники не только любопытствовали увидеть Брайана, но и хотели разделить с группой свое горе по Бону. Божественное провидение помогло «AC/DC» дважды: сначала — когда к ним пришел Бон, а во второй раз — когда Брайан продолжил его дело.

В следующий уик–энд группа выступила вместе с «Black–foot» в «Роузмонт хорайзон» в Чикаго. И вновь публика с ума посходила, когда на сцену спустились «Hells Bells». Новые песни группы — «Back In Black», «Hells Bells», «You Shook Me» — тут же стали рок–гимнами. Все сомнения по поводу того, правильно ли группа поступила, выбрав Брайана, улетучились вместе с ревом поклонников.

У Перри Купера были собственные сомнения по поводу того, кем заменить Бона: «Я говорил себе: «Как его можно заменить?« У него был такой незабываемый голос. Нельзя даже сказать, хороший это голос или плохой, но самобытный. И потом я встретил Брайана и просто влюбился в него. Он такой хороший парень. Каким был и Бон. Да, Бон любил пить и гулять. Но это был самый милый парень в мире. Иногда я даже считал его своим лучшим другом. Я слышал, что в его паспорте, в той графе, где указывается ближайший родственник, которому надо звонить в экстренных случаях, значился я. По крайней мере, мне так говорили. Я смертельно по нему тоскую. Но Брайан появился в Back In Black и подобрал знамя Бона. А я и не предполагал, что такое возможно. А Брайану удалось, правда удалось. И в этом причина успеха группы все эти годы».

Для Перри и многих фанатов музыка вечна. Перри говорил: «У Ангуса и Малкольма просто классические риффы. Эти песни — настоящие гимны. Сегодня вы смотрите бейсбол или американский футбол, и на стадионе всегда звучат Hells Bells или

что–то в этом духе. Это гимны!»

Несмотря на не лучшее настроение, юмор все еще играл важную роль в поддержании боевого духа группы на гастролях. Томми Редд из «Nantucket» все еще посмеивается над теми приколами, которые у них были на совместных гастролях: «Однажды в Сан–Антонио мы пошли в гримерку, и я услышал, как кто–то хихикает. Я заглянул за стойку гардероба и обнаружил человек пятнадцать техасских мексиканцев — все в футболках «AC/DC». Они не знали, кто мы такие. Было еще рано, и они думали, что я их сейчас вышвырну. Я их оттуда забрал, дал им пива и пропуска. В итоге все они стояли в переднем ряду. Было круто смотреть, как они прыгают, пока мы играем».

Следующий вечер, когда «Nantucket» играли на разогреве у «AC/DC», Редд особенно любит вспоминать: «Помнится, был чей–то день рождения или какая–то годовщина, и мы знали, что что–то готовится. И когда мы начали играть, то сразу поняли, почему нас предупреждали заранее. У барабанщика концы палочек были распилены надвое, и как только он ударил в барабаны, то палочки немедленно развалились. А еще они («AC/DC») намазали верхнюю тарелку кремом для бритья, и когда он в нее ударил, крем разбрызгался повсюду. Но мало этого: бас–бочку облепили двусторонней липкой лентой, и в конце концов педаль к ней просто прилипла. Подозреваю, что мне на голову должны были сбросить огромный торт, но этого я так и не узнал!» Пока «Nantucket» пытались хоть как–то отыграть свой сет, Фил Радд и члены команды грузчиков стояли на сцене сбоку, сгибаясь от хохота.

В середине октября «AC/DC» вылетели в Англию на 24 концерта, все билеты на которые были проданы. На разогреве выступали «Whitesnake» и «Maggie Bell».

Завершила год группа турне по Дании, Швеции, Германии, Франции, Швейцарии, Испании и Бельгии. Синглы «Rock' N' Roll Ain't Noise Pollution» и «You Shook Me» дошли в британских чартах до 15–го и 20–го места соответственно. Американский радиоэфир наполнился песнями из «Back In Black», и «AC/DC» твердо — и вполне заслуженно — обосновались на вершине как одна из величайших рок–групп мира.

В статье Фреда Уильяма в «Рекорд миррор» говорилось: «Похоронный звон перед началом концерта — единственное напоминание о Боне Скотте. С этого момента начинается вояж к пределам безумия под руководством вокалиста Брайана Джонсона, который шатается туда–сюда, как пьяный моряк. Ангус Янг не столько владеет своей гитарой, сколько она владеет им. Он носится по сцене в безумной истерии, и кажется, что

единственное, что он еще может делать, — это играть на гитаре».

Некоторые критики не были столь благожелательны. Колумнист «Рок–Ю–Эс–Эй» Энди Зехер писал: ««AC/DC» принесло успех то, что они сломали преграду между собой и толпой. Они и стали толпой — только наверху, на сцене. Бону Скотту в этом не было равных: он прекрасно понимал зрителей, мог угостить их стаканчиком и рассказать анекдот. Он общался с публикой куда лучше, чем сейчас Брайан Джонсон. Это печально, на мой взгляд». Ангус возразил: «Я не считаю Брайана плохой заменой Бона. Были люди, которые могли имитировать Бона, но нам не это было нужно. Мы искали человека, у которого были бы сходные способности, но не точную копию. Брайан — это личность, он сам по себе».

10 декабря в Париже вышел фильм «Let There Be Rock». Зловещий 1980 год — который унес, между прочим, и барабанщика «Led Zeppelin» Джона Бонэма и легендарного битла Джона Леннона — закончился для «AC/DC» тем, что все их альбомы, выпущенные во Франции, были признаны золотыми. Спустя всего пять месяцев после релиза «Back In Black» только во Франции было продано два миллиона экземпляров, и альбом стал платиновым.

После краткой передышки «AC/DC» весь январь играли во Франции. Последний концерт турне прошел в «Форест нэйшнл», Брюссель, Бельгия, где группа пригласила менеджера «Atlantic Records» Фила Карсона на сцену и он сыграл на бас–гитаре в песне «Lucille».

«AC/DC» наконец–то попали в Японию на четыре концерта — с 1 по 5 февраля. 13 февраля, практически в годовщину смерти Бона, «AC/DC» выступили в Перте, Австралия. Впервые почти за три года. Присутствовали многие члены семьи Бона и его друзья, и наследник Бона почувствовал себя членом семьи. Брайана очень удивила реакция аудитории. Он рассказывал: «Вспоминается вечер после первого концерта. Я совершенно не эмоциональный человек. Но ребята растянули сорокафутовый баннер прямо поперек зала, и на нем было написано: «Король умер; да здравствует король«. Это меня убило. Было супер». В тот вечер Брайан посвятил «High Voltage» маме Бона, Изе.

Описывая свои впечатления от исполнения песен Бона, Брайан говорил: «Самое интересное в старом материале то, что когда мы поем на сцене такие песни, как»Let There Be Rock«, то кажется, будто призрак Бона стоит где–то рядом с нами. Очень странное ощущение. Но мы уверены, что Бон хотел бы, чтобы мы продолжали исполнять эти номера, а когда видишь реакцию фанатов, то понимаешь, что того же хочется и им».

Ангус также описывает ощущения от работы с новым фронтменом: «Я так привык, что у нас есть Бон, но Брайан — это личность, и это очень помогло: он очень естественен. Бон иногда отступал чуть назад и потом уже шел на зал. А Брайан очень похож на меня —у него много энергии и он всегда впереди».

Их энергия высокого напряжения была так востребована, что в «Atlantic» решили рискнуть и выпустить запись 1976 года — «Dirty Deeds Done Dirt Cheap». Альбом вышел 23 марта 1981 года не только в Штатах, но также и в Канаде и Японии. Чтобы не путать фанатов, «AC/DC» потребовали, чтобы эта запись продавалась дешевле, чем новый альбом, а на обложке было предупреждение: «Все песни записаны в 1976 году Боном Скоттом, Ангусом Янгом, Малкольмом Ян–гом, Филом Раддом и Марком Эвансом». Журнал «Серкус» высмеял группу за то, что они делают деньги на музыке пятилетней давности.

В мартовском номере «Керранг!» рок–журналистка Сильви Симмонс под своим псевдонимом Лора Кеньон разместила свое интервью с ребятами в Индианаполисе: ««AC/DC» остаются лучшим хард–роковым коллективом в мире, и если вы спорите с этим, то по крайней мере признайте, что они работают упорнее всех. Джонсон молотит кулаками в воздухе, играет мускулами, истончает сцену до уровня промокашки, принимает позы мачо, упирает руки в боки и кричит; такого парня хорошо иметь поблизости, если вас хотят ограбить. Мощная, уверенная ритм–секция. И Ангус, чокнутый Ангус, носится по сцене, глядя в пол, падает на колени и вгоняет в пот тех сумасшедших, что оказались в первых десяти рядах».

Посетив группу после выступления, Кеньон поинтересовалась, откуда вокруг столько девчонок. Брайан пояснил: «Большинство наших поклонников — парни, в Америке в частности, но вот мы начали здесь гастроли и видим на концертах много девушек. Не знаю почему — наверное, из–за радио. А может, я хорошо выгляжу!» Тем вечером в Индианаполисе на них пришло 17000 — сравните это с 4000 всего лишь в прошлом году.

«Dirty Deeds Done Dirt Cheap» стал платиновым альбомом за 10 недель, а в чартах «Биллборда» три недели подряд занимал третье место. Также после переиздания на вершинах чарта оказалась титульная композиция. Из–за жесткой ротации на радио некоторые наиболее увлеченные фанаты начали звонить по телефону 36–24–36, что оказалось ночным кошмаром для супружеской пары из Иллинойса, которая возбудила против группы иск в суде.

Позднее Джон Доран хвалил основной мотив титульной

песни в «Метал хаммер»: «…этот убийственный рифф тяжелее, чем у «Black Sabbath»; те просто нервно курят в углу». Да, вот это действительно тяжело!

В июньском номере «Керранг!» песня «Whole Lotta Rosie» по результатам голосования была признана лучшей песней в стиле хеви–метал. В майско–июньском выпуске «Серкус» «Итоги года» объявлялось: «Если «AC/DC» добились такой славы в 1981 году, не приступая к гастролям до середины ноября и выпустив всего лишь какие–то объедки, представьте себе, что будет в следующем году, когда они поедут в турне, а потом выпустят новый альбом. Наверное, даже Джин Диксон (американская прорицательница; предсказала печальную судьбу многим президентам США) могла бы предсказать на 1982 год: «AC/DC» снова окажутся на вершине хард–рока».

В «Крим» в июле была напечатана юмористическая статья Рика Джонсона «AC/DC: инвентарная книга». Одним из лучших фрагментов этой статьи были «Три самых известных «истинных» значения названия»AC/DC»: «1. Согласно некоторым религиозным фанатикам, молния в логотипе символизирует дьявола. Или же она каким–то образом восходит к Blue Oyster Cult. 2. На американском гетеросексуальном сленге это обозначает душевную боль. 3. На международном нецензурном сленге это обозначает «Соси, хвастун!» Говорила же я вам, что «Крим» очень забавный.

Компания «Atlantic Records», явно удовлетворенная ходом дел, в июле переиздала «High Voltage». В чартах «Билл–борда» этот альбом дошел лишь до 14б–го места. Очевидно, все деньги фанатов по–прежнему уходили на «Back In Black» — к этому времени по всему миру было продано уже 12 миллионов экземпляров. То есть в среднем расходился примерно миллион за месяц.

«AC/DC» отыграли единственный британский концерт 22 августа — они стали хедлайнерами на фестивале «Монстры рока», где выступили перед 65 000 зрителей вместе с «Blackfoot», «Slade», «Whitesnake» и «Blue Oyster Cult» в Касл–Донингтоне, Лестершир. Очередное доказательство того, что путь к вершине, может быть, и долог, но если гастролировать семь лет подряд, то обязательно добьешься своего.

Летом группа вновь засела в студию с Маттом Ланге. Порепетировав три месяца на старом заводе в пригороде Парижа, они переехали в студию «EMI/ Pathe Marconi», но не смогли там добиться нужного звучания. После двух недель бесплодных попыток они снова направились на завод и вызвали из Англии передвижную студию звукозаписи — «Mobile One Studio». Так

была записана музыка, а соло–вокал позднее наложили в Париже в «Family Sound Studios».

«AC/DC» включили в новый альбом десять песен: заглавный трек — «For Those About To Rock (We Salute)», «Put The Finger On You», «Let/s Get It Up», «Inject The Venom», «Snowballed», «Evil Walks», «C.O.D.», «Breaking The Rules», «Night Of The Long Knives» и «Spellbound».

На обложке девятого альбома группы была изображена пушка и слова «For Those About To Rock» черным на золотистом фоне. В первую неделю после выхода альбома 23 ноября 1981 года было тут же продано более миллиона экземпляров. Альбом «Back In Black» стал платиновым за пять месяцев. Новому альбому на это потребовалось всего два. В то же время в списке «Керранг!» «Топ–100 лучших хеви–метал–лических альбомов в истории» значилось целых семь альбомов «AC/DC».

Турне «Bell and Cannon», если угодно, началось в октябре 1983 года в Сиэтле. Группа отыграла в качестве хед–лайнеров 28 концертов на аренах США и Канады.

2 декабря группа впервые выступила хедлайнерами в нью–йоркском «Мэдисон–сквер–гарден». Альбом «For Those About To Rock (We Salute You)» стал первым в чартах «Биллборда» — впервые в истории группы. На этой позиции он продержался три недели.

Ангус рассказал об идее титульной песни: «У нас был рифф из припева, и мы решили: да, звучит довольно устрашающе. И начали искать хорошее название. Когда–то мы видели книжку про римских гладиаторов, она называлась»Идущие на смерть приветствуют тебя». И мы подумали, что «идущие на рок»… В общем, это звучит получше, чем идущие на смерть».

Группа успешно справилась с червями сомнения альбомом «Back In Black», но чем теперь можно было перекрыть огромный колокол? Поиск большего и лучшего колокола явно не годился. «AC/DC» решили, что для настоящего салюта идущим на рок нужны пушки. Очень–очень большие пушки.

Больше всего музыкантам понравились пушки «Marshall», и они подобрали два экземпляра для своего нового выступления «For Those About To Rock, We Salute You». Приходилось постоянно бороться за то, чтобы каждый вечер для них расчищали место. Иногда за сценой во время песни арестовывали команду техников, а иногда Иэн Джеффери был вынужден имитировать пушечные выстрелы на синтезаторе «Prophet», Перри Купер со смехом вспоминал декабрьский концерт в Коннектикуте: «Помнится, тогда мы выкатили свои «Marshall», а нам запретили из них стрелять. Ну мы выстрелили, и нас в тот вечер арестовали.

По крайней мере, о нас постоянно говорили. Через несколько лет в том месте провалилась крыша!»

Два концерта 20 и 21 декабря в «Кэпитал–сентер» в Ларго, штат Мэриленд, были записаны и отсняты. Из этого материала были нарезаны клипы на «Lef s Get It Up», «For Those About To Rock», «Back In Black» и «Put A Finger On You».

Всего через две недели после того, как во Франции вышел альбом «For Those About To Rock», он стал там платиновым. В качестве дальнейшего подтверждения того, что «AC/DC» захватили мир, «Керранг!» опубликовал результаты опроса читателей. В них «AC/DC» была признана «лучшей группой», Ангус — «лучшим гитаристом», а Клифф — «лучшим басистом». Брайан занял третье место в номинации мужского вокала, Фил — второе среди барабанщиков, а Ангус — второе в номинации «Красавчик». «AC/DC» также выиграли в номинации «Лучший живой концерт», а «For Those About To Rock» оказался лучшим синглом.

После традиционного перерыва на праздники «AC/DC» снова отправились в турне из 28 концертов по США. Началось оно в Бирмингеме, штат Алабама, 17 января. Новый год также принес музыкантам номинацию «Американ мью–зикуордз» в категории «Лучшая рок–группа». Победили «Air Supply», вряд ли порадовавшиеся за то, что их обозвали рок–группой.

С февраля по июнь группа отдыхала — первый серьезный перерыв «AC/DC» с 1974 года. Малкольм и Фил вернулись в Австралию, Ангус жил дома в Голландии, Клифф поехал на Гавайи, а Брайан обосновался во Флориде.

«Серкус» так писал об американском турне группы: «For Those About To Rock (We Salute You) начинается на залитой зеленым светом сцене выстрелами пушек, которые теперь «AC/DC» возит с собой. Ангус Янг ходит, как утка, ползает, как краб, и катается по полу, как свинья, в своем нелепом потертом школьном наряде».

Ньюсуик» писал: «Критики среднего возраста ненавидят их, мамы и папы бледнеют, дети радуются. «AC/DC» — оружие нового образца в борьбе поколений. Говорят, что они безлики, — но попробуйте убедить в этом своего тринадцатилетнего двоюродного брата».

Ангус, наслаждаясь огромным успехом группы, говорил «Серкусу»: «Именно такой популярности мы и хотели с самого начала. Мы хотели стать миллионерами. Пусть Мик Джаггер заботится об имидже и прочей фигне. Самое важное, что ребята отличают нас от таких групп, как «Styx». «Styx» — это не рок–н–ролл, это шоу–бизнес».

С 7 по 10 июня «AC/DC» вторично побывали в Японии. Третий

раз они окажутся там через целых 19 лет. Примерно в это время продюсером группы стал их тур–менеджер Иэн Джеффери: они прекратили сотрудничество с Лебером и Кребсом. Европейские концерты в августе были отменены без всяких объяснений. Близкие к группе люди знали, что отмены связаны с проблемами Фила с наркотиками, что становилось критическим.

В конце сентября «AC/DC» открыли турне из 19 концертов по Великобритании и Ирландии, в том числе четыре аншлаговых концерта в «Хаммерсмит–Одеоне» и два аншлаговых на «Уэмбли». Большую часть декабря группа провела в Германии, Франции и Швейцарии, где отыграла 10 концертов, хотя три французских выступления снова были внезапно отменены.

В один из дней отдыха Ангус играл с друзьями Бона из группы «Trust» в «Роз Бонбон–клубе» в Париже, прежде чем поехать домой в Австралию на праздники. Брайан и его жена Кэрол, как писал «Серкус», пригласили домой в Ньюкасл на коктейли после концерта группу «Cheetah». «Cheetah» — австралийская группа, менеджерами которой были Джордж Янг и Гарри Ванда. После неуверенного выступления Брайан спас положение, позвав их к себе в гости. Вокалист «Cheetah» Линдсей Хэммонд рассказывал: «У Брайана в баре много всего, но, как мы выяснили, он предпочитает Джона Ячменное Зерно».

К концу 1982 года «AC/DC» получили уже 27 золотых и платиновых альбомов в восьми странах. «For Those About To Rock» продавался удивительно хорошо, но некоторые критики высказывали настороженность. Малкольм говорил в 1992 году «Метал CD»: «Господи! Мы черт знает сколько записывали этот альбом, и это чувствуется. Он распадается на кусочки и не скрепляется в единое целое, как полагается настоящему альбому «AC/DC»… Когда мы его записывали, то хотели создать песню вроде «Let There Be Rock» или «For Those About To Rock», которая прошла бы проверку временем и стала бы одним из наших главных хитов. Но когда мы закончили альбом, оказалось, что прошло слишком много времени. Думаю, никто — ни мы, ни продюсер — не в состоянии определить, нормально звучит альбом или нет. Всех эта запись уже достала».

Взяв двухмесячную паузу, «AC/DC» решили встретиться снова на острове Мэн в Великобритании в марте 1983 года для репетиций перед новым альбомом «Flick Of The Switch». Однако в их планы не входил неожиданный уход еще одного члена группы.

ГЛАВА 14

Flick Of The Switch

Щелчок выключателя

Репетиции «AC/DC» начались в марте 1983 года на острове

Мэн в Великобритании. Далее предполагалось вновь отправиться на Багамы в «Compass Point Studios». На этот раз Ангус и Малкольм решили проводить запись самостоятельно. Ангус заявил в «Guitar Player»: «Мы хотели сырого звука. Он у нас всегда был, но мы хотели избавить его от реверберации и прочих эффектов. Если вам нравится естественный звук барабана, то зачем нужно это гигантское эхо? Многие спрашивают»Что это было?«, потому что иногда это звучит как драм–машина или еще что–то. Мы обычно сохраняем общую первоначальную идею, потому что рок–музыка должна звучать именно так… Мы всегда записываем музыку вместе — две гитары, бас и барабаны. Только так можно обрести чувство рока».

Пока группа трудилась над альбомом, проблемы Фила с наркотиками становились все хуже. Перри Купер как–то рассказал, что однажды, прямо перед уходом Фила из группы, они жили вдвоем в номере. Перри был шокирован его поведением: Фил прятал по номеру вещи и видел людей, которых в номере не было. Ситуация с Филом осложнилась внеплановой беременностью одной из родственниц Малкольма. Все окончилось дракой Фила и Малкольма, и Фил на первом же самолете улетел домой в Роторуа, Новая Зеландия.

Ангус говорил Марку Путтерфорду в книге «Удар по системе», что Филу так и не удалось оправиться от смерти Бона… что ему казалось, что спаянность их как «семьи» умерла с Боном, и он пустился во все тяжкие, не заботясь о последствиях: «Если бы он не остановился, то зашел бы слишком далеко и сделал бы что–нибудь критическое либо для себя, либо для других». Хотя до ухода Фила они не успели ничего записать, его барабаны на альбоме присутствуют.

«Flick Of The Switch», на обложке которого помещен карандашный рисунок, где Ангус пытался повернуть огромный рубильник, включал в себя песни «Rising Power», «This House Is On Fire», «Rick Of The Switch», «Nervous Shakedown», «Landslide», «Guns For Hire», «Deep In The Hole», «Bedlam In Belgium», «Badlands» и «Brain Shake». Было записано 13 композиций, но три из них так и не вышли. «AC/DC» заканчивали запись с барабанщиком «Procol Harum» Барри Джеем Уилсоном. Он сделал для них несколько барабанных партий… хотя их так и не использовали.

Тони Платт собрал и свел альбом; ответственными за производство, однако, были Малкольм и Ангус. Братья Янги передали привет и Джорджу с Гарри, упомянув их в выходных данных альбома как «Голландского вредителя» и «Великолепного гласвегианца».

В журнале «Хай волтедж» Марк Путтерфорд писал: «Послушайте начало»Guns For Hire« — и вы услышите, как костлявая бледная рука бренчит на струнах. Вы так и представите себе перекошенное детское лицо и неизменную школьную форму. Вы сможете ощутить новую силу — ноги и голова начнут дергаться все быстрее и быстрее».

Когда группа вернулась в Англию, они разместили анонимное объявление в журнале «Саундз»: «Хеви–рок–группе требуется барабанщик. Не умеющих сильно бить просьба не беспокоиться». Ангус, посмеиваясь, утверждал, что на самом деле в объявлении приглашался любой барабанщик не выше 5 футов 2 дюймов. После многих прослушиваний в Лондоне в «Nomis Studios» на эту позицию был выбран 20–летний Саймон Райт, до того игравший с «Tytan» и «A to Z». Сбылась мечта мальчишки, который в 1979 году был в Манчестере на концерте «AC/DC» и «Def Leppard».

Саймон вспоминает. «Я увидел в британском музыкальном журнале объявление о том, что рок–группа ищет барабанщика. Я и представить не мог, что это «AC/DC». Я позвонил и пришел на репетицию — а там Брайан, Ангус, Малкольм и Клифф. Я глазам своим не верил. Мы порепетировали, и все прошло очень хорошо. Меня пригласили прийти еще раз, и во второй раз я уже очень нервничал. Но им явно нравилось, как я играю, и я получил работу».

Альбом «Flick Of The Switch» вышел в августе 1983 года и достиг в чартах Британии четвертого места, но в Штатах оказался лишь 15–м. Малкольм в «Метал CD» защищал альбом: «Мы сделали этот альбом очень быстро, и это, видимо, была реакция на»For Those About To Rock«. Мы подумали: «К черту! Хватит уже возиться с этой херней!« Никому не хотелось еще год тратить на запись, так что мы решили выпустить альбом сами и убедиться, что он такой сырой, каким только может быть «AC/DC»».

Турне по США из 28 концертов было отложено, и в октябре группа сняла три клипа: «Flick Of The Switch», «Guns For Hire» и «Nervous Shakedown». Съемка проходила в Лос–Анджелесе, режиссером был Пол Бехер. К концу месяца Саймон Райт официально воцарился на месте барабанщика на первом концерте турне в Ванкувере, Канада.

Все началось с двух пушек, но с каждым турне дизайн сцены изменялся. Пришлось найти специалиста по пиротехнике, и так в команду был приглашен «Пиро» Пит. Пит Каппадоча с энтузиазмом вспоминал, как получил возможность работать с «AC/DC»: «Я работал с Def Leppard, и их менеджер дружил с Джейком Берри, менеджером «AC/DC» того времени. Они хотели

кое–что изменить в работе с пушками в For Those About To Rock. И вот, видимо, Джейк был свободен, пришел на наш концерт, мы встретились и поговорили. Он сказал, что в следующий раз, когда они соберутся на гастроли, мне позвонят. И они позвонили—в 1983 году. Мы кое–что поменяли в пушках и отправились на гастроли, и теперь перед каждым турне с 1983 года они звонят мне, и мы либо усовершенствуем пушки, либо делаем новые».

Пит был настоящим фанатом группы, так что ему повезло: ««AC/DC» была одной из немногих групп, которыми я восхищался. Они мне очень нравились, и когда я получил предложение поработать с ними, я только и подумал: Вау! Это будет круто! «В то время было очень много британских групп. Я продвигался в своих пристрастиях от Тодда Рандгрена и Steely Dan до The Clash. Когда вышел первый альбом «The Clash», мне было 15. У меня были эклектичные музыкальные вкусы, так что мне не нравилось то, что гоняли по радио. Я хотел странной музыки. И сначала я открыл для себя Pink Floyd и Led Zeppelin, а потом панк! И тут опять было Вау! Мне нравились The Dead Boys, The Sex Pistols, Gen X и все такое. Но «AC/DC» я всегда слушал — не важно, чем я тогда увлекался. Это был настоящий жесткий рок–н–ролл! В свое время они меня просто–таки изменили. И я сначала смущался с ними работать, но они оказались очень клевые».

Каппадоча со смехом рассказывал, что группа подумала о нем при первой встрече: «Когда я в первый раз с ними встретился, у меня был ирокез — он мог быть красным, зеленым, синим и вообще любого цвета. В то время в основном красного. Помню, зашел я в раздевалку, и Джейк объявил: Этот парень будет у нас пиротехником. Как сейчас вижу, как Ангус и Малкольм вытаращились на меня с таким видом: «Ты что, смеешься?« И тут Брайан сказал мне: Добро пожаловать в команду! И Клифф добавил: Ага, залазь. И Саймон тоже: Привет, приятно познакомиться! И тогда Ангус и Малкольм наконец сказали: Ну что ж, давайте посмотрим. Но потом все срослось. Они объяснили мне, в чем проблема, посмеялись, мы пару раз порепетировали, и они сказали: Было бы здорово, если бы ты занимался этим все время».

Журнал «Пипл» опубликовал отчет о ноябрьском концерте группы в филадельфийском «Спектруме». Ангуса описывали так: «На нем старый школьный галстук, кепка и бриджи, он ростом 5 футов 3 дюйма и похож на Труляля под ЛСД, когда он шествует по сцене, изображает утиную походку и сбрасывает одежду к восторгу публики». Статья отмечала, что турне проводится в честь десятилетия группы, а количество проданных альбомов к юбилею перевалило за 25 миллионов.

В журнале «Серкус» о том же концерте говорилось так: «С самого начала внимание зрителей у него в кармане. Для большинства из них Ангус Янг и есть «AC/DC» — человек, на которого все и пришли смотреть. Ростом 5 футов 4 дюйма, Янг — один из немногих настоящих оригиналов от рока: самый умный двоечник в классе».

Последний концерт американского турне прошел 5 декабря 1983 года, они снова выступали хедлайнерами в «Мэдисон–сквёр–гарден». Все билеты были проданы.

Реакция публики на группу оказалась, как всегда, безумной. Сквозь гул зрителей с трудом можно было расслышать музыку. Все традиционные ходы Ангуса — стриптиз, прогулки в толпе — стали краеугольными камнями концерта «AC/DC».

После смерти Бона именно на Ангусе сфокусировалось всеобщее внимание. «Guitar Player» напишет: «Да, Брайан Джонсон — вокалист с луженой глоткой, но центр внимания в «AC/DC» — это, конечно, Ангус». На сцене Ангус казался выше ростом, чем в жизни, и однажды посетовал,

что после концерта большинство зрителей ожидают, что он будет крупнее: «Некоторые женщины, которые приходили ко мне (после концертов), были как амазонки. Я открывал дверь и говорил: «Все в порядке, я дворецкий Ангуса».

«AC/DC» сыграли в «Гардене» и несколько песен с нового альбома, но в основном в их сете содержались проверенные хиты, которые точно могли сделать вас фанатом группы… если вы им еще не были!

После праздников «AC/DC» в январе 1984 года немедленно вернулись в студию и провели несколько месяцев, работая над песнями для одиннадцатого альбома. Иэн Джеффери перешел в группу «Frankie Goes To Hollywood», и «AC/DC» пригласили в качестве нового менеджера бывшего сотрудника «Albert Records» Криспинга Дая. К июню группа закончила рекламное турне и отправилась в Англию репетировать программу следующих европейских гастролей.

С11 августа до 7 сентября «AC/DC» возглавляла список участников восьми фестивалей «Монстры рока» в Испании, Швейцарии, Германии, Италии и Франции. 18 августа 1984 года они стали первой группой, которая вторично выступила хедлайнерами на «Монстрах рока» в Касл–Донингтоне. В концерте также принимали участие «Y & T», «Accept», Гэри Мур, «Motley Crue», «Van Halen» и Оззи Осборн. Как указал «Серкус», «даже могущественному Ван Халену пришлось согласиться на статус приглашенной звезды».

В1998 году Ангус говорил «Guitar World»: «Помнится,

однажды мы играли на Донингтонском фестивале в Британии, и я заходил за день до концерта посмотреть — у них была там куча оборудования, было похоже на Космическую станцию № 9! Я думал, что»Van Halen« тоже должны выступать, и тут выходит Эдди Ван Хален и говорит: «Боже, что за херня!« Один из парней, которые устанавливали оборудование, начал объяснять что–то Эдди; когда он закончил, я спросил Эдди: «Ну как, тебе нравится?» Он ответил: «Да, прикольно». И я закончил: «Так что будь добр, приятель, забери себе всю эту херню! У меня есть мои «Marshall» — это куда круче».

Ангус подтвердил свой бескопромиссный подход к делу, сказав: «Я всегда любил музыку, потому что она простая и без обиняков. Над ней не надо думать. Просто пускаешься в пляс и топаешь ногами. Меня никогда не впечатляли все эти гитарные виртуозы. Я так и сам умею, но считаю это просто тренировкой».

Мини–альбом «74 Jailbreak» был выпущен в США, Канаде, Японии, Аргентине и Бразилии в октябре. Эта закуска от «AC/DC» включала в себя выходившие только в Австралии песни «Jailbreak», «You Ain't Got A Hold On Me», «Show Business», «Soul Stripper» и «Baby, Please Don't Go». В чартах «Биллборда» альбом дошел до 76–го места.

Запись следующего альбома — «Fly On The Wall» — началась в конце месяца в «Mountain Studios» в Монтре, Швейцария. Ангус и Малкольм пожелали воссоздать простоту предыдущего альбома и решили снова стать продюсерами.

Впервые «AC/DC» не удалось добиться успеха ни в одной из номинаций читательского опроса журнала «Керранг!». Они стали пятой группой года — и восьмым разочарованием года.

Несмотря на отсутствие поддержки со стороны читателей «Керранг!», «AC/DC» вошли в новый год двумя хедлайнер–скими концертами на фестивале «Рок в Рио» («Барра да Ти–жука», «Рокдоум», Рио–де–Жанейро, Бразилия, 15 и 19 января). Они выступили перед 400 000 слушателей вместе с «The Scorpions», «Whttesnake» и Оззи Осборном.

В том же месяце Ангус и Малкольм дали интервью Ричарду Хогану для журнала «Серкус». Когда тот спросил, насколько «AC/DC» изменились за прошедшие 10 лет, Малкольм ответил: «Сейчас группа другая, но идея все та же. Это все еще рок–н–ролл». Ангус не согласился: «Да нет, она вообще не изменилась. Вот Малкольм столько лет носит одни и те же джинсы. Не говоря уж о Джонсоне. Думаю, Джонсон свои еще и не стирает».

Хоган спросил, на что рассчитывает группа теперь вместо экспериментов. Малкольм заявил: «Мы рассчитываем на бит. Назовите мне другое направление музыки, которое существует

уже 30 лет, как рок–н–ролл. Где сейчас панк? А диско? А Six Wives of Henry VIII« Рика Уэйкмана?» Закончил Хоган интервью вопросом, будет ли Ангус по–прежнему играть в школьной форме и в 50 лет. Ангус тотчас парировал: «Надеюсь!»

«Fly On The Wall» («Муха на стене») — обложка альбома, как ни странно, изображала муху на стене — вышел во всем мире 28 июня и включал в себя еще 10 жемчужин для архивов. Это были: «Shake Your Foundations», «First Blood», «Danger, «Sink The Pink», «Playing With Girls», «Stand Up», «Hell Or High Water», «Back In Business» и «Send For The Man». В США запись достигла 32–го места, а в британских чертах — 7–го.

Журналист Джим Фарбер писал в журнале «Крим»: «Как вы наверняка уже слышали, альбом звучит так, как будто свора бешеных псов мчится по залу, утыканному лезвиями бритв, только еще круче.Иными словами, очередной подлинный шедевр».

Малкольм делился с «Метал CD» своими ощущениями от альбома: «Мы хотели сделать альбом лучше и решили продюсировать его сами, но на этот раз потратить побольше времени и мыслей на то, что мы делаем, а не просто включить магнитофон и пустить все на самотек… Наш барабанщик Фил (Радд) ушел, и теперь с нами Саймон Райт. Он знает, что делать, и нам нужно было только подтолкнуть его в правильном направлении и предоставить ему делать свое дело. Играть в «AC/DC» на барабанах очень просто — но иногда очень сложно делать так, чтобы это было просто».

Считаясь с жесткой хваткой «MTV» 90–х, группа расположилась в пригороде Нью–Йорка Элфабет–сити в клубе «Уорлдз энд», чтобы снять клипы к новому альбому. Не то чтобы Парк–авеню, но ничем не хуже. Видео вышло в июле и состояло из б песен с альбома. По идее фильма, группа дает концерт в маленьком нью–йоркском клубе, набитом странными персонажами. Пьяная мультяшная муха шествует по их жизням во время песен. Ангус сострил, что ему район понравился и что он «собирается провести здесь следующий отпуск».

Как только новый альбом вышел, «AC/DC» наняли еще одного менеджера — их брата Стюарта Янга из «Парт рок менеджмент». После двух дней репетиций группа начала турне из 42 концертов в «Брум каунти арена» в Бингхэмп–тоне, штат Нью–Йорк.

31 августа в Калифорнии был задержан серийный убийца Ричард Рамирес, совершивший 16 убийств. Рамирес заявил, что на убийства его вдохновили сатанинские образы с обложки «Highway To Hell и песня «Night Prowler». Полиция сообщила, что на одном из мест преступления была найдена бейсболка с

символикой «AC/DC». Пресса, особенно в Штатах, стала обвинять группу в сатанизме. На это Ангус ответил на страницах «Крим»: «Мы не черные маги, не сатанисты и никто из этой серии. Я кровь не пью. Может быть, я и ношу черное белье, но это мое дело». Брайан вторил ему, отметив абсурдность обвинсний: «Я думаю, что наша главная цель — это вовсе не сатанистские послания. Главное — это заставить одну долбаную строчку рифмоваться со следующей». Позднее об этом писал в своей книге даже Барри Тейлор: «Если они и имели с сатанизмом что–то общее, так разве то, что смотрели по телевизору Семейку Аддамс.

Несмотря на все возражения, власти в Далласе и Спрингфилде, штат Иллинойс попытались запретить «AC/DC» выступать в их городах. На концерт в Спрингфилде вместо предполагавшихся восьми тысяч зрителей пришло только пять, да еще группе отказали в ночлеге! Представьте себе, сколько фанатов открыли бы им двери, если бы только знали! Некоторые концерты подверглись пикетированию, а выступление группы в «Пасифик–амфитеатре» в Коста–Меса, штат Калифорния, отменили узколобые придурки.

Снова пошли разговоры и о смысле аббревиатуры «AC/DC». Теперь популярны были расшифровки «Anti–Christ/Devil's Children» или «Anti–ChrisVDevil's Crusade». Под прицелом оказались и названия песен — «Highway To Hell» («Дорога в ад»),«C.0.D. (Care Of The Devil)» («Забота дьявола») и «Hell Ain't A Bad Place To Be» («В аду не так уж плохо»). Ангус заявил «Лос–Анджелес таймс»: «Мы гастролировали четыре года без перерыва. Один парень спросил нас, как лучше всего описать наши поездки. Мы и ответили: Дорога в Ад. Мы часто пользовались этим выражением. Оно относится только к тому, на что похожи четыре года постоянной дороги. Если спишь в двух дюймах от носков вокалиста — поверьте, отсюда очень недалеко до ада».

Журналист Мартин Хаксли сказал: «Единственное, чему когда–либо поклонялись «AC/DC», — это рок–н–ролл». В книге Хаксли ««AC/DC»: самый тяжелый рок в мире» репортер «Вашингтон пост» Ричард Харрингтон защищал группу: «Возможно, хеви–метал — это музыка, которая не вызывает уважения, но за последние шесть лет она постоянно привлекает к себе внимание. Кто–то однажды сказал, что хеви–метал изобрели, чтобы убедить подростков, у которых мало опыта с женщинами, что они не геи; и действительно, в корнях этой музыки есть какое–то вульгарное женоненавистничество. Возможно, это объясняет тот факт, что подавляющее большинство поклонников «AC/DC» — это совсем молодые парни. Но настоящая сила «AC/DC» кроется в мощных аккордах, запоминающихся припевах и

оглушающем, сводящем с ума уровне децибел, под который взрослеют миллионы подростков».

Ангус добавил: «Так они получают энергию. Они могут распустить руки, постучать по креслам, попрыгать. Это способ выпустить пар. И потом они идут домой счастливыми».

«Биллборд» объявил «AC/DC» одной из лучших в мире хард–роковых команд по результатам продаж — от 25 до 30 миллионов альбомов. И это несмотря на то что «Flick Of The Switch» был распродан менее чем в миллионе экземпляров, а «Fly On The Wall» было пока продано всего полмиллиона (сертификат золотого альбому присвоили в августе).

Поскольку билеты на группу расходились всегда, этим пользовались многие площадки. Майк Энди — он помогал в организации четырех мировых турне — в 1985 году поступил в группу начальником безопасности. Энди быстро понял, что, несмотря на брутальный имидж группы, залы выдвигают повышенные цены на ремонт после концертов. «У группы тогда не было такого статуса, как сейчас, — говорил Энди. — Тогда залы проводили ремонт и отсылали счета группе. Промоутеры любили этих ребят, потому что они всегда обеспечивали аншлаг, но тоже использовали. И не столько промоутеры, сколько владельцы помещений. Мэдисон–сквер–гарден, например, требовал задатка в 25 000 долларов».

Иногда на концертах «AC/DC» и творились безумства, но не до такой степени, в какой за них заставляли платить. Энди начал проверять зал за день–два до концерта. Иногда делал заметки и фотографировал уже существующие повреждения. Таким образом, за счет «AC/DC» нельзя было отремонтировать то, что сломали еще до них. Так сразу группа сэкономила тысячи долларов.

Также Энди обнаружил, что группе выставляют счета за повреждения и продавцы пива, но при этом они не делятся с музыкантами процентами с продаж: «Группа не получала ни пенни с продаж алкоголя. Да им и не надо было этого. Поэтому они и не должны были платить за их убытки! Я одним из первых стал устанавливать на концертах пивные дворики, чтобы все собирались пить в одном месте. Таким образом за повреждения в других частях зала платить было не надо. Это сразу охладило пыл продавцов». После первых гастролей с группой «AC/DC» назначили Энди директором турне.

Пока группа гастролировала в поддержку «Fly On The Wall», автор романов ужасов и преданный фанат «AC/DC» Стивен Кинг обратился к ним с просьбой использовать кое–что из их аарого материала в своем фильме «Максимальное ускорение» (режиссерский дебют писателя, выпущен в 1986 г.). Кинг также

предложил им написать новые песни — эксклюзивно для фильма. Так состоялась первая попытка «AC/DC» написать музыку к фильму. Малкольм говорил о песне «Who Made Who» в 1992 году в «Метал CD»: «Нас попросили сделать саундтрек к фильму Максимальное ускорение. Там было кое–что из старого — например, песня Hells Bells — и, конечно, Who Made Who. Для титульного трека мы пригласили вновь старую команду из Ванды и Ян–га, и, думаю, это нам было и нужно. Who Made Who для группы стала возвращением к истокам, и это одна из самых популярных наших песен на сцене. Мы даже в том году открывали ею концерты».

Группа вернулась в «Compass Point Studios» на Багамах, на этот раз усадив за пульты Джорджа и Гарри. Это была первая работа дуэта с группой со времен «If You Want Blood (You've Got It)».

ГЛАВА 15

Who Made Who

Кто кого!

«Закончив в декабре американские гастроли, «AC/DC» сразу же засели за запись «Who Made Who». Альбом включал шесть уже выходивших треков — «You Shook Me All Night Long», «Sink The Pink», «Ride On», «Hells Bells», «Shake Your Foundations», «For Those About To Rock (We Salute You)» — и три совершенно новые песни: титульную «Who Made Who», «D.T.», «Chase The Ace».

На весь проекту группы ушло всего две недели. К середине января 1986 года они уже вернулись к концертной деятельности, отыграв восемь шоу в Британии с группой «Fastway» на разогреве. Турне продолжилось в Европе —17 концертов прошло в Бельгии, Голландии, Германии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании.

27 и 28 февраля группа провела в Брикстонской академии в Южном Лондоне, снимая клип на «Who Made Who». Режиссером стал Дэвид Маллет. Были вызваны сотни фанатов «AC/DC» со всей Британии. Они играли роль клонов Ангуса и носили специально изготовленные школьные костюмчики, как у него. В центре внимания в клипе был Ангус и его предполагаемые фавориты.

«Who Made Who» вышел в мае 1986 года. На обложке альбома был изображен Ангус в школьной кепке, со склоненной головой,у каменных колонн… а снизу поднимались снопы света. Новый альбом стал главным хитом группы за многие годы: в Британии он дошел до 11–го места. В Штатах альбом стал 33–м и первым платиновым диском группы со времен «For Those About To Rock» 1981 года.

Делать новый клип на «You Shook Me All Night Long» «AC/DC»

вновь пригласили Маллета. Снимался ролик с 10 по 12 июня в «Jacob Street Studios». Натурные съемки проходили в Северной Англии. Каждый любитель «MTV» припомнит комические сцены клипа, особенно ту, в которой Брайан приходит домой и обнаруживает, что у него в гостиной полуодетая нимфа катается на механическом быке. Типичная подростковая фантазия! Один из роуди группы влюбился в девушку из клипа и в конце концов на ней женился. Подарком паре на свадьбу от «AC/DC» стал, естественно, механический бык.

Наступило лето, и «AC/DC» засели репетировать в «Лейк–франт–арене» в Нью–Орлеане перед своим 42–дневным набегом на США. 31 июля там же и был дан первый концерт; на разогреве выступали «Big Easy», «Queensryche» и «Loudness». Менеджер турне Майк Энди заявил, что за те несколько дней, которые группа провела в зале до концерта, ему удалось заметить повреждения. И когда группе предложили оплатить после выступления чек на 18000 долларов, он сумел снизить эту сумму до трети. Хотя в 1986 году билеты на концерты раскупались неважно, все турне «AC/DC проходило при аншлагах и стало одним из самых успешных в том году.

Помимо пушек и колоколов, турне «Who Made Who» таило еще одну потенциальную опасность: концерты открывались заглавной композицией, в которой участвовали местные фанаты, одетые как Ангус. И если вы думаете, что огромный колокол создавал проблемы, то, согласно Пиро Питу, исполнители роли Ангуса были куда более опасны. Он объяснял: «Если шоу уже отыграно несколько раз, то оно подобно отлаженной машине. Это как здоровенный печатный пресс, который нельзя просто выключить, иначе он взорвется… или как локомотив, который невозможно остановить на полном ходу.

В турне «Who Made Who» участвовали победители конкурса двойников Ангуса. Начинался концерт, их собиралось как можно больше —10,20, даже 30… они стояли на сцене на заднем плане с картонными гитарами и пытались, как могли, изображать Ангуса. Настоящий Ангус появлялся в середине сцены, поднимался на подъемнике и оказывался на шесть–восемь футов выше фальшивых. Нам подавали сигнал, мы начинали хватать фальшивых Ангусов, они поворачивались и уходили со сцены тем же манером, как они туда попали. И надо сказать, что далеко не всегда эти ребята уходили добровольно!

Эти фальшивые Ангусы от нас убегали — будто гоняешься за цыпленком или еще что–то в том же духе. Бывает, уже всех разгонишь, и все равно один какой–нибудь останется и размахивает руками. Мы из–за сцены бросали в него рулонами

скотча, тыкали палкой, чтобы он все–таки убрался оттуда! Ведь не хотелось разрушать иллюзию тем, что кто–то из команды просто прыгнет на сцену, схватит этого парня и выкинет его оттуда!

Группа всегда так относилась к поклонникам. (Они всегда говорили,) что если фанат попал на сцену, не надо бежать к нему, хватать и вышибать из него дух. А я никогда этого не понимал, ведь у многих групп другой подход. Если фанат забрался на сцену, а я недалеко, то я бегу к нему, цепляю и сопровождаю его со сцены. И если фанаты начинают драться, их приходится волочь силком. Но группа не хотела, чтобы мы применяли на концертах насилие к липовым Ангусам! Но несколько раз нам пришлось довольно сильно ткнуть их палкой, чтобы привлечь их внимание.

Помню, однажды мы схватили какого–то парня за лодыжки, пытаясь снять его со сцены, и он упал. И тут он начал вертеться на полу, изобразив классическое соло Ангуса.

Группа даже не знала, что происходит! Клифф ходит взад–вперед, взад–вперед, смотрит только себе под ноги да на микрофон. Ангус бегает туда–сюда, Брайан бегает туда–сюда, а Малкольм, как и Клифф, то подходит к микрофону, то отходит от него. И происходящее в итоге видел только Саймон. Он смеялся над тем, как мы пытаемся согнать того парня со сцены. В итоге пришлось одному из нас подняться и вышвырнуть этого лже–Ангуса, но даже когда мы его стаскивали, он все еще сотрясал рукой воздух! Рабочие сцены всегда съеживаются, когда слышат слова»победитель конкурса«.

Некоторое время на «MTV», у местных радиостанций и промоутеров были популярны всякие конкурсы. Помнится, был проект»Рабочий на день«. То есть у вас есть какой–то бешеный фанат, просто с ума сходит по группе. И вот он приходит и желает чем–нибудь помочь. Обычно ему даешь что–нибудь почистить, например, колокол. И этот парень отвечает: «О нет, только не колокол!« Мы объясняем, что весь колокол чистить не надо, даем полироль для меди и тряпку и просим хотя бы отскрести буквы «AC/DC». Похоже, в тот раз парень пользовался зубочистками, ватными палочками и зубной щеткой — отскреб от колокола все молекулы грязи. Когда колокол в тот вечер спустили и на него упало освещение, он просто сиял!»

В октябре в Перте поступили в продажу билеты на предстоящее турне группы по Австралии, что вызвало волнения и арест 63 человек. Группа сначала собиралась закончить в сентябре, но затем из–за спроса продлила выступления до ноября, что доказало многим критикам: «AC/DC» все еще на вершине.

Ангуса очень обрадовал альбом «Who Made Who», и в марте

1986 года он поведал «Guitar World»: «Мы считаем, что хорошо потрудились и достигли желаемого. Мы хотели, чтобы на альбоме был крутой и захватывающий рок–н–ролл. И у нас получилось».

После длительных поисков подходящего места группа решила записать следующий альбом в «Miraval Studios» в городе Ле Валь, Франция. Подготовку с апреля по июль 1987 года вели в Сиднее Джордж и Гарри. Это была их первая за девять лет работа над полноценным альбомом «AC/DC».

Запись «Blow Up Your Video» («Настрой свою камеру») официально началась в августе. Название кивало в сторону всесильного «MTV». Ангус в 1985 году говорил «Метал эдж» о том, насколько приемлемы их ранние клипы: «Говорят, что нельзя показывать, как парня пронзает его гитара и течет кровь… А почему нет? Помню, в одном клипе я взрывался. И это было снято с безупречным вкусом».

Было записано 19 песен, но когда пленки прибыли в Нью–Йорк на итоговое микширование, в альбом вошло только 10 из них: «Heatseeker», «Thaf s The Way I Wanna Rock' N' Roll», «Meanstreak», «Go Zone», «Kissin' Dynamite», «Nick Of Time», «Some Sin For Notihin'», «Ruff Stuff», «Two's Up» и «This Means WaD>. На обложке Ангус с гитарой в руках прорывался сквозь телевизионный экран.

Первый сингл, «Heatseeker», вышел 4 января 1988 года и в британских чартах дошел до 12–го места. (Клип снимал Дэвид Маллет в «Cannon Studios» в Элстри, Англия.) «Blow Up Your Video» вышел в январе и в американских чартах также стал двенадцатым. В Великобритании тринадцатый альбом группы дошел до второго места — наивысшего в чартах после «Back In Black».

Три дня «AC/DC» репетировали в «Интертэйнмент–сентер» в Перте, а 1 февраля начали турне «Путь домой». Они отыграли 17 концертов в Австралии и Новой Зеландии, что стало первым живым появлением группы там с 1981 года. Ангус говорил: «Сейчас ажиотаж вокруг группы совершенно другой, и подросло новое поколение, которое нужно завоевать».

Два концерта в Перте были еще более особыми — на них присутствовали родители Бона, Чик и Иза. Из–за популярности Бона Скотта здесь исполнялись преимущественно его песни. На концертах в Перте, Мельбурне, Сиднее, Брисбене и Окленде за три недели на концерты группы пришло 130000 человек. Возвращение в Австралию оказалось удивительно успешным, если не считать того, что в стычке в мельбурнском «Майер мьюзик боул» было арестовано 60 человек. Рада слышать, что группа не разочаровала парламент.

Британское турне из шести концертов началось 7 марта. Выступали только в двух городах — в Лондоне и Бирмингеме. На концерте в Национальном Выставочном центре в Бирмингеме был снят клип на «That's The Way I Wanna Rock'N' Roll» — режиссерами стали Брайан Грант, Питер Синклер и Джифф Моррисон.

«AC/DC» вместе с группой «Dokken» отправились в Европу, где дали еще 20 концертов. Они выступили в Бельгии, Германии, Швеции, Норвегии, Финляндии, Франции и Швейцарии, а затем вернулись в Лондон на один концерт на «Уэмбли» 13 апреля 1988 года.

Перед американской частью турне «Blow Up Your Video» Малкольм заявил, что очень устал и решил остаться дома, а его место займет племянник, Стиви Янг. Стиви играл в успешной австралийской группе «Starfighters», а песни «AC/DC» знал с самого нежного возраста.

Сначала причиной, по которой Малкольм решил передохнуть, называли желание побыть с семьей. Однако затем группа призналась, что в это время он решил разобраться с алкогольной зависимостью. Несколько лет, когда Ангуса спрашивали, почему Малкольм больше не играет соло, тот в шутку отвечал, что «соло ему мешают пить». Спустя восемь лет со смерти Бона пьянство Малкольма перестало быть поводом для шуток.

Ангус однажды признался, что «он (Малкольм) хотел избавиться от проблем с выпивкой и почистить организм. Думаю, что если ты можешь с этим справиться самостоятельно, это просто круто; а ситуацию с Боном мы уже проходили, и еще одной такой я бы не выдержал».

Дома, в Австралии, Малкольм проводил время с женой и двумя детьми. Он даже купил лошадь и начал занимать верховой ездой. Но во время восстановления он не забыл гитару и уже работал над идеями для нового альбома. К счастью, племянник Стиви — живая копия Малкольма — так хорошо копировал сценические ходы своего знаменитого дяди, что большинство фанатов даже и не разобрались, что это не Малкольм.

Конечно, Ангус обратил внимание на то, что гастролировать без Малкольма непривычно. Он заметил в «Хит–параде–ре»: «Он отличный композитор и прекрасный ритм–гитарист. Это особая гитара, и она требует особого музыканта. Малкольм на эту роль подходил превосходно. Он соглашался много лет жить в моей тени, если можно так выразиться, но гастроли без него лишний раз доказали то, что я и так знал: он очень важный член коллектива».

«Blow Up Your Video» стал в США самым успешным альбомом «AC/DC» со времен «For Those About To Rock». Журналист Джим

Фарбер в обзоре альбома для апрельского номера «Роллинг стоун» писал: «Пора перестать думать об «AC/DC» как об обычной хеви–металлической группе. Уже на протяжении тринадцати альбомов Ангус и Малкольм Янг создают гитарные риффы, за которые удавилась бы любая рок–группа в стиле»Who«. Более того, участники «AC/DC» не идут ни на какие продюсерские компромиссы: каждый из их невыносимых гитарных хуков как из камня сделан; за исключением одного трека, альбом позиционирует верность собственному стилю как высшую добродетель. К счастью, братья Янги продолжают создавать вдохновенные риффы, благодаря которым им сходит с рук некоторая однобокость. На самом деле риффы с этого альбома могут сравниться разве

что с их классическими работами в «Back In Black». Возможно, «Blow Up Your Video» наконец–то убедит всех сомневающихся в том, что «AC/DC» — это металлическая группа, которая играет рок–н–ролл из чистого золота».

Позднее Малкольм так скажет о «Blow Up Your Video»: «Мы хотели продолжать работу после окончания «Who Made Who», хотя между альбомами и был большой перерыв. Мы потеряли почву под ногами, и нам хотелось вернуть былые ощущения. И мы снова скооперировались с Вандой и Янгом и вернулись к истокам. Здесь больше продюсерских ходов, чем было на «Fly On The Wall» или «Flick Of The Switch», мы хотели обратиться здесь к традиционному 12–ладовому рок–н–ролльному звуку, какой у нас был в начале пути».

В течение следующих шести месяцев — с 3 мая 1988 года — группа отыграла в США ИЗ концертов. Турне «AC/DC» «Blow Up Your Video», закончившееся И ноября в «Кау–пэлас» в Сан–Франциско, оказалось одним из самых успешных туров того года.

Когда оно было закончено, каждый по отдельности отправился в отпуск. Клифф решил оставить Гавайи и переехал на побережье Мексиканского залива во Флориду, недалеко от Брайана. Малкольм улетел в Лондон, а Ангус вернулся домой в Голландию.

Задиристая репутация группы укрепилась после того, как с помощью музыки «AC/DC» удалось выкурить Мануэля Норьегу из его убежища в ватиканском посольстве в Панаме после захвата его страны. Вероятно, песни «Hells Bells» и «Highway To Hell», наряду с другими рок–композициями, помогли заставить сдаться любителя оперы. Такой метод пыток металлом настолько оправдал себя, что американское правительство начало им активно пользоваться. Хотя я думаю, что это просто повод, благодаря которому наши солдаты могут слушать «AC/DC» там,

где должны находиться. Идущие туда, приветствуем вас!

Постоянно катаясь в гости друг к другу, Ангус и Малкольм начали обмениваться идеями для нового альбома. Из–за стресса, вызванного разводом Брайана с первой женой, Кэрол, тот предпочел на этот раз не писать текстов… и стихи и музыка были отданы на откуп братьям Янг. Это вызвало ложные слухи о том, что Брайан уже ушел из группы.

Учтя моду на простой рок–н–ролльный звук таких групп, как «Guns 'N Roses», которая сигнализировала об упадке волосатых групп 80–х, Ангус и Малкольм решили сделать ставку на новое десятилетие. Они не только взяли на себя задачу писать и стихи и музыку, но также решили сменить ударника группы. Сначала Саймон Райт ушел временно — его пригласил записать один альбом Дио*. Однако как только Райт оказался в группе, Дио предложил ему постоянное место.

Это была официальная причина, которую приводили и Райт, и «AC/DC», однако спустя годы Малкольм признал, что, пока он отдыхал от турне, ему предоставилась возможность увидеть несколько концертов «AC/DC» с другой стороны — из зала. И первым же решением Малкольма по возвращении стало «избавиться от барабанщика».

«AC/DC» начали репетиции к новому альбому в амбаре недалеко от Брайтона, Англия. Менеджмент группы порекомендовал пригласить в качестве сессионного барабанщика Криса Слэйда. До того Слэйд работал с Гэри Муром, Манфредом Манном, «The Firm» и Джимми Пейджем из «Led Zeppelin». На записи все шло так здорово, что группа пригласила Слэйда работать с ними постоянно.

В начале 1990 года «AC/DC» переехали в «Windmill Road Studios» в Ирландии для подготовительной работы. Сначала предполагалось, что продюсерами вновь станут Ванда и Янг, но в итоге группа решила поработать с канадским продюсером Брюсом Фэрберном. Все они переехали записываться в Ванкувер, в «Little Mountain Studios».

Фэрберн вместе со своим протеже Бобом Роком сумел поднять «LittLe Mountain» на уровень лучших студий Северной Америки. До того Фэрберн работал с «Loverboy», «Blue Oyster Culte, «Krokus», «Aerosmith» и Джоном Бон Джови (его хитовый альбом «Slippery When Wet» разошелся в 12 миллионах экземпляров).

Запись закончили всего за шесть недель, и на четырнадцатом альбоме «AC/DC» появилось несколько самых главных хитов группы за 10 лет. Назывался альбом «The Razors Edge».

ГЛАВА 16

The Razors Edge

Острие бритвы

«AC/DC», вновь под руководством Дэвида Маллета, сняли клип на первый сингл в Брикстонской академии в южном Лондоне 17 августа. Более тысячи поклонников пришло на помощь — они сформировали вокруг группы, игравшей «Thunderstruck», море раскачивающихся голов и кулаков. При съемке Маллет израсходовал более пяти миль пленки. Ключевой момент видео — «утиная походка» Ангуса с неожиданной стороны, из–под плексигласовой сцены.

Название песни придумал Ангус в самолете во время грозы: «Я летел над Восточной Германией, и в самолет попала молния. Я решил, что моя песенка спета. Стюардесса сказала, что в нас ударила молния, а я ответил: «Нет, в нас ударил гром, потому что громыхало».

«The Razors Edge» вышел в сентябре 1990 года. Обложка была выдержана в красно–серебристых цветах и стилизована под прорезанную ткань, из–под которой сверкало название альбома. Рекламные снимки группы для альбома были темными и несколько угрожающими… особенно фото Слэйда, нового барабанщика, — бритоголового, с мощными бицепсами. Так группе и надо было выглядеть, вступая в борьбу с металлическими командами начала девяностых — «Metallica», «Faith No More», «Jane's Addiction».

Альбом представлял собой крутую подборку треков: «Thunderstruck», «Fire Your Guns», «Money Talks», «Mistress For Christmas», «Rock Your Heart Out», «Are You Ready», «Got You By The Balls», «Shot Of Love», «Lef s Make It», «Goodbye & Good Riddance To Bad Luck» и «If You Dare». В песне «Thunderstruck» Ангус играет вступление на гитаре, у которой прижаты все струны, кроме второй… этому небольшому студийному трюку его научил Джордж. Вскоре ставший хитом сингл «Moneytalks» («Звон монет») был написан под влиянием развода Брайана. А ернические слова в «Mistress For Christmas» («Жена на Рождество») доказывали, что Ангус и Малкольм хорошо учились в школе Скотта.

«Thunderstruck», первый сингл с альбома, вышел 29 сентября и достиг в британских чартах 13–го места. «The Razors Edge» неуклонно поднимался в хит–парадах и дошел до четвертой позиции в Британии и второй в Штатах. Кроме успеха нового альбома ошеломляли и другие показатели продаж. 4 октября RIAA* признала платиновыми альбомы «If You Want Blood (You've Got It)», «Let There Be Rock» и «Powerage». Трижды платиновым стал альбом «Dirty Deeds Done Dirt Cheap», а диск «Back In Black» к

октябрю 1990 года разошелся в 10 миллионах экземпляров, доведя общее число продаж пластинок «AC/DC» до 60 миллионов.

«Биллборд» в обзоре нового альбома заявил: «Австралийские металлисты выпустили первый релиз на новом лейбле Atco, и это круто. Одним из самых узнаваемых голосов на планете Брайан Джонсон рычит, хрипит, кричит и срывает со стен штукатурку двенадцатью боевиками братьев Янг… Фэрберн мудро предоставляет группе светить собственным необработанным светом и не пытается отполировать те острые грани — они и делают «AC/DC» одной из тех редких групп, которую многие копируют, но никто не может повторить».

Марк Путтерфорд в британском издании «Селект» писал: «… Ритм–гитара Малкольма Янга все еще пыхтит, как клей прилипая к безжалостным ударам барабанов, бас Клиффа Уильямса по–прежнему ревет как заводной гром, а Ангус Янг — его соло–гитара по–прежнему столь же озорная, как и его сценический имидж школьника, — все еще жужжит, как разгневанный комар. А Брайан Джонсон, вокалист группы, пока еще не сдал свои миндалины обратно в вольер с попугаями зоопарка в Уитли–бей».

«AC/DC» приступили к первой части 34–концертного турне по США и Канаде 2 ноября в «Уорчестер сентрум» в Массачусетсе. Клиффа свалила почечная инфекция, и на нескольких концертах его пришлось заменять басистом Полом Грегом.

б ноября в филадельфийском «Спектруме» Маллет снял очередной клип на песню группы — «Moneytalks». 14 ноября «Moneytalks» окажется на 23–м месте в чартах «Биллбор–да». Спустя две недели сингл дойдет до 3б–го места в Британии и станет одним из двух — наряду с «Are You Ready», — что попали в английский топ–40. Сразу после выхода «The Razors Edge» пошел нарасхват, и большинство концертов турне прошло при аншлагах. Казалось, все шло как нельзя лучше, — и тут на концерте «AC/DC» 11 ноября в Нью–Джерси фанатов потрясла новая трагедия.

Во время концерта в «Брендан–Бирн–арене» (ныне «Континентал–арена») в Ист–Рутерфорде, штат Нью–Джерси, на двадцатиоднолетнего фаната Дэвида Грегори рядом с залом напали и жестоко избили его. На следующий день он скончался в больнице Хэкенсэк. Полицейского из Нью–Джерси оправдали по обВинснию в превышении полномочий, и семья погибшего получила в 1992 году 250 000 долларов компенсации. Ужасно, но бедный парень не стал последним, кто погибнет на концерте «AC/DC».

Во время выхода альбома я работала в другом музыкальном издании, и мне также посчастливилось опубликовать обзор этого диска: «Всем своим духом альбом напоминает»Back In Black«, и

это можно только приветствовать!»The Razors Edge«должен вновь вознести «AC/DC» на вершину среди электрических групп. Они и есть те оголенные провода, о которых поют!»

На турне в поддержку альбома был опробован совершенно новый дизайн сцены. Помимо старых добрых пушек и тяжелого колокола группа предложила еще несколько сюрпризов; один из них — фальшивый доллар от «AC/DC» с портретом Ангуса. Эти липовые банкноты сбрасывались на фанатов во время песни «Moneytalks».

Я наконец–то получила возможность вновь увидеть «AC/DC» 1 декабря в «Дэйн каунти колизеум» в Мэдисоне. На этот раз я обозревала их концерт для газеты «Найт сайте энд саундз». После длительных пререканий я выправила–таки себе пропуск за сцену к группе после концерта. Ведь я не видела их живьем с 1986 года и не говорила с ними со времен концерта в «Мэдисон–сквер–гарден» в 1983–м. А весточку от их бывшего роуди Барри я последний раз получала вообще в 1981 году!

В «Колизеуме» был аншлаг; предвкушение появления группы так и висело в воздухе. Когда огни погасли, темноту озарили красные неоновые трубы по контуру сцены. Эффект сопровождали раскаты грома, переходящие в начало «Thunderstruck». Когда на сцену вышли Брайан, Малкольм и Клифф, из–под пола медленно показались стойки усилителей и ударная установка Криса Слэйда. В пятне света появился Ангус в зеленом бархатном костюмчике со своей верной «SG». Он стоял прямо над головой у Криса. Когда зрители завизжали, Ангус поднял очи горе и указал пальцем вверх, а потом отпрыгнул и до конца концерта уже больше ни секунды не стоял спокойно.

За «Thunderstruck» последовали «Shoot To Thrill», «Back In Black», «Fire Your Guns» и «Sin City». В толпе туда–сюда качались головы и руки. Когда все стали энергично подпевать на «Dirty Deeds Done Dirt Cheap», я не выдержала и рассмеялась. Я не могла не подумать: а видит ли все это Вон? Старик был бы горд.

Во время песни «Jailbreak» Ангус доказал, что он самый неугомонный гитарист в шоу–бизнесе. Клянусь, из одного риффа он выжимает больше, чем целые группы за год. На этот раз во время очередного стриптиза он явил зрителям не «легендарные трусы снеговика», а боксерские шорты со звездно–полосатым рисунком. Не так провокационно, зато патриотично.

Вместо того чтобы отправиться на традиционную прогулку, Ангус отступил в глубь «Колизеума» на сцену меньшего размера, которая размещалась над пультом. Еще одно доказательство того, что музыканты несколько изменили поведение. Неудивительно — ведь они почти без перерыва выступали 17лет. Когда они играли

«Moneytalks», мне пришлось бороться с желанием спрыгнуть с балкона и поймать один из долларов от «AC/DC», которые дождем падали в зал. Доллары с «AC/DC» — это гораздо круче, чем именные медиаторы!

Группа терзала слушателей два с половиной часа. Шоу закончилось запусканием во время «Highway To Hell» гигантского воздушного шара, на котором был изображен Ангус с рожками, и пушечными выстрелами в «For Those About To Rock, We Salute You». Мой обзор концерта в газете назывался ««AC/DC» сровняли «Колизеум» с землей». И никакого преувеличения здесь нет.

Когда потом я пошла за кулисы, я изумилась росту популярности группы. У них не только была команда уже из сотни человек, но и фанаты с пропусками забили целую комнату!

Все выстроились в длинную очередь, которая змеилась по большому гардеробу «Колизеума», и стали терпеливо ждать, когда появится группа. Во главе очереди был мальчик, который выиграл радиоконкурс. Рядом с ним стояли воротилы музкального бизнеса, диджеи с радио и владельцы лимузинов с хорошими связями. Поскольку у меня было несколько подарков для группы, я оказалась в самом хвосте очереди.

Первым из группы на официальную встречу, как это сейчас называется, явился Ангус. С ним был очень высокий менеджер турне. Прежде всего Ангус пожал руку победителю радиоконкурса и вручил ему кепку. Когда мальчик пробормотал, как он любит «AC/DC», Ангус опустил глаза и поблагодарил его. Следующие полчаса Ангус пробирался по комнате, пожимая руки и позируя для фотографий.

Добравшись до конца очереди, он выглядел так, будто дошел до предела. Но когда Ангус увидал меня, он широко улыбнулся и воскликнул: «Сью!» Я улыбнулась в ответ и обняла его. Вся комната была в шоке. Даже охранники на нас пялились! Ангус тоже обнял меня, и мы стояли там, казалось, целую вечность, делясь новостями. Больше всего меня порадовало, что я смогла поздравить его с новым шоу и новым альбомом.

Ангус рассказал, что он все еще женат на Эллен, и спросил, знаю ли я, что Барри стал священником. Что? Как? Ангус слышал, что Барри стал настоящим священником, и это удивило всю группу. Мы посмеялись над тем, как странно видеть Барри в лоне церкви — особенно если это не храм рок–н–ролла!

Когда речь зашла о прошлом десятилетии, я протянула фотографии из Альпин–Вэлли, сделанные в августе 1978 года. Я принесла и фотографии для Ангуса и Малкольма, и оригиналы для автографов. Когда Ангус увидел фотографии, первое, что он сказал, было: «А, это же на прошлой неделе делали!» Потом — я

никогда не забуду — он долго смотрел на них со слезами на глазах. Он взглянул на меня и произнес: «Классно тут Бон получился, да?» И я ответила: «Да, Бон тогда был в самой лучшей форме, Ангус, он был замечательный!» И оба мы улыбнулись.

Тут вошел Малкольм, и я получила очередную порцию объятий и смеха. Потом я ввернула все–таки несколько вопросов для статьи. Только что «Guitar Player» опубликовал благожелательный отзыв на новый альбом, заявив, что правую руку Малкольма нужно объявить национальным достоянием Австралии. Я спросила Малкольма, что он об этом думает, и он сострил: «За этот отзыв я отдал солидную сумму!» Потом я спросила, как Ангус относится к тому, что его называют богом хеви–метала. Он ухмыльнулся мне и ответил: «Я не бог, я монстр!»

Ангус и Малкольм уже были звездами рока и мультимиллионерами, со всем подобающим антуражем, но их чувство юмора совершенно не изменилось. Я попрощалась с ними, пожелала всего наилучшего и удачи на дорогах. Мы обещали друг другу не теряться, и они сказали, что найдут меня, когда следующим летом вновь приедут в Висконсин. Я отправилась домой, полная решимости выследить Барри, или, точнее сказать, преподобного Тейлора.

До конца года «AC/DC» также получили награду за золотой альбом «74 Jailbreak». Казалось, все, до чего они дотрагиваются, превращается в драгоценный металл. После праздников группа возобновила турне по США и Канаде из 28 концертов 9 января в «Пэлас» в Оберн–Хиллз, Калифорния. Можно считать, группа доказала, что их рок будет доминировать и в новом десятилетии, — и тут снова грянула трагедия.

18 января 1991 года «AC/DC» выступали в «Солт–пэлас арена» в Солт–Лейк–Сити, штат Юта. Было продано 13294 входных билета — то есть можно было сидеть и стоять, где найдешь место… чем ближе к сцене, тем лучше.

Еще до выхода группы на сцену три подростка — Кертис Чайлд, Элизабет Глаузи и Джимми Бойд — были насмерть задавлены напирающей толпой. Промоутеры ничего не сказали музыкантам, зная, что в таком случае концерт не состоится, и решили продолжать шоу. Как только выступление закончилось, группе сообщили жуткие новости.

Еще хуже было то, что по всему миру появились фотографии группы на сцене с сообщениями, что музыканты не обратила на катастрофу никакого внимания. Еще в феврале 1984 года Ангус говорил «Guitar Player» о том, как он рискует, выходя на концертах в толпу: «…Меньше всего я хочу, чтобы кто–то из

зрителей пострадал. Там много ребят — их могут просто смести, это большая проблема. Если народу слишком много, то я в толпу не хожу. Они (охрана) в основном находятся там, чтобы защитить ребят. Каждый вечер кто–то взбирается на сцену и борется с охранниками».

Пиро Пит также рассказывал об их отношении к зрителям: «У нас был такой»летучий отряд« — мы формировали клин, в центре был какой–нибудь здоровенный парень, на плечах у него сидел Ангус, а по бокам еще по парню. Мы даже сделали футболки и кепки с надписью»Летучий отряд охраны Ангуса«. Нам постоянно напоминали, чтобы мы не сильно толкались и не отпихивали никого с дороги. Группа всегда следила за тем, чтобы ни один фанат не пострадал».

Позднее группа была очищена от подозрений в каком бы то ни было отношении к смертям, В «Лучших альбомах» канала «VH–1» Брайан рассказал, какое опустошение охватило их, когда они узнали о случившемся… особенно когда в прессе появились фотографии их улыбок, намекающие на то, что группа вышла на сцену и продолжала играть, несмотря ни на что. Брайан заявил, что они так и не простили британской прессе такого бездушного поведения. Также он добавил, что для группы эта тема все еще остается грустной и болезненной. Малкольм не может говорить об этом до сих пор.

В это время вышли два сборника видео: «Who Made Who», включавший материал с 1980–го по 1986 годы, и «Clipped» — собрание клипов с «Blow Up Your Video» и «The Razors Edge».

Вновь объединившись с Дэвидом Маллетом, «AC/DC» 18 марта сняли клип на «Are You Ready» в «Bray Studios» в Виндзоре. Через два дня стартовала европейская часть турне «The Razors Edge», которая включала 17 концертов в Финляндии, Швеции, Норвегии, Германии и Швейцарии. Затем «AC/DC» переехали в Великобританию, провели еще девять концертов и вновь вернулись в США. Их альбом «Highway To Hell» в четвертый раз стал платиновым. Если группа и отметила это событие, то где–то в пути.

Той весной Ангуса спросили, как «AC/DC» удалось добиться такого постоянства в музыке на многие годы. Он объяснил: «Единственное изменение, которое действительно сильно нас затронуло, — это смерть Бона. Группа едва не распалась. Но когда пришел Брайан, это придало нам жизненных сил и энергии, и все покатилось в правильном направлении. Но мой брат Малкольм и Клифф никуда не делись, так что ядро группы в принципе не изменилось. Да, в этом турне у нас есть Крис Слэйд, он очень здорово работает. Он такой же старый и уродливый, как

и все мы!»

23 мая группа начала вторую часть американского турне концертом в «Ричфилд колизеуме» в Кливленде, штат Огайо. Говоря об этом турне, Ангус сострил: «Мы сыграем несколько новых песен, но и много стандартных — любимых песен семьи… ну, таких, какие любят провинциальные священники!»

Иронизируя над критиками группы, Брайан пошутил: «Хорошо бы запереть их (критиков) на недельку в одиночной камере с новым альбомом «AC/DC». Они будут плакаться: «Выпустите нас, выпустите нас!« А потом я дам им на неделю сборник диско, и ставлю фунт стерлингов против какашки, что они просто повесятся на собственных ремнях. По крайней мере, после недели с «AC/DC» они хоть наши припевы петь научатся!»

Во время концерта в Белфасте Ангус еще раз порадовал «провинциальных священников», удивив своим стриптизом всех, включая себя самого. Видимо, он надел две пары трусов, не заметив, что одна порвана спереди. Когда он стянул шорты, все вокруг него резко забеспокоились, потом Малкольм стал показывать на него пальцем. Ангус говорил: «А я слишком занят в своем мирке. Я типа думаю: «Куда это он показывает?« А полиция на меня тоже смотрит. Я поворачиваюсь к зрителям — а они типа в шоке. И я типа смотрю вниз и вижу, что все мои снасти свисают на радость всему миру». Удивительно, что нет ни одной фотографии!

Наконец 28 июня «AC/DC» вернулись в Висконсин и дали концерт в «Альпин–Вэлли» в Ист–Трое. Я все еще не могла отыскать Барри, и мне очень хотелось знать, не слышала ли чего о нем группа. В то лето было очень жарко — температура за 32 градуса. Этот концерт отличался от декабрьского только тем, что после каждой песни музыканты брали паузу и стирали пот с гитар. На этот раз у нас были отличные места под навесом, и когда группа заиграла «Moneytalks», то угадайте, на кого упала пачка забавных денег? Клянусь — она раскрылась и упала прямо мне на голову! Стоит ли говорить, что мы унесли домой сотни Ангусовых банкнот, да еще десятки долларов раздали стоявшим рядом фанатам.

Хотя у нас были пропуска за сцену, огромной толпе, в которую нас согнали, пришлось ждать — и не сказать чтобы терпеливо — на жаре. После почти часа ожидания стало понятно, что группа из раздевалки не выйдет, и я забеспокилась, пережили ли они свое изнурительное выступление. Когда многие фанаты уже начали сдаваться, я схватила охранника и велела ему пройти к группе и передать Ангусу, что Сью из Мэдисона хочет с ним поздороваться. Просьба вызвала лавину комментариев, не говоря

уж о смешках. Даже фотограф, который со мной был, взглянул на меня и ухмыльнулся: «Да, это точно поможет».

Через 10 минут охранник вышел и закричал: «Сью Масино тут?»

Я — а также еще несколько женщин — подняла руку, и нас с мужем быстро втолкнули за сцену «Альпин–Вэл–ли», s одну из раздевалок.

Когда мы зашли, я обернулась поблагодарить охранника. Когда дверь за нами захлопнулась, мы обнаружили, что в комнате, кроме нас и всех пятерых музыкантов, больше никого нет!

Жара так их допекла, что они решили не выходить из раздевалки. Редкий случай — группа любит общаться с фанатами. Я была более чем поражена, когда нас пригласили в гости. Я так смутилась, что стала жаловаться на жару. Группа только смотрела на меня, пока я не сказала: «Я вообще удивляюсь, что вас не вынесли со сцены на носилках!» Они засмеялись и стали говорить все разом. Малкольм взглянул на меня и сказал: «О! Мы виделись с Барри сразу после того, как приезжали в прошлом декабре!» Что вылилось в длинный разговор об избранной Барри профессии и о книге, которую он написал, в том числе и о группе.

На моем муже была футболка с названием нашего любимого места отдыха во Флориде, и когда Брайан ее увидел, то воскликнул: «Да я там живу.'» Потом он указал на свой глаз и добавил, что как раз этот глаз ему в тамошнем пабе и подбили. Видимо, никому из прессы эту историю раскопать не удалось. Брайан быстро схватил моего мужа Джона и заявил, что им надо выпить. Ангус и Малкольм ныне были убежденными трезвенниками, но Брайан всегда возил с собой целый бар.

Следующий чаемы тусовались с группой. Мы с Ангусом в итоге оказались на кушетке, выясняя, насколько его руки меньше моих. У нас обоих очень маленькие пальцы, и он, смеясь, рассказал мне, почему играет именно на «Gibson SG». Это единственный гриф, который Ангус может обхватить руками! В восторге от общения, мы попрощались, и музыканты поклялись каким–нибудь образом передать мне телефон или адрес Барри.

Через несколько дней я написала Барри длинное письмо и выслала по последнему его адресу, который у меня был, — в Калифорнию. Когда письмо вернулось, я вложила его в новый конверт и отправила по последнему его бри–танекму адресу. Через несколько недель и это письмо вернулось недоставленным. Я загрустила и стала думать, что мне не суждено уже найти Барри, так что письмо я порвала и выкинула.

В ту же ночь я сидела на диване, переключала каналы и тут

услышала, как кто–то произнес ««AC/DC»». Обычно в таких случаях я задерживаюсь и слушаю, так что я переключила назад, и тут прямо передо мной на экране оказался Барри Тейлор! Он выступал по христианскому каналу в передаче «Клуб 700» и рассказывал, как оставил рок–н–ролл и обратился к религии. Чтобы просто убедиться, что у меня не галлюцинации, я вставила видеокассету и записала остаток программы. На следующий день я позвонила в «Клуб 700» и оставила для Барри детальнейшее сообщение. Через несколько дней мне перезвонил сам преподобный Тейлор.

Мы не разговаривали 10 лет. Я поверить не могла, что на другом конце провода сам Барри! Когда я сказала ему, что видела «AC/DC» дважды за последние полгода, мы вместе посмеялись над тем, что им не понравилось, как он упомянул их в своей книге.

Барри и его жена Кэти руководили собственной церковью в горах Калифорнии. Барри не повернулся спиной к рок–н–роллу окончательно. Сам будучи гитаристом, он собрал церковный ансамбль, и многие службы проходили под живую музыку. Также Барри ездил по всему миру, распространяя слово Божие, особенно в Советском Союзе и в Германии после падения Берлинской стены.

По иронии судьбы, Барри в Новой Зеландии встретил Фила Радда. Мне польстило, когда Барри сказал, что они с Филом вспоминали обо мне. Не зря же я говорила, что мир тесен! Оба мы, и я, и Барри, с радостью общались с группой на гастролях. Оба обещали не теряться, но вышло так, что в следующий раз поговорили еще через 10 лет!

«AC/DC» провели в США еще 12 концертов, а потом отправились в Европу. 17 августа они выступили в Касл–Донингтоне перед 72 500 фанатов на первом из семи европейских рок–фестивалей. Турне вместе с группами «Queensryche», «The Black Crowes», «Motley Crue» и «Metallica» включало концерты в Венгрии, Германии, Швейцарии и Бельгии. На «Монстрах рока» они были хедлайнерами в третий раз — беспрецедентный случай. Для фестиваля в Донингтоне потребовалось 250 тонн стали, 250 тонн оборудования и 34 грузовика, чтобы возить его по месту проведения… Не говоря уже о том, что только к «AC/DC» было прикреплено 116 рабочих сцены!

Дэвид Маллет снимал концерт с помощью 22 камер. Малкольм был рад сотрудничеству с Маллетом и говорил «Метал CD»: «Мы никогда не делали клипов, но вот встретили Мал–лета, и снимать клипы стало куда проще. В конце концов нам даже стало нравиться на себя смотреть».

Европейское турне закончилось самым крупным концертом в истории группы. 28 сентября 1991 года «AC/DC» должна была дать бесплатный концерт для молодежи России на Тушинском аэродроме недалеко от Москвы. Концерт был подарком юному поколению за сопротивление провалившемуся недавно военному перевороту. Он назывался «Праздник демократии и свободы». Ожидалось полмиллиона, но присутствовало около миллиона зрителей. «AC/DC» были приглашены благодаря высокому спросу на их музыку, которую до той поры в России можно было купить только на черном рынке. Концерт снимался Уэйном Ишемом и должен был войти в предполагавшийся живой альбом.

Даже несмотря на ясный солнечный день, промоутеров заботила погода. Дождь нужен меньше всего, когда в одном месте собирается по миллиону людей. И тогда российское правительство использовало последнее слово техники. Менеджер турне Майк Энди вспоминает, что в правительстве ему сообщили, что они примут меры против дождя. Он пояснил: «В Москве погода похожа на северо–запад США, очень дождливая. Как в Сиэтле. Ну, слава богу, у нас по Сиэтлу не маршируют сотни солдат, как по Красной площади. Заверив нас, что дождя не будет, российское правительство приказало истребителям»рассеять« облака над Тушинским аэродромом, что обеспечило отсутствие дождя на шесть–восемь часов. Обычно так поступают при парадах, чтобы дождь не пошел на войска.

В тот вечер дождь пошел лишь через час после окончания концерта».

Миллион российских поклонников рока бесплатно оказался на празднике, и все шло хорошо, пока группа не выстрелила из пушек на «For Those About To Rock». Ангус говорил: «Когда военные услышали пушки, они пришли в возбуждение. Было видно, как они с лица спали. Так и чудилось, что они говорят: «Нас надули! Это грязная империалистская уловка!»

На сцене Брайан заявил: «В годы холодной войны опере и балету не удалось сломать лед. Наши страны обменивались оперными и балетными коллективами, цирками, но только рок–н–роллу удалось остановить холодную войну». К несчастью, день не прошел безоблачно — один из рабочих сцены скончался от сердечного приступа.

После возвращения группы в США «Ныосуик» писал: «На что тратят деньги эти восточногерманцы, которые кучкуются вокруг сломанной Берлинской стены? Когда–то дефицитом были шампанское и свежие фрукты, теперь выбор пришел и в область музыки. Оборот музыкальных магазинов Западного Берлина вырос на 300 процентов. Вагнер и»Кольцо Нибелунгов«? Отто

Клемперер (немецкий дирижер и композитор) и Бетховен? Нет. Бестселлеры — «AC/DC» и саундтрек к Грязным танцам».

«AC/DC» играли во Франции, Люксембурге и Испании, а затем вылетели на 15 концертов домой… Два последних выступления прошли в Новой Зеландии. И угадайте, на кого музыканты там наткнулись? Уйдя из группы в 1983 году, Фил уехал в Новую Зеландию и открыл там свой бизнес — организовал вертолетные чартеры. Когда он вновь встретился с группой, то спросил Ангуса и Малкольма: «Ну как, дадите мне еще шанс или как?» Что и привело к очередному изменению в составе «AC/DC».

К декабрю 1991 года «AC/DC» отыграли за год 70 концертов — причем половину при аншлагах — и выручили более 17 миллионов долларов. В качестве признания того, что не надо быть ярым металлистом, чтобы любить «AC/DC», «Атланта Фэлконс» официально вернулись к изначальным черным цветам своей формы и объявили своим новым гимном «Back In Black».

Следующим успехом стала номинация на «Грэмми» за «The Razors Edge» в категории хард–рока. К тому же 2 марта RIAA выдала группе сертификат, удостоверяющий продажу трехмиллионного экземпляра альбома.

Не оставшись в стороне от сэмплингового безумия начала 90–х, группа возбудила иск против «Эс–би–кей Records» и рэппера Ванилла Айс за незаконное использование сэмпла песни «Highway To Hell» для композиции Айса «Rags Of Riches» в альбоме «Extremely Live».

Первый живой альбом со времен «If You Want Blood (You've Got It)», еще без Брайана Джонсона, вышел 29 октября 1992 года. Он красноречиво назывался «Live» («Живой») и включал песни с турне 1990–1991 годов. Продюсером был Брюс Фэрберн. Альбом вышел в четырех различных форматах, в том числе на компакт–диске (14 песен), кассете (23 песни), двойном диске со специальным вкладышем (23 песни) и лазерном диске (18 песен).

«Live» состоял из песен «Thunderstruck», «Shoot To Thrill», «Back In Black», «Sin City», «Who Made Who», «Heatseeker», «Fire Your Guns», «Jailbreak», «The Jack», «The Razor's Edge», Jirty Deeds Done Dirt Cheap», «Moneytalks», «Hells Bells», «Are You Ready», «Thaf s The Way I Wanna Rock 'N' Roll», «High Voltage», «You Shook Me All Night Long», «Whole Lotta Rosie», «Let There Be Rock», «Bonny», «Highway To Hell», «T.N.T.» и «For Those About To Rock, We Salute You».

Ангус говорил о «Live»: «Мы хотели записать его, пока у нас не выпали волосы и зубы. Мы не собирались агонизировать у систем жизнеобеспечения… Альбом — это больше чем сборник

песен «AC/DC». Когда говоришь с фанатами на концертах, первое, что они спрашивают, это когда мы собираемся записать еще один живой альбом. Наверное, чаще всего нам задают вопрос: «Когда мы получим еще одну порцию живого звука?« Но мы хотели подождать, пока у Брайана за плечами не будет достаточно студийных альбомов, чтобы он не сильно нервничал».

Журналу «Роллинг стоун» Ангус сказал: «Live» — это как порция виски: сразу попадает в кровь. Мы просто рок–группа, которая здорово проводит время, — не больше и не меньше».

Песня «Highway To Hell» с «Live» в Великобритании стала четырнадцатой в чартах через неделю после того, как группа сыграла ее в программе «Короли попа». Также песню номинировали на «Грэмми» в категории «Лучшая хард–роковая композиция».

Затем «AC/DC» появились на концерте «Джем в честь Хэл–лоуина в Universal Studios», организованном Эй–би–си–ТВ — вмеае с Оззи Осборном, «The Black Crowes», «En Vogue» и «Slaughter». В ноябре альбом стал в Британии пятым, а в США пятнадцатым. Вышедшее ограниченным тиражом издание «Live: Special Collector's Edition» дебютировало в Штатах на 34–й позиции.

В 1992 году Малкольм говорил «Метал CD»: «С самого начала все утверждали, что «AC/DC» — это концертная группа и что студийные записи этого не отражают. После»If You Want Blood (You've Got It)« и смерти Бона постоянно стоял вопрос, будем ли мы делать еще один живой альбом. Мы хотели подождать, чтобы у Брайана накопилось достаточно своего материала, чтобы он не торчал на сцене, распевая старые песни Бона. В альбоме собраны все лучшие песни «AC/DC» обеих эр группы, а также кое–что из старенького — скажем,»Whole Lotta Rosie« все еще очень цепляет».

Альбом «Live», в который вошли номера из 153 концертов, данных в 21 стране, блестяще оправдал свою задачу — донести энергию группы со сцены до фанатов. В спецвыпуске «Классик рок» в 2005 году Иэн Флетчер писал: «Возможно, сейчас коммерческая и музыкальная привлекательность студийных альбомов «AC/DC» и поколебалась, но на концертах их всегда было не остановить. И»Live« еще раз это доказывает».

В конце года высококачественная запись на 35–миллиметровую пленку с английского концерта «Монстры рока» вышла под названием ««AC/DC» Live At Donington». Десятилетие прошло, и «AC/DC» досуха утерли нос самым упорным своим критикам — из возможных динозавров металла они превратились в настоящую икону рок–н–ролла. Однако вскоре «AC/DC» удастся переплюнуть и это — с некоторой помощью парочки

анимационных придурков, известных как Бивис и Баттхед.

ГЛАВА 17

Ballbreaker

Яйцерезка

Бивис и Баттхед дебютировал на «MTV» в марте 1993 года. В нем действовали два забавных лодыря–металлиста, которые целый день критиковали клипы рок–групп, большей частью таким образом: «Отстой, хе–хе–хе». Бивис вначале появлялся в футболке «Slayer», но затем перешел на атрибутику «Metallica». Баттхед, более тормозной кореш Бивиса, имел честь носить футболку, на которой красовались священные буквы «AC/DC». Благодаря зрителям от пяти до двадцати пяти лет мультик сразу же стал хитом «MTV». Наряды Бивиса и Баттхеда сразу прояснили, кто именно правил в королевстве металла в начале 90–х… и кому должны кланяться все последующие группы.

Тем летом «AC/DC» были приглашены записать новую песню для саундтрека к фильму «Последний герой боевика» с участием Арнольда Шварценеггера. Продюсером песни «Big Gun» выступил Рик Рубин. Клип на песню снимали в аэропорту Ван–Нейс в Лос–Анджелесе в ангаре 104 E под руководством Дэвида Маллета. В нем появился и сам Арнольд — одетый, как Ангус, он бегал по сцене, пока группа играла. Одной разницы в размерах между Арнольдом и Ангусом достаточно, чтобы клип было любопытно посмотреть. Где, черт побери, было это видео, когда демократы выступали против Арнольда на выборах губернатора Калифорнии?

Саундтрек к «Последнему герою боевика» — на нем были песни групп «Alice In Chains», «Anthrax», «Queensryche», «Def Leppard», «Megadeth», «Tesla», «Fishbone», «Cypress Hill» — в июле выпустила компания «Atco». Невероятно дорогой фильм не сделал ожидаемых сборов, а вот саундтрек разошелся неплохо. Сингл «AC/DC» «Big Gun» дебютировал на 23–м месте в Великобритании и дошел до 65–го в США.

Осенью 1993 года альбом «Live» достиг отметки продаж в два миллиона, как и «High Voltage», а «Who Made Who» превзошел трехмиллионный рубеж. К тому же был выпущен большой видеофильм под названием «For Those About To Rock, We Salute You». На 84–минутной пленке был запечатлен эпохальный концерт в Москве. Там фигурировали, кроме «AC/DC», «Metallica», «The Black Crowes», «Pantera» и «E.S.T.» Лейбл также перевыпустил в Европе и США каталог группы до 1985 года, полностью пересведенный.

В конце турне «The Razor's Edge» Фил Радд посетил концерт своих бывших сподвижников в Окленде, Новая Зеландия. Впервые

после ухода он видел группу в живую. После концерта он поболтал с музыкантами несколько часов, и в мае следующего года «AC/DC» вновь пригласили его в студию поработать над записью песен для нового альбома. Фил уже довольно давно забросил музыку, и ему понадобилось порядочно времени, чтобы решиться снова вписаться в рок–н–ролльную жизнь. С одобрения своей жены Фил все же отважился на этот шаг. Поползли слухи, что он вернулся в группу, но официально о его возвращении не объявлялось, пока альбом не был готов к выходу.

«AC/DC» собрались в Нью–Йорке в октябре 1994 года и начали записываться в «Sony Studios»; продюсером выступил Рик Рубин. Рубин неоднократно предлагал руководству группы работать вместе, и в свете успеха сингла «Big Gun» решение о сотрудничестве с Рубином и его сопродюсером Майком Фрэзером было принято. Но за несколько месяцев в Нью–Йорке группа поменяла несколько студий, так и не до–бившись нужного звука. Только после переезда в Лос–Анджелес в «Ocean Studios» группа завершила альбом.

В борьбе за свою самобытность Малкольм и группа вернулись к длинным композициям, чтобы вернуть бескомпромиссное звучание. Были использованы старые маршалловские ламповые усилители. Малкольм даже попросил гитарного техника натянуть оригинальные струны «Gibson Sonomatics», которые использовал 20 лет назад. Запись «Ballbreaker» он описывал «Guitar World» в 1995 году так: «Мы просто хотели вернуться к старому доброму чувству ритма. Это стало основной идеей альбома. А самые простые идеи всегда самые лучшие».

Брайан добавлял: «Весь вокал мы записали прямо в операторской, просто сидя все вместе, как сейчас. По одну руку от меня был Малкольм, а по другую — (инженер) Майк Фрэзер. Потому что я не очень люблю петь в будке вокалистов. Мне больше нравится чувствовать себя как на сцене, вместе с другими. Чтобы остальные ребята были рядом».

Барабаны Радда гарантировали способность «AC/DC» вернуться к первоначальному «свингу». В марте 1995 года в «Гитар скул» появились слова Клиффа: «Да, Фил вернулся! Он был нашим барабанщиком с самого начала, но по некоторым причинам ему пришлось нас покинуть на несколько лет. Теперь он вернулся с новыми силами, и мы с ним очень здорово работаем. Круто, что он снова с нами, — на своем месте он всегда был лучшим».

После всех проблем с записью новый альбом был назван подходящим образом — «Ballbreaker» («Яйцерезка»). На нем было 11 шедевров: «Hard As A Rock», «Cover You In Oil», «The Furor», «Boogie Man», «The Honey Roll», «Burnin' Alive», «Hail Caesar», «Love Bomb», «Caught With Your Pants Down», «Whiskey On The Rocks» и «Ballbreaker». Братья Янги вновь выступили как авторы текстов, щедро сдобренных сексуальными намеками.

На перый сингл «Hard As A Rock» группа сняла еще один клип — седьмую совместную работу с Дэвидом Маллетом. 22 августа четыреста лондонских фанатов «AC/DC» на автобусе были отвезены на съемку в «Bray Studios» в Виндзоре, Англия. В процессе съемок Ангус большую часть времени висел на ядре бульдозера и пролетал на нем сквозь окно посреди взрывающихся фейерверков и разлетающегося вдребезги стекла.

Одним из счастливчиков, выбранных для клипа, был Эндрю «Дон» Уильямс: «Я узнал о клипе в фан–клубе «AC/DC», которого, кажется, больше не существует. Было жутко жарко, температура была хорошо за 38 градусов. Я даже видел, как Ангус и Брайан давали интервью, в котором упомянули, насколько было тогда жарко. Они постоянно обливались водой, но Брайан по–прежнему не переставая шутил, и все они дымили как паровозы. Мне удалось увидеть всю группу, а Фила толпа встретила овациями. Это было его первое выступление после возвращения, и было круто, что он снова молотит по барабанам. Режиссер предупредил нас, чтобы мы не просили на сцене автографов у ребят, потому что так они ничего не успеют. Но они с удовольствием дали автографы потом, и я посмеялся, когда какой–то парень дал Брайану подписать диск»Led Zeppelin«, потому что больше у него ничего с собой не было. Брайан сказал: «Вот уж хрен!« — и притворился, что выбрасывает его, но потом вернулся с диском,

который подписала вся группа».

От Уильямса в клипе осталось только колено — он клянется, что его видно в верхнем левом углу экрана: «На мне была пара красных шортов, как у Ангуса, но не могу же я двигаться так, как он!» Вероятно, в том и причина, что на клипе фигурирует только его колено.

Сингл «Hard As A Rock» вышел в Австралии 15 сентября. Альбом появился в Европе и Австралии 24–го, а в США 26–го. Обложку разработали в «Марвел комикс». На ней Ангус с гитарой в руках стоял в окружении небоскребов и лучей света, как супергерой, которым он и является.

Газета «USA Today» в рецензии на альбом 27 сентября писала: «Австралийские ветераны до сих пор не повзрослели, но зачем сворачивать с проторенного победного пути? Скабрезный вокал и мощные гитары оживляют такие подростковые фантазии, как «Cover You In Oil» или «The Honey Roll». А что до политических заявлений — послушайте комические аллюзии на Билла Клинтона в «Burm'n' Alive». Это один из редких случаев, когда «AC/DC» не касаются секса, рок–н–ролла и продажных женщин. Впрочем, раз речь о Билле Клинтоне, то, наверное, касаются.

Малкольм говорил о «Ballbreaker»: «Заглавный трек мы написали последним, и притом очень быстро. Мы просто решили сделать его самым крутым и тяжелым, и вышло так, что он словно бы собрал в себе весь альбом». Ангус добавил: «Я просто горжусь этим альбомом. Я могу честно сказать, что мне нравятся на нем все песни».

Я опубликовала статью с рецензией на новый альбом в своей музыкальной газете «Рок сентрал»; также там была старая фотография Бона и мои воспоминания о первой встрече с группой. Как всегда, я послала экземпляр в PR–службу «AC/DC». Через несколько лет я с изумлением прочла ответ — меня просили прислать фотографии Бона Скотта. Пресс–служба подыскивала материал для «Марвел комикс», где готовилась книга комиксов об «AC/DC». В то время у них как раз были проблемы с хорошими фотографиями Бона.

Я отправила им фотографии концерта группы в «Стоунхарс» с любезного разрешения фотографа, автора этих

снимков. Представитель «Марвел комикс» связался со мной и объяснил идею книги. В ней Бон в аду должен был играть в карты с Сатаной и Никсоном. Бон выигрывает и получает право привести в ад группу, встретиться с Брайаном и еще раз сыграть вместе. Мне не понравилась идея, что Бон оказывается в аду, однако художник возразил: «Но в конце концов он становится там главным!» Впрочем, из–за популярности видеоигр индустрия

графических романов серьезно пострадала, и комикс про «AC/DC» так и не появился на свет.

13 сентября Ангус и Брайан сыграли четыре песни во французском радиоэфире на шоу «Фан–радио Пари». В том же месяце «AC/DC» получили приз от«Уорнер мьюзик интернейшнл» за 80 миллионов проданных альбомов во всем мире, исключая Австралию и Новую Зеландию.

«Ballbreaker», пятнадцатый альбом «AC/DC», быстро ставший платиновым, дебютировал шестым в британских чартах 7 октября. 14 октября он вошел в чарты «Биллборда» на четвертом месте. В конце месяца компания «Alberts Music» переиздала каталог песен после 1985 года, полностью пересведенный, с текстами. Также в этом месяце в Австралии вышел трибьют «AC/DC» — «Fuse Box».

С 20 ноября по 20 декабря группа готовилась в Лондоне к новому мировому турне. В конце ноября к ним присоединился Дэвид Маллетдля работы еще над двумя клипами — «Hail Caesar» и «Cover You In Oil».

Сразу после праздников группа продолжила репетиции в Сент–Питерсберге, Флорида, с 4 по 10 января. Турне «Ballbreaker» началось 12 января концертом в Гринсборо, Северная Каролина. Все 15 899 билетов были проданы. Американское турне состояло из 49 концертов и впервые включало два шоу в Мехико — 16 и 17 февраля. На разогреве должна была выступать группа «The Pooo».

Однако всего через две недели после начала гастролей музыкантам пришлось отменить четыре концерта: Брайан должен был отправиться домой на похороны отца, который уже долгое время болел. Брайан улетел из Сан–Анто–нио 28 января и вернулся к концерту в Окленде, штат Калифорния, 3 февраля.

В первый раз в истории американских гастролей в Мэдисоне концерта не было. Ближе всего ко мне был концерт в «Брэдли–сентер» в Милуоки 5 марта. Поскольку я издавала собственную музыкальную газету, то билеты и пропуска за сцену мне в этот раз было добыть куда легче. В том же году, что и Ангусу, мне стукнуло 40, и этот юбилей подвиг меня начать писать первую книгу. Это были воспоминания о моей журналистской работе конца 70–х и обо всех группах, с которыми я тогда тусовалась. Об этом я собиралась рассказать группе, особенно после того как они мне сообщили, что Барри тоже написал книгу!

Каждый раз, когда «AC/DC» выезжают на турне, они особо заботятся о сюрпризах для фанатов. Всю сцену на турне «BaUbreaker» занимало огромное серое заводского вида здание. Наверху были узкие прямоугольные окна, а внизу несколько дверей в гараж. Шоу открывалось клипом на гигантских

проекционных экранах. Это были мульт–герои Бивис и Баттхед, которые искали за сценой телок. Они стучат в раздевалку «AC/DC», Ангус открывает дверь и предлагает им цыпочку, которая тут же щелкает бичом — и пошло–поехало.. Вернее, едет — спускается с потолка — строительная груша в виде огромного ядра. Мерцает свет, завывают машины, скрежещет металл, ядро начинает раскачиваться туда–сюда, разбивая здание. Летят обломки, открываются двери гаража, и появляется группа, которая тут же начинает играть «Back In Black». Абсолютно новый сет включал песни, изначально записанные с Боном Скоттом, — например, «Dog Eat Dog», «Shot Down In Flames», «Girl's Got Rhythm» и «Down Payment Blues». Плюс две песни, которые не игрались с 1978 года, — «Gone Shootin'» и «Riff Raff».

Шоу «AC/DC» в тот вечер было потрясающим. Не говоря уж о том, как здорово строительное ядро разносило в дом щепки! И конечно, возвращение Фила за установку — это то, о чем я мечтала. Я всегда надеялась, что он когда–нибудь еще сыграет с группой. Отличался концерт только тем, что в зале не продавали пива, а перед группой на танцполе не прыгали подростки. Большинство зрителей были постоянными поклонниками, некоторые уже успели поседеть. Однако вместе с ними группе подпевало и множество молодых ребят. Это воодушевляло, радовало и очень трогало, особенно когда я слышала, что все в зале подпевают каждому слову второй или третьей подряд песни Бона Скотта. От этого у меня всегда слезы наворачиваются, и той ночью я молилась, чтобы Бон каким–нибудь образом узнал, как его любят.

Проведя на сцене почти два часа, группа вышла затем на бис и отыграла три песни — «Highway To Hell», «Hail Caesar» и «For Those About To Rock» в бурном исполнении, которое сопровождалось шестью пушечными выстрелами.

Снова оказавшись за сценой, я обрадовалась возможности еще раз увидеться с группой. Особенно когда я заключила в объятия Фила и поздравила его с возвращением. Потом я спросила Ангуса, что случилось с пивом и танц–полом, и он ответил: «Да ну их — иначе фанаты только надираются и не обращают внимания на меня!» Ну и правильно.

К сожалению, пропуск моей помощницы–фотографа не устроил охрану, и она так расстроилась, что ушла, даже не посмотрев концерт. Когда я рассказала об этом Ангусу, он стал настаивать, чтобы я привела ее на выступление в Чикаго через четыре дня. Когда я со смехом попросила его не беспокоиться: «Ну мы же не из «Роллинг стоун», в конце концов», — Ангус пожал плечами и повторил: «Увидимся в Чикаго».

В тот вечер я также вручила каждому по экземпляру аудиозаписи интервью, которое музыканты давали мне в Ми–луоки в 1977 году. Малкольм засмеялся, когда я напомнила ему, с каким сомнением они отнеслись к моему заявлению, что однажды они станут великими!

Я в то время еще не решила, чем закончу свою книгу «Фантазия на тему рок–н–ролла», над которой тогда работала. Там описан путь «AC/DC» к успеху с 1977 по 1980 годы. Но в тот вечер в гримерке конец родился сам собой. Пока мы с группой болтали, пришел их английский фанат Карл Аллеи. Он часто следовал за группой на гастролях и знал о них почти все. Когда музыканты уже собрались уходить и готовиться к отъезду в следующий город, Карл попытался узнать у Малкольма, что случилось с той книгой комиксов, которая должна была выйти. Тут Малкольм остановился, указал на меня и сказал: «Спроси Сью, она знает все с самого начала!» Я поняла, что нашла заключительную строку для книги.

Через четыре дня, 9 марта, мы с моей подругой и фотографом Эрин Проктор отправились в Чикаго, в «Юнайтед сентер», на «AC/DC». Одно удовольствие было смотреть на шоу сразу после выступления в «Брэдли–сентер». Снова мчаться по дороге вслед за группой, как в старые добрые времена! Правда, тур–менеджер группы решил, что мне не обязательно здороваться с ребятами в Чикаго, потому что я уже наобщалась с ними в Милуоки. Поторчав после концерта в фойе вместе еще с сотней человек, я поняла, что надо брать дело в свои руки.

Почему–то я была уверена, что они уже собираются выходить из здания. И также была уверена, что в следующий раз я могу увидеться с ними через несколько лет. Я вышла из фойе и стала проходить через все посты охраны. Я поясняла каждому, что намерена увидеться с группой и что если им это не нравится, то пусть зовут подмогу. Очевидно, охранникам показалось, что я не представляю никакой угрозы, потому что задержать меня никто не попытался.

Я добралась до гримерки и увидела шефа охраны, который шел прямо ко мне с суровым выражением лица. Такое выражение не хочется видеть нигде и никогда, особенно за сценой. Но когда он подошел, то, вместо того чтобы вытолкать меня обратно в фойе, улыбнулся и спросил: «Вы еще не виделись с ребятами?» Когда я ответила, что нет, он открыл дверь, перед которой я стояла, и пропустил меня внутрь. Я вошла и с удивлением увидела там одного Ангуса, который еще упаковывал свой багаж. Он обернулся ко мне и сказал: «Ну вот и ты!» Тут я взорвалась и спросила, знает ли он, что за хрень творится вокруг группы.

Полагаю, можно догадаться, что если больше часа торчишь в битком набитом фойе, без пива, то характер несколько испортится. Вежливо дожидаясь возможности вставить слово, Ангус наконец зашелся от смеха, когда я рявкнула: «Думаешь, можно быть еще более знаменитыми?! Клянусь, папу римского увидеть проще, чем вас!»

К счастью, он меня не вышвырнул вон и даже пригласил Эрин войти и взять автограф. Также я пообещала Ангусу, что пришлю всем участникам экземпляр своей книги, как только ее доделаю. Я хотела убедиться, что они не станут возражать.

Когда шеф охраны пришел сопровождать его к автобусу, Ангус представил меня ему и объяснил, что случилось. И добавил: «Мы знакомы 23 года, так что проследи, чтобы с ней такого больше не случалось». Парень посмотрел на нас и отметил: «Ну ты–то достаточно стар для 23 лет знакомства, а вот она нет!» Посмеявшись и обнявшись на прощание, мы расстались. Мне предстояла долгая дорога в Висконсин, а Ангус направлялся в Кентукки.

Первая часть американского турне закончилась в Далласе 4 апреля, а через 16 дней «AC/DC» начали пробег по Европе из 48 концертов. На разогреве у них была британская группа «The Wildhearts». До конца мая «AC/DC» выступили в Норвегии, Швеции, Германии, Швейцарии, Италии, Австрии, Франции, Испании и Португалии.

Когда билеты на мадридский концерт поступили в продажу, предполагалось только одно выступление — 4 июля. Через две недели в кассах не осталось ни одного билета. Это подсказало группе идею перенести концерт на 9 июля, а 10–го дать второй. Еще через несколько недель добавился и третий. Второе шоу — в «Пласа де Торос де Лас Вентас» — снимали для последующей нарезки клипов. Дэвид Маллет пригласил специалистов из студии «Manor Mobile» и задействовал для съемок 14 камер.

На концерте в Португалии группа впервые с 1991 года явила зрителям гигантскую надувную Рози. Рози была самой забавной из их сценических придумок.

Пиро Пит всегда очень радовался ее появлению, но иногда все шло не так, как планировалось: «Они любят свои игрушки, и уж точно все обожают Рози! Но каждый раз для нее не хватает места. Залы могут быть самого разного размера, но всегда надо опасаться одного и того же. Я видел, как Рози налетала на тарелки и другие части ударной установки, а потом била по голове барабанщику. Приходилось ее сначала надувать, а потом оттаскивать назад, прежде чем сдувать. Если Рози вовремя не подцепить, она может приземлиться на установку, перевернет

тарелки и уронит барабанщика. Однажды так и произошло: басовый барабан еще было слышно, но все тарелки сломались. Ведь барабанщик сидит за своей установкой как пришитый. В то время как гитарист, если на него пикирует Рози, может сбежать. С Рози всегда была куча проблем!»

Неуправляемые надувные персонажи были далеко не единственной сложностью. Пит вспоминает: «На турне Ballbreaker были такие платформы, которые должны были двигаться вверх–вниз. Должны были — но всегда это делали. Случалось, Ангус или Брайан застревали на пол дороге. И продолжали прямо оттуда, не пропуская ни ноты. Каждый раз, когда у «AC/DC» что–то случается, заканчивается дело приколом. Группа всегда устраивает»разбор полетов« и просит нас, чтобы больше такого не было».

На один день группа вылетела в Лондон на частный концерт для британского канала «VH–1». В программе было 14 песен; некоторые из них Брайан до того не исполнял. Также прозвучали три песни, которых они вообще ни разу не играли: «Go Down» и два кавера — «I Feel Good» Джеймса Брауна и «Very Superstitious» Стиви Уандера.

Первая 30–минутная трансляция концерта «Take It To The Bridge» состоялась 4 августа. Были показаны четыре песни: «Gone Shootin'», «Riff Raff», «Go Down» и «Down Payment Blues», а в промежутках — интервью с Ангусом и Малкольмом. В сентябре «VH–1» показал ««AC/DC» Uncut» (««AC/DC» без купюр») — песни «Riff Raff», «Go Down», «You Shook Me All Night Long», «Shoot To Thrill», «Rock And Roll Ain't Noise Pollution», «Down Payment Blues», «The Jack» и «Whole Lotta Rosie». Закончился концерт видеоклипом «For Those About To Rock, We Salute You».

Трехмесячные европейские гастроли закончились 13 июля во французском Бордо на небольшом опен–эйре, где играли также французская группа «Silmarils» и бразильские металлисты «Sepultura».

«Ballbreaker», с вернувшимся за барабаны Филом Рад–дом, привел в трепет старых фанатов группы и принес новых во всех уголках света. Ангус радостно говорил корреспонденту «Хит–парадер»: «Когда мы собираемся и начинаем работать, происходит нечто особенное. Не важно, сколько времени мы были врозь, — когда мы все встречаемся в одно время в одном месте, мы становимся «AC/DC»». И да благословит их Господь.

В это время поползли слухи, что «Ballbreaker» станет последним альбомом «AC/DC». На вопрос о будущем группы Ангус ответил: «Я стараюсь никогда не заглядывать вперед слишком далеко. Ведь все, что ты делаешь, может пойти прахом в

любую следующую секунду… Много лет назад я научился от Бона Скотта, что нужно прожить именно этот день. Надеюсь, что когда–нибудь в будущем люди с радостью будут вспоминать «AC/DC». И это единственное, о чем я прошу». Тут уж, Ангус не сомневайся.

Выступление «AC/DC» в Брайант–парке в Нью–Йорке 27 июля было снято на видео: группа записала для фильма Говарда Стерна «Части тела» песни «You Shook Me All Night Long», «The Jack» и «Highway To Hell». Через два дня Брайан появился и в радиопрограмме Стерна. (В фильм вошла только песня «You Shook Me All Night Long».)

Вторая часть американского турне состояла из 30 концертов, стартовала 29 июля в Олбани, штат Нью–Йорк, и продлилась до конца сентября.

Сингл «Hard As A Rock» 30 сентября дошел в Великобритании до 33–го места. Через 11 дней группа начала турне из пяти концертов по Южной Америке — по Бразилии, а также впервые по Чили и Аргентине. Два бразильских концерта состоялись на 65–тысячных стадионах в Куритибе и Сан–Паулу. А появление музыкантов в Чили породило чилийскую трибьют–группу «Ballbreaker».

Малкольм красноречиво объяснил их популярность в ноябрьском номере «Guitar World» за 1995 год: «Если кому–то нужна глубокая лирика, можно пойти и послушать «R.E.M.». Но к концу вечера всем охота пойти домой и потрахаться.

И тут требуется «AC/DC». Думаю, в этом причина нашего успеха. Люди хотят больше секса». Что ж, не могу не согласиться.

18 ноября вышло видео, снятое на июльском концерте в Испании, под названием «No Bull— Live Plaza De Toros De Las Ventas, Madrid». Ролик включал 20 песен. К части тиража прилагался выпущенный ограниченным тиражом компакт–диск с «Hard As A Rock», «Dog Eat Dog» и «Hail Caesar».

Традиционно закончила тур группа в Австралии 14 концертами (из них два в Новой Зеландии). Первое шоу состоялась в Перте 2 ноября, а два последних — в Окленде и Крайстчерче, Новая Зеландия, 27 и 30 ноября.

Много лет фанаты требовали выпустить все неизданные живые записи Бона Скотта. Группа как раз должна была что–то предоставить звукозаписывающей компании и попросила преданных поклонников со всего мира поделиться любыми подходящими материалами. Это и вдохновило «AC/DC» на создание последнего трибьют–альбома Бону Скотту — спустя 17 лет после его смерти. Даже название отсылало к Бону. Он любил говорить, что «когда я однажды стану крутым, я назову свой

сольный альбом «Bonfire» (игра слов: «Bonfire» — «костер», но также «огонь Бона»).

ГЛАВА 18

Ride On

Мчись вперед

Когда группа начала собирать материалы для «Bonfire», неизданных песен с участием Бона уже не было. Приходилось работать только с демо–версиями — записями, которые делаются непосредственно перед окончательными вариантами. Ангус и Малкольм с марта 1997 года часами просиживали в студии, слушая кассеты и выбирая те, где Бон был особенно хорош. С помощью Джорджа они переписали песни с кассет и закончили работу к лету.

Набор CD состоял из пяти дисков. Первый назывался «Live From The Atlantic Studios» — живая запись декабря 1977 года в «Atlantic Studios» в Нью–Йорке. До того эта запись была доступна только как демо–диск. Там были треки «Live Wire», «Problem Child», «High Voltage», «Hell Ain't A Bad Place To Be», «Dog Eat Dog», «The Jack», «Whole Lotta Rosie», «Rocker», «T.N.T.» и «Let There Be Rock».

Второй и третий диски — «Let There Be Rock: The Movie» и «Live In Paris» — представляли собой записи от 9 декабря 1979 года. Там присутствовали песни «Live Wire», «Shot Down In Flames», «HeLL Ain't A Bad Place To Be», «Sin City», «Walk All Over You», «Bad Boy Boogie», «The Jack», «Highway To Hell», «Girl's Got Rhythm», «High Voltage», «Whole Lotta Rosie», «Rocker», «T.N.T.» и «Let There Be Rock». Здесь нужно отметить полную версию песни «Walk All Over You» и наличие песни «T.N.T.», которая в фильме отсутствовала.

Четвертый диск — «Volts» — включал рабочие и альтернативные версии некоторых классических песен: «Dirty Eyes» (позднее превратившуюся в «Whole Lotta Rosie»), «Touch Too Much», «If You Wanna Blood (You've Got It)», «Backseat Confidential» (позднее ставшую «Beating Around The Bush»), «Get It Hot», «Sin City» (живая версия из программы «Только в полночь» в сентябре 1978 года), «She's Got Balls» (живая версия с концерта в «Бонди лайфсейвер» в 1977 году), «School Days», «If s A Long Way To The Top (If You Wanna Rock 'N' Roll)», «Ride On» и нарезка интервью Бона. Этот компакт–диск включает даже гитарное соло Ангуса, которое он выдал на саундчеке в Метце, Франция, 6 декабря 1979 года.

Пятый диск представлял собой копию «Back In Black» в двойном боксе со всеми оригинальными компонентами винилового издания. Этот вариант «Back In Black» можно

встретить только в комплекте «Bonfire». Ангус пояснил такой состав: «Это была наша дань памяти Бона, так что мы решили, что этот альбом нужно включить. Весь альбом — наше посвящение ему. Ну и еще мы хотели показать, как дальше развивалась группа».

Также в состав «Bonfire» входили 48–страничный буклет, двухсторонний постер, наклейка «AC/DC», временная татуировка, медиатор и брелок–открывалка для бутылок — а это может очень пригодиться, уж поверьте. Буклет содержал краткую историю группы, несколько собственноручно написанных Боном текстов и редкие фотографии группы. На обложке «Bonfire» Ангус восседал у Бона на плечах, а внутри была самая лучшая фотка: черно–белый снимок маленького Бона в килте. Он сиял от гордости и сжимал награду. Как гласила реклама, «Bonfire» представлял собой набор вещей, «которые подарил бы вам сам Бон».

В октябре того же года вышел сингл «Dirty Eyes», но в продажу не поступил. На Хэллоуин на студии «Album Network» состоялась мировая премьера «Bonfire». Для рекламы новой записи группа добавила новый штрих к своему обычному поведению. Ангус и Брайан впервые приняли участие в виртуальном чате на сайте «Америка–онлайн». Самым смешным моментом был такой: кто–то спросил Ангуса, которому в то время уже было за 40, не считает ли он себя слишком старым для рок–н–ролла. Не задумываясь ни на секунду, Ангус парировал: «Моя фамилия Янг — была, есть и будет».

Сразу перед торжественным выходом «Bonfire», 13 ноября, друг Бона, Берни из французской группы «Trust», выступил по радио в программе «Зиг–маг». Тем вечером он поставил версию «Ride On», которая была записана в Лондоне в феврале 1980 года, когда Бон присоединился к ним в студии всего за шесть дней до смерти. Эту запись музыкальный мир услышал впервые.

«Bonfire» вышел в Европе и Австралии 17 ноября, а в США на следующий день. Меньше чем через месяц RIAA признает этот набор золотым. По поводу того, что на его компоновку потребовалось 17 лет, Ангус объяснял в «Рекорд коллекторе» Мику Уоллу: «Мы как группа уже давно хотели это сделать, но просто не знали когда. Нельзя было делать это сразу после смерти Бона, потому что такой шаг выглядел бы как пляски на могиле. А мы очень заботились о том, чтобы ничего подобного не произошло. Ради Брайана мы хотели сделать так, чтобы прошло время, чтобы Брайан тоже мог показать себя во всей красе. И в то время нужно было слишком со многим справиться нам самим. Мы с Малкольмом смогли пройти через все это, только полностью погрузившись в работу. Если бы нам пришлось продираться

сквозь тонны кассет с голосом Бона сразу после его смерти, это могло бы кончиться очень плохо».

Также Ангус поведал Уоллу, по каким чертам Бона он больше всего скучает: «Это его разум и чувство юмора, наверное. Он был дикий, но совсем не глупый. С ним в группе мы провели самое фантастическое время в своей жизни. Когда он умер, нам словно бы пришлось немного повзрослеть.

Так или иначе, это все изменило. И не столько музыкально — мы всегда знали, что делаем, — сколько в наших жизнях, в наших взглядах на мир. Но ведь ничто не остается неизменным, так ведь?»

Комментируя утрату Бона, Тони Платт, который работал над «Back In Black», сказал: «(Бон) был настоящей душой «AC/DC», эдаким цементом, который скреплял группу. Такая трагедия, ведь ему бы еще жить да жить… но вот странная вещь: кто–то сказал, что он (Бон) ходил незадолго до этого (своей смерти) к ясновидящей, и та сказала ему, что он не доживет до тридцати. Не помню, откуда я это услышал, но… В общем, я думаю, что лучше всего о Боне сказал Малкольм: «Иногда Бон исчезал сразу после концерта, и мы не видели его, пока не наступало время снова выходить на сцену. Но хотя он не показывался до последней минуты, мы знали, что он обязательно появится, что на него можно положиться всегда. И самое сложное сейчас — привыкнуть к тому, что теперь его не будет».

Ангус добавил: «Мы могли оказаться в каком–нибудь месте, где, казалось, никто не может его знать, но все равно кто–нибудь к нему подходил и говорил: «Бон Скотт!« — и всегда готов был распить с ним пива. Это было просто сверхъестественно. Как–то раз у нас сломался автобус рядом с одним городишкой в Австралии, и нам попался какой–то парень с доской для серфинга и ящиком пива. Было жутко жарко, мы умирали от жажды. И вот парень шел мимо автобуса, заглянул внутрь и закричал: «Бон Скотт!« — и вломился к нам вместе со своим пивом, и все устроили посиделки, пока автобус чинили. Бон везде заводил друзей и при этом всегда поддерживал с ними связь. Еще за несколько недель до Рождества он покупал стопки открыток и конвертов и отправлял весточку всем, кого знал. Даже своим врагам, наверное».

«AC/DC» по–прежнему не давали скучать RIAA: диски группы обретали все новые и новые сертификаты. «Let There Rock» разошелся уже в двух миллионах экземпляров, а «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» перешагнул за пятимиллионную отметку. «Back In Black», как было объявлено, был распродан в 16 миллионах экземплярах — второй альбом по продажам того времени, сразу

за цеппелиновским «IV». Кажется, желание Малкольма «стать следующими Led Zeppelin» оказалось не таким уж несбыточным!

«Bonfire» вышел в Британии на лейбле «EMI». «AC/DC» только что подписали контракт с «EMI» на эксклюзивное распространение своей продукции в Великобритании. В январе 1998 года компания «EMI» переиздала «Highway To Hell», «For Those About To Rock», «Rick Of The Switch» и «Fly On The Wall». На следующий месяц Ангус и Малкольм начали подготовку нового альбома в Лондоне.

Брайан и Клифф в это время играли на благотворительном концерте в оперном театре в Сарасоте, штат Флорида, 28 марта. Вместе с Билли Леверти (гитара) и Джесси Дюпре из группы «Jackyl» они сыграли «You Shook Me All Night Long», «Back In Black», «Long Tall Sally» и «I Saw Her Standing There».

Пока Ангус и Малкольм работали в студии, снова взяв на себя и тексты, Брайан решил заняться продюсированием группы «Neurotica» из Сарасоты, которую он однажды услышал в баре: «Это была единственная группа, ради которой я оторвался от своего пива. А ведь это был хороший «Гиннесс», — сказал Брайан. Он выступил продюсером вместе с Майком Фрэзером на микшировании. Также он стал соавтором первой песни «Deadly Sin» и подпел вокалисту Келли Шеферу.

Шефер вспоминает, как он впервые услышал «AC/DC»: «Мой отец взял меня на их концерт, когда мне было всего восемь лет. Он давний поклонник «AC/DC», у него был джип, и я помню, как мы в нем ездили и слушали»Let There Be Rock«, а я думал: «Черт, как же круто!»

Когда Брайан стал продюсером первого альбома «Neurotica» — «Seed», — мечта Шефера сбылась: «Брайан уже жил здесь несколько лет, и мы часто поговаривали, как было бы круто, если бы он как–нибудь пришел и посмотрел, как мы играем. Клуб, в котором мы играли, когда он впервые нас увидел, вмещал всего человек 50–60 и назывался»Монтерей Дели«. Днем там продавали сэндвичи, вечером столы убирали и запускали нас играть. Мы сделали два сета собственного материала и пригласили всех своих друзей. Это был такой концерт для своих, а Брайан сидел как раз в клубе за углом. Парень за стойкой предложил Брайану и Дугу Кэю, местному продюсеру, который был с ним вместе, зайти в следующую дверь и послушать группу. Дуг идти не хотел — он уже знал меня с тех пор, когда я играл в дэт–металлической команде»Atheist«. Но он неохотно поднялся, они с Брайаном зашли, и мы их заметили. Мы стояли на балконе, смотрели вниз, и когда увидели Брайана, то решили: «0 господи, надо срочно спускаться!«

Мы спустились и начали играть, а клуб был такой маленький, что Брайан находился прямо перед нашими усилителями. Пот с меня чуть ли не прямо на него тек — так близко он сидел. Мы выдали все, на что были способны, и Брайан сказал: «Мать вашу, поставьте этим парням пива«. И купил нам всем по бутылке»Олд спеклд хен«. Наш приятель дал Брайану, когда тот уходил, нашу демку. Через два дня мне позвонил Дуг Кэй и сказал, что Брайана просто потрясло наше выступление и что он хотел бы послушать еще несколько песен». Компакт–диск «Neurotica», «Seed», был выпущен 14 апреля 1998 года независимым лейблом «NMG Entertainment».

Чтобы увековечить национальный рок–н–ролл, австралийская почта выпустила 12 почтовых марок с разными исполнителями. Помимо «AC/DC», этой чести удостоились «The

Easybeats», Билли Торп, «Skyhooks» и «The Masters Apprentices». Ангус фигурирует на одной из марок в школьном ранце с надписью «If s A Long Way To The Top» («Долгий путь к вершине»). Да уж, «AC/DC» действительно прошли долгий путь — от преследования органами правопорядка до портретов на национальных марках!

Затем «EMI» перевыпустила «High Voltage», «Dirty Deeds Done Dirt Cheap», «Powerage» и «If You Want Blood (You've Got It)» в мае, в июле за ними последовали «Back In Black», «The Razors Edge», «Live (Special Collectors Edition)» и «Ballbreak–er», а осенью — «Let There Be Rock», «Who Made Who» и «Blow Up Your Video».

Журнал «Керранг!» 26 сентября 1998 года удостоил группу места в Зале славы. Брайан и Ангус, редко бывающие на подобных мероприятиях, тщательно обставили свое появление. Получив награду, Брайан снял кепку, а Ангус — портки.

Следующей весной, 16 марта 1999 года — как говорят, оставаясь в одежде, — Брайан и Клифф появились на вручении наград в «Роузленд боллрум» в Нью–Йорке, чтобы получить бриллиантовый приз за «Back In Black». Его вручила RIAA в знак того, что альбом распродан в США более чем в 10 миллионах экземпляров. Эх, вот на этот приз я бы взглянула!

В подтверждение слухов о том, кто станет продюсером следующего альбома, старший из братьев Янг, Джордж, — вместе с Ангусом и Малкольмом — отправился в студию Брайана Адамса в канадском Ванкувере. Джордж не контролировал издание альбомов «AC/DC» со времен «Blow Up Your Video», и это была его первая работа с «AC/DC» без Гарри Ванды. Нумерологи повсюду насторожились: группа засела в студии 17 июля 1999 года и записала для своего семнадцатого альбома 17 песен. На все понадобилось три месяца.

Группа очень гордилась «Bonfire», достойно отметившим то время, которое они провели с Боном. Ангус говорил «Guitar World»: «Должен признаться, что, хотя мы много раз копались в одном и том же материале, мы были в шоке оттого, во что это вылилось. Нас потрясла собственная мощь».

Малкольм однажды сказал: «Бон повлиял на группу больше всех остальных. Его появление нас сплотило. Он был очень мужественным человеком. Нам всем хватало мужества, но только с приходом Бона оно проявилось». Ангус был даже более категоричен: «Думаю, что, не будь Бона, не было бы и «AC/DC»».

Несомненно, многие фанаты «AC/DC» считают годы, проведенные с Боном, чистейшей магией рок–н–ролла. Его хороший друг Винс Лавгроув так описывал обаяние Бона на DVD «Live Before Brian» («Жизнь до Брайана») в ноябре 2005 года: «Что Бон дал рок–н–роллу — так это то, что он очистил его от шоу–бизнеса. Пусть сам он был дитя шоу–бизнеса, самим фактом своего присутствия на сцене он выдвинул на передний план изначальный, врожденный талант, некоторое»любительство«. Нечто подлинное. Бон был, безусловно, не фальшивкой, а неограненным алмазом, и это он принес и в JVC/DC«, и в рок–н–ролл, и я думаю, в этом главная причина того, что он живет в сердцах людей».

Бывший менеджер группы Майкл Браунинг — его часто называют «ларрикин»; это сленговое австралийское слово, обозначающее что–то вроде мошенника или прохвоста, — в 2005 году говорил «Классик рок»: «Он (Бон) привнес в группу огромное достоинство и характер. Я расцениваю тексты Бона очень высоко — наряду с лирикой Джима Моррисона и остальных. Бон был прежде всего поэт, а затем уже автор текстов. И он был очень умный поэт и автор текстов. Он поднял архетип австралийского ларрикина на совершенно иной уровень. Бон хорошо знал, почему их песни так

близки людям. Он говорил: «Рок–н–ролл — это канал, по которому выходят наши переживания. Нехватка денег, алкоголя, женщин — да чего угодно. Рок–н–ролл — чертовски хороший выход для той боли, которая сидит внутри».

Рик Брюстер из группы «The Angels» говорил мне: «Бон был одним из настоящих джентльменов рока — изысканный, в основном молчаливый, часто замкнутый в себе. И забавный — он одной фразой мог вызвать смех. Но в Боне была и серьезная сторона. Он был предан музыке, гордился группой, любил свою работу и заботился о людях. Свой успех он принимал легко, с достоинством и расчетом на будущее».

Рэймонд Уиндлоу, некогда роуди группы, говорил о Боне так:

«Когда я узнал о том, что Бон умер в Лондоне, я был в шоке. Хотя мы с ним связи не поддерживали уже много лет, он все еще был частью меня — в моем взрослении, в работе в шоу–бизнесе, в познании жизни. Печальный день для человека с уникальным рок–н–ролльным голосом, человека, которого когда–то, много лет назад, я мог назвать приятелем».

Энгри Андерсон, вокалист «Rose Tattoo», произнес трогательные слова о Боне в февральском номере «Классик рок» за 2005 год: «Он (Бон) был единственным певцом, которого я звал петь с Tatts в любое время, когда ему захочется. Разговоры у нас с ним были тихими, смех — громким, а выпивка — обильной; мы двигались в одном направлении на разных скоростях, некоторое время мы шли плечом к плечу, а потом его не стало».

Не хватит слов, чтобы описать, какое влияние Бон Скотт оказал на «AC/DC», — ни сейчас, ни тогда. Его дух укрепил искренний рок–н–ролл братьев Янг, а его тексты сформировали тот образ группы, который она сохраняет и по сей день. Бон был настоящей личностью. Его отношение к жизни дало бескомпромиссной музыке группы мятежный голос, от которого у сотен тысяч фанатов все еще сжимаются кулаки.

Ангус часто говорил: «Бон не особо задумывался по поводу смысла жизни. Он жил моментом». И он наслаждался этими моментами, как упоминал тот же Ангус журналу «Саундз» в июле 1986 года: «Бон присоединился к нам достаточно поздно, но в этом парне было больше энергии, чем в ребятах наполовину его моложе. Так считал он сам, так считаю и я. Выходи на сцену и веди себя как большой ребенок».

Робин Зандер из «Cheap Trick» шутил: «Мне нравилось завтракать с Боном: он обязательно заказывал к своему виски какой–нибудь круассан». С ним соглашался и менеджер турне «Cheap Trick» Кирк Дайер: «Да, ему (Бону) всегда было наплевать! Он вел себя примерно так: «Не важно, знакомы мы или нет. Так где, говорите, вечеринка?« Таким я его и знал».

Последняя фотография Бона изображает его за сценой «Хаммерсмит–Одеона» в Лондоне с другом, басистом Питом Уэем, после выступления группы «UFO» в феврале 1980 года. На снимке Бон широко улыбается. Таким его все и запомнили.

Спустя почти десятилетие «Bonfire» разошелся более чем в миллионе экземпляров и стал обязательным для настоящего фаната «AC/DC». Каждый день можно услышать голос Бона по радио, и каждый день можно встретить мальчишку, в котором этот голос разжег пламя рок–н–ролла. Мчись вперед, Бон.

ГЛАВА 19

Stiff Upper Lip

Хвост пистолетом

Рабочим заглавием семнадцатого альбома «AC/DC» было «Smokin'» («Дым»), однако в итоге группа остановилась на предложении Ангуса. Как–то сидя в пробке, он размышлял о героях раннего рок–н–ролла. Когда Ангус подумал об Элвисе и его знаменитой усмешке, на ум ему пришло выражение «хвост пистолетом». Для альбома «Stiff Upper Lip» было записано 17 песен, но вошло в него только 12. Исключены были треки «Rave On», «Let It Go», «The Cock Crows», «Whistle Blower» и «Cyberspace».

«Stiff Upper Lip» вышел в Европе 25 февраля 2000 года, а через несколько дней появился и по всему миру. Это был первый свежий материал за пять лет и всего третий студийный альбом с 1990 года. На обложке альбома красовалась огромная бронзовая статуя Ангуса — с тем же одержимым видом, какой обычно бывает у него на сцене. 12 треков альбома — это «Stiff Upper Lip», «Meltdown», «House of Jazz», «Hold Me Back», «Safe In New York City», «Can't Stand Still», «Can't Stop Rock 'N' Rolb, «Satellite Blues», «Damned», «Come And Get It», «All Screwed Up» и «Give It Up».

Новый альбом «AC/DC» дебютировал на седьмом месте в топ–200 «Биллборда» и стал первым в тамошнем чарте «Главные рок–треки». Ангус объяснял возвращение к характерному для группы звучанию так: «Мы боремся за стабильность. Мы работаем над ней постоянно. Рок–музыка сама по себе проста, но (нужно) делать альбомы, которые несколько отличаются оттого, что вы уже выпускали. Не хочется быть

клонами самих себя, но при этом понятно, что нужна музыка, которая звучит как «AC/DC». Поэтому нам постоянно приходится быть в поиске.

У нас на новом альбоме есть песня Can't Stop Rock 'N' Roll (»Рок–н–ролл не остановишь«). Вряд ли кто–то сейчас еще пытается его остановить, но когда мы только выпустили альбом, то в прессе нас все время спрашивали: «Да, но вы думаете, что ваша музыка подходит современной молодежи?« Думаю, что подходит и всегда будет. Мы знаем, что умеем делать лучше всего, и это рок–н–ролл. Думаю, всегда будут существовать какие–то препятствия, через которые нужно пройти».

Брайан отметил, что работа над новым альбомом была очень приятной, и добавил: «Это был альбом 135000 сигарет. Я заранее уверен в успехе, если в студии дым коромыслом до, после и во время записи». Это объясняет рабочее название диска.

За день до релиза состоялась премьера альбома в США по спутниковому каналу. Группа выступила в двухчасовом радиошоу в прямом эфире из нью–йоркского «Hard Rock Cafe». Для рекламы альбома они появились в нескольких радио–и телешоу. На «MTV»

музыканты отыграли «Stiff Upper Lip» и «Back In Black». На нью–йоркской рок–радиостанции «K–ROCK» Ангус, Малкольм и Брайан выступили с акустической версией «You Shook Me All Night Long». А их появление в программе «В субботу вечером» с песнями «You Shook Me All Night Long» и «Stiff Upper Lip» принесло каналу Эн–би–си высший рейтинг сезона. Несомненно, «AC/DC» вернулись и были готовы к новым завоеваниям.

В апреле 2000 года Слайдер Дарлинг писал в «Нью–Йорк рок»: «Они верну–у–ули–и–ись! Гром с ясного неба, волшебники страны Оз, потрясающая устои рок–банда, также известная двум поколениям подонков и трудных подростков как «AC/DC».

Клип на заглавную композицию группа снимала 9 мая 2000 года в нью–йоркском районе Трайбека с режиссером Энди Морхэндом. Ангус появился в июньском выпуске немецкого «Плейбоя» — интервью и фотосессия. Наверное, она было довольно скромной, потому что иначе по интернету до сих пор гуляли бы фотки обнаженного Ангуса. А так я нашла только снимки его задницы, ну а кто ж ее еще не видел?

«Stiff Upper Lip» стал золотым альбомом в США и платиновым в Европе менее чем через три месяца после выхода. 18 июня «VH–1» показал сюжет о группе в своей успешной и очень увлекающей серии «За сценой». После премьеры этого выпуска «Бостон глоуб» взяла интервью у Брайана, где он открыто обвинил «VH–1» в раздувании самого мрачного периода истории группы. Благодаря его вмешательству программа была переработана — в этот раз включили также интервью с Клиффом — и показана 12 августа 2000 года. Кто–нибудь может мне объяснить, как Клифф мог остаться за кадром? Одного этого достаточно для переработки!

Чтобы отметить двадцатую годовщину смерти Бона Скотта, трибьют–группа «Thunderstruck» пригласила первого вокалиста «AC/DC» Дэйва Эванса на специальный концерт в «Эдвардс–таверн» в Прапане, Мельбурн. Компакт–диск с события, «A Hell Of The Night», включал кавер–версии восьми песен «AC/DC», в частности «Can I Sit Next To You Girt».

Вопрос о том, что думал бы о группе Бон сейчас, Ангус и Брайан обсуждали в интервью журналу «Реквест» в июне. Ангус сказал: «Думаю, он бы нами гордился — по крайней мере, насколько я знаю его как человека. Больше всего Бон боготворил Джорджа — еще со времен»The Easybeats«. И когда Бон впервые пришел на нас посмотреть, то решил: «Да, я буду работать с этими двумя ребятами, и я буду работать с их братом«. И я всегда рассчитываю, что Бон благосклонно оценил бы нашу работу, и надеюсь, что он в курсе».

В конце июля «AC/DC» отправились в «River City Studios» в

Гранд–Рэпидз, Мичиган, на репетиции к предстоящему турне. Для генеральной репетиции, в которой принимали участие 68 членов команды и 13 грузовиков, группа переехала в «Дельтаплекс».

Ключевым элементом дизайна сцены для нового турне была 11, 5 метровая восстающая из клубящегося дыма бронзовая статуя Ангуса с сияющими красными рогами. Или же, как Ангус говорил сам: «У нас множество сюрпризов. Это большое шоу. Уж я–то знаю, ведь счета оплачиваю я!» Добавление очередной фишки — вместе с пушками и колоколом — было не самым простым делом. Пиро Пит рассказывал, как менялись со временем гастрольные туры: «Когда я пришел в группу, у нас было две пушки, мы их использовали в паре турне. Потом было решено изменить оборудование и построить пушки огромного калибра, которые как будто только что сняли с боевого корабля. Они выдвигались и задвигались. Это было их первое отличие от настоящих пушек. А потом мы оказались на»Монстрах рока« в 1991 году, и там пушек было уже 21. Мы поставили по семь с каждой стороны стадиона, а еще семь посредине — в сумме 21. На эти фибергласовые пушки мы выделили целый грузовик, но, чтобы все они в него влезали, их пришлось немного укоротить и сделать более приземистыми.

Колокол пережил столько же изменений, сколько и пушки. Перед каждым турне вставал вопрос: «Что на этот раз делать с колоколом, как изменить его вид?« В одном турне Брайан спускался на колокол и затем хватался за его язык. Это был настоящий язык колокола, который должен был бы находиться внутри, но мы к нему приделали деревянную ручку размером примерно с кувалду. Ручка была исключительно для того, чтобы бить в колокол, так что не ломалась. И вот Брайан бил этой штуковиной в колокол, и ему это очень нравилось, он просто кайф ловил.

Но однажды мы решили сделать механизм, который раскачивал бы колокол, как на колокольне. У Брайана была кнопочка на конце веревки, которая включала язык. И вот этот огромный черный механизм спускался вниз, как рама, но эту раму зрители не видели, потому что она была абсолютно черная. Один из техников включал механизм, и колокол начинал раскачиваться, как только Брайан тянул за веревку.

Перед Брайаном висел канат, и выглядело так, что он за него дергает. Он тянул за канат, колокол начинал качаться взад–вперед, и когда Брайан нажимал на кнопку, колокол звенел. Ну вот, мы все сделали, Брайан выходит, колокол раскачивается, он с ним играет, подпрыгивает высоко–высоко, хватает канат и повисает на нем всей тушкой. И тут канат лопается, и Брайан приземляется на спину! И вся веревка, все 40 футов, падает ему

на грудь. Брайан тут же вскакивает и начинает скакать по сцене со словами: «Сраная дешевка!« И при этом не упускает ни ноты!

Однажды у нас пушки поднимались на электрических лифтах, и как–то вечером поднялась только одна сторона — вторая не то отсоединилась, не то предохранитель сгорел, не то еще что–то пошло не так — может быть миллион причин. Мы пытаемся поднять ее вручную, а Брайан уже допевает положенный куплет, видит, что опять какие–то косяки, и прямо под музыку поет: «Быстрее, ублюдки!« Когда что–то идет не так, всегда бывает очень забавно — никто не топает ногами, не устраивается собраний, на которых летят головы… это очень непривычно. Любая другая рок–звезда, если бы оборвался канат, начала бы искать виноватых».

Пиро рассказал и о ежевечерних трудностях с выстрелами из пушек: «Однажды, где–то за пределами США, я установил пушки и уехал в следующий город. Иногда мы использовали пушки не совсем легально, и только я один знал, как их правильно устанавливать. Для выстрела из пушки требуется триггер, как это называют специалисты по сносу домов. Кнопка на подручном устройстве, которая все это включает. Когда нажимаешь на кнопку, за сценой стреляет мортира и одновременно из пушки на сцене вырывается огонь. Так что пушка может дать облако дыма или большую вспышку, но громкий шум исходит из другого источника.

Это одна из самых замечательных черт группы. Они знают, что они — рок–группа, что они могут выйти без всякого оборудования, вообще без ничего и просто играть, и все буду счастливы. Но они хотят, чтобы на них взглянули по–другому, однако никогда не перегибают палку. По крайней мере, они хотели этого всегда, и каждый раз на гастролях их оборудование и дизайн сцены соответствуют обложке альбома или общей идее. Хотя все это им на самом деле не так уж нужно. В отличие от множества групп, которым необходимые всякие эффекты, потому что либо сама группа не так хороша, либо музыка у них не очень. То есть многие скрывают всеми этими аксессуарами свои недостатки. А этим ребятам дизайн сцены не нужен, но они считают, что фанатам он понравится. Так что вы получаете двойной бонус: слушаете великолепную группу и смотрите на хорошие декорации.

Когда мы в турне «Stiff Upper Lip» работали со статуей, все пошло не так, как нам хотелось. Предполагалось, что во время шоу она распадется на части, и было указано, куда именно эти части должны падать. Помню, на одной из репетиций отвалилась голова и чуть не попала в Фила. Она приземлилась прямо рядом с

барабанной установкой с громким стуком. И все, кто там стоял, поняли: «Да, ничего хорошего!« Поэтому разрушение статуи пришлось замедлить. Мы подбавили пиротехники, так что теперь казалось, что она взрывается. Изо рта вырывался дым, рога светились, и затем вся статуя разваливалась. В сочленения мы добавили пиротехнические материалы, и теперь, когда отваливалась рука, оттуда вырывался сноп искр. В этих вспышках и дыме можно было с помощью веревок замедлить падение этой руки. Все части статуи должны были падать на специальные мешки. Веревки требовались для того, чтобы в случае чего остановить падающий обломок. Ведь все–таки каждый обломок тянул на 200 фунтов стиропены, фибергласа и огнеупорного покрытия. Чтобы сделать все как надо, потребовалось много времени. Прикольнее всего было наблюдать за тем, как разваливается статуя, из–за сцены. Вот где было здорово!»

Первая часть американского турне «Stiff Upper Lip» состояла из 34 концертов и началась 1 августа 2000 года в Гранд–Рэпидз, штат Мичиган, в «Ван Андель арене». Через месяц, 30 августа, музыканты приехали в «Брэдли–сентер» в Милуоки. В этом турне они исполняли песни «You Shook Me All Night Long», «Stiff Upper Lip», «Shot Down In Flames», «Thunderstruck», «Hell Ain't A Bad Place To Be», «Hard As A Rock», «Shoot To Thrill», «Rock And Roll Ain't Noise Pollution», «Sin City» (или «Safe In New York City»), «Bad Boy Boogie», «Hells Bells», «Meltdown» (или «Get It Hot»), «The Jack», «Dirty Deeds Done Dirt Cheap», «Back In Black», «Highway To Hell», «Whole Lotta Rosie», «Let There Be Rock», «T.N.T.» и «For Those About To Rock».

На концерте в Милуоки был аншлаг; зрители были просто счастливы вновь увидеть группу. И вновь после второй или третьей песни Бона у меня на глазах выступили слезы. Память о нем была так ощутима, что порой я почти слышала, как он поет вместе с Брайаном. И не только я это заметила. Однажды Брайан признался: «Когда я пою старый материал, то чувствую, что Бон рядом с нами.

Иногда его присутствие даже более ощутимо, чем остальных членов группы, особенно если поешь хорошо».

Все радовались обычным игрушкам: пушкам, колоколу, Рози, еще больше, чем в жизни, угрожающей Башне Ангуса, как я ее называю… что объясняет, почему Ангус в реальности такой маленький. Если бы его размер соответствовал энергии, он бы не поместился ни в одно здание! Разрушающаяся статуя тоже произвела на всех впечатление.

После шоу группа устроила небольшие посиделки, на которые посчастливилось попасть и мне с моим мужем Джоном. В

гримерке за сценой ждало человек 20–30 — нас уверили, что группа пройдет здесь. Наготове были переносные камеры и черные «Шарпы». Я всегда стараюсь взять с собой небольшой подарок для группы, и на этот раз я принесла черно–белые фотографии с их концерта 1977 года в «Стоунхарсе».

Неожиданно музыканты потянулись в гримерку, и я с удовольствием увидела Фила. Он оглядел всех в комнате и, увидев меня, сразу же бросился навстречу. Я была очень тронута и радовалась, что он снова в группе.

Мне предоставилась редкая возможность встретиться и поболтать со всеми пятью членами группы. Когда я подала Ангусу фотографии, которые принесла, он даже застонал, увидев один из моих любимых снимков. Это его лицо крупным планом: в луче прожектора гримаса Ангуса словно бы изображает тот плач, что выходит из его гитары. Оба мы вздохнули, и я сказала: «Смотри, какой ты молоденький на этой фотке! Прямо малютка!» Ангус засмеялся: «Моя жена будет ревновать!»

Я спросила его, что он думает о рукописи моей книги — «Фантазия на тему рок–н–ролла». Улыбнувшись, Ангус ответил: «Надо добавить грязи! Маловато у тебя грязи!» Мы посмеялись, и я ненароком упомянула, что пока не нашла издателя. Зато получила пару отказов, после чего засунула книгу обратно в стол. Ангус приободрил меня: «А ты издай сама, как Стивен Кинг. У тебя получится!» Так что мне надо поблагодарить Ангуса за совет. Без его подсказки я бы так и не опубликовала книгу «Фантазия на тему рок–н–ролла» даже в электронном виде. Мы пофотографировались вместе, и ребятам уже пора было идти. Мы знали, что они приедут следующей весной, так что попрощались до этого времени.

Через неделю Грег Барр написал рецензию на их выступление в «Компак–сентер» в Хьюстоне: «Эта группа за 25 лет существования не отклонилась от формулы сочных аккордов, мощной партии баса, простых барабанов, ироничных текстов и названий песен, которые воплощают эротические мечтания подростка… 47–летний Малкольм Янг и его 44–летний брат Ангус — прокуренные эльфы, мозговые центры «AC/DC» — воплощают чудеса задиристого рока, который еще не раз за себя постоит».

В это время «AC/DC», казалось, только и делали, что по какой–то причине попадали в новости. Раскопав рок–н–ролльный раритет, барабанщик «Cheap Trick» Бан Э. Карлос выпустил видео одного из самых известных джемов «AC/DC» с «Cheap Trick», снятых на камеру. Событие происходило в Су–Фоллз, Южная Дакота, в «Су–Фоллз арене», 7 июля 1979 года и включало

исполнение «Johnny B. Goode».

Опустив руки в цемент, 16 сентября «AC/DC» были увековечены на Рок–аллее в Лос–Анджелесе перед «Гитар–сентер» на Голливудском бульваре. В конце месяца радиосеть «SFX» транслировала двухчасовой концерт группы на 175 станций по всей стране. Это шоу было записано в Финиксе, штат Аризона, 13 сентября.

Европейская часть турне «Stiff Upper Lip» стартовала 14 октября 2000 года. Музыканты выступили на Фламандской выставке в Генте, Бельгия. Когда группу вызвали на бис, один фанат на балконе встал на стул и упал через перила. Тридцативосьмилетний Исидоор Теннисен скончался на следующий день в больнице. Печальная новость для группы, которая всегда относится к поклонникам с подлинной заботой.

30 октября «AC/DC» появились во французской телепрограмме «Нигде больше». Там они отыграли «Stiff Upper Lip», «Back In Black», «Highway To Hell, «Satellite Blues» и «T.N.T.» На Хэллоуин группа выпустила сборник всех своих CD — 17 альбомов. В сете не было «Stiff Upper Lip», зато добавился «Live From The Atlantic Studios».

Всего «AC/DC» провели 39 концертов в Бельгии, Франции, Германии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Голландии, Швейцарии, Австрии, Великобритании и Испании. Заканчивалось турне 14 декабря 2000 года в Барселоне, Испания. (По совпадению, это был также день рождения Клиффа.)

Доказав теорию Джорджа о базовой конструкции песни «AC/DC», блюграсс–группа «Hayseed Dixie» выпустила целый альбом кавер–версий песен «AC/DC» под названием «A Hillbilly Tribute To «AC/DC»». Среди участников группы фигурировали «Эйнус Янгер» и «Барли Скотч». Компакт–диск оказался довольно успешным; Клиффу Уильямсу он так понравился, что тот пригласил «Hayseeds» играть на новоселье в одном из его домов в Аппалачах.

Лишним доказательством того, что «AC/DC» притягательны для многих жанров, стала обложка мультиплатино–вого альбома группы «Green Day» — «Dookie», на которой изображен Ангус. Приглядитесь к гитаристу на крыше здания с правой стороны: это точно Ангус — шорты и все остальное.

Также группа попала в рекламу пива «Будвайзер» — сюжет с двумя ящерицами и хорьком. Хорек поет, одна из ящериц держит фонарик, а фоном звучит «Back In Black». Иногда фанатов группы называли «животными», и теперь это обрело новый смысл.

Австралийская часть турне «Stiff Upper Lip» началась 19 января 2001 года в Перте. Один из концертов в Аделаиде пришлось перенести из–за небольшой почечной инфекции Фила.

В Австралии «AC/DC» дали 15 концертов подряд, побив державшийся до того рекорд выступлением в сиднейском «Интертэйнмент–сентер». С 19 по 22 февраля группа отыграла три концерта в Японии, а затем вылетела обратно и 24 февраля провела отложенное адела–идское шоу.

Ранее, 7 февраля, RIAA объявила, что 14 альбомов «AC/DC» разошлись в общей сложности более чем в 70 миллионах экземпляров, и группа оказалась на девятом месте в списке самых богатых групп RIAA. Также «AC/DC» стала пятой по числу сертификатов группой в истории музыки США сразу за «The Beatles», «Led Zeppelin», «Pink Floyd» и «The Eagles». Представитель RIAA Хилари Роузен сказала: ««AC/DC» — один из величайших проектов в истории рок–н–ролла, и он заработал право считаться легендой».

В середине марта «AC/DC» вновь оказались в США и начали вторую часть американского турне —18 марта, в «Нэшнл кар рентал сентер» в Форт–Лодердейле, штат Флорида. Группа должна была 1 мая играть в Мэдисоне, Висконсин, но шоу пришлось перенести из–за простуды Брайана.

Пиро отмечал, что концерты переносились только в случае крайней нужды: «Я видел, как Брайан выходил и пел больной, возвращался и глотал лекарства от кашля. Он пил чай с медом, а потом шел на сцену и выкладывался там на 100%. И никто даже и не знал, что после того концерта он два дня валялся в постели. Они настоящие работяги. Они не прогуливают, ведь это их работа. Если они продают билеты в вашем городе, то они должны приехать и отработать в вашем городе. Если они заболеют и не смогут приехать, то потом все равно проведут концерт, как только будет возможность».

11 мая «AC/DC» все же приехали в Мэдисон, и Брайан первым делом, выйдя на сцену, извинился за перенос концерта. По его голосу нельзя было даже догадаться о том, что он только что после болезни. Почти два часа группа выступала, не снижая оборотов.

После всего пары недель отдыха «AC/DC» перешли ко второй части европейского турне — предстояло 15 выступлений на стадионах. Первое состоялось 8 июня на «Нэшнл боул» в Мильтон–Кейнс, Великобритания. До них в тот вечер выступали «Offspring», «Queens Of The Stone Age», «Rammstein», «Buddy Guy» и «Megadeth». «Offspring» включили в свой последний альбом «Million Miles» кавер–версию «Sin City». В Европе с «AC/DC» выступали также Джордж Торогуд, «The Black Crowes» и «Krokus».

Джорджа Янга и его группу «The Easybeats» не затмила огромная слава младших братьев: 29 мая 2001 года их хит «Friday

On My Mind» стал лучшей австралийской песней всех времен по итогам голосования. Ангус и Малкольм с песней «It's A Long Way To The Top» довольствовались девятой позицией.

На концерте в Париже 22 июня «AC/DC» исполнили на бис «Ride On», выйдя в синих футболках сборной Франции. Песня посвящалась Джону Ли Хукеру, который скончался днем раньше. Если вы слышали Джона Ли Хукера, то можете понять, какое влияние его музыка оказала на «AC/DC».

8 июля в немецком Кельне состоялся заключительный концерт турне «Stiff Upper Lip». «AC/DC» после него провели «одну из крутейших лотерей мира». Удачливый фанат выиграл копию одной из сценических пушек в натуральную величину. Сами пушки вместе с колоколом между гастролями хранятся на складе где–то в Англии.

В очередную годовщину со дня рождения Бона Скотта состоялось его чествование у Кирремуирских ворот Глене–музея в Шотландии. На стенде, где была представлена жизнь Бона, разместили старые фотографии и даже копию свидетельства о рождении Бона.

Ангус тоже достиг очередного уровня популярности — компания «Макфарлейн тойз» выпустила в октябре 2001 года куклу «Ангус Янг». Это очень удачно совпало по времени с появлением гигантской статуи Ангуса, которая царила на сцене во время турне «Stiff Upper Lip». Кукла была ростом 41 сантиметр — как кто–то остроумно заметил, «почти в натуральную величину».

Впервые за 21 год Брайан воссоединился с товарищами из своей прежней группы «Geordie» и совершил небольшие гастроли. Они сыграли в оперном театре Ньюкасла и записали две песни — «Biker Hill» и «Wor Geordie's Lost His Liggie».

После турне с «Geordie» Брайан появился на концерте памяти Сэмми Джонсона в городском зале Ньюкасла. Он сыграл там с местной группой, где играли также Джимми Нейл и Тим Хили.

Вышел новый DVD с турне «Stiff Upper Lip» — на нем была запись мюнхенского концерта группы от 14 июня 2001 года. На видео были представлены 21 песня, рабочие кадры и эксклюзивные интервью.

Вероятно, перекрыв в смысле сенсационности «Hayseed Dixie», звезда 60–х Лесли Гор — известная песней «It's My Party» — записала кавер–версию песни «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» на CD «When Pigs Fly — Songs You Never Thought You'd Hear» («Когда летают свиньи: песни, которые вы и не мечтали услышать»). Наверное, альбом стоило назвать «Songs You Never Want To Listen To» («Песни, которые вы бы не желали услышать»).

Во время турне с Элтоном Джоном на концерте в Тампе в марте 2002 года Билли Джоэл произнес шумную проповедь о том, что «AC/DC» незаслуженно не представлены в Зале славы рок–н–ролла. В конце своей тирады он удивил публику, выведя на сцену Брайана Джонсона и Клиф–фа Уильямса, и они тут же заиграли «Highway To Hell». На следующий вечер Джоэлу пришлось отменить выступление из–за ларингита. Вот, Билли, смотри на Брайана и учись.

В апреле в новостях «MTV» прошло объявление, что Брайан вместе с британским композитором Бренданом Хили и балетмейстером из Сарасоты Робертом де Уорреном работает над мюзиклом «Елена Троянская» — смесью боевика и любовной истории из греческой мифологии. Брайан написал для шоу 14 песен. Премьера изначально должна была пройти в Зале исполнительских искусств «Ван Везель» в Сарасоте, штат Флорида, в марте 2003 года. В шоу было пять исполнительских партий, хор из 15 человек, группа из 15 танцоров, акробаты, фокусники и огнеглотатели. Общий бюджет равнялся 1,2 миллиона долларов. Зевса должен был играть друг Брайана Малкольм Макдауэлл (звезда «Заводного апельсина»). Также он был и рассказчиком.

Роберт де Уоррен в новостях «MTV» в апреле 2002 года так высказался о работе Брайана: «Это не совсем рок. Это больше похоже на Гилберта и Салливана (авторы многочисленных комических опер викторианской эпохи). На самом деле получилось очень по–британски. Много очень красивых мелодий, и удивительно, насколько грамотен оказался Брайан, — для рок–звезды это довольно неожиданно».

В свободное время от гастролей с «AC/DC» Брайан и Клифф с удовольствием занимались сторонними проектами. Вновь объединившись с Джесси Дюпре, Брайан принял участие в создании песни «KillThe Sunshine» для нового альбома «Jackyl», «Relentless». Клифф выступил приглашенной звездой на альбоме «San» боснийско–американского музыканта Эмира Буковицы и его группы «Frozen Camel». Также он сыграл с ними четыре концерта в Боснии, Хорватии и Словении.

Когда в Тампе, штат Флорида, выступали «Scorpions», Брайан удивил зрителей тем, что вышел на бис вместе с группой. Барабанщик «Scorpions» Джеймс Коттак вспоминал: «Года два назад мы играли во Флориде, и прямо перед концертом в раздевалке появился Брайан Джонсон! Конечно, мы предложили ему спеть какую–нибудь песню, и он остановился на «Rock You Like A Hurricane». И они с Клаусом устроили настоящее шоу. Во время песни Клаус запрыгнул на стойку барабана, Брайан встал

спереди, и Клаус забрался ему на плечи. Как будто этого было недостаточно, Брайан с Клаусом на плечах слетел по ступенькам, как боевой танк, и пробежал пару кругов по залу за следующие десять минут, пока мы играли самую длинную в жизни версию»Hurricane«! В конце концов Брайан притащил–таки Клауса обратно. Мы смеялись до слез. А в раздевалке выпили, наверное, пару тысяч бутылок пива!»

Ангус и Малкольм вышли на сцену вместе с «Rolling Stones», когда те выступали в Сиднее в «Энмор–театре»: две великие группы исполнили песню Би–Би Кинга «Rock Me Baby». Братья Янги всегда были большими поклонниками «Stones» и посчитали это выступление большим скачком вперед. Пиро пояснял: «Помню, как мы работали на европейском турне»Stones« 2003 года — Licks и Ангус с Малкольмом сыграли с ними несколько песен. Посмотреть на это сбежалась куча народу, но играть собирались только Ангус и Малкольм. Они стояли на самом краю сцены и вели себя как приятели рабочих сцены — если не считать того, что им нужно было идти играть! Я трепался с Малкольмом, и тут пришел его гитарный техник и предупредил, что ему выходить сразу после следующей песни. И Малкольм говорит: «Понятно. Ладно, хорошо поболтали, Пиро», — и все.

Как будто такое случалось ежедневно. А потом их можно было увидеть в столовой вместе с рабочими, они сидели рядом, как будто ничем от нас не отличались. Это я в них больше всего и люблю».

«AC/DC» всегда были готовы поддержать добрые начинания. Поэтому вместе с «Электра Records» они выручили на аукционе свыше 43000 долларов для проекта «VH–1» «Спасите музыку» и фонда Нордоффа—Робинса. Продавались атрибуты группы — одна из школьных бейсболок Ангуса, одна из типично брайановских кепок и право лично поиграть на гитаре с Ангусом. За часовой джем счастливчик заплатил 28100 долларов!

После некоторых сомнений наконец было объявлено, что «AC/DC будут включены в Зал славы рок–н–ролла вместе с «The Clash», «The Police» и группой Элвиса Костелло «The Attractions». Сначала предполагалось, что в Зал славы будет введен и первый басист группы Марк Эванс, однако затем без объявления причины это решение было аннулировано. Сразу после оглашения «AC/DC» подписали контракт на несколько альбомов с «Epic/Sony Music», после 26 лет работы с «Warner/Electra/Atlantic». В результате сделки группа вновь оказалась в одной упряжке с Дэйвом Глю, который работал с ними в «Atlantic», и Стивом Барнеттом, когда–то бывшим их менеджером. «Epic» планировала перевыпустить 15 их альбомов из 17.

Включение группы в Зал славы рок–н–ролла двумя годами раньше «Black Sabbath» и «Sex Pistols» стало логичным итогом долгих лет беспрерывных гастролей. Церемония прошла в нью–йоркском отеле «Уолдорф–Астория» 10 марта 2003 года. Награду группе вручил лидер группы «Aerosmith» Стивен Тайлер. Бона представляли его племянники Дэниел и Пол Скотты, которые поднялись на сцену вместе с участниками группы.

В своей приветственной речи Тайлер заявил: ««AC/DC» — это лакмусовая бумажка рок–н–ролла. Вы сжимаете кулаки, когда подпеваете этой музыке? Эти песни пугают родителей и раздражают соседей? Вы танцуете под эту музыку так, что горят подошвы, а вам на это плевать? От нее вам хочется вскочить и орать что–то невообразимое? После этой музыки вы мечтаете прокипятить свои кеды и сварить суп из трусиков своей девчонки? Если нет, то это не «AC/DC»!»

Группа коротко поблагодарила фанатов за поддержку, и Брайан сказал: «В начале, в 1955–м, человек не знал рок–н–ролла и всего этого кайфа. Белые слушали «розовые сопли», черные играли блюз, и никто не знал, что делать. Но тут Чайковский указал путь. Он сказал: «Да будет рок!»« Этот текст написал Бон Скотт. И получить эту награду сегодня — большая честь для нас».

Малкольм, конечно, не смог соблюсти протокол мероприятия. Он сообщил после церемонии: «Когда мы туда явились, было ощущение, что мы играем в ресторане перед какими–то, блин, пингвинами. Перед нами шли»The Clash«, и их представлял Эдж из»U2«. Черт возьми, он говорил 40 минут! (О покойном гитаристе»Clash« Джо Страммере.) Боже, это самый скучный чувак, которого я имел несчастье слышать. Мы стояли сбоку (сцены), ждали и раздражались все больше и больше, хоть и сочувствовали (остальным участникам»The Clash«). И когда они наконец закончили, тут уж мы оторвались. Ребята просто кипели от ярости, и это сказалось на выступлении. Мы порвали этот зал. Они плясали в своих ложах прямо в смокингах. Настоящий триумф для нас! Остальные группы по сравнению с нами казались верхом умеренности».

Группа играла «Highway To Hell» и «You Shook Me All Night Long». Стивен Тайлер подпевал и прилагал все усилия, чтобы удержаться на уровне Брайана. Последняя мелодия, как говорят, стала самой популярной песней в стрип–клубах… Что ж, этим можно всерьез гордиться.

Вскоре после появления в Зале славы рок–н–ролла Ангус, Малкольм и Брайан представили на радиошоу Говарда Стерна акустическую версию «The Jack» и «You Shook Me All Night Long». Вечером 11 марта группа дала бесплатный концерт для

избранных фанатов в «Роузленд боллрум» в сопровождении группы «Vendetta Red». Это было единственное американское выступление группы в 2003 году.

Ангус и Малкольм получили награду за достижения в музыке имени Теда Альберта от «Albert Musk» на церемонии вручения наград APRA (австралийская ассоциация религиозной прессы) в Сиднее 26 марта 2003 года. Малкольм отправил из Лондона сообщение: «От имени «AC/DC» и Бона Скотта, особенно Бона, потому что он — самая главная часть группы, мы гордимся честью получения этой награды». (Награда названа в честь Теда Альберта — человека, который открыл рок–н–ролл в Австралии, подписав контракт с «The Easybeats», и скончался в 1990 году от сердечной недостаточности.)

Певица Селин Дион спела «You Shook Me All Night Long» в телепередаче «VH–1» «Дивы Лас–Вегаса». Малкольм в апреле 2003 года говорил корреспонденту «Guitar World»: «Кто–то прислал мне этот клип. Я был впечатлен — и не столько вокалом, сколько тем, что она смогла воспроизвести»утиную походку« Ангуса на своих дурацких каблуках! Черт побери, для этого нужен характер!»

«VH–1», единственный кабельный музыкальный телеканал с настоящим вкусом, сделал часовую передачу об «AC/DC» в серии «Лучшие альбомы», высветив основную веху их творчества — «Back In Black». В программе демонстрировались редкие записи и интервью с группой.

Тем летом «AC/DC» провели пять концертов в Германии: два в качестве хедлайнеров и три — на разогреве у «The Rolling Stones». Также вместе с ними выступала группа «The Pretenders». Ходили слухи, что билеты на «Stones» в Европе продавались плохо, и тогда к ним решили добавить «AC/DC». Впервые с 1980 года «AC/DC» согласились выступать как команда поддержки.

Тогда же «AC/DC» и «The Rolling Stones» вошли в историю Канады: 30 июля 2003 года их концерт в Даунсвью–парке в Торонто собрал 490 000 зрителей. Шоу «Molson Canadian Rocks For Toronto» в пользу больных атипичной пневмонией был организован Дэном Экройдом и Джеймсом Белуши. Также выступали «Rush», «The Guess Who», «The Isley Brothers», Сасс Джордан и Джастин Тимберлейк.

«AC/DC» довели фанатов до безумия, закончив свое выступление номерами «Let There Be Rock» и «Highway To Hell». Затем Ангус и Малкольм присоединились на сцене к «The Rolling Stones» и вместе сыграли песню «Rock Me Baby». На многих фотографиях с ними поет и Джастин Тимберлейк. Брайану предлагали выйти и присоединиться, но он отказался. Видимо, не

хотел петь вместе с одним из «Backstreet Boys». Иногда нужно вовремя останавливаться.

Мартин Попофф писал в спецвыпуске «Метал хаммер» за 2005 год: «Пиком гастрольной истории группы стало 30 июля 2003 года, когда «AC/DC» выдали блестящее 70–минутное выступление перед»Rolling Stones«, которые закрывали рок–фестиваль в Торонто, в присутствии 450 000 зрителей. По распространенному мнению, именно «AC/DC» в тот вечер оказались лучшими. Потом Ангус как ни в чем не бывало вышел играть с»Rolling Stones«. Еще многие месяцы об «AC/DC» будут говорить с восторгом. Достойный финал, и теперь все мы ждем нового альбома и аншлагов на новых концертах…»

Пять дней спустя, когда я, как всегда, была в отпуске во Флориде, я наткнулась там на Брайана. Он как раз прилетел из Канады. Я не преминула вручить ему экземпляр своей книги, которая вышла в бумажном варианте. Брайан развеселился, рассматривая фотографии. Когда он дошел до той, где я была одета как Дороти из «Волшебника из страны Оз» — я рекламировала газету «Эмеральд–сити кроникл», где тогда работала, — он взглянул на меня и ухмыльнулся: «Чего только тебя не заставляли делать!»

Брайан пригласил нас выпить в местный паб. Припарковав свой «астон–мартин», он заказал «Гиннесс» и больше часа угощал нас байками, в том числе и про «Rolling Stones». Брайан не знал точного числа зрителей на торонтском фестивале, но упомянул, что толпа была очень шумной. Меня сразило, когда я пришла домой и прочитала в отчетах, сколько там было народу! Брайан так небрежно говорил о концерте, как будто это было какое–то рядовое событие. Мы за животики хватались, когда Брайан представлял нам в лицах роллингов, своих южных приятелей по гонкам и всех остальных, кто приходил ему в голову. Он рассказал нам, что Кит Ричарде повсюду ездит с большим дорожным кейсом с четырьмя ящиками, которые помечены как «оружие», «боеприпасы», «наркотики» и «гитарные струны». Я сказала Брайану: «По крайней мере, приоритеты Кита очевидны!»

Брайан такой забавный, что легко мог бы выступать в «Комеди клаб». Конечно, если вам удастся понять, что же он несет. Перри Купер, который стал одним из лучших друзей Брайана, смеялся над ним: «Начнем с того, что шутки у него хуже некуда! Но сам он смешной, просто ужасно забавный. Такой непритязательный, совсем не звезда, да и ведет себя не по–звездному. Он написал для «AC/DC» несколько превосходных текстов и без мыла влез в душу группе, как будто всю жизнь там был. Невероятно, просто блестяще! Когда пришлось искать

замену Бону, чтобы группа продолжала работать, Брайан оказался лучшим вариантом».

Ангус и Малкольм еще раз сыграли на одной сцене с «The Roiling Stones» на концерте «AC/DC» на стадионе «Твикен–хэм» в Лондоне 20 сентября. Снова исполнялась «Rock Me Baby», и Ронни Буду даже удалось во время песни вытащить Малкольма на соло.

21 октября 2003 года «AC/DC» дали одиночный концерт в лондонском «Хаммерсмит–Одеоне». 4000 билетов, поступивших в продажу, разошлись менее чем за четыре минуты. В том же месяце вышел фильм «Школа рока» с Джеком Вязком в главной роли. Эта картина лишний раз подтвердила место группы среди икон рок–н–ролла. Особенно характерен эпизод, когда Блэк появляется на сцене в наряде почтальона, переделанном под школьную форму. Комедия вышла на первое место по продажам; в ней звучала песня «AC/DC» «It's A Long Way To The Top (If You Wanna Rock 'N' Roll)».

Затем начались съемки фильма «Сраженные наповал». В центре сюжета группировка твердолобых фанатов «AC/DC», которые заключают договор: если один из них умрет до 40, остальные похоронят его рядом с их кумиром, Боном Скоттом. Этот фильм стал дебютом компании Мела Гибсона «Ай–кон филмз». В саундтрек вошли три песни «AC/DC» — «Thunderstruck», «T.N.T.» и «It's A Long Way To The Top» — и «Jupiter's Landscape», песня, которую Бон записал с группой «Fraternity».

Отыграв 139 концертов в 17 странах, выступив со «Stones» и попав в Зал славы рок–н–ролла, «AC/DC» продолжают завоевывать новые территории. Ангус говорил Джину Стауту в номере «Висконсин стэйт джорнал» от 26 апреля 2001 года: «Есть старая аксиома, что от точки А до точки В быстрее всего добраться по прямой. И так мы всегда относились и к нашей музыке. Мы адресовали наши песни тем, кто действительно хочет рок–н–ролла. И мы никогда не жалели для этого сил: сделать или умереть — вот наш девиз».

На бывшего менеджера турне «Cheap Trick», Кирка Дайера, произвел большое впечатление стиль жизни участников группы: «У них неизменно была цель. Они никогда не упускали из виду то, что хотели сделать, и это, наверное, меня поражало больше всего. Даже когда мы просто болтали с этими ребятами, они всегда подчеркивали, что хотят стать великими, лучшими. Я не знаю группы с такой тесной связью всех пяти участников. Ритм–секция у них, на мой взгляд, лучшая в мире. Меня на их концертах просто сносило. И они не почивают на лаврах или там пережевывают старье. Конечно, сейчас все выпускают сборники

лучших хитов, особенно когда нового ничего нет, но у этих ребят как–то всегда находится что–нибудь новенькое. У них три аккорда, да, но аранжировки такие разнообразные, что они никогда не надоедают. Это мне в них и нравится — настоящий рок! Я никогда, никогда от них не уставал».

Или, как экспрессивно выразился Слайдер Дарлинг в «Нью–Йорк стар»: «Эти ребята не собьются со своих железобетонных четырех четвертей, даже если студия звукозаписи загорится при землетрясении, а с неба инопланетяне начнут сыпать атомными бомбами». Да при той громкости, на которой они играют, кто, черт побери, вообще это заметит?

ГЛАВА 20

Can't Stop Rock 'N' Roll

Рок–н–ролл не остановить

«Toronto Rocks», DVD с самым большим концертом в истории Канады, вышел в июне 2004 года. Теперь–то можно понять, что имел в виду Брайан, когда говорил, что зрители были невероятно шумными. Когда собирается полмиллиона людей, то обычно бывает шумновато! Особенно когда на сцене «The Rolling Stones» и Ангус с Малкольмом.

Через 24 года после выпуска «Back In Black» RIAA признала альбом дважды бриллиантовым — только в США было продано более 20 миллионов экземпляров. По всему миру сейчас «Back In Black» разошелся более чем в 42 миллионах копий и находится на пятом месте среди самых продаваемых альбомов за всю историю. Также он включен в «Книгу рекордов Гиннесса». К тому же гитарная партия в песне «Back In Black» в опросе «100 лучших гитарных риффов за всю историю» журнала «Тотал гитар» заняла восьмое место.

Также честь была оказана Бону Скотту: в опросе «Классик рок» он стал лучшим среди 100 величайших фронтменов всех времен, потеснив Фредди Меркьюри из «Queen» и Роберта Планта из «Led Zeppelin». Кожаная куртка Бона и гитары Ангуса сейчас находятся в австралийском музее, а за рукописи текстов Бона на аукционах дают тысячи.

3 июля, еще будучи в Англии, Брайан в качестве гостя посетил Пенрич, графство Дербишир. Там он выступил с группой «Twisted Sister» в их версии песни «Whole Lotta Rosie» на традиционном рок–блюзовом шоу. Помогая своим звездным статусом различным флоридским проектам, Брайан 6 сентября выступил с «Velvet Revolver» в «Hard Rock Cafe» в Орландо, где собирались средства в пользу жертв урагана «Катрина». Они спели обработку цеппелиновской песни «Rock And Roll». Через два дня Брайан и Клифф появились в «Джермейн–арене» в Эстеро,

штат Флорида, на мероприятии Американского Красного Креста в пользу пострадавших от урагана «Чарли».

Известный флоридец, гитарист Рик Дерринджер, организовал концерт «Музыканты в поддержку жертв стихийных бедствий» в Орландо 5 февраля 2005 года. Это мероприятие было поддержано также фондом Джона Энтуисла, Американским Красным Крестом и Флоридским фондом жертв урагана. Помимо Брайана и Клиффа, выступали также Майкл Болтон, Дикки Беттс из «The Allman Brothers», Чак Негрон из «Three Dog Night», «Loverboy», Робин Зандер, Эдди Мани, Марк Фарнер из «Grand Funk Railroad» и Ди Снайдер со своей группой «Twisted Sister». Концерт был записан на CD компанией «DiscLive» и поступил в продажу сразу после шоу.

Брайан пожертвовал гитару со своим автографом для аукциона дизайнерских гибсоновских гитар и тем самым помог собирать деньги для фонда «Вдохновение», который спонсирует исследования по лечению рака груди. Аукцион состоялся в Лос–Анджелесе в «Hard Rock Cafe».

Брайана попросили озвучить игру для «Play Station 2» — «Call Of Duty: Finest Hour» («Зов чести: Звездный час»), и здесь его вдохновляла мысль о покойном отце. Старший Джонсон когда–то служил в Даремской легкой пехоте Британской армии, и его опыт отразился на создании Брайаном достоверного облика «крысы пустыни».

В Испании «AC/DC» была оказана новая честь: их именем назвали улицу в пригороде Мадрида. Малкольм и Ангус, как всегда в своем школьном костюмчике, присутствовали на «крестинах» Калле де «AC/DC». Удовлетворили также и просьбу австралийских фанатов назвать в честь группы улицу в Мельбурне. Бывшая Корпорейшн–лейн 1 октября была переименована в «AC/0C» — лейн. Эта улица идет параллельно Суонстон–стрит, где в 1976 году снимался клип на «It's A Long Way To The Top».

Власти города не согласились на то, чтобы буквы в названии улицы разделяла молния, и тогда местный художник Найфъярд создал этот символ из того же металла, что и табличка с названием улицы, и с помощью дрели прикрепил его в середине таблички. Сказать, что фанаты «AC/DC» были в восторге, значит не сказать ничего.

Почти 1000 фанатов присутствовали в двадцать пятую годовщину со дня смерти Бона на службе во Фримантле, Австралия. Воспроизведя знаменитую поездку «AC/DC» по Мельбурну, трибьют–группа «Riff Raff» проехала по улицам на открытом грузовике, играя «If s A Long Way To The Top». Одетые в

черное волынщики маршировали по кладбищу с песнями, которые Бон выучился играть еще ребенком. Тем же вечером позднее «Riff Raff» дали концерт в «Леопольд–отеле». 22 февраля достижения Бона Скотта и его вклад в рок–н–ролл были признаны Западноавстралийской музыкальной индустрией (WAMI), которая объявила о включении имени Бона в Западноавстралийский Зал музыкальной славы.

Группе было что отпраздновать, поэтому ее участники выпустили двойной DVD под названием «Family Jewels» («Фамильные драгоценности»). Новый видеофильм включал 40 выступлений — 20 с Боном и 20 с Брайаном — в период с 1975 по 1993 годы. Этот самый ценный продукт «AC/DC» дебютировал на первом месте в чарте продаж «Мьюзик видео». Для «AC/DC» это стало сделкой века. Самое смешное в ранних видео, что по ним можно четко проследить: с ростом доходов музыкантов у них улучшаются зубы.

Исключительный момент из той части, где фигурирует Бон, — исполнение «Baby, Please Don't Go», где Бон появляется на телевидении в платье, парике и макияже. На этом шоу никто не знал, что Бон собирается учинить, и самое интересное, как заливается здесь хохотом над ним Фил Радд.

Еще мне нравится «Jailbreak» — Бон считал эту песню своей лучшей работой. Сцена смерти в этом ролике, сама по себе ироничная, раскрывает его большой актерский потенциал. Бон действительно вкладывает душу в исполнение, а не просто катается по полу!

Еще один мой фаворит — «Dog Eat Dog», благодаря блестящему тексту. Бон кратко суммирует в этой песне простые уроки жизни. Отличный кадр — он морщит нос в камеру. Это совершенный образчик эльфийской магии Бона: таким фанаты его и запомнят.

«Let There Be Rock» комически представляет Бона в образе священника, Ангуса ангелом, а остальная группа одета как мальчики–хористы. Наверняка в первый и последний раз. Хотя я твердо верю, что этой песней Бон уже заслужил пропуск в рай.

Первые четыре песни второго DVD с Брайаном взяты с альбома «Back In Black», и некоторым фанатам может быть тяжело их смотреть. Эти песни засняты всего через пять месяцев после смерти Бона, и хотя группа продолжает выступать, но вид у ребят опустошенный. Бона нет — и это читается на их лицах. Но нельзя не учитывать здесь, как упорно трудится Брайан. Он занял место выдающегося человека — и ни разу не подвел команду.

Весь DVD отчетливо показывает эволюцию «AC/DC». Если вы ни разу не имели удовольствия быть на их концерте — надеюсь,

это не тот случай, — поставьте диск в проигрыватель, включите звук до отказа, уберите мебель и сходите с ума. Спустя шесть месяцев после выхода DVD «Family Jewels» стал «диском года» по опросу «Классик рок».

В июньском номере «Guitar World» Малкольма признали «Самым недооцененным гитаристом», а Ангус победил в номинации «С кем бы вы больше всего хотели бы выпить». Что ж, если только чаю!

Продолжая держать марку, Брайан выступил с двумя командами в «Хром–клубе» в Сарасоте, штат Флорида. Он спел с группой «Big Machine» песни «Dirty Deeds Done Dirt Cheap» и «Back In Black», а с группой Грега Биллингса — «Rock And Roll Ain't Noise Pollution».

«Big Machine» — это коллектив, созданный Брайаном для исполнения песен, написанных им вместе с продюсером Дугам Кэем. После роспуска «Neurotica» Брайан пригласил на вокал их солиста Келли Шефера. Шефертак пояснил выбор Брайана: «Однажды Брайан сказал мне: «Твой голос похож на голос Бона. У вас одинаковый тембр, и я всегда вспоминаю его, когда слышу тебя«. Это был лучший момент в моей жизни, особенно в отношениях с Брайаном. Меня всегда удивляло, что у него хватало времени на наши записи. Он считал, что нашел в нас талант, и развивал его, и я буду за это любить его до самой смерти».

На каникулах во Флориде в 2005 году мыс мужем пообщались с «Big Machine». Они работали тогда в «Southern Sound Studios», которая когда–то принадлежала «The Allman Brothers». Келли и группа радушно пригласили нас посетить их репетицию перед вылетом в Нью–Йорк на концерт в легендарном клубе «CBGB». Волосы у меня на голове встали дыбом, и я поняла, почему Брайан так носится с этими ребятами!

Неавторизованный DVD — «And Then There Was Rock, Life Before Brian» («И стал рок. Жизнь до Брайана») — вышел на «Chrome Dreams» в сентябре. Он содержал множество интервью с друзьями и бывшими коллегами группы.

Брайан дебютировал в кино в фильме «Гол». Он играет в двух эпизодах болельщика «Ньюкасл Юнайтед», который смотрит игру в пабе. К счастью, ему не пришлось особо напрягаться в этой роли. Ангус также произвел один из редких выходов в свет — он объявлял выступление соло–группы Оззи Осборна на церемонии вручения наград Британского Зала музыкальной славы. Получил Ангус и собственный «пряник»: его признали лучшим в опросе «25 величайших коротышек всех времен». Со своим официальным ростом пять футов два дюйма он на пять очков обогнал Йоду.

Брайан и Клифф вновь помогли родному штату — выступили на фестивале «96 K–R0CK в поддержку», организованном в пользу жертв урагана «Вилма». Концерт проходил на «Джермейн–арене» в Эстеро, штат Флорида, 15 декабря 2005 года. Также выступили на нем Робин Зандер из «Cheap Trick» (еще один сосед Брайана), Джо Линн Тернер из «Deep Purple», Эдди Мани, «Loverboy», Марк Фарнер из «Grand Funk Railroad» и Бак Дхарма из «Blue Oyster Cult». Дхарма — единственный рок–гитарист, который мог выдержать сравнение с Ангусом.

В ознаменование двадцать шестой годовщины смерти Бона «Макс–ТВ» (австралийский кабельный телеканал) восемь часов непрерывно транслировало клипы «AC/DC», чтобы почтить уход Бона и 30–летнюю годовщину выхода альбома «T.N.T.» «Арена–ТВ» повторила эпизод программы «В субботу вечером», где играла группа, а Гэвин Миллер на радиостанции «96 FM» прокрутил весь альбом «T.N.T.» за свою трехчасовую смену.

В феврале же Национальный фонд Австралии включил могилу Бона во Фримантле в список объектов национального наследия. Обычно в этот перечень входят только здания, но благодаря толпам поклонников, которые ежегодно посещают кладбище, место упокоения Бона также удостоилось этой чести.

Дуг Торнкрофт, основатель собственного Западноавстралийского фан–клуба Бона Скотта, подал городскому правительству прошение воздвигнуть бронзовую статую певца на его 60–летие в июле 2006 года. В память о смерти Бона три–бьют–группа «Thunderstruck» провела концерт в мельбурнском «Хай–фай–баре». На сцене к ним присоединился бывший басист группы Марк Эванс. Присутствовала и бывшая жена Бона, Айрин.

Сейчас Торнкрофт работает над подобием голливудской Аллеи славы и пытается добиться переименования квартала рядом с Шорт–стрит в Бон Скотт–плейс. В феврале также было объявлено, что Айрин договорилась с аукционистами из Мельбурна о продаже любовных писем и открыток Бона, чем огорчила его фанатов. Письма Бона Айрин — трогательные примеры его любви и внимания. Аукцион прошел в апреле, но письма и личные фотографии Бона не были проданы, поскольку за них не предложили желаемой суммы. Однако его личное зеркальце для бритья — подарок матери — ушло за 12540 долларов, а тестовый экземпляр «High Voltage» в оригинальной обложке был куплен за 8655 долларов.

На месте рождения Бона в Кирремуире в Камберленд–Клоуз 6 мая была установлена постоянная мемориальная доска. Она гласит: «Рональд Белфорд»Бон« Скотт, родился в Кирремуире 9

июля 1946 года, умер 19 февраля 1980 года. Да будет рок! Автор песен и певец «AC/DC», величайшая рок–легенда мира».

Присутствие «AC/DC», переваливших за третий десяток своего существования, все еще ощутимо везде. По–прежнему остававшийся их фанатом долгое время после прекращения сотрудничества, покойный Перри Купер сказал в интервью незадолго до своей смерти: «Кто бы мог подумать, что эта

группа протянет восемь или девять лет, а сейчас ей уже тридцать. Каждый раз, садясь в машину, я по дороге обязательно слышу по радио две–три песни «AC/DC». У Ангуса и Малкольма просто классические риффы. Они (песни) — это гимны, настоящие гимны. Когда смотришь американский футбол или бейсбол, там всегда играют»Hells Bells«,»For Those About To Rock« или еще что–нибудь в том же духе. Это гимны! Эта группа создала гимны, их легко отличить, и люди любят их за это. «AC/DC» — короли гимнов! И вот они добились успеха, который давно заслужили!»

В любой воскресной газете вы найдете рекламные объявления магазинов «Шопко», «Сире» и «Джей Си Пенни» с предложениями футболок, свитеров и толстовок с символикой «AC/DC». А незадолго до Рождества 2005 года «AC/DC» подписали контракт с телефонной компанией «Сингуляр», по которому песня «Back In Black» стала одним из рингтонов нового ультратонкого сотового телефона «Рэйзор».

Каждый год фанаты со всего мира собираются на спеты, посвященные «AC/DC». Самый большой из них, с участием «Hayseed Dixie» и Саймона Райта, который играл в трибьют–группе «Dirty/DC», прошел в 2005 году под названием «The Big Bali» («Большое яйцо»). Вот названия самых забавных трибьют–групп: «Seedy DC», «Fat Angus Band», «Hells Balls» и {моя любимая) женская группа из Сан–Франциско «AC/DSHE». В составе этой последней играют Агнес и Мэллори Янг, Рифф Уильямс, Филлис Радд и Бонни Скотт. Уж Бон–то отработал бы с этой группой по–честному!

Согласно мнению Мэта Крофта из спецвыпуска «Метал хаммер» за 2005 год, два лучших кавера на песни «AC/DC» — это «Highway To Hell» группы «Quiet Riot» с альбома «Thunderbolt» и «If s A Long Way To The Top» в исполнении «Motorhead», где Лемми «поет таким грубым голосом, что кажется, будто вам в уши сейчас залетит его окровавленное легкое».

Как «The Beatles» в 60–е и «Led Zeppelin» в 70–е, «AC/DC» определили музыку 80–х, повлияв на многие группы во всем мире: в Австралии это «Rose Tattoo», «Silvertide», «Jet», «Midnight Oil», «The Angels»; в Европе — швейцарская «Krokus», испанская

«Baron Rojo», французская «Trust» и немецкая «TNT»; в английском и американском списке значатся «Guns N' Roses», «M(o)tley Cr(u)e», «Def Leppard», «Quiet Riot», «Twisted Sister», «Kix», «Danger Danger», «The Culb, «Buckcherry» и «The Darkness». Не забудем и о самом очевидном клоне «AC/DC» — «Rhino Bucket»… за установкой у них некоторое время сидел экс–барабанщик «AC/DC» Саймон Райт.

Влияние «AC/DC» ощущается и на некоторых записях кантри. Послушайте только Гарта Брукса, «Montgomery Gentry» и «Big and Rich». И не говорите мне, что тот, кто написал «Ifeel like Tonto, driving a Pinto, trying to chase the Lone Ranger down» («Я как Тонто на своем Пинто, я гонюсь за Одиноким Рейнджером»), не наслушался в какой–то степени Бона Скотта!

Шаниа Твейн играет на саундчеке песни «AC/DC», как и басист группы Элиса Купера Чак Гэррик. Барабанщик певицы Гретхен Уилсон на сцене носит футболку «AC/DC». А когда Ларсу Ульриху кто–то — предположительно это был менеджер турне «Metallica» — подарил куртку с турне «AC/DC», тот носил ее много лет.

Сообщают, что в начале 2006 года Ангус и Малкольм включились в работу над новым альбомом, по очереди друг у друга дома. Ходят слухи, что аранжировками песен будет заниматься Матт Ланге, а рабочее название альбома — «Strap It On» («Погоняй!»). Отлично подходит, не правда ли?(альбом не выпущен до сих пор; есть только одноименная песня).

Недавно группа приобрела новое оборудование, но сами они ни в студии, ни на сцене не играют ни на чем, кроме родных гитар: Малкольм предпочитает «Gretsch Jet Firebird» образца 1963 года, а Ангусу нравится его винтажная «Gibson SG» 1968 года. Все это подкрепляется маршалловскими усилителями, а единственная новинка — беспроводные системы. Ничего суперкрутого этим ребятам ненужно.

Единственная песня Малкольма, где он играет не на своей «Gretsch Jet Firebird», — это «High Voltage». Его гитара тогда была сломана, и ему пришлось играть на «Gibson L–5», и каждый раз, когда Малкольм слышит эту песню, его до сих пор беспокоит непривычный гитарный звук. Ангусу пришлось испытать то же самое в песне «Live Wire», где он играл на «Les Paul» — но этого вы не услышите! Как только «Gibson SG» отремонтировали, Ангус перезаписал композицию!

Малкольм недавно заказал в колокольном цеху Джона Тейлора еще один колокол. Это точная копия того колокола из «Hells Bells», но написано на нем «Home Bell» («Домашний колокол»), и теперь он висит на потолке на месте люстры над

широкой лестнице в доме Малкольма в Хертфордшире. Лишнее доказательство тому, что между членами группы нет конкуренции, получил журнал «Guitar Player», когда однажды спросил Малкольма, не беспокоит ли его, что Ангусу уделяется больше внимания. Малкольм: «Нет, потому что все мы получаем одинаковый гонорар. Вот если бы ему платили больше, тогда бы мы забеспокоились». Слова настоящего профессионала.

Когда Ангус не ставит рекорды скоростной игры на гитаре, он любит рисовать. Перри Купер был в восторге от его художественных талантов: «Ангус — блестящий художник. Я был потрясен — я видел несколько его картин и это просто круто! Он пишет акварели и прочее, и он просто великий мастер! Однажды Ангус нарисовал на нас карикатуры в блокноте с маленькими чертенятами и отправил мне в «Atlantic».

Братья также удостоились еще одной чести: их именами названа пара ископаемых. В ноябре 1998 года Австралийский музей сообщил, что обнаружены два скелета «животного со странными сочленениями ног» — очевидно, многоножки или краба–подковы. Думаю, более чем закономерно, что «AC/DC» связаны с доисторическим, ископаемым периодом рока — вы понимаете, о чем я.

Брайан — настоящий гурман и фанат гоночных машин. У него несколько автомобилей, которые он выставлял на гонку «Дайтона–500» в 2003 году. Его жена Бренда одержима той же страстью и сама частенько садится за руль. Кроме того, они могут наслаждаться точной копией ньюкаслского бара «Голова королевы», в который Брайан любил захаживать, — он построил такой же бар прямо у себя дома.

Клифф живет всего в нескольких милях к югу от Брайана. Иногда он играет в ритм–энд–блюз–группе «The Juice». Не следует недооценивать вклад Клиффа в звучание «AC/DC». Он известен как мастер восьмой ноты. Каждый звук он, как пишет «Гитар скул», «атакует с яростью разгоряченного подростка». Клифф пояснял: «Я никогда не устаю играть восьмую ноту. В этой группе я делаю то, что лучше всего подходит песне. Я играю то, что нужно, и не парюсь. Понятно?»

Любимые песни «AC/DC» у Клиффа — это «Let There Be Rock», «Live Wire», «Gimme A Bullet», «Gone Shootin'» и «Down Payment Blues». Когда он играет на концертах, его правое запястье охватывает кожаный напульсник, чтобы Клифф случайно не выскочил из своей шкуры.

Фил, «Чарли Уоттс хеви–метала», как его назвал в «Метал хаммер» Мартин Попофф, все еще живет в Новой Зеландии. В январе 2005 года Фил выступил спонсором новозеландского

гонщика Джареда Карлайла, который управлял автомобилем «форд фэлкон» в команде Фила «Маунтин рекординг». Фил начинал играть на барабанах «Ludwig», но потом надолго перешел на установку «Sonor». Как Клифф говорил «Гитар скул» о возвращении прежнего ударника в группу: «Фил всегда интуитивно ощущал, что делает группа… это подходит ему идеально. Даже нельзя понять, как Фил и мы сочетаемся между собой, — это просто инстинкт».

В 2005 году в спецвыпуске «Метал хаммер» Джон До–ран объяснял долгожительство «AC/DC» так: «…Они (Ангус и Малкольм) окинули взглядом опытного врача все, что им не нравилось в музыке, и удалили все это — остался примитивный пещерный рок, основанный на риффах, и он оказался таким простым и эффективным, что три следующих десятилетия его узнавали повсюду как фирменный знак группы».

Рик Брюстер из группы «The Angels» сказал: «Нет лучшего примера группы, которая вступила на собственный путь и осталась верна ему до конца. «AC/DC» довели до новых высот»цирковые элементы« рок–н–ролльного шоу. Они взяли ужимки Джерри Ли Льюиса, Чака Берри, Джими Хендрикса… и все это вылилось в грандиозное зрелище с той подлинной силой, которая всегда была в роке, — в их песни и в музыкальный талант».

Один из их главных поклонников группы, продюсер альбома «Ballbreaker» Рик Рубин рассказал «Классик рок»:

«Я не побоюсь сказать, что они — величайшая рок–команда всех времен. Они не пишут эмоциональных текстов. Они не играют эмоциональных песен. Все их эмоции — в драйве. А драйв вечен».

Купер соглашался с ним: «Никому не дано повторить Ангуса, никто не сможет повторить Малкольма или Клиффа. Их исходный состав великолепен, как великолепна и их музыка. А к музыке все и сводится».

Многие фанаты знают о своих кумирах только то, что они прекрасные музыканты, и не подозревают, насколько они приятны в общении. Я всегда считала, что они самые классные ребята, каких я знаю, и это подтверждают все, с кем я говорила, когда писала эту книгу.

Пиро Пит также не добавляет в эту бочку меда ложки дегтя: «Они оказались точно такими, какими я их себе представлял. Когда они смотрят на тебя с обложек альбома — это обычные парни. Таких можно увидеть в баре за выпивкой или на футболе — да где угодно, это просто компания приятелей. И такими они и оказались! Кроме Ангуса с его школьной формой, все остальные

абсолютно одинаковы что вне сцены, что на ней. Это было и впрямь круто — на репетициях они вели себя так, что их можно было принять за водителей грузовиков, или осветителей, или еще кого–нибудь — если не знать, кто это такие. Просто тусовались на равных.

Я встречал иных»рок–звезд«, всех в коже и блестках, но эти парни — это просто отличные ребята! Даже когда говоришь с ними о группе, то они отвечают, что просто собрались вместе, потом стали играть в барах, и если не знать всей истории, то по их беззаботному тону можно подумать, что группу они организовали неделю назад вчера играли еще в баре, а сегодня уже на стадионе!

Я знаком с их женами и семьями, и это очень приятные люди. Если мы жили в одном отеле и Брайан или Ангус сидели в баре или ресторане, всегда, когда ни пройдешь мимо, они здоровались и спрашивали, как дела. Они всегда интересовались, чем мы сейчас занимаемся или что будем делать дальше, а часто и тусовались с нами.

Поговорите с любым членом бригады «AC/DC» — никто слова плохого не скажет про турне с ними. Гастроли всегда выходили очень прикольные. Каждый раз было ясно, что мы повеселимся. Страха перед группой никогда не чувствовалось, как это бывает, например, когда на репетицию заходят музыканты и все суетятся: «О господи! Группа пришла! Смываемся!» Я участвовал в нескольких турне, где к моменту появления музыкантов на репетиции нужно было проверить оборудование и выгнать всех рабочих, оставив только тех, кто должен находиться при аппаратах. Но «AC/DC» никогда бы не позволили себе ничего подобного».

Затем Пиро рассказал о том, как относились к группе другие рок–звезды: «Можно быть кем угодно — хоть Эдди Ван Халеном, хоть участником команды, которая начинает концерт в два часа дня. Но все кто угодно стоят рядышком и смотрят из–за сцены, как играет Ангус. Помню, как попросил Эдди Ван Халена и Валери Бертинелли встать рядом со мной. За сценой было аолько народу, что пришлось отгородить те зоны, где нам нужно было работать. Не важно, кто там открывал выступление, но даже ребята из»Metallica« хотели заполучить меаечко, откуда было бы хорошо видно Ангуса. Чаао можно видеть, как какая–нибудь рок–звезда тусуется у зала в мика–зоне, выпивает, смотрит шоу и явно привлекает к себе внимание. Но когда играют «AC/DC», все стремятся посмотреть на них со сцены. Музыканты из Scorpions — да назовите любую группу, и я могу вас заверить, что все они стояли с широко раскрытыми глазами сбоку сцены и смотрели на

Ангуса».

Как заявил барабанщик «Scorpions» Джеймс Коттак: ««AC/DC» — это автомобиль»форд«, бейсбол и яблочный пирог рок–н–ролла!» Рудольф Шенкер, сам легендарный гитарист, добавил: «(Причина их неизбывной мощи в том, что) у них уникальный стиль и они великие музыканты!»

Когда Пиро спросили, кто в группе нравится ему больше других, он не сумел сделать выбор: «Над этим, честно говоря, надо поразмыслить. Я общался с ними со всеми и с их семьями и получал рождественские поздравления и открытки ото всех. Это как большая семья. Если бы вы спросили меня про большинство других групп, я бы тотчас сумел ответить. Было бы проще, если бы в группу затесался какой–нибудь мудак, но там таких нет».

С ним согласен и бывший менеджер турне Майк Энди: «Я работал с Motley Crue, U–2, Bon Jovi, The Bee Gees, ELP, Брюсом Спрингстином… Я работал со всеми, кроме Элвиса Пресли! Но никто не трудился усерднее, чем «AC/DC». Лучше их не найдешь. Они самые классные ребята в мире. Они хорошо образованы, дорожат своими семьями, да и просто классные парни!»

Продав уже более 140 миллионов альбомов и не останавливаясь на этом, «AC/DC» остаются одной из самых честных и наиболее успешных групп в рок–н–ролле. Они держат порох сухим и делают то, что умеют лучше всего, — а это рок! С того самого дня, как я впервые увидела этих ребят, я поняла, что «AC/DC» однажды станут одной из величайших рок–команд в мире. Но понимала ли я тогда, какое огромное влияние они будут когда–нибудь оказывать на мир? Вероятно, нет. А вот Бон — да…

And it came to pass That rock’n’roll was born! All across the land every rockin' band Was blowin' up a storm. And the guitar man got famous. The business man got rich. And in every bar there was

a superstar With a seven year itch. There was fifteen million fingers Learn in' how to play, And you could hear the fingers pickin' And this is what they had to say. Let there be light sound, drums, 'n guitar, Letthereberock!

«Let There Be Rock»

И это случилось!

Так был рожден рок–н–ролл! По всей земле каждая рок–группа Поднимала волну. Гитаристы прославились. Продюсеры разбогатели, И в каждом баре нашлась своя суперзвезда С шилом в заднице. Пятьдесят миллионов пальцев Учились, как нужно играть. И, подбирая аккорды. Они будто говорят: «Да будут звук, свет, барабаны и гитара! Да будет рок!»

Текст песни «Let There Be Rock»

Библиография

Книги

Engleheart Murray. Bonfire: AC/DC Boxed Set Band Biography. East West, 1997.

Huxley, Martin. AC/DC: The World's Heaviest Rock. St. Martins Press, 1996.

Masino, Susan. Rock 'N'Rotl Fantasy: My Life and Times with AC/DC, Van Halen, Kiss… Badger Books, 2003.

Putterford, Mark. Shock To The System. Omnibus Press, 1992.

Rees, Dafydd, Crampton, Luke. Encyclopedia Of Rock Stars. DK Publishing, 1996.

Taylor, Barry, Wooding, Dan. Singing In The Dark. Kingsway Publications, 1990.

Walker, Clinton. Highway To Hell: The Life and Times of AC/DC Legend Bon Scott. Verse Chorus Press, 2001.

Wilmoth, Pete. Glad All Over: The Countdown Years 1974–1987. McPhee Gribble, 1993.

Эксклюзивные интервью:

Джек Баллас–младший Перри Купер

Рик Брюстер Томми Редд

Джулиус Графтон Дуг Торнкрофт

Кирк Дайер Эндрю Дон Уильямс

Кит Дэббз Рэймонд Уиндлоу

Робин Зандер Келли Шефер

Пит «Пиро» Каппадоча Дэйв Эванс

Питер Клифф Кит Эмерсон

Джеймс Коттак Майк Энди

Фильмы:

And Then There Was Rock—Life Before Brian Chrome Dreams, November 2005

Let There Be Rock (Warner Home Video, 1980)

Live At Donington (Atco Video, 1992)

No Bull AC/DC Live—Plaza De Toros (Madrid Atco, 1996)

Вебсайты:

Bedlam in Belgium, www.ac–dc.ee, accessed February 2,8, 2006.

Crabsody In Blue, www.crabsodyinblue.com, accessed November 21, 2005, December 28, 2005, January 8, 2006.

Electric Shock www.ac–dc.net, accessed August 26, 2004, February 10, 2005, June 22, 2005, August 17, 2005, August 29, 2005, November 16, 2005, December 28, 2005, January 15, 2006, February 8, 2006.

No Nonsense, www.kolumbus.fi/nononsense, accessed November 17, 2005.

Rising Power, acdcpower.net, accessed November 17, 2005,

February 6,2006
Western Australian Bon Scott Fan Club www.bonscott.com.au, accessed November 17, 2005

Благодарности

Прежде всего я хотела бы поблагодарить своего издателя Андреа Ротондо — за веру в меня. Юмор Андреа, ее одухотворенность и любовь к рок–н–роллу делают работу с ней сплошным удовольствием. Также благодарю всех работников «Омнибус пресс» — я очень горжусь честью принадлежать к семье «Мьюзик сэйлз групп».

Также я бы хотела поблагодарить всех своих родных и друзей за любовь и поддержку. Особенно своего мужа Джона — за терпение, вычитку корректуры и компьютерное волшебство. Нашего сына Джейми — за использование его словаря, а дочь Тил — за одобрение. Сестер Кэти и Лори — за любовь и восхищение. Мою лучшую подругу Дженнифер — за то, что она тысячу раз бесплатно гадала мне на картах Таро, и это вдохновляло меня на дальнейшие свершения. Марва Балоусека, Мэри Лу Сантовек и всех работников «Бэджер букс» — за предложение написать «Знаменитых висконсинских музыкантов» и веру в «Фантазию на тему рок–н–ролла». Да благословит вас Бог! И еще я говорю спасибо всем группам и всем фанатам, благодаря которым так интересно работать в музыкальном бизнесе!

Я всегда верила в то, что нет ничего случайного, и работа над этой книгой стала новым подтверждением тому. Порой все складывается просто мистически, и я часто говорю, что нужно бы написать книгу о том, как я писала книгу. Когда распространилась весть о том, что я работаю над книгой «Да будет рок!», со всего мира мне стали приходить слова поддержки, обещания молиться за меня и множество полезной информации.

Целый ряд людей украсили эту книгу интереснейшими историями и драгоценными воспоминаниями. Я не могу сполна отблагодарить вас: Майка Энди, Рика Брюстера, Чарли «Космо» Уилсона, «Пиро» Пита Каппадочу, Перри Купера, Кирка Дайера, Кита Эмерсона, Дэйва Эванса, Джулиуса Графтона, Майка Хью–берти, Бобби Ингрэма, Гэри Карнса, Джеймса Коттака, Карла Кюннинга, Томми Редда, Гленна Робертсона, группу «The Scorpions», Келли Шефера, Рэймонда Уиндлоу, Кена Адамани, Иду Лэнгсам, Энн Лейтон, Конни Уорд и Робина Зандера. Особая благодарность предназначалась Перри Куперу, который скоропостижно скончался 28 мая 2005 года. Он не только приложил все усилия к раскрутке «AC/DC», когда те только появились в Штатах, но еще и, возможно, любил их больше всех нас, вместе взятых.

Отдельно я хочу поблагодарить некоторых поклонников «AC/DC» со всего мира: Джека Балласа–младшего за его дискографию, бесчисленные снимки и статьи, а также за любовь к «AC/DC»; Кита Дэббза — за уроки географии Перта и специальный подарок, который меня где–то ждет; Эндрю Дона Уильямса — за журналы «Классик рок», которые подоспели как раз вовремя; Питера Клиффа — за прекрасные подарки из Ливерпуля, в том числе труднодоступное английское издание книги Барри Тейлора «Песнь в темноте»; Дуга Торнкрофта — за его хлопоты об установлении бронзовой статуи Бона на его шестидесятилетие, за заботу о его могиле, создание футболки на двадцатипятилетнюю годовщину и — прежде всего — за поддержание огня Бона Скотта неугасимым.

Спасибо Коди Джессапу, музыканту и фанату «AC/DC», с которым я познакомилась в декабре 2005 года. Он был неизлечимо болен раком, и благотворительная организация «Thursday's Child» связалась со мной, чтобы я помогла осуществить мечту Коди. Он так любил «AC/DC», что мечтал встретиться перед смертью с Ангусом Янгом. Я сделала все возможное, и, благодаря Дороти Фергюсон из «Thursday's Child», как я и обещала Коди, Ангус попытался до него дозвониться. К несчастью, Коди был уже слишком болен, чтобы разговаривать, но он знал, что Ангус ему позвонил. Меньше чем через сутки, днем 31 декабря, Коди скончался в возрасте 15 лет. Для меня было большой честью познакомиться с этим парнем. Его мужество в борьбе с болезнью стало для меня уроком смирения. У Коди была отважная душа; надеюсь, сейчас они играют вместе с Боном.

Благодарю также Барри Тейлора — за то, что он был таким милым и искренним другом, за все открытки, письма и телефонные звонки, что всегда становились событием в моей жизни.

И больше всего — самых приятных парней, с какими только может познакомиться девушка, — Ангуса и Малкольма Янгов, Бона Скотта, Фила Радда, Клиффа Уильямса и Брайана Джонсона. Божественный источник величайшей музыки рок–н–ролла. Ущипните меня кто–нибудь! Да нет, не здесь…

Сьюзан Масино